МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шарков Антон Валерьевич

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ФОРМАЦИОННЫЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ)

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель – доктор
философских наук, доцент
Мусаелян Л.А.

Пермь – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **3**

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА **25**

§ 1.1. Антропологические основания социальной функции государства 25

§ 1.2. Сущность и значение социальной функции государства 31

Глава 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ **40**

§ 2.1. Социальная функция государства в философии Древнего Китая 40

§ 2.2. Социальная функция государства в философии Античности 44

§ 2.3. Социальная функция государства в философии Средневековья 49

§ 2.4. Социальная функция государства в философии Нового времени 53

§ 2.5. Социальная функция государства в философии Новейшего времени 59

Глава 3. СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В РАЗЛИЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ **68**

§ 3.1. Социальная функция государства в истории Китая 68

§ 3.2. Социальная функция государства в истории Европы 103

§ 3.3. Социальная функция государства в истории России 143

§ 3.4. Социальная функция государства и вызовы современности 184

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **200**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК **205**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Сущность государства, его функции, проблема его происхождения и развития, как главного элемента политической надстройки всегда были предметом внимания и исследования многих ученых самых разных взглядов и научных направлений. Актуальность изучения современными учеными социальной функции государства обусловлена потребностью научного понимания сущности современного государства, процессов происходящих в нем и на этой основе выработка предложений для решения важнейших общественных задач.

Начиная с 80-х гг. XX века и по настоящее время в мире доминирует неолиберальная концепция государственной социальной политики. Эта политика основывается на представлениях о том, что государство должно свести к минимуму свое присутствие в экономической и, прежде всего, в социальной сфере (Laissez-fair, laissez passer). Вопрос о степени участия государства в социальной сфере сегодня является дискуссионным в мировом сообществе и в политической элите современной России[1]. Отстранение государства от решения социальных проблем, финансирование образования, здравоохранения и социального обеспечения по остаточному принципу, привели в 90-х годах в России к настоящей антропологической катастрофе, которая в частности выразилась в депопуляции населения[2].

Теоретической основой современного неолиберализма являются работы А. Смита[3], Ф. Хайека[4], М. Фридмана[5] и других ученых. Авторы этого подхода полагают, что вмешательство государства в экономические и социальные процессы, нарушает правила рыночной конкуренции и вредит свободному развитию индивида[6]. Сегодня можно встретить в научной литературе немало работ, которые продолжают обосновывать неизменность, устойчивость, универсальность и исключительность

---

[1] *Шарков А.В.* Социальная функция государства: философский анализ проблемы [Электронный ресурс]: монография / А. В. Шарков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 1,5 Мб. – Режим доступа: https://elis.psu.ru/ident/978-5-7944-3052-3. – Загл. с экрана.

[2] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ 08 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» (г. Москва). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21480 (дата обращения 17.11.2018)

[3] *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962.

[4] *Хайек Ф.* Дорога к рабству / Фридрих Хайек; пер. с англ. М. Гнедовского – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 317, [3] с. – (Philosophy).

[5] *Фридман М.* Капитализм и свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. — 240 с. (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).

[6] См. *Боуз Д.* Либертарианство: История, принципы, политика / Дэвид Боуз ; Пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, Cato Institute, 2004. 392 с.

законов рыночной экономики[7]. Авторы некоторых из них предпринимают попытку выявить и обосновать нравственные основы капитализма[8]. Отметим, что неолиберальная доктрина в современном варианте лишь заимствует некоторые из положений классической политэкономии, упрощает их, превращает в догмы положения монетарной теории[9]. Эту систему взглядов Дж. Сорос называет рыночным фундаментализмом[10].

Началом поддержки неолиберализма со стороны западных правительств принято считать 80-е года XX века. В это время в США приходит к власти Р. Рейган, а в Великобритании М. Тэтчер и при их поддержке активизируется деятельности по внедрению рыночных механизмов в самую чувствительную сферу общественной жизни – социальную. Фактически это означало начало разложения так называемого «государства всеобщего благосостояния». Мировой победе такого подхода во многом способствовал развал Советского Союза с патерналистским подходом в социальной сфере.

Своеобразную подпитку рыночный фундаментализм сегодня получает благодаря процессу глобализации и расширению мирового рынка. Вместе с новыми возможностями, которые несет глобализация, появляются новые риски и вызовы, которые направлены на принижение роли отдельных государств. Государство в своих действиях оказывается все чаще скованным деятельностью международных финансовых институтов, соглашений и транснациональных корпораций. Международная практика показывает, что глобальные процессы наносят значительный ущерб государственным социальным функциям. Образовавшаяся ниша вследствие ограничения социальных функций государства неизбежно наполняется деятельностью общественных и религиозных организаций, коммерческих структур и т.д. В 2011 году даже апологет неолиберализма – Международный валютный фонд в лице своего руководителя Д. Стросс-Кана признал такую политику неоправданной, нежизнеспособной и даже опасной[11]. Однако нельзя забывать, что экономическая

---

[7] См. *Грин Д.Дж.* Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2009. — 220 с.

[8] См.: Нравственность капитализма. То, о чем вы не услышите от преподавателей / Под ред. Тома Дж. Палмера М.: Новое издательство, 2012. — 138 с.

[9] *Шарков А.В.* Влияние методологических оснований экономической политики на социальную функцию государства // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. ECONOMY. 2015. Выпуск 3(26). с. 21-31.

[10] *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. - XXVI, с. 222-231.

[11] *Башкатова А.* Глобализм с человеческим лицом // Независимая газета от 06.04.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.ng.ru/economics/2011-04-06/1_globalizm.html (дата обращения 17.11.2018)

система современной России, преимущественно сформировалась под влиянием положений «Вашингтонского консенсуса». Многие его идеи сегодня устарели и раскритикованы, но базовые установки продолжают жить и развиваться в других формах, не меняясь в своей сути[12].

В теоретическом аспекте неолиберальный подход обосновывается особым взглядом на человека и государство. Человек представляется как атом общества, существующий в отрыве от другого человека и общества в целом. Философия индивидуализма обосновывает приоритет личной ответственности человека за свою судьбу и благополучие. Например, Фуко полагает, что забота человека о самом себе есть основа рационального поведения человека[13].

Карл Поппер с позиции критического рационализма призывает объяснять общественные явление и действия социальных институтов как результаты деятельности конкретных индивидов, а не каких-либо коллективных субъектов, таких как государство[14].

Вместе с этим абсолютизация индивидуальной ответственности человека за свое благополучие имеет теоретические корни в социальном дарвинизме и мальтузианстве. Государство может и должно в разумных пределах поддерживать чувство собственной ответственности граждан за свое благополучие, но злоупотребление таким подходом является ошибочным и крайне вредным для общества. Методологическая ошибка Т. Мальтуса и сторонников социального дарвинизма состоит в том, что борьба за существование, которая присуща животному миру переносятся без всяких условий и оговорок на человеческое общество. Проблема бедности, по мнению Мальтуса, это проблема естественная, а потому он отказывает бедным, неимущим в праве получать государственную поддержку, в праве содержаться за общественный счет[15]. На самом деле характер материального производства порождает бедность и нищету, а потому для предупреждения и искоренения бедности и иждивенчества, следует проводить мероприятия в сфере материального производства.

---

[12] *Шарков А.В.* Влияние методологических оснований экономической политики на социальную функцию государства // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. ECONOMY. 2015. Выпуск 3(26). с. 21-31.

[13] *Фуко М.* Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франсе 1981 — 1982 учебном году / М. Фуко; Пер.с фр. А. Г. Погоняйло. — СПб.: Наука, 2007.— 677 с.

[14] *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ., под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 528 с.

[15] *Мальтус Т.* Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. М.: Эконов, 1993. Т.2 с. 71.

Попытка рыночного фундаментализма представить государство как особым образом организованную корпорацию, которая является субъектом хозяйственной деятельности, коллективным капиталистом, приводит к искаженному пониманию сущности государства, его функций и роли в общественном развитии. Государство по своей сути не преследует тех же целей, что и другие субъекты хозяйственной деятельности. Марксом уже было убедительно доказано, что основной целью обладателя капитала является увеличение и преумножение этого капитала[16]. На наш взгляд, государство не может рассматривать индивида как своеобразный «инвестиционный проект», а должно рассматривать его как основу общества, условие своей жизнеспособности.

История человечества знает времена, когда еще не возникло государство, но история не знает примеров существования государства без людей, без своего населения. Государство в принципе является настолько жизнеспособным, насколько в состоянии воспроизводить себя и само население. Деятельность государства, направленная на поддержание воспроизводства населения, является социальной функцией. Это воспроизводство имеет количественную и качественную составляющую. Количественный компонент воспроизводства составляет основу демографической политики государства. Стоит согласиться с В.Н. Шевченко, что важно не просто воспроизводить человеческий материал как биологически здоровую массу, но воспроизводить именно человека как живое существо – чувствующее, действующее, мыслящее, созидающее материальные, социальные и иные блага, обладающее мощной энергетикой, стремлением к производительному труду, к полноценной и разнообразной жизни[17].

По международным статистическим данным, за 2002-2011 гг. вклад в ВВП услуг здравоохранения и образования варьировал в разных странах от 32 до 3 %[18]. Высокую долю расходов на социально значимые сферы могут позволить себе только развитые государства, т.к. социальная функция зависит от экономических возможностей государства, национального богатства. Соотношение между

---

[16] *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 23. изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, Москва. 1960.

[17] *Шевченко В.Н.* Антропологическое измерение российского государства: к методологии анализа. – В кн.: Антропологическое измерение российского государства [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2009. с. 46.

[18] *Бурменко Т.Д., Тарханова Е.Г.* Состояние сферы социально значимых услуг в мире (на примере здравоохранения и образования) // Известия ИГЭА. 2013. № 5. С.111.

экономическим развитием и социальной ответственностью власти исторически является дискуссионным вопросом.

Социальная функция также связана с политическими процессами и развитием политической сферы. Не было в истории такой политической силы, которая бы не использовала социальную функцию в качестве инструмента управления обществом. Известно множество исторических примеров, когда недостаточное исполнение государством своих социальных обязательств, приводило к кризисным явлениям. Разнообразные формы социальной политики государства становились предметом не только острых дискуссий, но и политической борьбы. В частности в эпоху индустриальных революций в Европе усиление социальных функций государства и повышение объема его социальных обязательств перед населением связывается с деятельностью социал-демократических и других левых движений.

Кризис, с которым сегодня имеет дело мировое сообщество – это третий кризис капитализма (два предыдущих сопровождались двумя мировыми войнами), который характеризуется исчерпанием для капитала внешних источников роста. Следствием этого уже явилось то, что капиталистическая система прибегла к политике всеобщего потребления, которая сопровождается последние 30-40 лет увеличением долгов домохозяйств и национальных государств. Антропологическая катастрофа, постигнувшая нашу страну в 90-е годы, являлась продолжением кризиса субстанциональных оснований современной цивилизации – кризиса человека экономического, человека-потребителя[19]. Закономерным результатом этого кризиса становится дегуманизация всех сфер общественной жизни, обесценивание социальных норм, ценностей и как следствие депопуляция населения страны.

И.А. Гобозов полагает, что под влиянием глобализации происходит существенная трансформация отношений общества и государства. Роль государства пытаются принизить, свести ее лишь к соблюдению прав человека, защиты демократических принципов[20]. Предельному испытанию сегодня подвергаются его социальные обязательства, его способность поддерживать качественное и количественное воспроизводство населения, бороться с вызовами мирового рынка и негативными последствиями глобализации. Особую роль, по мнению ученого, должно

---

[19] *Мусаелян Л.А.* Кризис современной цивилизации и его антропологических оснований // Новые идеи в философии. Пермь, 2014. Вып.22 (1). с. 69–80.
[20] *Гобозов И.А.* Общество и государство: их взаимодействие // Философия и общество. 2011. № 2. С. 5-22.

взять на себя и гражданское общество путем требований от государства оказания помощи нуждающимся, инвалидам и другим слоям общества[21].

Другая актуальная **проблема** социальной функции современного государства состоит в том, что в развитых и некоторых развивающихся странах, машинное производство и автоматизированный труд все активнее вытесняют человека. Оказавшись ненужными и вытесненными машинами, люди создают дополнительную нагрузку для социальных бюджетов государств.

Актуальность изучения социальной функции государства тесно связана с вопросом о ценности человеческой жизни и достоинстве человека[22]. Этот вопрос наиболее остро встает в переломные периоды развития истории, когда общество подвергается испытанию и вынуждено отвечать на вызовы эпохи. Дегуманизация человеческих отношений может привести к депопуляции населения и гибели человеческого рода.

Следует отметить, что большинство тех исследователей, которые сегодня занимаются изучением социального государства и социальных функций государства, являются правоведами. Представляется, что проблема реализации государством своей социальной функции требует именно философского осмысления на глубинном, сущностном уровне. При этом в качестве методологического основания используется современная научная теория исторического процесса, в которой исследуются субстанциональные (сущностные) основания истории. Философский анализ сущности социальной функции государства позволит выделить ее антропологические основания и на этой основе разработать определенные рекомендации для принятия управленческих решений.

Степень разработанности темы. Несмотря на растущий сегодня интерес к проблеме социального государства и проблемам, связанным с реализацией государственной социальной функции, исторический аспект проблемы часто остается упущенным или исследуется фрагментарно. Представляется, что социальная функция государства осуществляется им на постоянной основе, а не появляется спонтанно в XIX веке. Конечно, в этот период в Европе происходят события, свидетельствующие о выходе проблематики социальных функций государства на первый план: революционный события в Европе и борьба людей за свои социально-экономические

---

[21] Там же.

[22] *Гинатулина О.А.* Человеческая жизнь как ценность : автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Гинатулина Ольга Аминовна;[Место защиты: «Пермский государственный национальный исследовательский университет»].- Пермь, 2011. – 29 с.

права, укрепление института социального страхования и др. В это же время Л. фон Штейн вводит в научный оборот понятие «социальное государство»[23]. Однако, по нашему мнению, в этот период истории социальная функция становится только более заметной для исследователей, хотя до этого момента продолжала существовать в скрытой, неявной форме. Уже в Древнем мире можно обнаружить определенные ее проявления.

Проблема реализации государством в истории своей социальной функции связывается автором с сущностью человека, с ее объективным развитием. Сама сущность человека в каждый исторический период подвергалась философскому осмыслению. Таким образом, история человечества является, в том числе и историей его самопознания, историей теоретического постижения своей сущности, познания подлинной роли и предназначения человека в истории. Философия – это форма исторической рефлексии, эпоха, выраженная в мыслях. Если так, то каждая философская концепция своего времени, так или иначе, содержала в себе формы реализации социальной функции государства. В каждый исторический период известные ученые, философы, исследователи вносили свой вклад в понимание сущности государства и его социального назначения:

- в Древнем Китае это были Конфуций[24], Шан Ян[25], Мэн-цзы[26], Сюнь-цзы[27];

- в период Античности в этой области творили Платон[28], Аристотель[29], Марк Аврелий[30];

- в христианской традиции средневековая концепция сущности государства представлена преимущественно в трудах Августина Блаженного[31], в арабской философии следует отметить Аль-Фараби[32];

- эпоха Возрождения и особенно Нового времени была богата на исследователей этой проблематики, таких как Н. Макиавелли[33], Т. Кампанелла[34], Т. Гоббс[35], Дж.

---

[23] *Штейн Л. фон.* История социального движения Франции с 1789 года до наших дней. СПб. Тип. А-. М. Котомина, 1872.
[24] *Конфуций*. Луньюй / Конфуций. Уроки мудрости. М., Харьков, 2002.
[25] Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу). Изд. 2-е, доп. Пер. с кит., вступ. ст., коммент., послесл. Л.С. Переломова. – М.: Ладомир, 1993 (памятники письменности Востока. XX).
[26] См. *Мазур Т.Г.* Категория «природные качества» человека в современном Китае: ее содержание и идейные истоки // Вестник Томского государственного университета. № 359. 2012. с. 36-37.
[27] См. *Феоктистов В.Ф.* Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. – М.:«Наука», 1976.
[28] *Платон*. Собр. соч.: В 4 т. / Пер. А.Н. Егунова. Т. 4. М.: Мысль, 1994.
[29] *Аристотель.* Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983.
[30] *Марк Аврелий Антонин*. Размышления / Пер. А.Ю. Гаврилова. Л., 1985.
[31] См. История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И.И. Богута. – М.: Мысль, 1995- 590, [1] с.
[32] *Аль-Фараби.* Совершенный град // Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В. Мусульманская философия. Фальсафа. Антология. Казань, 2009.

Локк[36], Ж.-Ж. Руссо, а также Дж. Ст. Милль[37]; особое место в этой эпохе традиционно отводится социалистам-утопистам Ш. Фурье, Р. Оуэну[38] и А. Сен-Симону;

- ярким представителем немецкой классической философии, разрабатывавшим проблематику сущности государства и его предназначения, являлся Г.В.Ф. Гегель[39];

- основы современного научного понимания государства, его происхождения, функций и взаимоотношения с человеком заложили классики марксизма К. Маркс[40], Ф. Энгельс[41], В.И. Ленин[42], а также М. Вебер[43], А. Грамши[44], Й.А. Шумпетер[45], К. Шмит[46], Э. Фромм[47], Ю. Хабермас[48], Ф. Фукуяма[49];

- неклассическое направление философской мысли Новейшего времени представлено философами-постмодернистами Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр[50], М. Фуко[51], Ж. Делез и особенно П. Бурдье[52].

Учитывая, что сама социальная функция, это сложное по своей структуре явление, источниковая база исследования состоит из работ представляющих

---

[33] *Макиавелли Н.* Избранные сочинения / Пер. Г.Д. Муравьевой. М., 1982.
[34] *Кампанелла Т.* Город Солнца. М., 1954.
[35] *Рассел Б.* История западной философии. / Сокр. пер. с англ., общая ред. и послесловие проф. В.Ф. Асмуса. – М., Изд-во иностр. лит., 1959. – с. 569-570.
[36] *Локк Дж.* Два трактата о правлении / Джон Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. — Москва ; Челябинск : Социум, 2014.
[37] *Милль Дж. Ст.* Рассуждения о представительном правлении. - Челябинск: Социум, 2006. - 384 с.
[38] *Оуэн Р.* Избранные произведения. Т. 2. М.—Л., 1950.
[39] *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена, СПб.: Наука, серия "Слово о сущем", 2000.; *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
[40] *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4: Государственное издательство политической литературы; М. 1955. – с. 419-459.
[41] *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1961 г.
[42] *Ленин В.И.* О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 39: Государственное издательство политической литературы; М.; 1970. – с. 64-84.
[43] *Вебер М.* Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. —808 с.— (Социологич. мысль Запада).
[44] *Грамши А.* Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. 1. Пер. с итал. — М.: Политиздат, 1991. — 560 с.
[45] *Шумпетер Й.А.* Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. — М.: Экономика, 1995. - 540 с. - (Экон. наследие)
[46] *Шмитт К.* Понятие политического // Вопросы социологии. — 1992. - № 1. - С. 35-67.
[47] *Фромм Э.* Иметь или быть / Перевод Э. М. Телятниковой. — Москва: АСТ, Астрель, 2010. — 320 с. — (Philosophy).
[48] *Хабермас Ю.* Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Юрген Хабермас; Пер. с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство «Весь мир», 2012. – 160 с.
[49] *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.] / Фрэнсис Фукуяма. — М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.-220, [4] с.—(Philosophy).
[50] *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. – М.: Перевод О. А. Печенкина.– Тула, 2013.– 204 с.
[51] *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц.— М., Касталь, 1996.— 448 с.
[52] *Бурдье П.* О государстве : курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / Пьер Бурдье ; [ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер] ; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой ; предисл. А. Бикбова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.—720 с.

разнообразные области науки, такие как история философии, права, медицины, педагогики и образования, социальной работы, теории государства и права и т.д.

Каждый из исследователей политики государства в сферах образования, здравоохранения и социального обеспечения (будь он философом, историком, социологом, правоведом, политологом и т.д.) занимался своим участком, аспектом проблемы проявления социальной функции. Полагаем, что большинство работ в этой области дают фрагментарное понимание всей проблемы в целом.

Работы в области истории медицины и здравоохранения, авторами которых в частности являются Т. Мейер-Штейнег[53], Т.С. Сорокина[54], Ф.Р. Бородулин[55], М.Б. Мирский[56], И.В. Венгрова[57], Е.Н. Грицак[58], П.Е. Заблудовский[59], Г.Р. Крючок, М.К. Кузьмин и М.М. Левит, М.Я. Капустин[60], Л.Я. Скороходов[61], Ю.П. Лисицын[62], позволили описать мероприятия, которые исторически проводились в этой сфере при непосредственном или опосредованном участии государства.

Вопросы исторического участия государства и его институтов в воспитании и образовании населения частично раскрывались в работах таких ученых как А.-И. Марру[63], М. Барбер и М. Муршед[64], Н.Е. Боревская[65], А.Н. Джуринский[66], И.А. Растопшин[67], К. Салимова и Н Додде[68], Д.Л. Сапрыкин[69], С.С. Семенова[70], Л.Н. Тарасюк[71].

---

[53] *Мейер-Штейнег Т.* Древняя Медицина. – М.: Вузовская книга, 1999. – 128 с.
[54] *Сорокина Т.С.* История медицины. М., 1994.
[55] *Бородулин Ф.Р.* История медицины. Избранные лекции / Ф. Р. Бородулин ; [составитель М. К. Кузьмин, Ю. П. Лисицын, О. А. Александров]. - Москва : Медгиз, 1961.
[56] *Мирский М.Б.* Медицина России X-XX веков : очерки истории / М. Б. Мирский. – М. : РОССПЭН, 2005.
[57] *Венгрова И.В.* Из истории социальной гигиены в Англии. - М.: Медицина, 1970. — 224 с.
[58] *Грицак Е.Н.* Популярная история медицины. – М.: Издательство: Вече, 2003 г.
[59] *Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М.* История медицины. – М.: Медицина, 1981, 352 с., ил.
[60] *Капустин М.Я.* Основные вопросы земской медицины. – М, 1889.
[61] *Скороходов Л.Я.* Краткий очерк истории русской медицины / Л. Я. Скороходов; науч. ред. и коммент. М. В. Супотницкого. — М.: Вузовская книга, 2010. — 430 с.: ил.
[62] *Лисицын Ю.П.* Здравоохранение в XX веке. — М.: Медицина, 2002. — 216 с.
[63] *Марру А.-И.* История воспитания в античности (Греция). М.: ГЛК, 1998.
[64] *Барбер М., Муршед М.* Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах: Уроки анализа лучших систем школьного образования мира // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 7-51.
[65] *Боревская Н.Е.* Государство и школа на пороге третьего тысячелетия. – М.: Восточная литература РАН. 2003.
[66] *Джуринский А.Н.* История зарубежной педагогики. – М., 1998.
[67] *Растопшин И.А.* Уроки реформирования высшей школы во второй половине XX века // Высшее образование для XXI века. Сб. М., 2004.
[68] *Салимова К, Додде Н.* Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 576 с.
[69] *Сапрыкин Д.Л.* Образовательный потенциал Российской Империи. – М.: ИИЕТ РАН, 2009. – 176 с.
[70] *Семенова С.С.* Образование в Китае: история и современность // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 5 / 2012, с 126-130.
[71] *Тарасюк Л.Н.* Развитие системы образования в КНР. М.: Наука, 1989. 78 с.

Политика государства в области социальной защиты и социального обслуживания населения, вопросы функционирования специальных учреждений в этой сфере, проблемы благотворительности и социальной работы освещены в трудах Е.П. Агапова[72], В.В. Антропова[73], В.В. Белякова[74], В.П. Власова[75], В.И. Горемыкиной[76], Е.Д. Максимова[77], Е.В. Нечипоровой[78], А.В. Радоновой[79], Г.С. Смирнова[80], С.С. Смирнова[81], А.Р. Соколова[82], М.В. Фирсова[83], Е.И. Холостовой[84], Е.Н. Рябовой[85], В.Е. Зубова[86].

Следует отметить исследователей в области формального закрепления социальных функций государства, а также в области теории права и отраслевых специалистов в области социального обеспечения, таких как В.М. Рыбаков[87], Н.П. Свистунова[88], Ю.В. Васильева[89], А.С. Бондарев[90], Е.Н. Доброхотова, М.В. Филиппов и М.А. Янтураева[91], М.Л. Захаров и Э.Г. Тучкова[92].

---

[72] *Агапов Е.П.* Социальная помощь на Западе / Е.П. Агапов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001.
[73] *Антропов В.В.* Социальная защита в странах Европейского союза: История, организация, финансирование, проблемы / В.В. Антопов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 271 с.
[74] *Беляков В.В.* Сиротские детские учреждения России. - М.: Аспект Пресс, 1993. – 259 с.
[75] *Власов В.П.* Благотворительность и милосердие в России.- М.: ВЛАДОС, 2001. – 443 с.
[76] *Горемыкина В.И.* Классовый и политический характер "нищелюбия" древнерусских князей // Вопросы истории. Вып.2. Минск, 1975.
[77] *Максимов Е.Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб. 1894.
[78] *Нечипорова Е.В.* Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ: автореф. дис. … канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2009.
[79] *Радонова А.В.* Модель социальной политики советской России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 1 (135). С. 78-80.
[80] *Смирнов Г.С., Смирнов С.С.* Развитие социального обслуживания пенсионеров и инвалидов на Урале на базе комплексных центров социального обслуживания в условиях либеральных реформ // Социум и власть. № 4 (36). 2012. – с 22-28.
[81] *Смирнов С.С., Власова А.В.* Социальная работа Русской Православной Церкви Урала в дореволюционные военные годы // Социум и власть. № 3 (27). 2010. – с. 112-114.
[82] *Соколов А.Р.* Приказы общественного призрения: история полувековой деградации // Клио. 2003. № 3(22).
[83] *Фирсов М.В.* История социальной работы / М.В. Фирсов . – Gaudeamus, 2009.
[84] *Холостова Е.И.* Социальная работа на селе: История и современность. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – 137 с.
[85] *Рябова Е.Н.* Адресная социальная помощь в исторической ретроспективе // Ученые записки РГСУ. 2011. № 10 (98). – С.13-18.
[86] *Зубов В.Е.* Российское государство и благотворительные организации в XIX в. В кн.: Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб. 2001.
[87] Уголовные установления династии Тан (Тан люй шу и). Цз. 9–16. Вст. ст., перевод с кит., комментарии В.М. Рыбакова. СПб: Петербургское востоковедение, 2001.
[88] *Свистунова Н.П.* Принцип ли в минском законодательстве // Народы Азии и Африки. №1. 1983. с.104-112.
[89] *Васильева Ю.В.* Система права и система законодательства о социальном обеспечении (к вопросу о кодификации отраслевого законодательства) // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2009. Выпуск 3(5), с. 171-178.
[90] *Бондарев А.С.* Функции государства: понятие и классификация // Юридическая наука в современном мире: фундаментальные и прикладные проблемы: Сб. науч. тр. юрид. ф-та / Перм. ун-т. Пермь, 2000. Ч. I. – 271 с.
[91] *Доброхотова Е.Н., Филиппова М.В., Янтураева М.А.* Советское право социального обеспечения. - СПб., 1992.
[92] *Захаров М.Л., Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения России. – М., 2004.

Среди современных исследователей социальной функции государства можно выделить С.Е. Коробова[93], О.В. Родионову[94], Е.С. Мазаеву[95], О.В. Мартышина[96], И.А. Тарасову[97], В.Н. Лексина[98], Д.А. Камилова[99] и Г.А. Ахинова, С.С. Олейникову[100].

Отечественный исследователь Е.С. Мазаева изучала социальную функцию современного российского государства в контексте деятельности как государственных, так и негосударственных институтов в области социального обеспечении граждан. С ее точки зрения, социальную функцию можно определить как деятельность государства в области обеспечения достойных условий существования для каждого человека, создания равных и справедливых возможностей для развития личности[101]. Выполняет свою социальную функцию государство через институт социальной защиты населения.

О.В. Родионова[102] исследует социальную функцию современного государства в период глобализации. Ученый указывает, что негативные последствия глобализации, развал СССР и победа политики свободного рынка сегодня приводят к приватизации социальной функции государства. Неизбежным следствие приватизации является то, что акцент в осуществлении социальной функции смещается от государства в сторону гражданского общества. Доказывается, что сегодня государство всеобщего благосостояния ушло в прошлое, а на его месте формируется новый тип социального государства – государство равных возможностей. Вместе с этим исследователь ставит и множество актуальных теоретических вопросов, связанных с социальной функцией

---

[93] *Коробов С.Е.* Социальная функция государства :Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства ; История правовых учений / С. Е. Коробов ; Науч. рук. Н. Л. Гранат ; Академия управления МВД России. – М., 2001. – 20 с.

[94] *Родионова О.В.* Социальная функция современного государства : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Родионова Ольга Владимировна; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН].- Москва, 2007. – 353 с.; *Родионова О.В.* Глобализация и перспективы развития социальной функции государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (32), 2006. с. 30-33.

[95] *Мазаева Е.С.* Социальная функция современного Российского государства : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Н. Новгород, 2001. 160 с.

[96] *Мартышин О.В.* Идея социального государства и ее противники // Государство и право. 2011. № 12. – С. 5-15.

[97] *Тарасова И.А.* Социальная функция государства // История государства и права. - М.: Юрист, 2012, № 9. - С. 6-9.

[98] *Лексин В.Н.* Социальная справедливость как норма // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2008. № 6. С. 125-136.

[99] *Камилов Д.А., Ахинов Г.А.* Эволюция взглядов на социальную функцию государства // Социальная политика и социальное партнерство. – 2011. - № 10. – с. 46-57.

[100] *Олейникова С.С.* Становление социальной функции государства в системе его внутренних функций // Вестник Волгоградского государственного университета. - Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2011. № 2 (15). С. 59-63.

[101] *Мазаева Е.С.* Социальная функция современного Российского государства : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Н. Новгород, 2001. 160 с.

[102] *Родионова О.В.* Социальная функция современного государства : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Родионова Ольга Владимировна; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН].- Москва, 2007. – 353 с.

государства. Справедливо отмечается, что не существует и общепринятого представления о социальной функции современного государства, также как вызывает затруднения у ученого сообщества выработка единого понимания социального государства.

С.Е. Коробов[103] исследовал особенности социальной функции Российского государства в период постсоциалистического реформирования. Реализацию государством своей социальной функции ученый связывает с объективными причинами – рынок и общество сами по себе, без государственного вмешательства, не в состоянии обеспечить реализацию многих общественно значимых функций. С его точки зрения, социальную функцию государства можно определить как одно из основных направлений (сторон) его деятельности, осуществляемое в социальной сфере общественных отношений, по обеспечению гражданам достойного уровня жизни, разрешению социальных противоречий и реализации согласованных интересов граждан, на основе признаваемых в данном обществе и законодательно закрепленных социальных стандартов.

В своем исследовании О.В. Мартышин[104] указывает на то, что в социальном государстве политическая власть используется для обеспечения справедливости, что в свою очередь предполагает вмешательство государства в экономическую и общественную жизнь. Изменение в истории социальной функции государства ученый связывает и с прогрессом в правовом регулировании общественных отношений – появлении прав человека второго поколения (право на труд, отдых, образование, медицинское обслуживание и социальное обеспечение и т.д.) потребовали от государства созидательных действий. До появления этих прав, по мнению исследователя, государство использовало «негативные» меры – отмена рабства, сословных привилегий и перегородок, цензуры.

С.С. Олейникова[105] отмечает, что несмотря на большое число работ по проблематике социального государства, множество теоретических и практических вопросов остается не решенными. Первая проблема, по ее мнению, это отсутствие единых критериев, которые позволили бы именовать государство в полной мере

---

[103] *Коробов С.Е.* Социальная функция государства :Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства ; История правовых учений / С. Е. Коробов ; Науч. рук. Н. Л. Гранат ; Академия управления МВД России. – М., 2001. – 20 с.

[104] *Мартышин О.В.* Идея социального государства и ее противники // Государство и право. 2011. № 12. – С. 5-15.

[105] *Олейникова С.С.* Становление социальной функции государства в системе его внутренних функций // Вестник Волгоградского государственного университета. - Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2011. № 2 (15). С. 59-63.

социальным. Исследователь справедливо утверждает, что проблема «социальности» государства напрямую связана с выполнением им социальной функции. Соответственно социальным с ее точки зрения является государство, в системе внутренних функций которого социальная функция играет ведущую роль[106].

Д.А. Камилов и Г.А. Ахинов полагают, что целью реализации социальной функции государства является поддержание и развитие человека как высшей ценности любого общества[107].

Сегодня внушительное число ученых занимаются проблемой, так называемого социального государства и вопросами социальной политики, среди них Л.Н. Кочеткова[108], Е.Н. Наумова[109], С.Н. Немгирова и Е.С. Балтыкова[110], С.В. Калашников[111], Е.А. Кулагина[112], Д.Н. Нечаев и Л.С. Половнева[113], В.В. Гурлев[114], Е.В. Аристов[115] и др. Перечисленные исследователи используют оборот «социальное государство», как понятие, описывающее ряд социальных обязательств государства перед своими гражданами, и формы их реализации.

Философ Л.Н. Кочеткова справедливо отмечает, что до сих пор отсутствуют социально-философские исследования социального государства, которые бы формулировали методологическую базу для дальнейших теоретических исследований и определяли ценностную значимость данного феномена для человека и общества[116]. Ученый предпринимает попытку исследовать социальное государство на основе базовых идей и положений социальной теории М. Вебера, используя его понятие

---

[106] Там же.

[107] *Камилов Д.А., Ахинов Г.А.* Эволюция взглядов на социальную функцию государства // Социальная политика и социальное партнерство. – 2011. -№ 10. – С.46-57.

[108] *Кочеткова Л.Н.* Теория и практика социального государства : социально-философский анализ : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.11 / Кочеткова Людмила Николаевна; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т].- Москва, 2010.- 334 с. Она же: *Кочеткова Л.Н.* Социальное государство: Европейская теория и Российская практика // Власть. № 4. 2008. – с. 39-43.

[109] *Наумова Е.Н.* Социальное государство в России: проблемы теории и практики : проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 Владимир, 2006. 172 с.

[110] *Немгирова С.Н., Балтыкова Е.С.* К вопросу о сущности социальной политики государства // Вестник Калмыцкого университета. - 2012. - № 13, с. 115-118.

[111] *Калашников С.В.* Очерки теории социального государства / С. В. Калашников. – М. : Экономика, 2006. – 362 с.

[112] *Кулагина Е.А.* Доминантные функции социального государства: некоторые аспекты научной дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История 2011. № 2 (20), с. 151-158.

[113] *Нечаев Д.Н., Половнева Л.С.* К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук, № 3 (4) 2007. – с. 31-41.

[114] *Гурлев В.В.* Социальное государство и общество. СПб.: Северная звезда, 2002.

[115] *Аристов Е.В.* Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №3 (29). с. 8-14.

[116] *Кочеткова Л.Н.* Теория и практика социального государства : социально-философский анализ : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.11 / Кочеткова Людмила Николаевна; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т].- Москва, 2010.- 334 с.

«идеальный тип». По ее мнению, социальное государство – это государство, которое с целью сглаживания классовых противоречий и стабильного развития рыночной экономики, гарантирует каждому гражданину стандарты материальной жизнедеятельности, позволяющие ему реализовать свое право на частную и публичную автономию[117].

Е.Н. Наумова разрабатывала проблему соотношения конституционной идеи социального государства и практики ее реализации[118]. Исследователь пришла к выводу о том, что социальная функция и социальная политика выступают основными средствами реализации идеи социального государства.

Е.А. Кулагина полагает, что под социальным государством в современной отечественной науке понимается государство демократического типа, которое на базе высокоразвитой рыночной экономики гарантирует достойный уровень жизни каждому члену общества[119].

С.В. Калашников в своей работе указывает на то, что социальное государство есть государство высокоразвитое[120]. Деятельность такого государства связывается им с воплощением принципов социальной справедливости и солидарности.

Так или иначе, практически все участники дискуссии о сущности социального государства сходятся во мнении, что в таком государстве социальная функция имеет приоритет и направлена на сохранение и воспроизводство общества. Более того, социальное государство в принципе не мыслится без активного участия в социальной сфере. Вмешательство современного государства в социальную сферу, с точки зрения С.Н. Немгировой и Е.С. Балтыковой, связано с тем, что рыночная экономика не гарантирует трудящимся право на труд, стандартное образование, не обеспечивает социальную защиту инвалидов, малоимущих, пенсионеров[121].

С нашей точки зрения, социальное государство есть феномен конкретно-исторический и отражающий степень развитости его социальной функции. В сущности, таким же образом можно описать и понятия «государство всеобщего благосостояния», «государство равных возможностей» и т.д. Иными словами

---

[117] Там же.

[118] *Наумова Е.Н.* Социальное государство в России: проблемы теории и практики : проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 Владимир, 2006. 172 с.

[119] *Кулагина Е.А.* Доминантные функции социального государства: некоторые аспекты научной дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История 2011. № 2 (20), с. 151-158.

[120] *Калашников С.В.* Очерки теории социального государства / С. В. Калашников. – М. : Экономика, 2006. – 362 с.

[121] *Немгирова С.Н., Балтыкова Е.С.* К вопросу о сущности социальной политики государства // Вестник Калмыцкого университета. - 2012. - № 13, с. 115-118.

перечисленные понятия отражают реальные, конкретно-исторические действия государственных институтов в социальной сфере, и каждое из них используется в зависимости от тех или иных конкретно-исторических приоритетов и механизмов реализации социальной функции государства.

В отечественной науке сегодня отсутствует единое сквозное историко-философское исследование, которое позволило бы решить одновременно несколько задач: 1) проанализировать конкретно-исторические представления философов о сущности и функциях государства, т.к. они дают основания судить об уровне развития человеческой сущности; 2) показать формы и методы реализации социальной функции государства по смягчению отчуждения между родовой и индивидуальной сущностью человека; 3) рассмотреть в исторической ретроспективе формационные и цивилизационные аспекты социальной функции государства.

На наш взгляд, заслуживают внимания не только формационные, но и цивилизационные аспекты социальной функции государства. Этот момент важен постольку поскольку цивилизационные особенности того или иного общества, которые проявляются в философии, религии, права, идеологии, ментальности, традиций и обычаев исторически накладывают свой отпечаток на формы и методы влияния государства на социальную сферу общественной жизни.

Отметим, что чаще всего исследователи социальных функций государства обращаются к опыту стран Запада, в то время как игнорируется богатый исторический опыт восточных цивилизаций в этой области.

Философия есть форма исторической рефлексии, эпоха, выраженная в мыслях, позволяющая на каждом этапе истории человечеству познавать себя, углублять эти знания. В этом смысле история человечества является, в том числе и историей его самопознания, историей теоретического постижения своей сущности. В процессе самопознания происходит расширение представлений о сущности и назначении государства, его социальных функциях. Эти представления, концепции исторически оказывают влияние на формы реализации социальных функций государства. При этом изучение всех социально-философских учений, которые поднимают проблематику сущности человека, государства и его функций с древних времен, античности до капитализма – неподъемная задача. Поэтому диссертант ограничился решением более скромной проблемы – исследованием воззрений тех мыслителей, которые своими значительными наработками способствовали продвижению человеческой мысли к современному пониманию сущности человека и социальной функции государства.

Проблема реализации государством своей социальной функции требует философского осмысления на глубинном, сущностном уровне. При этом в качестве методологического основания используется современная научная теория исторического процесса, в которой исследуются субстанциональные (сущностные) основания исторического процесса. Такой подход позволил провести сущностный анализ антропологических оснований государства по-новому взглянуть на социальную функцию государства.

Объект исследования – функции государства в формационных и цивилизационных аспектах.

Предмет исследования – социальная функция государства в формационных и цивилизационных аспектах.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – изучить проявление социальной функции государства в различных исторических эпохах и различных обществах, отличающихся своими цивилизационными особенностями, и выявить антропологическую основу социальной функции государства через философскую концепцию человеческой сущности.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

1. Выявить антропологические основания социальной функции государства.

2. Дать определение социальной функции государства, раскрыть ее значение.

3. Обобщить идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Древнего Китая.

4. Рассмотреть идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Античности.

5. Обобщить идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Средневековья.

6. Рассмотреть идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Нового времени.

7. Обобщить идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Новейшего времени.

8. Исследовать особенности социальной функции государства в Китае.

9. Исследовать особенности социальной функции государства в России.

10. Исследовать особенности социальной функции государства в Европе.

11. Показать современные проблемы социальной функции государства и дать рекомендации по преодолению антропологического кризиса в современной России.

Опираясь на научные наработки (исследования) ученых кафедры философии Пермского университета, рассматривающих исторический процесс как развитие родовой и индивидуальной сущности человека, автор предпринимает попытку определить социальную функцию государства через призму родовой сущности человека. Исследование самой человеческой сущности в каждую историческую эпоху является сложной самостоятельной проблемой и выходит за рамки задач самой диссертации.

Методологическим основанием диссертационного исследования является современная форма материализма и диалектики, рассматриваемая как концепция, открытая лучшим достижениям мировой философии. В частности, диссертант опирался на научную теорию исторического процесса, в которой исследуются субстанциональные (сущностные) основания исторического процесса. Такой подход содержится в работах представителей Пермской университетской философской школы, таких как И.С. Утробин[122], В.В. Орлов[123], Т.С. Васильева[124], Л.А. Мусаелян[125], В.В. Корякин[126], К.В. Патырбаева[127], О.А. Гинатулина[128], К.В. Прозументик[129] и других. Исторический процесс, с этой точки зрения, является выражением развивающейся человеческой родовой и индивидуальной сущности. Государство есть политическая форма отчужденного бытия родовой сущности человека[130]. Социальная функция государства есть способ сохранения, воспроизводства и развития родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности.

В работе используется компаративистский (сравнительно-исторический) метод исследования различных обществ, отличающихся своей культурой. Для

---

[122] *Утробин И.С.* Сложность, развитие, научно-технический прогресс. – Иркутск: Изд-во Иркукт. ун-та, 1991. – 160 с.

[123] *Орлов В.В.* Материя, развитие, человек / В. В. Орлов. - Пермь : Пермский государственный университет, 1974. - 397 с. - Б. ц.

[124] *Васильева Т.С.* Сущность и смысл истории: Учебное пособие / Перм. ун-т.- Пермь, 1996.

[125] *Мусаелян Л.А.* Научная теория исторического процесса: становление и сущность / Л.А. Мусаелян. – 2-е изд., перераб. и доп. Пермь: Изд-во перм. ун-та, 2011. – 440 с.

[126] *Корякин В.В.* Эскиз эволюции человеческой сущности труда и стоимости. URL: http://www.psu.ru/psu/files/1641/06_Korjakin.doc (дата обращения: 17.11.2018).

[127] *Патырбаева К.В.* Современный социум, труд и человек в концепциях постиндустриального общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. №2. с. 53-68.

[128] *Гинатулина О.А.* Человеческая жизнь как ценность : автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Гинатулина Ольга Аминовна; [Место защиты: «Пермский государственный национальный исследовательский университет»].- Пермь, 2011. – 29 с.

[129] *Прозументик К.В.* Сущностные силы человека: структура и уровни // Философия социальных коммуникаций. 2012. № 4(21). С. 35-43.

[130] *Мусаелян Л.А.* Становление концепции исторического процесса и проблема отчуждения родовой сущности человека // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2002. Вып. 11. С. 60–81.

межкультурного сопоставления этих обществ в настоящей работе вводится авторское определение социальной функции государства (в узком и широком смысле), позволяющее выявить глубокие антропологические начала политики государства в социальной сфере. Использование этого метода позволяет автору соответствующим образом интерпретировать исторический материал, выделяя общие (формационные) и особенные (цивилизационные) аспекты социальной функции государства в различных обществах. Сравнительно-сопоставительный метод позволяет также выявить динамику и логику развития социальной функции государства в зависимости от развития родовой сущности человека.

Научная новизна исследования.

1. С опорой на современную теорию исторического процесса выявлены антропологические основания социальной функции государства.

2. Уточнено определение социальной функции государства в узком и широком смыслах, показана ее сущность и раскрыто значение.

3. Обобщены идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Древнего Китая, Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени.

4. Проведено сквозное историко-философское исследование, позволившее выявить особенности реализации социальной функции государства в Китае, России и европейских государствах:

- к цивилизационным особенностям социальной функции государства в Китае относятся: обоснованная в конфуцианстве и поддерживаемая государством высокая социальная роль образования и воспитания, поддержание государством культа образованного человека; развитие родовых сил человека через государственную службу; ориентация на государственную поддержку семьи; исторически устоявшаяся практика передачи части государственных социальных функций крестьянской общине и другим коллективным субъектам;

- к цивилизационным особенностям социальной функции государства в Европе относятся: поощрение частной инициативы (в т.ч. благотворительности) и активности общественных институтов в социальной сфере; исторически устоявшаяся практика передачи части государственных социальных функций христианской церкви; разграничение на основе права ответственности между государством и человеком за социальное благополучие последнего; смягчение негативных последствий развития института частной собственности;

- к цивилизационным особенностям социальной функции государства в России относятся: евразийская природа государства, обусловившая с одной стороны неразвитость института частной собственности, а с другой высокую инициативность самого государства в социальной сфере; практика передачи части государственных социальных функций крестьянской общине и православной церкви, которая была обусловлена суровым климатом, большими пространствами и агрессивным окружением; опыт построения первого в мире социалистического государства с развитой социальной политикой; практика заимствования, преимущественно из западных образцов, определенных элементов социальной функции государства.

5. Показаны современные проблемы социальной функции государства и предложены общие рекомендации по преодолению антропологического кризиса в современной России.

Основные положения диссертации, выносимы на защиту.

Социальная функция государства присуща ему с момента образования. На ранних стадия развития государственности социальная функция существовала в скрытой, неявной форме, проявляя себя только фрагментарно. Многие формы и методы осуществления социальной функции государства исторически заимствовались им из социальной практики взаимной помощи и взаимоподдержки людей. Таким образом, расширение социальных функций государства происходило за счет полного или частичного замещения аналогичных функций других социальных субъектов, институтов (семья, крестьянская община, аристократические кланы, церковь, цех и др.).

Социальная функция государства исторически дополняет, корректирует аналогичную функцию общественного производства, тем самым сглаживая, смягчая отчуждение родовой и индивидуальной сущности человека. Государство в определенной мере выравнивает доступ индивидов к общественным благам, смягчая несправедливость в условиях отчужденных форм труда. Социальная функция в условиях отчужденности родовой сущности и классовой дифференциации привносит в развитие общества общечеловеческое содержание.

Социальная функция государства способствует росту основательности исторического процесса. Исторически социальная функция государства способствует расширению социальной базы политической власти и укреплению ее легитимности. Новая политическая власть в каждую историческую эпоху опирается на более широкие слои населения, чем ее предшественница. При этом расширение и усиление

социальной функции государства стимулирует увеличение количества людей, которые являются «сознательными историческими деятелями». Это в свою очередь обуславливает направленность вектора исторического процесса на демократизацию общественной жизни.

Социальная функция государства выступает объединяющим началом для людей, создает условия для сплочения общества, снижает изоляцию индивидов, позволяя им быть сопричастными к общественным делам. Эта функция исторически вносит значительный вклад в гуманизацию общественной жизни, утверждение ценности жизни и достоинства человека.

Социальная функция государства в определенной степени зависит от возникающих в ходе истории форм отчуждения родовой сущности человека. Первой формой отчуждения родовой сущности человека являлась политическая форма – государство (некоторые социальные функции рода передаются государству). Второй формой отчуждения, которая начинает преобладать в средневековый период, являлась духовная форма – Бог (в Европе и России значительная часть социальных функций государства передается христианской церкви, возникает теократическое государство). Третьей формой отчуждения, которая начинает преобладать после промышленных революций, являлась экономическая форма – капитал. Влияние этой формы отчуждения условно можно разделить на два периода: 1) социальные функции государства расширяются вплоть до краха «государства всеобщего благосостояния» в Европе, развала СССР, начала реформ в Китае и утверждения неолиберальной доктрины; 2) с 80-х годов XX века по настоящее время (сужение социальной функции государства, атомизация общества, утверждение ценностей индивидуализма, потребительства и персональной ответственности людей за свое благополучие).

Теоретическое и практическое значение исследования. Диссертация развивает теоретико-методологические положения современной теории исторического процесса в области антропологических оснований государства и его социальной функции. Социальная функция государства рассматривается как способ сохранения, воспроизводства и развития родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности. Проведение активной политики государства в социальной сфере выступает условием самосохранения политической власти и одновременно способом самосохранения человеческого общества как целостной социальной организации.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для разработки концепции социальной политики Пермского края и Российской Федерации, в теории и

практике социальной работы, государственного и муниципального управления, при подготовке учебных курсов по социальной философии, теории государства и права, социальной политике, сравнительной политологии.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были апробированы на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (Пермь, 2012), Всероссийской теоретической конференции «Актуальные проблемы научной философии» (Пермь, 2014), Международной научно-практической конференции «Новая наука: от идеи к результату» (Сургут, 2017), X юбилейной международной научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов и студентов «Социальная безопасность и защита прав человека в условиях новой общественной реальности: ресурсы социальной включенности молодежи» (Пермь, 2018). Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Основные результаты исследования отражены в монографии и 11 научных статьях, 7 из них в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов исследований кандидатских диссертаций.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав (первая глава включает 2 параграфа, вторая – 5 параграфов, третья — четыре), заключения и библиографического списка использованной литературы (348 наименований). Общий объем работы 231 страница.

Во введении обосновывается актуальность темы, методологическая и теоретическая основа исследования, объект и предмет, определяются его цели и задачи, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы исследования социальной функции государства» с опорой на научную теорию исторического процесса и философскую концепцию человеческой сущности обосновываются антропологические основания социальной функции государства. Представлено понимание социальной функции государства в узком и широком смысле, определена ее сущность и значение.

Вторая глава «Представления о социальной функции государства в истории философской мысли» посвящена анализу основных концепций и теорий социального назначения государства с древнейших времен и до наших дней. Раскрывается тесная

взаимосвязь социальной функции государства с конкретно-историческим пониманием сущности человека. Через основные теории и концепции показывается расширение представлений философов, мыслителей о сущности и назначении государства, его социальных функциях. Представления философов о социальной функции государства выражают степень проникновения человека в свою родовую сущность.

Третья глава «Социальная функция государства в различных цивилизациях» посвящена анализу практического воплощения активности государства в социальной сфере различных обществ, отличающихся своей культурой (Европа, Россия, Китай). В главе представлен собранный исторический материал политики государства в областях, образования, здравоохранения и социального обеспечения с древнейших времен и до наших дней. Выделяются формационные и цивилизационные аспекты социальной функции государства в каждом анализируемом обществе. Поднимаются современные проблемы социальных обязательств государства, даются практические рекомендации по преодолению антропологического кризиса в современной России.

В заключении подводятся основные итоги исследования, показывается теоретическое и практическое значение полученных результатов.

Настоящая диссертация содержит все необходимые ссылки на авторов и (или) источник заимствований. В данной работе не использовался заимствованный материал без ссылок на авторов и (или) источники заимствования. В настоящей диссертации использованы результаты научных работ, выполненных соискателем лично.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

§ 1.1. Антропологические основания социальной функции государства

Исторический процесс можно определить как развернутую в пространстве и во времени жизнедеятельность общества (человечества)[131]. Общество является единым целым организмом, который имеет присущие только ему объективные законы развития. Общественное развитие представляет собой с одной стороны, процесс производства и воспроизводства человеческой сущности, а с другой – процесс углубления человека в собственную социальную материальную универсальную, родовую и индивидуальную сущность[132].

Современная научная теория исторического процесса понимает человека как социальное материальное существо, способное к бесконечному развитию благодаря своему универсальному способу существования – человеческой деятельности. Человек – существо универсальное, поскольку в обобщенном, концентрированном виде включает в себя все бесконечное многообразие качеств объективной реальности, находится в практическом отношении к бесконечному миру в целом. Как существу родовому, человеку в обобщенном виде присущи качества человечества в целом, способность практически относиться к обществу, всему многообразию людей[133]. Деятельность выступает как высшая форма активного отношения человека к окружающему миру. В человеческой творческой, преобразовательной деятельности заключена родовая сущность человека, преобразовывая окружающий мир, он воспроизводит себя как родовое существо[134]. Каждый индивид является родовым существом, т.е. ему присуще все свойства человека вообще (сущностные силы). Среди сущностных сил человека в современном социально-философском материализме выделяют 6 уровней: чувственно-деятельностный (внутренняя субъективная сторона человеческой природы, которая выражается в человеческом зрении, слухе, обонянии,

---

[131] *Мусаелян Л.А.* Концепция исторического процесса К. Маркса: человеческий контекст // Философия и общество. – 2007. – № 3. – С. 64-80.

[132] *Шарков А.В.* Сущность и антропологические основания социальной функции государства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 358–367.

[133] *Корякин В.В.* Эскиз эволюции человеческой сущности труда и стоимости. URL: http://www.psu.ru/psu/files/1641/06_Korjakin.doc (дата обращения: 17.11.2018).

[134] *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1974. – Т. 42. – С. 86-99.

осязании, вкусе), продуктивно-деятельностный (труд, способности, сознание), мотивационно-побудительный (потребности и интересы), эстетический (эстетическое сознание, эстетическая деятельность, эстетическое общение) и интегральный (коллективность и индивидуальность). Сущностные силы определяются как исторически развивающиеся формы субъективно-деятельного отношения человека с миром[135]. Родовая сущность человека раскрывает то общее, что есть между всеми индивидами как представителями рода человеческого. В этом смысле человек выступает как социальный субстрат, т.е. как носитель свойств высшей (социальной) формы материи – общества. Таким образом, в каждом человеке представлено все общество, но в индивидуальной, специфичной форме в зависимости от уровня развития в нем сущностных сил. Чем сильнее в индивиде развиты сущностные силы человека, тем полнее в нем раскрывается человеческий род[136].

История человечества – это история постоянного развития человеческой сущности, ее самоусложнения. В процессе своего развития родовая человеческая сущность под воздействием разделения труда деформируется, проходит конкретно-исторические ограниченные формы (рабство, крепостничество, наемный труд). В этих исторически обусловленных ограничениях человеческая сущность «распадается», «расщепляется» на родовую и индивидуальную. Олицетворением индивидуальной сущности являются частично развитые индивиды, занимающиеся односторонним трудом, неспособные в полной мере удовлетворять свои потребности и иметь доступ ко всем общественным благам. В этом смысле история человечества это и история растущего отчуждения родовой сущности. Диалектика родового и индивидуального в человеческой сущности выступает в качестве субстанциального источника общественного развития. Отчуждение базируется на разнице между сущностью и существованием, на том факте, что человеческое существование отделено (отчуждено) от его сущности, что человек в наличной действительности представляет собой вовсе не то, что он есть в потенции, или, иначе говоря, он являет собой не того, кем он может и должен стать[137]. Отчуждение родовой сущности становится возможным в силу противоречий внутри самой человеческой сущности, которые актуализируются в общественном разделении труда, появлении частной собственности, классовых

---

[135] *Прозументик К.В.* Сущностные силы человека: структура и уровни // Философия социальных коммуникаций. 2012. № 4(21). С. 35-43.

[136] *Шарков А.В.* Сущность и антропологические основания социальной функции государства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 358–367.

[137] *Фромм Э.* Марксова концепция человека / пер Э.М. Телятниковой. – В кн. : Душа человека. М.: "Республика", 1992, с. 375-414.

столкновениях. Таким образом, каждая историческая эпоха отличается уровнем развития индивидов, а также своим специфическим противоречием между конкретными историческими индивидами и человеком как родовым (универсальным) существом. Таким образом, чем более развит индивид, тем глубже в нем раскрывается человеческий род.

Род являлся первой исторической общностью людей, которая основывалась, в первую очередь, на кровной связи между ними. В этом обществе отдельный индивид не мыслил себя вне коллектива (рода) и отождествлял себя с ним, родовая и индивидуальная сущности человека в нем совпадали, т.е. род как общность людей представлял в целом весь род человеческий, все общество. Отметим, что совпадение родовой и индивидуальной сущности на ранних этапах истории объясняется примитивным характером производительной деятельности и соответствующим уровнем развития человеческой сущности[138].

Исторической наукой доказано, что до возникновения государства социальную функцию выполнял род. Публичная власть существовала и в родоплеменном строе, однако эта власть не была политической, не была отчуждена от народа, а основывалась на самоуправлении и осуществлялась непосредственно. Уже в этот период истории родовая организация общества несла перед индивидами определенные социальные обязательства, которые можно описать понятием общинно-родовая форма помощи. Община помогала своим членам в том случае, если семья самостоятельно не могла справиться с жизненными сложностями. В различных формах практиковалась забота о людях старшего поколения, о детях, оставшихся без родителей, о вдовах и т.д. Более того люди помогали друг другу при постройке дома, уборке урожая, при болезни взрослых в семье, при пожаре, наводнении[139]. Помощь слабым и неприспособленным членам родовой общины являлось условием ее существования и способом проявления подлинной человечности.

Разложение родоплеменного строя ознаменовало собой становление цивилизаций и государственности.

В процессе развития сущностных сил человека произошло отделение умственного труда от физического, что обусловило раскол общества на классы, и расщепление человеческой сущности на родовую и индивидуальную. Выражением

---

[138] *Шарков А.В.* Сущность и антропологические основания социальной функции государства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 358–367.

[139] *Рябова Е.Н.* Адресная социальная помощь в исторической ретроспективе // Ученые записки РГСУ. 2011. № 10 (98). – С.13-18.

этого расщепления стала социальная стратификация общества, появление классов индивидов со своими потребностями, имущественным положением, правовым статусом, степенью участия в политических процессах и т.д. Расщепление единой целой сущности человека привело к появлению односторонне развитых индивидов. С разделением труда разделялся и сам человек, и это разделение закреплялось во всех сферах жизни общества. При этом разделение труда увеличило разнообразие отношений и функций человека, создало условие для автономизации и индивидуализации человеческого бытия[140].

Мусаелян Л.А. отмечает, что поскольку родовая организация общества заменяется политической, то теперь человек ассоциируется со свободным гражданином, а общество – с государством, интересы которого оказываются определяющими по отношению к интересам отдельных граждан. Философ полагает, что в Античности отношения между гражданином и государством были похожи на отношения между человеком и родом на ранних этапах истории[141].

Государство возникает на определенном уровне развития человеческой сущности, при этом родовая организация общества сменяется организацией политической. Род преобразуется в государство, которое становится выразителем интересов общества, родовая сущность человека содержится в воле народа. Однако, государство в отличие от рода является не просто носителем публичной власти, но власти политической. Государство по отношению к отдельным индивидам выступает как форма иллюзорной общности, как их коллективная воля «оторванная», отчужденная от них самих как сила, стоящая «над обществом». В силу отчуждения оно имеет свои собственные интересы, никогда полностью не совпадающие с общественными интересами. Таким образом, государство представляет собой первую форму отчуждения родовой сущности человека – политическую.

Само отчуждение выводилось Марксом из человеческой деятельности (труда) как универсального способа существования человека, в котором проявляется его родовая сущность[142]. Отметим, что понятие «отчуждение» применяется в настоящем исследовании не только для описания процессов в сфере общественного бытия, но и в сфере общественного сознания. Однако, экономическая сфера, т.е. сфера

---

[140] *Мусаелян Л.А.* Научная теория исторического процесса: становление и сущность / Л.А. Мусаелян. – 2-е изд., перераб. и доп. Пермь: Изд-во перм. ун-та, 2011. с. 351.

[141] *Мусаелян Л.А.* Становление концепции исторического процесса и проблема отчуждения родовой сущности человека // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2002. Вып. 11. С. 60–81.

[142] *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1974. – Т. 42. – С. 86-99.

материального производства, наиболее существенна для понимания и преодоления отчуждения в других сферах[143]. Развивая марксистское понимание отчуждения преимущественно вне сферы материального производства, Э. Фромм утверждает, что отчуждение человека от своей родовой сущности неизбежно приводит и к разнообразным формам отчуждения человека от человека[144]. В этом смысле государство и другие политические институты также можно рассматривать как политическую форму отчуждения родовой сущности человека. По мнению А.В. Бузгалина, государство, будучи социальной силой, в определенном смысле присваивает человеческие качества и тем самым превращает человека-творца в функцию и раба данных внеличностных сил[145]. Исторически государство выделяется (отчуждается) как сложнейшая форма политической организации общества в результате усложнения человеческой деятельности, а также глубинной потребности общества в управлении.

Представляется, что государство можно рассматривать как политическую форму отчуждения родовой сущности человека. Этот тезис имеет два аспекта:

1) государство, становясь официальным выразителем воли народа и представителем всего общества, осуществляет функции рода, заменяя собой родовую организацию общества;

2) государство является закономерным результатом человеческой деятельности, получает самостоятельное существование независимо от воли людей, становясь «над обществом»[146].

Ф. Энгельс связывал процесс политогенеза у греков и римлян с разделением общества на непримиримые классы, имевшие противоположные интересы. «… государство есть признание, что общество… раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходима сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновения, держала его в границах «порядка». И эта сила, происходящая из общества, но

---

[143] *Мусто М.* Еще раз о марксовой концепции отчуждения // Альтернативы. № 3, 2013. с. 39-40.
[144] *Фромм Э.* Марксова концепция человека / пер Э.М. Телятниковой. – В кн. : Душа человека. М.: "Республика", 1992, с. 375-414.
[145] *Бузгалин А.В.* Опредмечивание, овещнение и отчуждение: актуальность абстрактных философских дискуссий // Вопросы философии. - 2015. - № 5. – с. 124-129.
[146] *Шарков А.В.* Сущность и антропологические основания социальной функции государства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 358–367.

ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство[147]». Глубокая потребность общества в самосохранении вызывает к жизни социальную функцию государства, при этом указанная потребность чаще всего актуализируется в результате социальных потрясений, насилия, борьбы классов. В зависимости от своего типа (рабовладельческое, азиатское, феодальное, капиталистическое, социалистическое) государство, будучи социально неоднородным образованием, обеспечивает воспроизводство господствующего в данный исторический период класса. У этого класса значительно больше возможностей, чтобы нужным им образом организовать, выстроить политическую власть. Однако, в итоге государство отчуждено и от господствующего класса, т.е. сам этот класс полностью никогда не совпадает с государством.

Государство есть политическая форма родовой жизни человека, существующая в отчужденной форме. Оно имеет двоякую природу: с одной стороны государство представляет собой политическую форму отчуждения родовой сущности человека и в каждом конкретном обществе это отчуждение воспроизводит; с другой же стороны государство вынуждено принимать специальные, исторически обусловленные меры для поддержания воспроизводства своего населения. Во втором случае оно через обеспечение определенного уровня жизни населения выполняет свои социальные функции, создавая условия для социального прогресса, который, в конечном счете, будучи реализованным, смягчает отчуждение родовой и индивидуальной сущности человека.

Таким образом, исторический процесс является выражением развивающейся человеческой родовой и индивидуальной сущности. Государство есть политическая форма отчужденного бытия родовой сущности человека. Социальная функция государства есть способ сохранения, воспроизводства и развития родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности. С развитием сущностных сил человека происходит разложение первобытнообщинного строя и становление цивилизации, при этом родовая форма организации общества, основанная на публичной власти и самоуправлении, заменяется политической властью, выразителем которой становится государство. Теперь оно представляет род человеческий на определенной территории, однако в отличие от рода как исторической общности

---

[147] *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М.: Государственное изд-во полит. литературы. Москва. 1961. с. 170.

людей, интересы государства никогда полностью не совпадают с интересами общества.

§ 1.2. Сущность и значение социальной функции государства

Понятие «функция» производно от лат. functio — осуществление, выполнение. Функция есть способ поведения, присущий какому-либо объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или той системы, в которую он входит в качестве элемента[148]. В социологической науке это понятие указывает на ту роль, которую определенный социальный институт или частный социальный процесс выполняют по отношению к целому (например, функции государства, семьи и т.д.). При таком подходе под функцией понимается определенная совокупность последствий социальной деятельности. Различают функции явные и скрытые (латентные). Первые из них совпадают с намерениями и провозглашаемыми целями и задачами того или иного института, а скрытые обнаруживают себя с течением времени и отличаются от намерений участников деятельности[149].

Функция государства – это определяемые экономической и социальной структурой классового (социально неоднородного) общества основные направления деятельности государства, проявляющиеся в содержании его работы по выполнению стоящих перед ним исторических задач[150]. Это определение можно принять за рабочее с одной оговоркой. Она заключается в том, что помимо социально-экономических факторов на функции государства активно оказывают влияние и цивилизационные особенности, такие как культура, менталитет, право и другие надстроечные компоненты.

Исследователь функций государства Ф.В. Фетюков указывает на то, что в современных научных исследованиях и учебной литературе по-прежнему преобладает понимание функций государства как основных направлений (сторон) деятельности государства, выражающих его сущность и социальное назначение. При этом исследователь отмечает, что сохраняется также и понимание функций государства как

---

[148] Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 5. Сигнальные системы — Яшты / Ред. колл.: Ф.В. Константинов (гл. ред.) [и др.]. — М.: Советская энциклопедия, 1970. с. 418.
[149] Там же. с. 419.
[150] *Бондарев А.С.* Функции государства: понятие и классификация // Юридическая наука в современном мире: фундаментальные и прикладные проблемы: Сб. науч. тр. юрид. ф-та / Перм. ун-т. – Пермь, 2000. – Ч. I. с. 20.

его социального назначения, заключающегося в упорядочивающем воздействии на общественные отношения в определенных сферах[151].

По нашему мнению, ***социальная функция государства*** **– это система мер, принимаемая государством на постоянной основе, для воспроизводства населения и поддержания определенного уровня его жизни с целью сохранения единства и целостности государства.** Есть основания полагать, что социальная функция государства находится в тесной связи с конкретно-историческим пониманием сущности человека. Понимание и осмысление сущности человека становится возможным благодаря постоянному, объективному ее развитию. Развитие человеческой сущности, развернутое в пространстве и во времени составляет исторический процесс.

Социальная функция государства может рассматриваться в двух смыслах – в узком и широком.

В широком смысле слова социальная функция государства выражает отношение государства к человеку через участие в развитии его сущностных сил. Это политика государства в основных сферах общественной жизни по сохранению и развитию родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности. Наиболее глубокая сторона социальной функции выражается в обеспечении занятости, в стимулировании познавательной активности индивида, удовлетворении его материальных потребностей, утверждение социально ориентированных прав и свобод и др[152].

В самом широком смысле социальная функция присуща процессу общественного производства, так как именно там происходит воспроизводство родовой и индивидуальной человеческой сущности. В этом общественном производстве человеческой сущности экономическая сфера и материальное производство являются, в конечном счете, определяющими. Деятельность людей по производству материальных средств к жизни составляет основу экономической сферы жизни общества. Социальная функция государства не подменяет собой социальной функции общественного производства, наоборот – она дополняет ее.

---

[151] *Фетюков Ф.В.* Эволюция представлений о сущности и содержании понятия «функции государства» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. - № 3. с. 40.

[152] *Шарков А.В.* Социальная функция государства: философский анализ проблемы [Электронный ресурс]: монография / А. В. Шарков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 1,5 Мб. – Режим доступа: https://elis.psu.ru/ident/978-5-7944-3052-3. – Загл. с экрана.

Сферы общественной жизни можно определить как области жизнедеятельности людей, обусловленные общественным разделением труда, а также потребностью обеспечения нормального функционирования и развития общества. Для того чтобы обеспечить нормальное функционирование и развитие общества государство использует свои общие функции управления.

Возможность государства оказывать влияние на все сферы общественной жизни с целью сохранения и развития родовой сущности человека может объясняться через диалектику экономического базиса и политической надстройки. Под экономическим базисом общества понимается совокупность господствующих в этом обществе производственных отношений, важнейшими из которых являются отношения собственности. В процессе производства и воспроизводства своей жизни люди вступают в эти экономические отношения с необходимостью, вне зависимости от своей воли. Ф. Энгельс отмечал, что «…в историческом процессе определяющим моментом, в конечном счете, является производство и воспроизводство действительной жизни[153]». Влияние сферы материального производства на все другие сферы общественной жизни является определяющим. При этом политическую надстройку общества, которая отражает базис, образует государство, а также правовые формы, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения людей и др. Помимо того факта, что «…экономическое движение как необходимое, в конечном счете, прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей[154]» необходимо учитывать и то, что процесс отражения базиса надстройкой является одним из аспектов взаимодействия первичного и вторичного соответственно. Помимо определяющего момента в диалектике первичного и вторичного принято подчеркивать относительную самостоятельность вторичного и его возможность оказывать обратное влияние на первичное. Применительно к социально-философской проблематике взаимовлияния базиса и надстройки Ф. Энгельс отмечает: «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис. Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является причиной, что

---

[153] *Энгельс Ф.* Письмо Йозефу Блоху в Кенигсберг от 21(22) сентября 1890 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 37. изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во полит. литературы. Москва. 1965. – с. 394-395.
[154] Там же.

только оно является активным, а все остальное – лишь пассивное следствие[155]». Любое историческое явление, будучи в конечно счете вызвано к жизни экономическими причинами, «…тут же в свою очередь становится активным фактором, может оказывать обратное воздействие на окружающую среду и даже на породившие его причины[156]». Таким образом, форма государства и его возможности в каждый период истории, в конечном счете, определяется экономической необходимостью, однако социальная функция государства не может быть объяснена только из одной экономической необходимости.

В условиях конкретно-исторического разделения труда и расщепления человеческой сущности на родовую и индивидуальную, в определенной степени происходит выравнивание доступа индивидов к общественному богатству. Таким образом, социальная функция государства является ключом к социальной стабильности в обществе и позволяет ему нормально функционировать и развиваться как системе. К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что человек является субстанцией истории, он ее творец, однако, для того, чтобы быть в состоянии «делать» эту историю, он должен иметь возможность жить[157]. Не все люди в силу объективных причин могут самостоятельно создать себе такие условия и удовлетворять свои потребности. В силу социальной неоднородности (классовости) общества, многие вынуждены не жить, а выживать, превращаю свою родовую жизнь в средство для поддержания индивидуального существования. Полагаем, что создание условий для того чтобы люди имели возможность жить и всесторонне развиваться – историческая, а не сиюминутная область деятельности государства. В период, когда государство еще исторически не образовалось, ответственность по защите человеческого рода (племени) несли вожди, советы старейшин (правящие группы). Происходило это в силу формального договора или по традиции обычного права. Каждому представителю рода (племени) гарантировалась защита от нападения (внешнее вмешательство) и защита от других людей в роду (племени) в соответствии с установленным на данной территории порядком[158].

---

[155] *Энгельс Ф.* Письмо В. Боргиусу в Бреславль от 25 января 1894 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 39. изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во полит. литературы. Москва. 1966. – с. 175.

[156] *Энгельс Ф.* Письмо Францу Мерингу в Берлин от 14 июля 1893 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 39. изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во полит. литературы. Москва. 1966. – с. 84.

[157] *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. с. 26.

[158] *Лексин В.Н.* Социальная справедливость как норма // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2008. № 6. С.125-136.

При этом необходимо отметить, что социальная функция это деятельность государства, присущая ему с самого момента образования государственности вообще. Социальная функция государства позволяет ему выживать, поддерживая воспроизводство населения и способствуя его самосохранению как целостности. Социальная функция по своей природе не случайна, она не может отождествляться с самодеятельностью или благотворительностью отдельных политических деятелей и политических институтов.

Государство, будучи официальным представителем рода человеческого на определенной территории, несет свои социальные обязательства перед населением. Ф. Энгельс отмечал, что политическая власть была устойчивой только тогда, когда выполняла свои общественные обязанности[159]. Таким образом, социальная функция государства в определенной степени обосновывает легитимность того или иного правительства, других органов государства, придавая устойчивость политической власти, расширяя ее социальную базу. Укрепляя свою социальную базу, политическая власть в конечном счете способствует росту демократизации общественной жизни. Участвуя в развитии родовой сущности человека государство также влияет на увеличение количества людей, которые являются «сознательным историческим деятелем»[160]. Представляется, что таким образом обеспечивается рост основательности исторического процесса.

Интересы народа и государства никогда полностью не совпадают в силу политического отчуждения. При этом существование и реализация социальной функции государства имеет исключительное значение для всего общества, т.к. эта деятельность государства по сохранению и развитию родовой сущности человека отвечает интересам всех членов общества. Таким образом политическая власть, действуя с позиции публичного интереса, расширяет свою социальную базу и демонстрирует (прямо или косвенно) свою связь с народом.

Представляется, что задача государства как официального представителя человеческого рода заключается в недопущении деградации и разложения основ общества. Государство должно нести ответственность за создание условий свободного развития человека и не может устраняться из этого процесса. Еще Э. Фромм отмечал, что история человечества – это история растущей индивидуализации и свободы.

---

[159] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг или Переворот в науке, совершенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. изд. 2. – М.: Государственное изд-во политической литературы. Москва. 1961. с. 184.
[160] *Ленин В.И.* От какого наследства мы отказываемся? // Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. — издание пятое. — М.: Издательство политической литературы, 1967. — Т. 2. — С. 508-521.

Границы этого процесса устанавливаются общественными условиями, обозначая предел возможностям индивидов, которые стремятся к самореализации[161]. Участие государства в расширении этих возможностей в широком смысле составляет содержание его социальной функции.

Социальная функция также показывает развитость, цивилизованность государства и его особую роль по поддержанию социальной справедливости в обществе. Социальная справедливость невозможна без права, т.к. тесно связано с ним. Уже на заре цивилизации человечество пришло к пониманию этой взаимосвязи, отражая ее в эпосах, мифах и легендах. Право – одно из важнейших достижений человеческой цивилизации, которое на протяжении всей своей истории было в фокусе внимания философии[162]. Развитие социальной функции государства воплощается в законодательстве, посредством которого государство регулирует общественные отношения. Постепенное расширение прав человека в свою очередь свидетельствует о появлении новых путей развития человеческой сущности.

Человеческой историей и наукой доказано, что индивидуальное и общественное сознание людей формируются преимущественно под влиянием внешних, материальных факторов и обстоятельств. Для того чтобы человек в современном государстве чувствовал и воспроизводил себя не строителем мирового рынка, не творцом чужого благополучия, не homo economicus, а живым, чувствующим, созидающим, индивидуальным существом, государство должно соответствующим образом устроить окружающие человека условия. «Если характер человека создаётся обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человечными[163]» – отмечают основатели марксизма.

Таким образом, социальная функция государства дополняет, корректирует аналогичную функцию общественного производства, тем самым сглаживая, смягчая отчуждение родовой сущности человека. Государство в определенной мере выравнивает доступ индивидов к социальным благам, выступая проводником социальной справедливости и объединяющим началом для людей. Тем самым создаются условия для сплочения общества, снижается изоляции индивидов, у них появляется возможность быть сопричастными к общественным делам. В обществе нет

---

[161] *Фромм Э.* Иметь или быть / Перевод Э. М. Телятниковой. — Москва: АСТ, Астрель, 2010. — 320 с. — (Philosophy)..

[162] *Мусаелян Л.А.* Юридическая правда: содержание и сущность концепта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2. – с. 36-50.

[163] *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Собр. соч., изд. 2, т. 2. — М.: Политиздат, 1955. с. 145.

ничего, чтобы не являлось результатом реализации человеческой сущности, в том числе государство и его публичные институты. Государство по своей природе не способно устранить все формы отчуждения (эмансипировать) человека, но оно в каждый период истории в зависимости от уровня развития человеческой сущности в определенной степени привносит в социальное развитие общечеловеческое содержание. Государство через социальную функцию в определенной степени способствует развитию индивидов, обогащает их индивидуальное бытие и, как следствие, способствует росту основательности исторического процесса. Социальная функция государства выступает своеобразным объединяющим началом для людей. Через эту функцию подчеркивается принадлежность и сопричастность каждого человека к общественным делам. Чем сильнее социальная функция государства, тем менее остро противоречие между родовой и индивидуальной сущностью человека.

В узком смысле социальная функция государства рассматривается как политика государства в социальной сфере развития общества, выражающаяся в определенной системе мероприятий, проводимых государством в области образования, здравоохранения и социального обеспечения с целью развития родовой сущности человека.

Политика государства в области образования, здравоохранения и социального обеспечения отвечает за качественную сторону воспроизводства населения и направлена развитие родовой сущности человека.

С момента своего образования государство является выражением публичной власти обособленной от народа, оно должно отстаивать публичные (общественные) интересы, создавая соответствующие (в первую очередь материальные) условия. Поэтому сферы образования, здравоохранения и социального обеспечения предполагают создание и функционирование специальных учреждений (организаций) через которые и проводится государственная политика, удовлетворяются общественные потребности.

Как социальный институт образование имеет свою специфику: подчинение общественным потребностям и выполнение важнейших социальных функций – обучение и воспитание. Образование выступает важнейшим элементом духовного производства и условием воспроизводства населения страны в целом, его сущностная характеристика – воспроизводство человека и социальных отношений. При этом подходе образование выступает социальным благом, которое является:

- источником научного, культурного, технического прогресса;

- условием экономического развития и увеличения национального богатства;
- своеобразным срезом общечеловеческой системы ценностей;
- инструментом удовлетворения потребностей, в т.ч. в познании;
- особым видом социальной практики;
- важнейшим элементом социализации индивида;
- основой самосохранения общества[164].

Как справедливо утверждает отечественный исследователь Морозов В.В., образование является обязательным условием воспроизводства обществом своей сущности[165].

Исследователь Бим-Бад Б. отмечает, что образование определяет производительность труда и национальное богатство. С образованием тесно связан вопрос качественной стороны воспроизводства населения – вопрос продолжительность жизни населения страны. Прогресс в области образования связан с твердой уверенностью в будущем той или иной нации. Этот прогресс служит порукой в улучшении участи человеческого рода[166].

Сохранение и поддержание здоровья населения является государственной задачей. Здоровье является важнейшей ценностью человечества, оно определяет продуктивность трудовой деятельности и продолжительность жизни людей, является залогом творческой активности индивидов, выступает условием наиболее полного выражения личности. Не будет преувеличение сказать, что здравоохранение является также как и образование сферой национальной безопасности, т.к. обеспечивает устойчивое воспроизводство населения. По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, многие болезни являются следствием воздействия социальных факторов, и здоровье индивида прямо связано с тем, что передано от родителей, а также особенно зависит от качества жизни, социального благополучия и духовности личности[167]. Таким образом, здоровье населения выступает объективным

---

[164] *Шарков А.В.* Образовательной политика Российской империи как реализация социальной функции государства: социально-философский анализ // Новая наука: От идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции (Сургут, 22 февраля 2017). / - Стерлитамак: АМИ, 2017. – № 2 – 2. - С. 208-214.

[165] *Морозов В.В.* Сущность образования как социального института // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 2. С. 293-299.

[166] *Бим-Бад Б.* Человек и человечество: педагогико-антропологические аспекты взаимодействия // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии Университета РАО. Вып. 5: Педагогическая антропология и история образования. М.: Изд-во УРАО, 2001. с. 45.

[167] *Жильская Л.В., Колокольцев В.А.* Проблемы реализации социальной функции государства по охране и укреплению здоровья населения Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1. С.63-70.

фактором реализации человеческой сущности и активным образом влияет на место человека в системе общественного производства.

Сфера социального обеспечения является ключевой для раскрытия понятия социальной функции государства. В этой сфере также решаются задачи воспроизводства населения, уравнивание материальных условий жизни индивидов. Институт социального обеспечения включает в себя пенсионное обеспечение, социальную поддержку малоимущих слоев населения, инвалидов, детей-сирот, других людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и т.д. Поддержку получают те, кто в силу возраста, состояния здоровья и др. факторов не может в полной мере поддерживать свое существование на должном уровне. Задачей социального обеспечения является установление и поддержание общественно необходимого материального и социального положения индивидов в обществе.

Таким образом, социальная функция государства есть способ сохранения, воспроизводства и развития родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности. Деятельность государства в социальной сфере (образование, здравоохранение, социальное обеспечение) имеет важнейшее значение для воспроизводства человеческого рода, сохранения целости государства и общества. Социальная функция государства способствует социальному прогрессу, росту основательности исторического процесса, утверждению социальной справедливости в обществе.

Глава 2. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

§ 2.1. Социальная функция государства в философии Древнего Китая

В Древнекитайской философии социальная функция государства связывалась с реализацией социальной справедливости в обществе, представлением о социальном идеале и сущности человека. Как отмечает А.В. Агошков, в Древнем Китае сложился ряд социальных доктрин, в той или иной форме затрагивавших проблему справедливого общественного устройства. Например, Конфуций в качестве основы справедливого жизнеустройства указывал моральное совершенствование людей[168]. Образ так называемого «благородного мужа», который включал в себя такие качества личности, как почитание старых порядков, почтительность к родителям, человеколюбие, бескорыстие. Конфуций считал, что только воспитанный, образованный и культурный человек мог добиться в своей жизни успеха. В качестве важнейшей функции государства он видел возвышение способных над ленивыми, честных над бесчестными, мудрых над глупыми. Китайское общество по своей структуре не относилось к числу стратификационно замкнутых (как, например, Индия), что давало основания Конфуцию обосновывать образ благородного мужа существующей социальной мобильностью. Способности человека и его стремление к совершенству делали вполне возможным для простолюдина построить карьеру чиновника. Однако следует отметить, что наличие у человека определенных способностей и необходимых качеств становится важнейшим критерием при принятии на государственную службу лишь с 100 года до н.э. Во времена жизни самого Конфуция VI – V вв. до н.э. главным критерием все же являлось происхождение и место человека в системе кровнородственных связей[169].

Конфуций не являлся сторонником той точки зрения, что государство должно опекать человека и направлять его деятельность. Государство, по его мнению, должно лишь создавать условия для развития личности. Он в своих произведениях стимулировал познавательную деятельность и социальную активность каждого китайца: «Стыдись быть бедным и незнатным, когда в стране есть путь; стыдись быть

---

[168] *Агошков А.В.* Социальная справедливость с древнейших времен до начала новой эры: предчувствие великой идеи // Вопросы культурологи, № 2, 2008 г., с. 22-28.
[169] *Лёве М.* Китай династии Хань. Быт, религия, культура / Пер. с англ. С. Фёдорова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005., с. 62-65.

знатным и богатым, когда в ней нет пути[170]». Учитель в такой специфичной форме подсказывал человеку, что ни государство и ни кто-либо другой не будет устраивать его жизнь, а поэтому все зависело только от самого человека, он сам должен быть хозяином своей судьбы.

С точки зрения древнекитайского философа, не каждый человек способен управлять Поднебесной, но тот, кто прилагает усилия и стремится к самосовершенствованию, к идеалу благородного мужа. Конфуций в своих работах постоянно уточняет этот образ, стараясь описать соответствующие человеческие качества и ухватить природу человека. В итоге философ приходит к выводу: «… по своей природе люди близки друг другу; по своим привычкам люди далеки друг от друга[171]».

А.И. Кобзев справедливо считает, что в этом высказывании заключена мысль о единстве человеческой природы и ее нейтральности по отношению к добру и злу, которые овладевают человеком под влиянием внешних обстоятельств[172]. Получается во всех людях заложено нечто общее, то, что их роднит, некий набор характеристик, качеств, некая родовая сущность (в этическом смысле слова). Однако, наблюдая за поведением, людей, их поступками, он приходит к выводу, что каждый человек делает свой моральный выбор пути развития, который приводит к совершению низких или благородных поступков. В итоге нравственный образ человека определяет его социальный статус и положение в обществе[173].

Согласно Конфуцию, высокое положение в обществе занимает только «благородный муж» (цзюнь-цзы) человек, не совершающий зла и низких поступков. В.К. Сергеев считает, что нормы солидарности, отношения симпатии, непричинения зла друг другу – все это было актуально только для родовой аристократии, к которой принадлежал сам Конфуций[174].

Другой характерной чертой конфуцианской философии являлся социоцентризм, который исходил из примата коллективного начала над индивидуальным. Именно семье в китайской политике предавалось большее значение, чем личности. Отношение к человеку определялось в его сравнении с другими, с коллективом, с семьей, с

---

[170] *Конфуций*. Луньюй / Конфуций. Уроки мудрости. М., Харьков, 2002., с. 93-94.
[171] Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – М.: Мысль, 1972. – Т. 1. с. 171.
[172] *Кобзев А.И.* Проблема природы человека в конфуцианстве (от Конфуция до Ван Янмина) – В кн.: Проблема человека в традиционных китайских учениях. – М.: «Наука», Москва. 1983. с. 218
[173] *Куань Х.* Янь те лунь. Древнекитайская философия. Эпоха Хань / под ред. В.Г. Бурова. – М.: Наука, 1990. с. 155-198.
[174] *Сергеев В.К.* Истоки гуманистических исканий философской мысли древнего Востока // Вестник науки Сибири. 2012. № 1 (2). с. 232

обществом в целом. Государство же понималось Конфуцием как большая семья, а семья как малое государство[175].

Последователь Конфуция – Мэн-цзы (372-289) и мыслитель Сюнь-цзы (313-238) дали свои трактовки учения.

Мэн-цзы полагал, что все люди по своей природе добры и это качество даровано человеку Небом. В процессе своей жизнедеятельности человек способен совершать дурные поступки, но только под воздействием внешних обстоятельств или внутренних страстей. Однако даже в этом случае у него остается возможность наблюдать за своим внутренним миром и самосовершенствоваться для того чтобы вновь приблизиться к своей природе (сущности).

Эта философская позиция о доброте человеческой природы критиковалась в трудах другого мыслителя – Сюнь-цзы. Философский подход Мэн-цзы был поставлен им с ног на голову. С точки зрения Сюнь-цзы, человек по своей природе зол, а его добродетель может проявляться только в процессе жизнедеятельности. Стремление людей к добродетели и самосовершенствованию он трактует как следствие злой природы человека. Для того, чтобы через практическую деятельность сделать человека добродетельным, он предлагает воздействовать на него посредствам воспитания, закона и ритуала. «Поскольку человек по своей природе зол, он непременно нуждается в управлении со стороны совершенно мудрых ванов[176] и в воспитании с помощью норм ритуала и чувства долга[177]», - рассуждает древнекитайский философ. Сюнь-цзы был убежден, что правильное управление государством является залогом благополучной жизни населения.

У этих двух подходов, несмотря на очевидные расхождения, есть и общие позиции. Т.Г. Мазур утверждает, что все конфуцианцы в конечном счете признавали возможность искусственного воспитания в человеке добра и нейтрализации зла путем воздействия на него окружающей социальной среды[178]. Есть основания полагать, что политика китайского государства в области образования строилась вокруг этого принципа на протяжении многих веков. Высшими ценностями и качествами человека объявлялись те, что были издревле свойственны китайской аристократии: уважение к старшим, соблюдение церемоний и обрядов, знание государственных традиций,

---

[175] *Ван Янь Янь.* Традиции семейного воспитания в Китае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена № 43-2 / том 17 / 2007. с. 56.
[176] Ван – неформальный титул правителя, который носили все монархи государства в традиционном Китае
[177] *Феоктистов В.Ф.* Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. – М.: «Наука», 1976., с. 262.
[178] *Мазур Т.Г.* Категория «природные качества» человека в современном Китае: ее содержание и идейные истоки // Вестник Томского государственного университета. № 359. 2012. с. 36-37.

любовь к гуманитарным дисциплинам и т.д. Прослойка аристократии при поддержке государственного аппарата была жизненно заинтересована в устойчивости такой системы, что объясняет ее столь длительное существование.

Свой вариант понимания сущности человека и государства в Древнем Китае имели легисты. Французский исследователь Ж. Жерне полагает, что свои идеи они черпали из среды купцов, торгашей и предпринимателей, которые по роду своих занятий привыкли использовать простую, но эффективную психологию, к которой их приучил опыт коммерческих сделок (жажда наживы, оформление контрактов и т.п.)[179]. Легисты утверждали, что каждый человек является ограниченным и несамодостаточным существом, которым необходимо управлять. Для этого они предлагали использовать человеческие слабости и низкие желания – корыстолюбие, тщеславие и страх. Они полагали, что в основе государственной политики должна лежать хитроумная система наказаний и наград способная держать народ в повиновении и сохранить целостность государства.

Один из основоположников легизма, видный реформатор империи Цинь и выразитель интересов нарождающейся бюрократии Шан Ян, предлагал сделать земледелие и военное дело основными занятиями людей[180]. По его мнению, такие конфуцианские ценности, как почитание старых порядков, почтительность к родителям, человеколюбие и бескорыстие не будут способствовать сохранению и укреплению государства, воспитанию народа. В основу справедливого общественного устройства он предлагал положить единый и всем понятный закон, принципы неотвратимости наказания и строгости законодательных норм. Отметим, что легизм в целом внес огромный вклад в становление древнекитайского законодательства, под его влиянием были сформулированы и прописаны суровые уголовные кодексы, анализ которых представлен в главе 3.

В традиционных китайских учениях прослеживается понимание человека как микрокосма: порядок и гармония в обществе является продолжением порядка и гармонии в природе. Более того, человек понимался как наиболее полное выражение мировых законов[181]. Общество и государство не рассматривались сами по себе, как явления самостоятельные, независимые от законов природы. Китайские мыслители

---

[179] *Жерне Ж.* Древний Китай / Ж. Жерне; Пер. с фр. Н.Н. Зубкова. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. с. 132-134.

[180] Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу). Изд. 2-е, доп. Пер. с кит., вступ. ст., коммент., послесл. Л.С. Переломова. – М.: Ладомир, 1993 (памятники письменности Востока. XX), с .85.

[181] *Григорьева Т.П.* Человек и мир в системе традиционных китайских учений. – В кн.: Проблема человека в традиционных китайских учениях. – М.: «Наука», Москва. 1983. – с. 6-16.

полагали, что как и в природе, человеческому обществу свойственна самоорганизация. Этой основой признавалась мораль, которая и определяла отношения между родителями и детьми, между господином и слугой, между мужем и женой, между старшими и младшими, между друзьями, братьями и т.д. В основе каждого из перечисленных взаимоотношений лежала мера должного поведения (долг, учтивость, искренность, знание, человечность и т.д.), которая мыслилась как естественная.

Анализ наиболее влиятельных традиционных китайских философских школ также позволяет утверждать, что антропологическая проблематика была важнейшим предметом размышлений. Наиболее четкое обоснование государственная социальная политика получала в конфуцианстве, которое в определенной степени формировало миропонимание и мироощущение жителей Поднебесной.

По мысли Кун-цзы и его последователей, родовая сущность человека заключалось в нравственности и способности делать в процессе своей жизнедеятельности тот или иной моральный выбор. Постоянная работа над собой, обучение и совершенствование своих личностных качеств поощрялась государством путем предоставления таким индивидам места на государственной службе.

§ 2.2. Социальная функция государства в философии Античности

Одним из самых значительных достижений философской мысли в эпоху Античности была теория идеального государства, разработанная Платоном. Фактически это была первая масштабная попытка построения социального идеала, где ведущая роль в организации общественной жизни принадлежала государству. В основу государственного устройства Платон предлагал положить добродетель. Эта добродетель заключалась в умеренности и сострадании. Он возлагал большие надежды на граждан, владеющих землей, на тех, кто живет в достатке с тем, чтобы они снисходительно отнеслись к своим должникам: простили им часть долгов и даже поделились некоторым своим имуществом. Он считал, что имущественно состоятельные граждане просто не могут не видеть нужду ближних. По словам Платона, бедность заключается не в уменьшении имущества богатых, а увеличении их ненасытности[182].

Целью человеческого общежития древнегреческий философ провозглашал общее благо. Конкретные пути его достижения он не описывал, однако из

---

[182] *Платон*. Собр. соч.: В 4 т. / Пер. А.Н. Егунова. Т. 4. М.: Мысль, 1994, с. 187-189.

философских работ следует, что политическая власть является инструментом достижения этого общего блага[183]. Одним из важнейших элементов этого блага указывается справедливость. Справедливость, по его мнению, заключается в правильном разделении труда, которое регулируется и контролируется государством. В работе Платона указывается на жесткую политику государства относительно цензуры, обязанностей мужчин и женщин, воспитания детей[184] и т. д. Справедливость указывалась Платоном как сущность политического, практическим воплощением которой занимается государство, поддерживая гармонию между классами и сословиями в обществе.

В основе понимания Платоном сущности человека лежит его учение о душе. Он выделяет в душе три начала: познавательное, яростное и вожделенное. Эти три начала соответствуют трем сословиям общества (философы, воины, земледельцы и ремесленники). Структура души у Платона проецируется на государство. Получается, что тип индивида, род его занятий и социальный статус находится в зависимости от его духовного начала. Следовательно основным источником сильного, процветающего государства должны были стать твердые нравственные основы человеческого бытия, дифференцированные в соответствии с началами души каждого из классов.

Государство не индифферентно к человеку и его деятельности, а полностью им контролируется и направляется, он должен быть специально к этому подготовлен (нравственно и физически). Отсюда выводится мысль о необходимости управления государством профессионалами – философами.

Б. Рассел считает, что утопия греческого философа напоминает спартанское государство с его всеобъемлющем регулированием жизни людей и института частной собственности. Также британский ученый сомневается в правильности идеи направления деятельности людей государством, а, по сути, коллективом философов, которые по своим взглядам будут схожи с самим Платоном[185].

Платон весьма точно подмечает нужду каждого человека в другом человеке и их зависимость друг от друга. Однако, несмотря на желание гармонизировать общественные отношения, Платону все же не удалось создать социальный идеал, отвечающий потребностям отдельного человека. Из анализа взглядов греческого

---

[183] *Мюрберг И.И.* В поисках политического: набросок феноменологии власти // Философский журнал. 2010. №1 (4). С.119-136

[184] *Платон*. Государство // Платон. Собр. соч. В 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 263.

[185] *Рассел Б.* История западной философии / Сокр. пер. с англ., общая ред. и послесловие проф. В.Ф. Асмуса. – М., Изд-во иностр. лит., 1959. – с. 128-139.

философа следует, что каждый человек может быть счастлив, культурен, воспитан и свободен, только в том случае, если все эти атрибуты будут присущи обществу в целом. Эту особенность платоновской концепции идеального государства подметил Гегель, указав, что в этом государстве единичное растворяется во всеобщем, т.е. отдельно взятый человек растворяется в обществе[186]. Подлинным субъектом свободы и высшего совершенства у Платона оказывается не личность и даже не класс, а только все общество, все государство в целом. Деятельность каждого отдельного гражданина должна быть направлена на построение этого идеального государства, но в таком случае получается, что каждый гражданин в этом государстве живет ради кого-то другого, а в итоге ради этого государства, которое признается как высшая ценность.

Родовая сущность человека определяется Аристотелем через интеллектуальные способности человека, смыслом существования которого предлагается считать развитие разума. Расщепление человеческой сущности на родовую и индивидуальную в концепции философа фактически соответствовало разделению труда на умственный и физический. Носителями родовой сущности фактически выступали граждане полиса, которые были освобождены от необходимости зарабатывать себе на жизнь физическим трудом.

Исходя из упомянутого представления о сущности человека, Аристотель выступал последовательным защитником рабовладельческого строя. Он отказывал рабам в возможности получать надлежащее образование и воспитание. Этого мог быть достоит только свободный человек, который собирается стать гражданином полиса, в то время как рабом, по его мнению, следует учить «другим искусствам», таким, например, как кулинария[187].

Важнейшим атрибутом свободного человека и гражданина в Древней Греции была частная собственность, обладание которой интерпретировалось Аристотелем в качестве естественной потребности человека[188]. Древнегреческий философ утверждал, что рабство целесообразно и самое главное — естественно. Тот, кто родился рабом, является им по природе. Раб должен принадлежать к низшей расе и не может быть греком, т.к. изначально ни один грек не является рабом. Люди, которые живут только на свой заработок и не имеют свободного времени, например ремесленники и землепашцы также не должны иметь права быть гражданами города-полиса.

---

[186] *Гегель Г.* Соч., Т. 10. Лекции по истории философии. Книга вторая. — М., 1932. С. 217.
[187] *Рассел Б.* История западной философии. Сокр. пер. с англ., общая ред. и послесловие проф. В. Ф. Асмуса. М., Изд-во иностр. лит., 1959.
[188] *Доватур А.И.* «Политика» Аристотеля // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983, с. 43.

Полис, по мнению Аристотеля, является высшей формой человеческого объединения, способствующей достижению счастливой жизни[189]. Как и Цицерон, Аристотель был сторонником понимания человека как существа политического. В философии Аристотеля понятия «общество» и «государство» фактически отождествляются. Для него идеальное государство (общество) то, которое обеспечивает максимально счастливую жизнь как можно большему количеству людей. Счастливая жизнь (общее благо) достигается путем предоставления со стороны государства наибольших возможностей для использования людьми своих талантов и способностей в деятельности, прежде всего, интеллектуальной. Фактически это означает, что социальное назначение государства заключается в обеспечении последним возможности для людей развивать свои родовые силы через развитие разума как сущностной силы человека.

Также отметим, что Аристотель являлся сторонником схожей с Платоном точки зрения, в соответствии с которой виды человеческой деятельности и само назначение человека определяются структурой души. Функции государства соответствуют определенным частям души и обусловленной ими деятельности. Соответственно политика государства в областях образования, здравоохранения и социального обеспечения (узкое понимание социальной функции) будет находится в зависимости от внутренних убеждений и наклонностей того или иного государственного деятеля, ответственного за социальную сферу.

Как и его учитель, Аристотель искал наиболее оптимальную модель, образцовое устройство государства-полиса. Таким государственным устройством он считал политию. По мнению Аристотеля, этот строй не требует наличия у граждан добродетели, превышающей возможности обыкновенных людей. Он обеспечивает гражданам счастливую жизнь, так как при нем нет препятствий для осуществления добродетели. Такое положение, согласно Аристотелю, складывается там, где средний слой граждан количественно превосходит богачей и бедняков, вместе взятых, или, по крайней мере, один из этих слоев[190].

По мнению С.А. Дробышевского, римляне восприняли разнообразные представления древних греков о человеческом достоинстве, которые нашли

---

[189] *Аристотель.* Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983., с. 376.
[190] *Доватур А.И.* «Политика» Аристотеля // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983, с. 48.

выражение в первую очередь в стоицизме[191]. Философия стоиков внесла свой вклад в осмысление человеческой сущности и теоретическое обоснование активности государства в социальной сфере. В основе их социально-философских взглядов лежала доктрина естественного права, которая выводилась из равенства всех людей перед богом. Они полагали, что в каждом человеке есть частичка бога и на этом основании признавали братство людей и их равноправие с рабами. Гуманная философия стоиков, по свидетельству Б. Рассела, повлияла на законодательство в области улучшения положения женщин и рабов[192].

Один из самых выдающихся стоиков император-философ Марк Аврелий в своих размышлениях подчеркивал, что все в мире устроено для существ разумных, т.е. для человека, а сам человек – для другого человека. Таким образом, он видел человека, прежде всего, существом общественным. Он полагал, что природа Целого устроила все таким образом, чтобы люди «…были в помощь друг другу и никоим образом не во вред[193]».

Философия античности первая в истории Западной мысли поставила ряд социально-философских проблем, в т.ч. о сущности человека и общества, смысла человеческого существования, социального предназначения государства и путей достижения общего блага. В представлениях античных мыслителей государство представляется как политическая форма организации человеческого общества, основной целью которого провозглашалось достижение всеобщего счастья (блага). Однако, при этом социальное разделение на свободных граждан государства и рабов признавалось как естественное и необходимое. Место человека в социальной иерархии обосновывалось не социально-экономическими факторами, а преобладающими моральными качествами людей той или иной социальной группы, структурой их души. Продолжая логику античных мыслителей, можно предположить, что социальная функция государства (в узком смысле) является формой выражения человеческого духа, таких его сторон, которые связаны с милосердием, чувством сострадания и т.п.

Таким образом, первые социальные идеалы Античности также как и в Древнем Китае формулировались на основе смутно улавливаемой отчужденной родовой

---

[191] *Дробышевский С.А.* Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве : монография / С. А. Дробышевский, Т. В. Протопопова. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009, с. 18.
[192] *Рассел Б.* История западной философии. Сокр. пер. с англ., общая ред. и послесловие проф. В. Ф. Асмуса. М., Изд-во иностр. лит., 1959, с. 287.
[193] *Марк Аврелий Антонин*. Размышления / Пер. А.Ю. Гаврилова. Л., 1985., с. 49-52.

сущности человека[194]. Эти теории идеального общества и государства, по сути, отражали существовавшее противоречие между индивидуальной и родовой сущностью человека, а также констатировали несовершенство существовавшей социальной реальности.

§ 2.3. Социальная функция государства в философии Средневековья

Передовые умы Средневековья были хорошо знакомы с философской мыслью античного периода. Преобразованию и пересмотру подверглись философские системы Платона и Аристотеля, которые были дополнены положениями религиозной философии. В итоге изменилось понимание сущности человека, смысла его существования. Религиозное христианское мировоззрение постулировало равенство всех людей перед богом (эта идея на тот момент уже была выражена представителями стоицизма). Назначение и истинный смысл бытия индивидов представлялся как созерцание и любовь к богу, в то время как сам человек представлялся греховным существом, смысл существования которого состоял в искуплении своего первородного греха. Согласно христианскому вероучению, путь человека к богу лежал через аскетизм, освобождение из под власти природы и укрепление в себе веры в спасение. Религиозное влияние и контроль церкви глубоко проникали в повседневную общественную и личную жизнь людей[195].

Земная жизнь людей в обществе, по законам государства, с точки зрения религиозного мировоззрения и заветов отцов церкви, являлась лишь подготовкой к жизни «небесной». Цель, которую ставили античные философы для государства, – достижение всеобщего счастья, религиозные мыслители не отбрасывали, но понимали иначе. Всеобщего счастья невозможно было достичь на земле силами государства, т.к. государство представлялось результатом деятельности людей, носителей первородного греха. Земная, греховная жизнь противопоставлялась идее бессмертия души, ее спасению путем совершения богоугодных поступков. Это противопоставление (града земного и града божьего) явилось одним из основных постулатов философии Августина Блаженного[196].

---

[194] *Мусаелян Л.А.* Становление концепции исторического процесса и проблема отчуждения родовой сущности человека // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2002. Вып. 11. С. 60–81.
[195] *Шарков А.В.* Социальная функция европейских государств в период Средневековья // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: http://www.science-education.ru/120-15370 (дата обращения: 25.04.2019).
[196] *Блаженный Августин*. Творения. – Том 3–4. – СПб.: Алетейя, 1998.

Идея Августина о существовании двух градов (земного и небесного) коррелирует с платоновской концепцией двух миров (миром идей и миром вещей). Такой своеобразный дуализм выводился из традиционного для платонизма и неоплатонизма понимания человека как соединения тела и души. Это подход Августин применяет к объяснению социальных явлений, полагая, что все человечество разделено на два типа людей: тех, которые живут любовью к себе, эгоизмом и гедонизмом и тех, которое живут любовью к богу, в смирении, вере и по его воле. Общность греховных людей выражается в государстве, праведных – в церкви.

Во взглядах Августина наблюдается и своеобразный дуализм человеческой сущности, ее расщепление на родовую и индивидуальную. Сосредоточением индивидуальной (ограниченной) сущности являлось государство и земная, грешная жизнь людей. Родовая же сущность человека в отчужденной форме содержалась в идее бога. К познанию бога, приближению к нему и спасению своей души европейцы направляли всю свою деятельность. Земная жизнь рассматривалась как подготовка к жизни небесной, подлинной жизни «во Христе».

При этом Августин в отличие от мыслителей античности по иному представлял исторический процесс. Он являлся создателем религиозной концепции исторического процесса, в которой этот процесс являлся однонаправленным, линейным. Фактически история человечества отождествлялась у религиозного мыслителя с историей христианства. В этой концепции по иному объяснялись смысложизненные ориентиры человека и человечества, что в конечном итоге вело к утверждению новых социальных идеалов, к которым должно стремиться общество.

Новым стремлениям человечества должны были отвечать и новые задачи государства. Эти задачи состояли в том, чтобы поддерживать стремление людей к богу, поэтому государство обретает новую форму – теократическая монархия. В таком государстве власть правителя не просто передается по наследству, но дается богом. Монарх представлялся помазанником божьим и правил на определенной территории по благословению творца. Если в Античности государство в трудах мыслителей утверждалось как источник справедливости и именно его задачей было достижение всеобщего счастья, то в Средние века эту роль исполняла церковь, как единственный посредник между богом и его паствой. Соответственно и социальная функция государства претерпела серьезные изменения, в значительной степени перейдя церковным институтам.

Другой религиозный мыслитель средневековья Фома Аквинский принимал концепцию Платона о структуре человеческой души, полагая, что этому делению соответствует сословная структура общества. Теократическая монархия со свойственной ей сильной церковной властью утверждалась им как единственно предпочтительная: «В своем государстве монарх должен быть тем, чем бог в мире, а душа в теле»[197]. Государство должно, с его точки зрения, способствовать достижению человеческого счастья, но его деятельность и задачи должны быть подчинены духовной власти, т.к. только церковь обладала знаниями о истинных стремлениях людей к спасению. Законы устанавливаемые государством (позитивное право) Аквинат считал уместными и полезными только в том, случае если они не противоречили божественным установлениям[198].

Особый вклад в понимание государства и его социальной функции в средневековый период привнесли и арабо-мусульманские мыслители, такие как Аль-Фараби и Ибн-Сина (Авиценна).

«Счастье, – по мнению Аль-Фараби, – это цель, к которой стремится каждый человек, ибо оно является неким совершенством. Разъяснение этого не нуждается в словах, ибо это – предельно известная вещь»[199]. Целью деятельности государства Аль-Фараби называет как раз то самое достижение счастья каждого человека. Как и античные мыслители для арабо-мусульманской философии Средневековья свойственно было отождествлять понятия «общество» и «государство», при этом Аль-Фараби при изложении своего видения идеального государственного устройства оперирует еще понятием «город». Все города он делит на «добродеятельные» и «невежественные», которые отличаются моральным обликом и поведением своих жителей. Соответственно идеальное государство для Аль-Фараби – это город высоких моральных стандартов поведения, жители которого отличаются стремлениями к удовлетворению духовных потребностей, стремятся к справедливости и достижению всеобщего счастья[200]. Исследователь Мамонкина А.А. отмечает, что при описании идеального города философ сравнивает его с человеческим организмом, в котором все

---

[197] *Васильева Т.С., Орлов В.В.* Социальная философия: Учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп./ Т.С. Васильева, В.В. Орлов; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2007. с. 33.

[198] *Аквинский Фома.* Сумма против язычников. Книга первая. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. - 440 с.

[199] Об интеллектуальном счастье, о счастье гражданском и о счастье согласно «россказням и бредням старух» // Исследования по арабо-мусульманской культуре и философии. Избранные статьи А.В.Сагадеева. М., 2009. С. 251.

[200] *Аль-Фараби.* Совершенный град // Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В. Мусульманская философия. Фальсафа. Антология. Казань, 2009.

органы человека взаимодействуют друг с другом, помогают, защищают здоровье, сохраняют человеческий организм здоровым[201].

Исследователь Ефремова Н.В. обращает внимание на сходство представлений Аль-Фараби и Платона о социальной иерархии в идеальном государстве. Система социальной иерархии в идеальном государстве арабо-мусульманского философа выводится из ограниченного функционала каждого органа человеческого организма. Таким образом, деление людей на сословия (классы) представляется как естественное и справедливое[202]. Общность взглядов Аль-Фараби и Платона проявляется также и в том, что на вершину социальной пирамиды они ставят совершенномудрых – философов.

Таким образом, идеальный город существует благодаря стремлению его жителей к взаимной помощи, взаимоуважению, поддержки друг друга. Как и идеальном государстве Платона люди могут получать необходимое и удовлетворять свои потребности только живя вместе в системе разделения труда. Соответственно счастья жители городов достигают совместно. Философские взгляды Аль-Фараби теоретически обосновывают социальную функцию государства, которая заключается в поддержании соответствующего морального облика населения и их защиты от влияния со стороны «невежественных».

Авиценна был не только философом, но и талантливым врачом. Он в свою очередь обращал внимание на важное место представителей медицинской профессии в развитии идеальных городов-государств[203]. Им отстаивалась мысль о том, что в таком городе должен создаваться общественный фонд, из которого бы выделялись средства на поддержание здоровья населения, особенно страдающих различными болезнями.

Арабо-мусульманская философия Средневековья опиралась на идеи античных мыслителей, таких как Платон и Аристотель. Антропологической основой идеального государства Аль-Фараби выступал высоконравственный человек, стремящийся к достижению счастья через совершение добродетельных поступков. Социальная функция государства заключалась в сохранении и воспроизводстве добродетельного человека, защите граждан от негативного влияния населения «невежественных» городов.

---

[201] *Мамонкина А.А.* Проект идеального общества (город государство) Аль-Фараби // Юридическая наука. 2014. № 2. С.160-162.
[202] *Ефремова Н.В.* Политический идеал аль-Фараби // История философии. 2013. №18. С.176-199.
[203] *Ибн-Сина*. Исцеление // Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В. Мусульманская философия. С. 453.

§ 2.4. Социальная функция государства в философии Нового времени

Новое время это относительно небольшой период в развитии западноевропейской философской мысли, который как никакой другой обогатил интеллектуальное наследие человечества. В этот период истории поднимается гносеологическая проблематика, мыслителями изучаются вопросы путей, способов и форм познания. Высшим критерием ценности и причиной всего совершаемого человеком становится разум. Феномены общественной жизни объясняются исходя из разумного начала и его влияние на общество. Социальный прогресс и история также представляются как результат развития интеллектуальных способностей людей. Меняется и отношение к государству, его социальному назначению и его функциям. Отбрасывается средневековое представление о нем как о месте сосредоточения греха, града земного, постепенно перестает быть актуальным противопоставление светской власти и церковной.

Изменение функций государства определялось новым понимание сущности человека и человеческой истории. Разложение средневекового строя и изменение миропонимания, выход человека на новый этап развития Гегель выразил так: «Небо духа проясняется для человечества». С точки зрения немецкого философа, человеческий дух стал самостоятельным и нашел примирение с самим собой, в человеке пробудилось чувство собственного достоинства, что позволяло ему с чистой совестью смотреть на свою действительность, на мирское. «Прекратилось стремление к гробу, к безжизненности духа и к потустороннему» [204].

Относительно эпохи Возрождения, которая претворяет Новое время, Ж. Маритен писал так: «В период, последовавший за Средневековьем и который может быть назван эпохой барокко, сакральная цивилизация распалась, тогда как в политической сфере понятие и реальность государства постепенно возрастали»[205]. Учреждение божьего царства постепенного начинает возвращать земному граду его функции и самостоятельность, что влечет постепенное наращивание присутствия государства в социальной сфере.

Основная работа Н. Макиавелли (1469-1527) «Государь» по большей части носит прикладной и прагматичный характер. Однако, в ней можно рассмотреть

---

[204] *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена, СПб.: Наука, серия "Слово о сущем", 2000., с. 418.
[205] *Маритен Ж.* Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. М: Идея-Пресс, 2000. с. 146.

намеки, сделанные автором на особые функции государя и государства, которые позволяют ему стабильно развиваться путем поддержания определенных взаимоотношений с населением. Полагаем, что речь идет, в том числе и социальных функциях государства. Так достаточно четко итальянцем сказано о необходимости главы государства «взять народ под свою защиту», «удержать дружбу народа[206]». По мысли флорентинца это сделать не сложно «… ибо народ требует, чтобы его не угнетали». Однако если государь этого не поймет и не осознает, то будет свергнут. Государству и его руководителю следует заботиться о том, чтобы население всегда нуждалось, имело потребность в государстве.

Свое понимание идеального общественного устройства в начале XVII в. представил Т. Кампанелла (1568 — 1639) в произведении «Город Солнца». В своей работе автор старается обратить внимание читателя на особое отношение города-государства к сфере образования. Из текста следует, что образование представляется Кампанеллой как условие сохранения и воспроизводства общества, а также как основа формирования совершенно нового типа личности. Вероятно, для автора это был образ идеального общества и человека эпохи Нового времени. Новый тип человека производит и новый тип государства с достаточно развитыми социальными функциями. Обучение в идеальном городе идет совместное, включающее интеллектуальное и физическое воспитание. Так же как и в государстве Платона, в процессе образования и воспитания «выясняются наклонности каждого[207]».

Свое понимание человеческой сущности и государства в эпоху Нового времени представили Т. Гоббс, Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо. Согласно их взглядам все люди имеют так называемые «естественные» права, а государство является результатом общественного договора (согласия), который связывает человека и государство взаимными обязательствами.

Т. Гоббс полагал, что все люди равны между собой от природы в своем естественном состоянии, состоянии «войны всех против всех». Причиной этой войны, по мнению ученого, является «…естественная склонность людей вредить себе взаимно, которую выводят они из своих страстей, но главное, из тщеславного самолюбия, права всех на все[208]». Чтобы обуздать стремление человека вредить ближнему, появляется государство, как результат общего согласия между людьми и

---

[206] *Макиавелли Н.* Избранные сочинения / Пер. Г.Д. Муравьевой. М., 1982., с. 328-331.
[207] *Кампанелла Т.* Город Солнца, М., 1954., с. 45, 69, 88.
[208] Цит. по: История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И.И. Богута. – М.: Мысль, 1995- 590, [1] с.

гарант порядка в обществе. Объединенное таким образом множество людей называется государством. Это – «Левиафан», смертное божество[209], единственный субъект который может ограничить естественные права людей для обеспечения общего блага и справедливости.

Дж. Локк полагал, что людям следует договариваться не между собой, а с правителем, власть которого будет ограничена естественным законом. Это закон, которому подчиняются все люди, устанавливает рамки для прав, свобод и возможностей каждого по распоряжению своим имуществом. Общество представляется атомизированным, каждый человек обособлен от другого человека правами и своим интересом, в основе которого лежит право частной собственности. Естественный закон обязателен к выполнению государством и его институтами. Формальным выражением этого ограничения может являться конституция. Британский ученый был убежден, что люди наделены правами независимо от существования правительства. Роль правительства — защищать «жизнь, свободу и имущество» народа[210].

В концепции Ж.-Ж. Руссо люди также объединяются в общество ради самосохранения. То, что люди в обществе занимают неравное имущественное и социальное положение – эта идея обосновывается и у Локка, однако в данном случае только Руссо видит в этом корень многих социальных потрясений. Руссо приходит к убеждению, что неравенство между людьми не существует изначально. Он уверен, что проблему имущественного неравенства между людьми разрешает именно государство как гарант справедливости. Для того, чтобы оно было в состоянии это сделать, людям необходимо значительно ограничить свои права и, прежде всего, право частной собственности в пользу общества. В этом есть суть общественного договора. Согласно Ж.Ж. Руссо этот договор заключается в «полном отчуждении каждого члена вместе со всеми своими правами в пользу всей общины. Так как, во-первых, раз каждый отдает всего себя целиком, то условие оказывается одинаковым для всех; а раз условие одинаково для всех, ни у кого нет интереса делать его тягостным для других[211]».

---

[209] *Рассел Б.* История западной философии. / Сокр. пер. с англ., общая ред. и послесловие проф. В.Ф. Асмуса. – М., Изд-во иностр. лит., 1959. – с. 569-570.
[210] *Локк Дж.* Два трактата о правлении / Джон Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. — Москва ; Челябинск : Социум, 2014. с. 7-8.
[211] Цит. по: *Рассел Б.* История западной философии. / Сокр. пер. с англ., общая ред. и послесловие проф. В.Ф. Асмуса. – М., Изд-во иностр. лит., 1959. – с. 713-714.

К концепции общественного договора государство оказалось разумным продуктом сознательной, целенаправленной человеческой деятельности. Для создателей этой теории (Гоббс, Локк, Руссо) государство не есть нечто естественное и исторически возникшее, оно результат договоренности между людьми об общем благе и справедливости. Достижение общего блага (счастья) теперь не просто цель государства как естественного состояния человеческого общежития, а как важнейшее условие договора между государством и людьми. При договорных отношениях у каждой из сторон (населения и государства) имеются свои права и обязанности. Среди обязанностей государства в Новом времени появляются (фиксируются к национальных конституциях) обязанность обеспечить достойный уровень жизни, образовательный уровень населения.

Свой вклад в развитии представлений о государстве и человеке внес и представитель классической немецкой философии Г.В.Ф. Гегель. Одним из его исходных тезисов был следующий: все действительное разумно, все разумное – действительно. Согласно Гегелю весь всемирно-исторический процесс «совершается разумно[212]», а государство представляет собой действительность нравственной идеи[213] и полную реализацию духа в наличном бытии. Человек как единичное, существует и обладает ценностью благодаря государству, а государство при этих взглядах существует для человека. Таким образом, немецкий диалектик обосновывал в своих работах идею нравственного государства, которое по своей сути является разумным. Эта разумность выражается у него в законах и государственных учреждениях, через которые индивид может реализовывать свою волю. Государство у Г. Гегеля также является и государством «общего сословия», которое ставит интересы всего общество превыше всего.

Кардинальный поворот в понимании сущности человека происходит в связи выходом работ социалистов-утопистов Р. Оуэна, А. Сен-Симона, Ш. Фурье.

Например, основным принципом учения Оуэна о природе человека было утверждение о том, что «...человек всегда был, есть и будет созданием окружающих условий, существовавших до и после его рождения...— это та единая идея, с которой все прочие должны согласоваться, чтобы быть истинными[214]». Следовательно, если людей окружить разумными условиями, то и характер их изменится, они сами станут

---

[212] *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена, СПб.: Наука, серия "Слово о сущем", 2000. с. 65.
[213] *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. – М.: Мысль, 1990. с. 264.
[214] *Оуэн Р.* Избранные произведения. Т. 2. М.-Л., 1950. с. 140—141.

разумными и добрыми. Окружающие условия это с одной стороны природные, а с другой – социальные условия жизни людей. Важнейшая идея социалистов-утопистов заключалась в том, что внешние факторы, социальные отношения, определяют положение и поведение человека в обществе. Таким образом, создав определенные условия жизни, можно сформировать определенного индивида. Получается, что человек будет самим собой тогда, когда для этого будут созданы подлинно человеческие условия, условия соответствующие его достоинству.

Основателями марксизма впервые был применен подход, согласно которому человек объявлялся подлинной субстанцией истории. Весь исторический процесс представлялся как непрерывное изменение, развитие человеческой сущности. Иными словами исторический процесс есть выражение развивающейся сущности человека, а его смысл и «цель» – всестороннее, свободное развитие человека[215]. Достижение этой цели возможно только в том случае, если разрешится глубочайшее противоречие истории, противоречие между родовой (универсальной) и индивидуальной (ограниченной) сущностями человека. По мнению Маркса и Энгельса, разрешение этого противоречия человечество сможет достигнуть лишь в коммунистическом обществе.

Взгляд, согласно которому человек обладает универсальной сущностью и силами, представляет собой продукт бесконечного развития материального мира, составляет основу современной научной философии.

Важно отметить, что человек у марксистов является социальным существом, т.к. он не может жить вне общества и реализовывать вне его свои сущностные силы. Иными словами человек может жить только общественной жизнью, участвуя в связях и отношениях, которые объединяют индивидов в коллектив, целостный социальный организм – общество.

Один из современников Маркса – Л. Фон Штейн впервые ввел в научный оборот понятие социального государства. Наиболее полно его взгляды на сущность социального государства изложены в работе «История социального движения Франции с 1789 г.». В этой работе Л. Фон Штейн ставил перед собой следующую цель – найти возможности устранить классовые противоречия, неизбежно возникающие в

---

[215] *Мусаелян Л.А.* Концепция исторического процесса К. Маркса: человеческий контекст // Философия и общество. – 2007. – № 3. – С. 64-80.

буржуазном обществе, средствами самого государства[216]. Немецкий ученый был убежден, что классовые противоречия могут разрешиться без насилия, кровопролития и революций. Центральную роль своеобразного «примирителя» должно выполнять государство. Социальное государство должно создавать условия или при возможности напрямую влиять на процесс обретения благополучия каждым человеком. Идея социального государства, по-видимому, может согласовываться, отождествляться с такими феноменами как баланс интересов, гармоничное сосуществование, межклассовый диалог, вертикальная социальная мобильность, социальная справедливость и т.п.

Теория Штейна стала своеобразным синтезом идей Гегеля и основателей теории общественного договора. Отметим, что большинство современных правоведов, некоторые философы при исследовании проблем социальных функций государства, проблем происхождения и развития социального государства наивно полагают, что концепция предложенная Штейном есть вершина социально-философского понимания государства, а не одна из конкретно-исторических трактовок государства.

Социально-философская мысль эпохи модерна объявляла социальный прогресс, историю и государство результатом развития человеческого разума, а родовая сущность человека выводилась из его сознания и интеллектуальных способностей. Отличия между людьми трактовались как отличия между интеллектуальными способностями индивидов. Государство же должно было гарантировать свободу и порядок в обществе.

Социалисты-утописты обозначили проект более совершенного общества, в котором человек являлся не только результатом своего интеллектуального развития, но и внешних, окружающих его обстоятельств. В создании обстоятельств достойных человека ответственным оказывалось и государство.

Следует признать, что несмотря на значительный прогресс в понимании природы человека и государства в Новом времени, наилучшего результата достигла марксистская мысль. Понимая несовершенство социальной реальности, Маркс и Энгельс предложили исследовать материальные условия существования людей, создали новую концепцию исторического процесса, в которой история и государство показаны как результаты развития человеческой сущности. Государство они определили как силу, стоящую над обществом, отчужденную от народа.

---

[216] *Кочеткова Л.Н.* Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. № 3, июль – сентябрь 2008. – с. 69–79.

Одновременно с этим социальное назначение государства представлялось им как способность умерять классовые столкновения и держать их в границах «порядка».

Авторская концепция социальной функции государства, изложенная в главе 1 настоящей диссертации, построена на основе диалектического метода и понимания человеческой сущности, которые были обоснованы марксистами.

§ 2.5. Социальная функция государства в философии Новейшего времени

После Первой мировой войны и до настоящего дня философия характеризуется, за редким исключением, преобладанием в ней иррационалистических, неклассических направлений. Достижения философии Нового времени подвергаются пересмотру и критике. Проблематика, связанная с философским осмыслением государства, его функций и социального назначения практически не разрабатывается. Дискуссия о социальном государстве и перспективах его существования поддерживается преимуществе представителями частных наук, таких как экономическая теория, теория государства и права, политология и т.д. В философских же концепциях Новейшего времени социальное назначение государства может быть выведено из общих взглядов на общество и государство.

Одним из наиболее последовательных и глубоких философ XX века является Э. Фромм. Он подвергает анализу моральные и антропологические основы капиталистического общества, раскрывает образ современного человека. В центре его внимания проблемы отчуждения, потребления, собственности, которые присущи западному индустриальному обществу и соответствующему типу человека. Противоречие между родовой и индивидуальной сущностью человека при капитализме в XX веке не только сохраняется, но и обостряется, что порождает все более разнообразные и глубокие формы отчуждения. Например, Э. Фромм подмечает это противоречие и выражает его так: «Человеческая жизнь, начинаясь и заканчиваясь некоей случайной точкой в процессе эволюции рода, вступает в трагический конфликт с индивидуальным требованием реализации всех возможностей. Человек имеет, мягко говоря, смутное представление о противоречии между тем, что он мог бы реализовать, и тем, что он действительно реализует[217]». Отчуждение, вызванное этим противоречием, в капиталистическом обществе становится всеобъемлющим.

---

[217] *Фромм Э.* Человек для себя / Эрих Фромм; пер. с англ. А.В. Александровой. – М.: Астрель, 2012. – 314, [6] с. – с. 63.

Рыночная экономика, основанная на товарном производстве, создает товар из человека, его умений, навыков, принципов и т.д. В итоге товаром, предметов торга становится и человеческое достоинство, что, по словам Фромма, ведет к потере собственного «я», человек ощущает себя вещью[218]. Индивид не видит себя активным деятелем, участником происходящего вокруг, носителем подлинно человеческих сил и способностей.

Фромм пишет и о кризисе демократии, который становится результатом отчуждения, интересы государства не соответствуют интересам людей, люди оказываются выключенными из политического процесса. Гармонизация отношений человека и государства таким образом, чтобы интересы государства были тождественными интересам личности – один из основных посылов социально-философской концепции Э. Фромма. Преодоление отчуждения общества, личности и государства возможно, по его мнению, только в том случае, если деятельность государства и всей политической системы будет способствовать развитию личности.

Й.А. Шумпетер исследовал экономическое развитие американского общества и государства первой половины XX века, выделял сильные и слабые стороны капитализма. Он утверждал, что стремлением к наживе отличался и человек докапиталистический, однако товарно-денежное хозяйство добавило рациональности к этой деятельности человека – рациональности в обращении с деньгами. Сформировался новый класс, новый тип человека, который опирается на индивидуальные достижения в экономической области. Успехи в предпринимательстве сопровождались привлечением в эту область людей сильной воли и мощного интеллекта. Однако, при всем при этом капитализм, формируя определенный тип человека, предоставляет ему «полную свободу бездарно проматывать свою жизнь[219]», называя это свободой выбора.

Американский экономист отмечает определенные достижения капиталистического общества в США: развитое социальное законодательство, современные методы лечения, в том числе социально значимых и тяжелых заболеваний, система образования. Экономическое развитие и увеличивающиеся возможности капитализма создают условия (прежде всего финансовые) для усиления социальной политики государства.

---

[218] *Фромм Э.* Человек одинок // Иностранная литература. 1966. № 1. С. 231-232.
[219] *Шумпетер Й.А.* Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. — М.: Экономика, 1995. - 540 с. - (Экон. наследие)

Однако вместе с этим, по мнению Й.А. Шумпетера, все достижения капиталистического развития в социальной сфере не являлись самоцелью этого развития, а лишь составляли его побочные продукты[220]. Также ученый полагает, что устранение безработицы и бедности не под силу рыночной экономике. В этой связи все достижения капитализма не играют роли, если ставить вопрос о будущем такого типа общества.

К. Шмитт в своем научном творчестве обращается к понятию политического. Государство он понимает как «наиважнейшее» состояние народа, которое выражено в его статусе, статусе политического единства[221]. В основе политического единства народа, с его точки зрения, лежит противоречие между принципами тождества и репрезентации. «Принцип тождества конкретно наличного народа с самим собой как политическим единством, – пишет Шмит, – основан на том, что не существует государства без народа, и потому народ всегда должен действительно присутствовать в качестве наличной величины»[222]. Репрезентация наоборот показывает, что народ сам непосредственно управлять своими делами не в состоянии, поэтому от его имени это делают конкретные представители этого народа. Тождество и репрезентация находятся в основе политического единства, усиление одного из этих элементов приводит к ослаблению другого. При этом различные соотношения тождества и репрезентации в каждом конкретном политическом единстве порождают конкретную форму государства.

Государство является естественной формой существования людей, т.к. полного тождества народа с самим собой в истории не существовало. Исходя из концепции Шмита, вероятно, социальная функция государства заключается в том, чтобы государство наиболее полно выражало интересы народа и занималось решением его проблем. Поэтому особое место в системе государственного управления занимает Парламент как избираемый орган законодательной власти. Немецкий философ отмечает, что чем больше государство и общество пронизывают друг друга, тем более общество имеет интерес к делам государственным и наоборот – государство берет на себя некоторые общественные дела.

---

[220] Там же.
[221] *Шмитт К.* Понятие политического // Вопросы социологии. — 1992. - № 1. - С. 35-67.
[222] *Шмитт К.* Государство и политическая форма / пер. с нем. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. с. 40-41.

Особое место среди философских течений Новейшего времени занимает постмодернистское направление, представленное в основном французскими мыслителями, такими как Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, М. Фуко, Ж. Делез. Если для концепций и теорий Нового времени была характерна вера в социальный прогресс, эволюционизм, были раскрыты закономерности общественного развития, показана большая роль человеческого разума в цивилизационном процессе, управлении государством и т.д., то вся философии постмодернистов строится на отрицании перечисленного. Если модернистская философия утверждала идею гуманизма и предлагала поиск путей решения социальных проблем, искала способы улучшить условия существования человечества, то постмодернистская философия строится на утверждении ценностей индивидуализма, свободы личности, которые должны быть положены в основу социального развития. Интересы общества и государства, как коллективных начал, признаются второстепенными[223].

Следует отметить, что философы постмодерна достаточно точно уловили феноменологические изменения в обществе развитого капитализма, в котором господствует отчуждение. Отчуждение проявляется во всех сферах жизни человека и в любой его деятельности, будь то наука, искусство, политика, экономика и т.д. Описывая отчуждение, Ж. Бодрийяр ввел в оборот специальное понятие «симулякр»[224], которое характеризует современное развитие общества как социальной системы, в которой утеряна связь с реальностью. Невозможность понять процессы общественной жизни, успевать за постоянно меняющимися условиями существования человека и познать сущность обезличенных сил, которые властвуют над человеком, привели к утверждению субъективности, иррациональности и пессимизма в философии. «Эпоха постмодерна есть эпоха без идеалов, без моральных принципов и норм, без будущего, без социального прогресса и без социальной ответственности, эпоха без геройства, эпоха равнодушного отношения к чужой боли»[225], – справедливо отмечает отечественный философ И.А. Гобозов.

Постмодернистская философия изменяет взгляд на феномен власти и государство в целом. Для философии Средневековья социальный идеал заключался в построении теократического государства, которое осуществляет свою деятельность на основе божественных законов, в философии Нового времени господствовало

---

[223] *Савка А.В.* Человек и общество в философии постмодерна // Ученые записки РГСУ. 2006. № 2. с. 115-128.
[224] *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. – М.: Перевод О. А. Печенкина.– Тула, 2013.– 204 с.
[225] *Гобозов И.А.* Постмодернизм как зеркало кризиса современного общества // Политическое просвещение. № 1(60). 2011. 119 с.

представление о том, что политическое управление общественными делами носит рациональный характер, подчинено разумным целям. Философия постмодернизма наделяет государство такими характеристиками как символичность[226], способность быть арбитром в урегулировании конфликтов между различными социальными группами, безликость и диперсонифицированность[227], символический и ненасильственный характер деятельности[228] и т.д. Таким образом, размывается само понятие политики, отбрасываются всякие элементы рациональности в управлении государством, необходимости реализовывать социальные программы, принимать социально ориентированные законы. Более того, традиционные источники власти подменяются символами: возникают политические структуры с «размытыми функциями, иногда даже никак легитимно не закрепленными»[229].

В философии постмодернистов речь идет об обществе и государстве, которые возникают в результате внедрения, применения на практике принципов и методов неолиберальной теории[230]. Эта философия фактически обосновывает отрицание социального прогресса, необходимость самостоятельно поддерживать свое существование (не надеясь на поддержку государства), невозможность в наличных условиях достигнуть желаемого уровня благополучия, приоритет либерализации общественной жизни, принижение роли государства в регулировании экономической жизни общества и т.д.

Французский исследователь государства П. Бурдье также по своим взглядам придерживается постмодернистского подхода к интерпретации государства и его роли жизни общества. Однако в его работах проблематика социальных функций государства получает более детальную проработку. В своих «Лекциях о государстве» он обосновывает взгляд на государства как монополию на легитимное символическое насилие[231]. Символический характер существования государства и политической власти – отличительная черта философии постмодернистов. Государство существует постольку, поскольку создает конкретные формальные последствия своего

---

[226] *Сиушкин А.Е.* Анализ власти в политической теории постмодерна // Наука. Общество. Государство. 2014. № 2(6). – с. 1-8.
[227] *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц.— М., Касталь, 1996.— 448 с.
[228] *Болл Т.* Власть // Полис (Политические исследования). - 1993. - № 5. - С. 36-42.
[229] *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. – М.: Перевод О. А. Печенкина.– Тула, 2013.– 204 с.
[230] *Савка А.В.* Человек и общество в философии постмодерна // Ученые записки РГСУ. 2006. № 2. с. 115-128.
[231] *Бурдье П.* О государстве : курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / Пьер Бурдье ; [ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар,Ф. Пупо, М.-К. Ривьер] ; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой ; предисл. А. Бикбова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.—720 с.

существования, фиксируемые в обществе, например академические дипломы, официальный реестр профессий, календарь и другое. Все перечисленное существует благодаря официальному закреплению и подтверждению государством этих вещей. А само государство есть нечто символичное, существующее на основе коллективной веры в его существование, некая хорошо обоснованная иллюзия[232]. Государство представляет собой скрепы социального мира, оно результат консенсуса социальных групп, оно фактически есть абстракция, принцип организации этого консенсуса, принцип, который поддерживает общественный порядок. Последний же существует сам по себе и выражается в конкретных физических и символических (бессознательных) действиях людей, которые действуют по привычке, которая вырабатывается в следствии достижения согласия людей с таким положением вещей.

П. Бурдье критикует концепцию общественного договора (Гоббс, Локк), в которой государство мыслится, как институт обязанный служить достижению общественного блага. Критикует он и марксистское понимание государства, в котором оно определяется, раскрывается через свои функции. Марксистская традиция, в его понимании, приписывает государству функции, которыми оно не обладает, поскольку само по себе государство не может быть субъектом какого-либо действия. «Государство — это название, которое мы даем скрытым, невидимым принципам…[233]», - пишет Бурдье. Определение государства через его функции не состоятельно, потому что не дает представления о структуре и механизмах его действия. Бытие государства должно, с его точки зрения, обосновываться наличием совокупности людей**,** «признающих одни и те же универсальные принципы»[234].

Государство есть также и особо структурированное поле для борьбы различных интересов. Разделение функций внутри государства он объясняет внутренней борьбой расходных (социальных) министерств и финансовых. В политическом процессе идет бюрократическая борьба между «государством левой руки» (социальные министерства) и «государством правой руки» (финансовые министерства)[235]. Социальная функция государства существует и реализуется до тех пор, пока есть соответствующее министерство. Соответствующее министерство в свою очередь состоит из людей представляющих особую социальную группу, которую обслуживает конкретное министерство.

---

[232] Там же. с. 62.
[233] Там же. с. 56.
[234] Там же. с. 65-66.
[235] Там же. с. 666.

Социальная функция государства нужна для снятия социального напряжения между классами, причем источником нестабильности в государстве исторически является подвластный класс. Подвластные классы несут объективную угрозу всеобщему консенсусу и общественному порядку, поэтому этих людей необходимо «одомашнивать», т.е. находить с ними общий интерес, общие угрозы и минимизировать риски[236].

Современный исследователь государства Ю. Хабермас полагает, что государственная система социальной защиты служит важнейшим инструментом умиротворения классового антагонизма, в котором основным источником конфликтных ситуаций признается отношения наемного труда. Внятных и обоснованных альтернатив социальному государству сегодня не разработано[237]. Исследователь полагает, что социальное государство представляет собой наиболее благоприятную форму сосуществования капитализма и демократии. При этом государственные расходы на систему социальной защиты находятся в зависимости от экономического роста и развития предпринимательства. Свою социальную функцию демократическое государство использует для поддержания этого баланса. Возможность государства обеспечить экономический рост и накопление одновременно с поддержанием высокого уровня социального обеспечения возникает в эпоху позднего капитализма. При этом такое вмешательство государства в механизм перераспределения национального богатства не изменяет самого механизма товарного хозяйства, а наоборот гарантирует его[238].

Хабермас обращает внимание и на негативные стороны существования социального государства. При оценке результатов деятельности системы социальной защиты он предлагает учитывать и тот факт, что вместе с социальными программами растет и государственный аппарат, увеличивается количество чиновников и социальных служб. Исследователь полагает, что самому социальному государству в этом смысле присуще внутреннее противоречие между целью и методом. Цели у такого государства в социальной сфере эгалитарные, при этом исключительно административно-правовыми средствами ее достигнуть невозможно, т.к. «производство жизненных форм предъявляет слишком высокие требования к такой

---

[236] Там же. с. 652.

[237] *Хабермас Ю.* Кризис государства благосостояния и исчерпанность утопической энергии. – В кн. – Политические работы / Сост. А. В. Денежкина; пер. с нем. Б. М. Скуратова. — М.: Праксис, 2005. — 368 с. — (Серия «Новая наука политики»). с. 87-114.

[238] *Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. 1993. Вып. 2. – с. 122-135.

среде, как власть»[239]. Проект социального государства в целом не имеет альтернативы, однако капитализм не может примириться с его совершенствованием и развитием.

Отметим, что развитие социального государства в исследованиях Хабермаса ограничивается современными европейскими демократиями. Развитие системы социальной защиты населения связывается им с легитимностью власти и стабильностью в демократическом обществе[240]. При этом рост благосостояния граждан в социальном государстве способствует не только сглаживанию классовой дифференциации, но и обедняет политическую жизнь за счет снижения политической активности граждан.

Немецкий мыслитель сегодня большую роль в историческом процессе отводит Европейскому союзу. Ученый полагает, что ЕС должен, используя свою всемирно-историческую роль, сегодня выдвинуть альтернативу «Вашингтонскому консенсусу». По признанию ученого, баланс политики и экономики разрушен по всему миру стараниями «жизненной лжи неолиберальной ортодоксии»[241]. Если Европейский союз как межгосударственное образование хочет сохранить свое место в истории, то он должен сам отвечать за гармонизацию экономической и социальной политики в пределах европейского сообщества.

Современный американский ученый Ф. Фукуяма провозглашает построение сильного государства одной важнейших проблем мирового сообщества, так как слабость и разрушение государств служит источником многих наиболее серьезных мировых проблем: от бедности до СПИДа, наркотиков и терроризма. Сила государства определяется им как «способность сформулировать и осуществить политические курсы и создавать законы; администрировать эффективно и с минимумом волокиты; контролировать мошенничество, коррупцию и взяточничество; поддерживать высокий уровень прозрачности и ответственности (подотчетности) правительственных учреждений; и, что самое важное, реализовывать законы»[242]. Большой объем функций, который выполняют современные государства, не всегда сочетается с качеством принимаемых концепций, программ развития и законов. Сильное государство это государство с ответственным правительством, поддерживаемое населением,

---

[239] Там же.

[240] *Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. 1993. Вып. 2. – с. 122-135.

[241] *Хабермас Ю.* Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Юрген Хабермас; Пер. с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство «Весь мир», 2012. с. 12, 70, 75.

[242] *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.] / Фрэнсис Фукуяма. — М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 26.

способное планировать и проводить политические курсы, обеспечивать следование законам.

Ф. Фукуяма не выделяет отдельно социальную функцию государства, однако полагает, что оно должно бороться с бедностью, обеспечивать минимальную социальную защищенность населения, разрабатывать и реализовывать программы здравоохранения. При этом для защиты общественной безопасности государство может ограничивать права граждан (в том числе на частную собственность).

Произведение американского мыслителя «Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке» выделяется среди всех других его ранее написанных работ. Исследователь отмечает преобладающую негативную тенденцию в мировой практике по расширению влияния рынка на общественные отношения. Применение же рекомендаций «Вашингтонского консенсуса» и либерализация экономик многих национальных государств не оправдали ожиданий.

Таким образом, в философской мысли Новейшего времени можно выделить два основных направления, которые затрагивают проблематику социального назначения государства и его роли в жизни общества.

Первое направление представлено философами-постмодернистами, которые построили свою теорию на отрицании основных достижений философской мысли Нового времени. Отрицая идею общественного прогресса, постмодернисты скептически оценивают перспективы человека и человеческой цивилизации в будущем. Этот пессимистичный подход распространяется и на государственные институты. Отвергая возможность рационального и целенаправленного управления государством, признавая символизм и ненасильственный характер власти, философы-постмодернисты фактически размывают понятие государства. С их точки зрения, государство не служит достижению общественного блага, оно лишь поддерживает общее согласие между социальными группами. Утрата веры в государство, его возможности, приводят к утверждению ценностей неолиберализма. Решение социальных проблем возлагается постмодернистами на самих людей, что свидетельствует об утверждении идеи дегуманизации и потери общественных ориентиров развития. Утрата смысложизненных ориентиров и ценностей с одной стороны и культивирование иррационализма в объяснении социальных явлений с другой, неизбежно приводят к отрицанию возможности для государства ставить и решать проблемы в здравоохранении, образовании и социальном обеспечении.

Второе направление представляют исследователи (Й.А. Шумпетер, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас), которые анализируют государство и общество эпохи развитого капитализма по различным параметрам, ограничиваясь скорее феноменологическими рассуждениями и выводами.

Развивая понятие сильного государства, Фукуяма фактически отходит от своих прежних резко либеральных взглядов. Однако, он уходит от прямого ответа о роли социальной политики в построении сильного современного государства, полагая, что этот вопрос решается каждым государством исходя из своих собственных потребностей и традиций.

Ю. Хабермас не смотря на точно подмеченные характеристики социального государства, в свой анализ включает только современные европейские демократии. С другой стороны следует признать, что феномен социального государства это феномен западный, возникший благодаря небывалому экономическому подъему в Европе в период Нового времени. Однако, немецкий мыслитель рассматривает социальное государство в условиях демократии без учета его антропологических оснований.

Одна из типичных черт Новейшего времени это деградация философской мысли. Сведение философских проблем к дискурсу, а социальной философии к особой разновидности социологии подрывает изнутри эвристические возможности науки и научного знания.

Глава 3. СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В РАЗЛИЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

§ 3.1. Социальная функция государства в истории Китая

1) Древний Китай (до III в. н.э.)

Древний Китай представляет собой уникальное явление в мировой истории и культуре. Культура Древнего Китая оказала большое влияние на развитие культур народов населявших Монголию, Манчжурию, Тибет, Корею и Японию. Известный востоковед Л.С. Васильев считает вполне возможным распространять выводы, сделанные на основе изучения им китайского общества, на весь азиатский регион[243]. С нашей точки зрения, Древний Китай можно признать типичным представителем восточных цивилизаций, который выражает сущностные черты древневосточных

---

[243] *Коньков Д.С.* Особенности политогенеза в странах дальневосточного региона // Известия Томского политехнического университета, 2009. Т. 314. № 6. с. 150.

государств. В качестве общего признака для всех древневосточных государств можно взять не только культурное развитие, но и способ производства[244].

Есть основания полагать, что государство на Древнем Востоке и, в частности, в Китае возникло не на классовой основе[245]. Советский историк и философ В.П. Илюшечкин полагает, что государство как территориально-политическая организация общества закономерно возникает из глубоких внутренних потребностей общества, из его потребностей именно в территориальной организации и управлении.

Для характеристики такого типа государства в научной литературе часто используется понятие «древневосточная деспотия[246]». Особенность этого государства состоит в том, что оно сохраняло за собой право собственности на землю и распоряжалось ей по своему усмотрению. В распоряжении главы государства оказывались также налоги, трудовые ресурсы, повинности и т. д. Такая организация социально-экономической жизни древних китайцев во многом определила социальную функцию государства и ее особенности[247].

Первое государственное образование на территории Китая носило название Шан-Инь (1600 – 1027 гг. до н.э). Это государство характеризовалось наличием бронзовой культуры и невысоким уровнем развития производительных сил, что ставило китайцев в сильную зависимость от сил природы. Урожай крестьянина, а следовательно благосостояние его семьи зависели от погоды. Под влиянием религиозного мировоззрения сложилась одна из важнейших государственных функций древнекитайского государства – ритуально-обрядовая функция[248]. Люди чувствовали себя незащищенными от сил природы и внешних факторов, им было свойственно антропоморфное, иллюзорно-фантастическое понимание природных явлений. Они верили, что с Неба с ними разговаривают их мудрые предки: они вручают мандат на правление и они же определяют состояние погоды, а следовательно они решают судьбу китайцев. Глава государства – ван, как единственный посредник между Землей и Небом, обращался к высшим силам – душам своих предков и просил

---

[244] *Шарков А.В.* Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). с. 292-296.
[245] *Илюшечкин В.П.* К вопросу о формационной характеристике древнего и средневекового общества в Китае.— В кн.: Социальная и социально-экономическая история Китая, (Сборник статей). М., 1979., с. 30.
[246] *Бухарин М.Д., Ладынин И.А., Ляпустин Б.С., Немировский А.А.* История Древнего Востока: Дрофа; Москва; 2009, - с. 29-30.
[247] *Шарков А.В.* Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). с. 292-296.
[248] *Тарасова Е.А.* Феномен «власть» в культуре Древнего Китая // Учёные записки Комсомольска-на-Амуре государственного технического университета IV-2 (4), 2010 г., с. 108-109.

снисхождения для своего народа. В этих действиях вана обнаруживается в скрытой форме социальная функция еще неразвитого государства. Можно предположить, что выраженность социальной функции государства зависит от уровня развития сущностных сил человека и степени его зависимости от природы[249].

Социальная функция древнекитайского государства была ограничена определенным кругом мероприятий. Исследователь древнего Китая М. Лёве, изучавший общественное устройство при династии Хань в I в. до н.э., описывал следующие проявления социальной функции:

- обеспечение прожиточного минимума на всей территории государства путем транспортировок зерна в труднодоступные районы в целях избегания массового голода (население Китая уже к 1-2 годам н.э. составляло 59 594 978 человек);

- благотворительность императорского двора, поводом для осуществления которой обычно являлись важные государственные события;

- раздача мяса и вина подчиненным при назначении их на государственную должность, а также оказание государственных почестей чиновнику при похоронах;

- материальная помощь (компенсация) со стороны государства тем членам семьи, чей отец или дед погибали при выполнении служебных обязанностей, реже формой благодарности могло быть освобождение семьи от уплаты налогов и повинностей[250].

Основным субъектом социальной функции в Древнем Китае являлась семья и крестьянская община. Не личность, а коллектив людей, связанных между собой кровнородственными связями, общностью быта, трудовой деятельностью, взаимной поддержкой и взаимопомощью противопоставляется государству как система. В этих традиционных структурах человек искал помощь, поддержку и получал ее. В первую очередь это касалось людей, ограниченных в своих трудовых возможностях, в возможностях создавать материальные условия своего существования – больных, пожилых, сиротах, инвалидах и т.п. Важно то, что эти функции община выполняла не только как моральный долг, это было ее обязанностью[251].

---

[249] *Шарков А.В.* Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). с. 292-296.
[250] *Лёве М.* Китай династии Хань. Быт, религия, культура / Пер. с англ. С. Фёдорова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005, с. 49-59.
[251] *Шарков А.В.* Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). с. 292-296.

Такое положение вещей связано с коллективным, семейственным, общинным характером жизни китайцев, на которое обратил внимание Г. Гегель[252]. Он писал о том, что дух государственного строя в Китае вытекает из одного принципа, этим принципом является единство субстанционального и индивидуального духа. Этим единством, по мнению немецкого философа, как раз и является дух семейный, который распространялся на все общество.

Весьма интересно, что отношения внутри общины выстраивались по аналогии с государством в том плане, что авторитет главы общины, как и главы государства, был незыблем. Г.В.Ф. Гегель в этой связи указывал, что «...китайцы сознают себя принадлежащими к своему семейству и в то же время сынами государства[253]».

Отдельного внимания заслуживают такая важнейшая составляющая социальной функции государства – образовательная.

Благодаря конфуцианству образование в Древнем Китае было объектом пристального внимания правительства, как на общегосударственном, так и на местном уровнях. Китайские педагоги оценивали роль образования в первую очередь по его роли в формировании и развитии личности, а также по его общественным функциям. Вплоть до Нового времени как неоконфуцианцы, так и их противники единодушно полагали систему образования важнейшей частью системы управления обществом, а обучение народа — самым надежным путем к процветанию государства.

Финансирование всей системы образования в Древнем Китае, начиная с эпохи Западного Чжоу (с 1046 до н. э.), включая средние и высшие школы, осуществлялось государством через специальные исполнительные органы – приказы (гуань фу). Произошедшее затем сращивание системы обучения с отбором кадров (уникальное явление в мировой практике на столь ранних этапах развития общества) укрепило государственный статус учебных заведений и сделало очевидной социальную функцию образования как процесса подготовки служилых людей[254].

Отбор лучших кандидатов на государственную службу был одной из важнейших и стратегически важных для государства задач. Как заметил Г. Гегель, этому вопросу в Древнем Китае правительство уделяло особое внимание[255].

---

[252] *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена, СПб.: Наука, серия "Слово о сущем", 2000., с. 163-164.
[253] Там же. с. 164.
[254] Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. [Т. 5 :] Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. — 2009. с. 396-399.
[255] См.: *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена, СПб.: Наука, серия "Слово о сущем", 2000, с. 168.

Развитие здравоохранения и медицинской мысли в Древнем Китае тесно было связано с культом здоровья и долголетия, всегда существовавшим в этой стране, а также с приходом в страну буддизма в I в. н.э.

Отметим, что медицинской практикой занимались люди самого разного социального статуса — шаманы и маги, даосские отшельники, буддийские монахи, ученые-конфуцианцы, официальные и странствующие врачи, народные лекари и т.п. Первоначально подготовка врачевателей осуществлялась преимущественно в рамках семьи, когда ученик со стороны считался членом семьи учителя[256].

В государстве Шан-Инь здравоохранение развивалось в форме «родового целительства», которое находилось в тесной связи с культом предков и находилось в ведении чиновников, выполнявших функции жрецов и предсказателей.

В эпоху Западного Чжоу болезнь понималась как следствие гнева Неба, а лечение становилось возможным путем восстановления расположения предков через молитвы и ритуальные подношения. В этот период медициной начинают заниматься маги и светские врачи (их функции были слабо различимы).

Далее в эпоху Восточного Чжоу на фоне общего социально-экономического кризиса понимание болезни снова меняется, теперь доминировали представления о злых демонах, которые постоянно хотели напасть на человека. Излечение возможно путем привлечения к себе на службу добрых духов через использование талисманов, амулетов и заклинаний.

Так или иначе, медицинская мысль у древних китайцев сформировалась под влиянием философской. В центре и той и другой прослеживается идея гармонии. Соответственно болезнь есть нарушение гармонии в человеке, физической и психологической природы.

Государство через свои ведомства обеспечивало санитарный и противоэпидемический надзор[257].

Такой уклад жизни древних китайцев наложило отпечаток на их менталитет, сформировало свои особенности народного мышления и мировосприятия. Выделим основные из них.

Во-первых, отсутствие религиозной системы и мифологии заменялись у китайцев ритуальной этикой, культом предков и всеобщим устремлением к

---

[256] Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. [Т. 5 :] Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. — 2009. с. 399.

[257] *Шарков А.В.* Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). с. 292-296.

упорядочению норм посюсторонней жизни формировало в китайцах особое отношение к институту семьи и уважения к старшим.

Во-вторых, практицизм мышления, который заключался в разработке практичных норм морали, укреплявших социальные связи между людьми и в итоге ставших теоретической основой исключительной социальной дисциплины.

В-третьих, стремление к социальной справедливости и гармонии, а также непростые природные условия жизни китайцев приучили их не требовать от жизни слишком многого, а действовать из наличных обстоятельств и добиваться максимально возможного результата. Желание перебороть себя, свои недостатки, умение подчиниться общеустановленной норме, стремление к самосовершенствованию можно объяснить весьма строгими требованиями к кандидатам на государственную службу, всегда существовавшие в Китае.

В-четвертых, древним китайцам была присуща идея строго следовать апробированному эталону, интерпретировать свою историю и закреплять в сознании молодого поколения весь положительный опыт. При помощи конфуцианских идей это стало частью национального характера[258].

Итак, социальная функция государства в Древнем Китае имела свои особенности. Отсутствие частной собственности на землю, по признанию Ф. Энгельса, составляет основу политической и религиозной истории восточных государств[259]. Способ производства в Древнем Китае, основанный на государственной собственности на средства производства (вплоть до 594 г. до н.э.), во многом предопределил направления активности государства в социальной сфере жизни общества:

а) все общество разделялось на два больших класса: чиновники и все остальные, что превратило государственную службу в весьма почетную работу и сделало ее объектом стремления для китайцев;

б) основным работодателем было именно государство, поэтому оно стремилось обеспечить финансирование системы образования, как кузницы кадров государственной службы и самостоятельно контролировало отбор кандидатов;

в) система здравоохранения также по преимуществу находилась в государственном ведении, а медицинская мысль развивалась в тесном контакте с философией;

---

[258] *Васильев Л.С.* Древний Китай : в 3 т., Т. 3 : Период Чжаньго (V—III вв. до н.э.). — 2006. с. 609, 619-621.
[259] *Энгельс Ф.* Письмо К. Марксу 6 июня 1853 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Изб. письма, М. 1953. с. 74-75.

г) теория управления государством, теория права, социальные доктрины и представления о социальной справедливости были неразрывными частями любого философского направления в Древнем Китае.

С точки зрения цивилизационных особенностей интересно то, что важнейшим субъектом социальной функции была крестьянская община и традиционные социальные структуры. На них ложился целый круг мероприятий в области социального обеспечения. Государство считало, что многие социальные проблемы могут решаться и без его поддержки силами самой общины. Поэтому на протяжении всего периода древности древнекитайское государство активно стимулировало человеческий потенциал своего населения и постоянно поддерживало в нем такие качества, как сноровка, умение преодолевать трудности, стремление к организованности, что на тысячелетия отложилось в национальном характере китайцев.

Государство выступало проводником социальной справедливости, ее гарантом. Мыслители полагали, что влияние государства на общество было подобно влиянию силы притяжения на физические тела. Социальный порядок, выстроенный в таком государстве, являлся продолжением порядка мирового и не подвергался сомнению. Социальная функция была одним из важнейших инструментов поддержания социальной справедливости.

Уменьшенной и упрощенной моделью общества в Китае являлась семья. Анализ политики китайских властей и законодательства дает основание полагать, что семья находилась в фокусе внимания государства с древнейших времен и на протяжении всего изучаемого периода.

Государство понималось не только как большая семья, но и как коллективный воспитатель, высокая и исключительная компетенция которого в этой сфере воспринималась как аксиома. Китайское государство, как коллективный воспитатель своего населения, было сильно отчуждено от народа, намного ощутимее, чем в европейских обществах. Отсутствие частной собственности на средства производства в Китае косвенно обосновывалось конфуцианством. Ведь управление собственностью, трудовыми ресурсами, налоговой и социальной политикой было под силу не каждому человеку, а только «совершенно мудрому». И только он знал, что будет лучше для народа.

В философии Конфуция и его последователей можно проследить выделение в человеческой сущности двух компонентов: 1) каким является человек по факту своего

рождения; 2) каким становится человек в результате своей жизнедеятельности[260]. Первый компонент сущности человека принадлежит каждому от рождения и не изменяется на протяжении жизни. Второй компонент формируется индивидуальным бытием человека, его поступками, действиями и в первую очередь – моральным выбором. Способность человека изменять свою жизнь, жизнь своей семьи, общины, государства – есть вопрос нравственности, силы воли и ценностей.

Исторически сложившееся разделение населения на чиновников и всех остальных вполне укладывалось в конфуцианскую философию, однако вместе с этим обостряло противоречие между родовой и индивидуальной сущностью человека. Глава государства, его окружение, чиновники и родовая аристократия фактически олицетворяли собой конкретно-историческую форму проявления универсальной природы человека. Эти люди исполняли роль избранных, узурпировав родовые силы человека, и получая на это высокую санкцию конфуцианства как государственной идеологии[261]. Такое положение дел вело к отчужденности большей части населения от государственных дел и вопросов управления делами общества.

В европейских государствах основным условием реального участия того или иного человека в политической жизни было наличие частной собственности на средства производства. В Поднебесной все обстояло иначе: человеку необходимо было занять достойное место на государственной службе или же искать поддержки и покровительства родовой аристократии, имевшей доступ к государственным ресурсам.

2) Средневековый Китай (с III в. до 1911)

Китайское общество на протяжении изучаемого периода истории представляло собой ярко выраженную иерархическую структуру с монархической, централизованной формой правления, преобладанием аристократических начал в социальной и политической жизни и весьма дробным сословным делением, отражавшим различную степень относительной личной свободы или зависимости[262].

Как и в древности для Китая в изучаемый период было характерно разделение население на чиновников и всех остальных. Верховным собственником земли по-

---

[260] Философская позиция конфуцианства имеет некоторое сходство с той, которая позже будет сформулирована Марксом в его учении о родовой и индивидуальной сущности человека. Разрешение противоречия между ними немецкий философ возведет в ранг главной загадки истории

[261] *Мусаелян Л.А.* Становление концепции исторического процесса и проблема отчуждения родовой сущности человека // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2002. Вып. 11. С. 60–81.

[262] История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века / Гл. редкол. : Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. — М.: Вост. лит., 2002. с. 174.

прежнему являлось государство с неограниченными возможностями вмешательства в институт частной собственности. Государственная собственность, находилась в руках правящего слоя, или военно-административного аппарата. Государственный аппарат при сменяющих друг друга династиях, как и прежде, ставил себе основной целью обеспечение благополучия народа. Такое государство принято называть патерналистским, опекающим. Как в древности обеспечение благополучия народа было неразрывно связано с грубым вмешательством в систему общественных отношений[263].

Нельзя сказать, что в Китае отсутствовали права личности или право собственности. Но существовали они только в пределах частного права. Частное лицо могло успешно отстаивать свои интересы против другого частного лица, но не против государства. Частный собственник (низовой, налогообязанный) имел полные права на свое имущество, в том числе на землю, включая право отчуждения, но государственное вмешательство в имущественные отношения, в том числе в землевладение, было законодательно не ограничено[264].

Китайская цивилизация демонстрировала высокие достижения в области социального законодательства. Правовая защита старости и детства, укрепление института семьи развивается в систематизированных нормативно-правовых актах – кодексах. Таких кодексов в изучаемый период истории было несколько, однако нами в рамках настоящего исследования будут проанализированы только самые репрезентативные[265]: кодекс династии Тан (Тан люй шу и) и законы династии Мин (Да Мин люй, Да Мин лин).

Свое законченное выражение традиционная китайская правовая мысль получает в кодексе династии Тан, который известен как «Тан люй шу и». Он был написан в 652 г. и стал основой для всех последующих сводов законодательства императорского Китая[266].

«Тан люй шу и» это кодифицированный нормативно-правовой акт императорского Китая, который разрабатывался и принимался для регулирования

---

[263] *Шарков А.В.* Социальная функция китайского государства VII – начале XX веков // ARS ADMINISTRANDI. 2015. № 3. с. 113-127.

[264] История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. с. 11-12.

[265] Кодекс династии Сун «Сун син тун» (963 г.) хотя и относится к изучаемому периоду, однако он во многом лишь воспроизводит положения кодекса династии Тан и в рамках настоящего исследования не представляет самостоятельного интереса

[266] *Шарков А.В.* Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). с. 292-296.

вопросов уголовной ответственности. Однако через призму этого кодекса можно разглядеть приоритеты государственной политики в социальной сфере. Установлено, что предметом правового регулирования кодекса Тан являлись и определенные отношения в семье, которые государство охраняло уголовно-правовыми средствами[267].

Во-первых, степень тяжести наказания варьировалась в зависимости от близости родства[268]. Наказание за преступление младшего члена семьи против старшего было несоразмерно тяжелее наказания за аналогичные действия старших в отношении младших. Вообще достаточно сложно было отличить жесткие меры воспитательного характера в отношении младшего в семье от преступления. Такими методами охранялась семейная иерархия и социальная гармония, нарушение которой воспринималась как вызов всему обществу.

Кодекс в конфуцианском духе определял меру наказания для человека, совершившего преступное деяние, в зависимости от его возраста, здоровья, социального положения и места в системе кровнородственных связей. В первую очередь привилегии распространялись на чиновников. Например, чем выше был ранг чиновников в системе государственной службы, тем более мягкое наказание он мог понести, и тем выше была вероятность откупиться от наказания.

Во-вторых, устанавливалась коллективная ответственность за совершение преступлений. Эта мера была призвана стимулировать семейное единство в различных ситуациях и внутренний взаимоконтроль. В контекст этого положения хорошо вписывается норма об особой социально-правовой ответственности старших за младших[269].

«Тан люй шу и» выделял десять так называемых «злодеяний». Особое место среди них занимает «сыновья непочтительность». Закон рассматривает как преступление действия детей, направленные на обособление собственного имущества от имущества семьи, отказ от обязанности содержать своих родителей, а также дедушек и бабушек, и других близких родственников[270].

Особое отношение государство к институту семьи можно проследить и в других нормах кодекса. Китайцам полагалось «изъявлять скорбь» по кончине родителей, их

---

[267] *Шарков А.В.* Социальная функция китайского государства VII – начале XX веков // ARS ADMINISTRANDI. 2015. № 3. с. 113-127.

[268] Уголовные установления династии Тан (Тан люй шу и). Т. 1, цз. 1–8. Вст. ст., перевод с кит., комментарии В.М. Рыбакова. СПб: Петербургское востоковедение, 1999., с. 37-38.

[269] Уголовные установления династии Тан (Тан люй шу и). Т. 1, цз. 1–8. Вст. ст., перевод с кит., комментарии В.М. Рыбакова. СПб: Петербургское востоковедение, 1999., с. 43.

[270] Тан люй шу и (Кодекс династии Тан с комментариями и разъяснениями). Цзюань I. Серия «Жэнь жэнь вэньху». Тайбэй, 1980., с. 1-23.

«милость» по отношению к своим детям в законе сравнивается с милостью неба, которую «…никто не может оплатить вполне[271]». Траур по родителям согласно закону устанавливался в 27 месяцев.

Запрещалось скрывать скорбь, организовывать или участвовать в увеселительных мероприятиях (музицирование, праздничные пиры, игры, ношение нетраурных одеяний и т.д.) в период траура.

«Тан люй шу и» также признавал уголовным преступлением заключение брака сыном или внуком по мужской линии либо дочерью или внучкой по мужской линии в тот период времени, когда дед или бабка по мужской линии либо отец или мать находятся в тюрьме и не одобрили заранее этот брак[272].

Из текста анализируемого уголовного закона следует, что выделялись определенные категории населения, которые освобождались от налогов и повинностей – «едоки», к ним относились «… больные, старые, юные или малые[273]». В каждом населенном пункте Китая в то время эти люди подлежали обязательному учету. Закон охранял их право на социальную поддержку и устанавливал наказания для тех, кто необоснованно по документам учета был вписан в списки «едоков» (чаще всего это происходило путем манипуляции с возрастом, и состоянием здоровья).

По мнению В.М. Рыбакова, «Тан люй шу и» оказал решающее влияние на все последующее правотворчество в Китае и сопредельных государствах вплоть до эпохи Нового времени включительно[274].

Этот нормативно-правовой акт имел ярко выраженное философское обоснование: в статьях закона четко прослеживается синтез идей легизма и конфуцианства. Основное его назначение заключалось в охране морали и традиционных ценностей китайцев через государственное принуждение. В кодексе есть прямое указание на то, что нормы кодекса перестанут применяться с того момента, когда будет достигнут высокий уровень нравственности в китайском обществе. Смысл применения уголовного закона заключался в восстановлении гармонии внутри общества, а также между человеком и природой. Природа,

---

[271] Уголовные установления династии Тан (Тан люй шу и). Цз. 9–16. Вст. ст., перевод с кит., комментарии В.М. Рыбакова. СПб: Петербургское востоковедение, 2001., с. 59.
[272] Там же. с. 165.
[273] Уголовные установления династии Тан (Тан люй шу и). Цз. 9–16. Вст. ст., перевод с кит., комментарии В.М. Рыбакова. СПб: Петербургское востоковедение, 2001., с. 111.
[274] Уголовные установления династии Тан (Тан люй шу и). Т. 1, цз. 1–8. Вст. ст., перевод с кит., комментарии В.М. Рыбакова. СПб: Петербургское востоковедение, 1999., с. 31.

отдельный человек и общество в целом рассматривались как неразрывные и взаимообусловленные компоненты мироздания[275].

Первоначальный вариант законов династии Мин был составлен в 1367 году и неоднократно перерабатывался на протяжении правления этой династии. Он устанавливал наказания в зависимости от возраста и состояния здоровья преступника и потерпевшего. Престарелые, малолетние, инвалиды или тяжелобольные люди имели по закону право на смягчение наказания даже в случае совершения тяжких умышленных преступлений[276]. Эти правила содержались в разделе «Восемь оснований для рассмотрения дела в особом порядке». В кодексе содержится норма о возможности указанных выше категорий населения по некоторым основаниям откупиться от наказания.

Законы династии Мин во многом воспроизводили положения «Тан люй шу и», однако следует обратить внимание на правовые нововведения, а также разные модификации старых норм, которые имеют социальную ориентацию, и могут расцениваться как проявление социальных обязательств китайского государства:

1) законом наказывались действия по переложению налогов и повинностей богачей на бедняков[277];

2) местным чиновникам предписывалось «выдавать на пропитание» всем вдовцам (вдовам), сиротам и бездетным старикам, а также больным неизлечимыми болезнями, беднякам, которые не в состоянии прокормить себя (помощь оказывалась в натуральной форме одеждой, зерном и т.д.)[278];

3) не допускался отказ от родственных обязанностей по содержанию и уходу за своими больными и пожилыми родителями (80 лет)[279];

4) предусматривалось материальное обеспечение бездетных вдов не вышедших вторично замуж[280];

---

[275] *Шарков А.В.* Социальная функция китайского государства VII – начале XX веков // ARS ADMINISTRANDI. 2015. № 3. с. 113-127.

[276] Законы Великой династии Мин. Ч. I / Пер. с китайского, исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой // Памятники письменности Востока. CXIII. I. М., 1997., с. 208-216, 309-312.

[277] Материалы из «Свода законов династии Мин» о социально-экономических отношениях в Китае XIV-XVII веков / перевод Н.П. Свистуновой // Народы Азии и Африки, № 3. 1962. – с. 94-102., с. 97.

[278] Там же. с. 100.

[279] *Свистунова Н.П.* Принцип ли в минском законодательстве // Народы Азии и Африки, № 1. 1983. – с. 104-112., с. 111.

[280] *Свистунова Н.П.* Законы о наследовании в минских кодексах Да Мин лин и Да Мин люй [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.synologia.ru/a/Законы_о_наследовании_в_минских_кодексах_Да_Мин_лин_и_Да_Мин_люй (дата обращения 17.11.2018)

5) устанавливалась норма о праве сыновей и внуков военных чиновников на материальное содержание до достижения ими возраста 16 лет, а при отсутствии наследников мужского пола вдова военного чиновника имела право обратиться к государству с просьбой о назначения пожизненного содержания[281];

6) предусматривалась возможность наследовать чиновничью должность «в порядке покровительства» (решением императора потомок выдающегося государственного деятеля мог быть награжден рангом, титулом и т.д.)[282].

Развитие системы здравоохранения продолжилось после открытия в столице Высшей медицинской школы (624 г.). При школе работали доктора, инструкторы, младший медицинский персонал. Также при Тай-и-шу функционировали аптека, штат которой насчитывал 34 человека. Медицинские учреждения и установления той эпохи стали образцом для последующих династий, но достигнутый тогда уровень организованности и нормативной разработанности остался практически недосягаемым[283].

В 629 г. возникли региональные отделения этой Высшей школы в провинциальных центрах, обладающих относительной автономностью.

В 728 г. возникла академия Ханьлинь, выполнявшая исследовательские функции и лечившая императорскую семью.

В X – XI вв. продолжает развиваться и достигает высокого уровня храмовая медицина (в основном при буддийских и даосских монастырях).

В период XI-XIII вв. городской быт стал значительно отличаться от деревенского, города расширялись, а вместе с ними и функции местных властей. Открывались аптеки, работала противопожарная служба, организовывался вывоз нечистот[284].

При монгольской династии Юань были предприняты попытки создать департаменты медицинского образования в каждой провинции и уезде, раз в три года проводить аттестацию врачей, запретить практику не аттестованным лекарям, обязать врачей получать образование в официальных медицинских школах и т.п. Однако эти мероприятия носили в значительной мере формальный характер, департаменты существовали лишь номинально. Монголы больше доверяли мусульманским, нежели

---

[281] Там же.
[282] Там же.
[283] Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. [Т. 5 :] Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. — 2009. с. 400.
[284] История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века / Гл. редкол. : Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. — М.: Вост. лит., 2002. с. 318.

китайским врачам, что способствовало проникновению в Китай теорий арабской медицины[285].

В эпоху Мин завершается становление теоретических оснований медицинского знания, которые пополнялись благодаря контактам с другими восточными цивилизациями. В этот период существенно возрастает количество трудов и трактатов по медицине.

В эпоху Цин в Китай проникают миссионеры с западными традициями медицинского знания. Европейцами основываются крупные миссионерские общества в 1838 г., в 1845 г. (в Гонконге), в 1886 г[286].

Особого внимания заслуживает политика китайского государства в области образования, т.к. в этой сфере Китай на протяжении многих веков не имел себе равных.

При династии Тан в Китае была создана великая унитарная и цивилизованная империя, мощное в тогдашнем мире государство, в котором получили большое развитие образование, наука и производство. Благодаря относительной социальной стабильности, облегчению положения крестьянства, росту государственного богатства школьная система достигла более высокого, чем прежде, уровня развития, как и при династии Хань.

Среди ученых сложилось мнение, что система профессионального обучения, включавшая художественные, технические, естественно-научные (математические) и медицинские школы, сложилась уже в VII в., на тысячелетие раньше, чем в Европе[287].

К IX веку система образования расширилась и укрепилась. Как и прежде она ориентировалась на служебное и социальное продвижение путем сдачи экзаменов. В столице имелось восемь училищ различного профиля. Училища и школы были открыты также в областных, окружных и уездных центрах. И хотя в них изучалось в основном классическое этико-политическое и философское наследие, прослойка овладевших определенной суммой знаний людей значительно увеличилась[288]. По преимуществу система образования имела гуманитарную направленность, в центре которой находились литература, история и философия.

---

[285] Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. [Т. 5 :] Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. — 2009. с. 400.
[286] Там же. с. 401.
[287] *Боревская Н.Е.* Государство и школа на пороге третьего тысячелетия. – М.: Восточная литература РАН, 2003., с. 7.
[288] История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века / Гл. редкол. : Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. — М.: Вост. лит., 2002. с. 172.

Однако нельзя полностью утверждать, что система экзаменов была безупречная и эффективная. Она зачастую становилась социальным лифтом, прежде всего, для родственников служилых людей, богатых и знатных семей. По приблизительным подсчетам, в период Сун контингент потомственных служащих составлял в среднем 25%, а вместе с выходцами из знати — более половины чиновничества[289]. В этом проявлялся феномен сращивания богатства и государственной службы, причем наличие второго открывало широкий доступ к первому. В этот же период наряду с государственными начинают функционировать частные учебные заведения, а специализированных учебных заведениях начинают изучать правоведение, математику, астрономию, медицину, военное дело и т.д. В этот период в стране насчитывалось около 1100 государственных школ, в которых обучались 200 тысяч учеников, в том числе 3800 в Императорском университете[290]. Императорский университет «Тайсюэ» был самым большим по масштабам учебным заведением высшего образования древнего мира и раннего средневековья. В структуре этого учебного заведения существовала академия «Бошигуань», в которую зачислялись ученые, являвшиеся преподавателями[291].

Особый социальный статус имели обладатели ученой степени цзиньши – шеньши. Они гарантированно поступали на государственную службу и уверенно продвигались по карьерной лестнице. Шеньши пользовались особыми правами и привилегиями: носили знаки отличия, получали право строить дома особой формы, пользовались ежегодным месячным отпуском, освобождались от воинской повинности и уплаты налогов, имели право на государственное пенсионное обеспечение с повышенными выплатами.

Политика династии Сун была направлена на поддержку образования и науки, а также научного творчества. Образовательная система включала центральные государственные учебные заведения высшие учебные заведения, а также специализированные высшие школы по изучению права, математики, медицины, канонических конфуцианских книг, военного дела и живописи. Развивались местные школы, контролируемые местными органами управления образования. Своеобразную

---

[289] История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века / Гл. редкол. : Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. — М.: Вост. лит., 2002. с. 313.

[290] *Крюгер Р.* Китай. История страны / Рейн Крюгер [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. с. 333-334.

[291] *Базарова А.Н.* Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае // Вестник Бурятского университета, август 2012, с. 170.

роль «министерства образования» взяла на себя императорская академия «Го цзы цзянь»[292].

В период династии Мин окончательно складывается система государственных экзаменов, которая состояла из трех последовательных уровней (уезды, провинции, столица)[293] и действовала до нач. XX в. В Пекине и Нанкине работали высшие Государственные школы. С 1375 г. создавались деревенские школы, составлявшие начальный уровень системы образования. Правительство и администрация императора выполняли контролирующие и направляющие функции, устанавливая рекомендованную литературу, форму проведения экзаменов и требования к ним. По мнению ряда ученых, система императорских экзаменов оказала влияние на развитие и становление системы гражданских экзаменов во многих странах Азии, Северной Африки и даже в странах Европы и Америки[294].

Отметим, что в 1487 г. система экзаменов претерпела значительные изменения. При написании экзаменационных сочинений был введен особый стиль «Багу», что в переводе означает «восемь частей» или «шаблон». Эта система существенно ограничивала творческие возможности студентов и сводили сочинение к схоластическим рассуждениям и абстрактным толкованиям конфуцианских произведений. Стиль «багувэнь» доминировал не только над системой экзаменов, но и над всей образовательной системой в течение 400 лет (1487-1898).

В 1616 году были опубликованы два манускрипта итальянского миссионера Маттео Риччи, которые расширили знания европейцев о Поднебесной. В этих работах отмечался высокий уровень образованности китайского населения: около десяти процентов мужского населения были высокообразованными людьми[295].

Канадский исследователь Рут Хэйор выделяет этап зарождения «современного» вуза в традиционной системе высшего образования Китая в период с 60-х гг. XIX в. по 1911 г[296].

После поражения Китая во второй опиумной войне система образования под влиянием Запада вступила на путь реформирования. Начали создаваться учебные заведения западного образца в военной, медицинской, судостроительной областях.

---

[292] *Салимова К, Додде Н.* Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. с. 200.
[293] Императорская система экзаменов была создана в 606 г. в период правления династии Суй (581-618).
[294] *Салимова К, Додде Н.* Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. с. 200.
[295] *Крюгер Р. Китай.* История страны / Рейн Крюгер [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. с. 426.
[296] *Рут Хэйор.* Чжунго дасюэ (Китайский университет). – Пекин, 1999., с. 53.

Выпускники этих училищ были призваны обслуживать новые учреждения и предприятия, заводы, фабрики и шахты. На китайский язык начали переводить иностранные книги по науке и технике, а также международному праву и дипломатии[297].

С 1902 г. заработала новая трехступенчатая система школ по западному образцу и система образования утратила свою ортодоксальность.

Начальная школа как первый уровень образования после детских садов принимала детей в возрасте до 7 лет. Срок обучения составлял 9 лет.

Второй уровень занимали среднеобразовательные учебные заведения с учебными программами на 5 лет.

На третьем уровне располагалась высшая школа (колледжи, институты), которая давала через 3-5 лет (в зависимости от статуса и профиля учреждения) высшее образование[298].

Конфуцианская система экзаменов, просуществовав 1300 лет, была отменена только в 1905 году.

Итак, переход к новой системе образования практически совпал со становлением капиталистических отношений в китайском государстве, его вхождению в мировой рынок.

На протяжении изучаемого периода истории китайского государства в области образования, воспитания и общественном сознании в целом, господствовало учение Конфуция. Можно утверждать, что конфуцианство активно влияло на социальную функцию китайского государства, обосновывая свое понимание сущности человека и человеческих взаимоотношений. Близкой к китайскому философу позиции придерживаются и некоторые западные исследователи Д. Дж. Минро и Р. Эдвардс. Минро в этой связи употребляет термин «безличностный человек». Такой человек всегда готов подчинить свои личные интересы или интересы малой группы, к которой он принадлежит, интересам более крупной социальной группы[299].

---

[297] История Китая с древнейших времен до наших дней / под ред. Юрьева М.Ф., Симановской Л.В. Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, Москва, 1974., с. 212.
[298] *Салимова К, Додде Н.* Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. с. 211.
[299] *Minro D.J.* The Shape of Chinese. Values in the Eye of an American Philosopher. – N.-Y., 1987 – 215 p.

Р. Эдвардс использует более смелое сравнение и утверждает, что в китайском обществе каждый индивид действует как винтик в эффективно функционирующей социальной машине[300].

Социальная функция китайского государства также имела свои особенности и в области социального обеспечения. Зарубежный исследователь Китая Р. Крюгер отмечает целый ряд мероприятий в области социальной политики, которые проводились при династии Сун[301]:

- организовывались приюты для стариков и бездомных;
- из государственной казны оплачивался труд врачей, которые занимались оказанием услуг бедным на дому и в больницах;
- с 1167 года государство начало кредитование крестьян в особом порядке и под небольшой процент;
- с 1247 года открываются приюты для детей сирот;
- с 1248 года неимущие люди получили возможность получать бесплатно лекарства из аптек;
- поддерживалась система государственных зернохранилищ, которые использовались в годы неурожая для продажи населению по сниженным ценам;
- выплата пенсий состарившимся солдатам, оплата им почтовых сообщений и услуг носильщиков.

Для реализации этих мероприятий зачастую создавались специальные управления и отделы при администрации императора или правительстве.

Одним из способов социальной поддержки служилых людей в 70-х годах XIV являлась передача им как в постоянное владение, так и в держание взамен жалования земельных участков. Такие меры поощрения применялись вплоть до 1392 г.

Указом императора от 1368 г. крестьянам давали возможность работать на заброшенной земле и в течение первых трех лет не платить с дохода налоги.

Позже в 1391 году всем подданным разрешалось в любом количестве и на безвозмездной основе приобретать себе в собственность необработанные земельные участки, которые они смогут содержать самостоятельно[302].

---

[300] *Edwards R.R.* Civil and Social Rights: Theory and Practice in Chinese. – N.-Y., 1986. – 140 p.

[301] *Крюгер Р.* Китай. История страны / Рейн Крюгер [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. с. 335-336, 338.

[302] История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века / Гл. редкол. : Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. — М.: Вост. лит., 2002. с. 535.

Нижний слой китайского общества составляли рабы. Их количество было невелико, однако правительство при династии Мин принимало меры к ограничению рабской зависимости. Среди них можно выделить следующие[303]:

- в 1373 г. был издан приказ об освобождении тех, кто «был вынужден» стать рабом при монгольской власти;
- государством из средств казны практиковался выкуп рабов на свободу;
- с этого времени людям из незнатных родов было запрещено иметь рабов.

Минское правительство высоко ценило статус государственных служащих, поэтому давало им ряд привилегий и гарантий в области социального обеспечения. Например, чиновнику разрешался трехмесячный оплачиваемый отпуск по болезни. Устанавливался пенсионный возраст в 50 лет, после которого чиновник при наличии особых оснований мог больше не работать и получал небольшую пенсию[304]. Если таковых оснований не находилось, то он работал до 70 лет и только потом выходил на пенсию.

В XVI в. у европейских государств возникает интерес к изучению Востока и в минский Китай начинают пребывать миссионеры. Этот процесс усиливается во второй половине XVI в. Португалец Галеота Перейра побывав в Китае в 60-х годах оставил множество воспоминаний о своей поездке в Поднебесную. Европеец весьма высоко оценил социальную политику китайского государства, его внимание привлекли государственные больницы и приюты для слепых, больных и хромых, отсутствие нищих, государственные запасы зерна[305].

Одним из возможных факторов падения династии Мин можно назвать недостаточное внимание правительства к социальной сфере. В XVII в. на севере страны маньчжуры начинают захватывать китайские территории, а угнетенные крестьяне внутри страны поднимают восстание. Захватчики и мятежники помимо постоянно действующей китайской армии редко встречают сопротивление при продвижении по стране, т.к. заявляют о широком спектре будущих мероприятий в социальной сфере. В процессе восстаний земельные участки раздавались участникам движения и населению. Повстанческие власти на несколько лет вперед отменяли

---

[303] Там же. с. 542.
[304] *Крюгер Р.* Китай. История страны / Рейн Крюгер [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. с. 420.
[305] Там же. с. 423.

налоги с крестьян, аннулировали долговые обязательства и недоимки[306]. В итоге захватчики побеждают и подвергают Китай оккупации, продлившейся до 1911 г.

При маньчжурской династии Цин продолжают пользоваться особым социальным обеспечением люди, которые относились к шеньши. Эта социальная прослойка формировалась из людей, успешно сдавших государственные экзамены, но не получивших должности чиновников. Они освобождались от трудовых повинностей, могли временно освобождаться от уплаты налогов.

Правительство династии Цин продолжало ограничивать отношения рабства, смягчала эксплуататорские отношения аренды и найма.

Также для уменьшения социальной напряженности и обнищания масс, которая остро ощущалась в Китае в последней четверти XVIII в., император Хунли все чаще вынужден был идти на уступки населению и расширять социальные функции государства. Например, в некоторых территориях, пострадавших от стихийных бедствий и катастроф отменялись налоги, практиковалась раздача зерна из государственных хранилищ[307].

Секретарь британского посольства в Китае эпохи Цин сэр Джордж Стаунтон сделал интересные выводы относительно благотворительности. Он отмечал, что благотворительность в китайском обществе лишена смысла, т.к. успешно заменяется сильными патриархальными традициями и семейными связями, распространявшимся даже на дальних родственников[308].

Император не только как глава государства, но и как «отец народа» сохранил с древнейших времен ритуально-обрядовую функцию. Имеются данные, что даже в XVII – XVIII и позже Сын Неба одновременно являлся верховным жрецом в государстве, обладавший божественным происхождением. Таким образом, в его лице соединялись политические, социальные и сакральные составляющие. Он дважды в год проводил религиозные церемонии (молился и приносил жертвы), призывая Небо быть милостивым по отношению к китайскому народу[309].

Крестьянская община особенно при династии Цин была сильным социальным институтом и выполняла ряд социальных функций, используя для этого выделенные ей земли. Доходы от так называемых «училищных» земель направлялись общиной на

---

[306] История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. с. 278.
[307] Там же. с. 604.
[308] *Крюгер Р.* Китай. История страны / Рейн Крюгер [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. с. 441.
[309] История Китая / Под редакцией А.В. Меликсетова. М., 1998., с. 290.

содержание деревенской школы, оплату услуг учителей, помощь талантливой молодежи, желавшей продолжить образование, но не имевшей на это средств. Доходы от так называемых «благотворительных» земель направлялись на помощь наименее обеспеченным членам общины[310]. Община выполняла эти социальные функции постольку, поскольку человек в коллективе имел потребность в поддержке и социальной защите, которую в недостаточной мере получал от государства.

Таким образом, социальная функция китайского государства в период средневековья имела свои особенности. Государство постепенно увеличивало свое присутствие в социальной сфере общественного развития. Усиление социальных функций можно связать с усложнением и увеличением потребностей человека в помощи, поддержке, познании. Продолжительный период феодализма можно отнести к цивилизационным особенностям Китая. С древнейших времен и до начала XX века конфуцианство и соответствующе ему понимание сущности человека обеспечивало неизменность института образования. Культ грамотности и образования занимал особое место в социально-культурных ценностях древнего и средневекового Китая.

Социальная функция государства начинает распространяться на социально незащищенные слои населения, укрепляется институт пенсионного обеспечения чиновников и ученых, что придает государственной службе особую привлекательность. Развитие сущностных сил человека в Китае происходило при активном участии государства, коллективного начала. Крестьянская община уступает многие свои социальные функции государству, но, тем не менее, остается наряду с семьей важнейшим социальным институтом и сохраняет часть социальных функций.

3) Китайское государство в Новейшее время

XX век для китайского государственности и общества был веком потрясений и революционных событий. Во многих сферах общественной жизни первой половины XX века наблюдалась деградация и бессилие государственной власти повлиять на ситуацию. На рубеже века Китай вступил в новую формацию – капиталистическую формацию, однако по-прежнему с 1644 года во главе государства стоял император, представлявший династию Цин.

С 40-х годов XIX века страна постоянно подвергалась агрессиям иностранных государств и вынуждена была вести беспрестанные войны за свой суверенитет.

---

[310] Там же. с. 284.

Итогом этих продолжительных противостояний и войн стал всеобъемлющий упадок социально-экономического и политического развития Китая. Западные страны (особенно Англия) навязали Поднебесной невыгодные условия договора, целью которых было осваивание китайского рынка и угнетение национальных производителей. Подорвав социально-экономические устои государства, западные страны погрузили Китай в эпоху политического кризиса, продлившегося всю первую половину двадцатого столетия.

Политический кризис вошел в новый виток с началом Синьхайской революции (1911 г.), которая свергла монархическое правление и провозгласила республику.

Социальная функция китайского государства приходила в упадок по мере того как нарастал политический кризис. Фактически всю первую половину XX века население было ограничено в возможности получать всякого рода государственную поддержку, а финансирование и укрепление социальной сферы не относилось к приоритетам государственного развития.

С 1922 по 1924 гг. революционно настроенной интеллигенцией была разработана новая образовательная система («женьсю сюэчжи»), которая выделяла три вида учебных заведений: университеты, независимые институты и профессиональные учебные заведения[311].

К 1926 г. 95% населения Китая составляли крестьяне. При общей численности населения около 400 миллионов человек, только менее 20 миллионов из них были грамотными[312].

Один из главных революционеров и основателей партии Гоминьдан (китайской консервативной националистической партии) был Сунь Ятсен[313]. Он сформулировал «три народных принципа» построения нового общества и нового социального порядка – национализм, народовластие и народное благосостояние. Третий принцип – народное благосостояние фактически выражал определенный социальный идеал, являлся проводником социальной справедливости и фактически содержал в себе политическое предписание в определенном направлении выстроить государственную политику в социальной сфере. О.В. Литвинов считает, что реализацию принципа

---

[311] *Базарова А.Н.* Основные тенденции развития системы высшего профессионального образования КНР (1978-2008 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность 13.00.01 <Общая педагогика, история педагогики и образования> / Базарова Анна Николаевна; [Бурят. гос. ун-т]. - Улан-Удэ: 2011. с. 12.

[312] *Крюгер Р.* Китай. История страны / Рейн Крюгер [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. с. 520-521.

[313] До сегодняшнего дня он является одним из самым почитаемых в Китае политических деятелей.

народного благосостояния Сунь Ятсен связывал с созданием народного государства, и наделением всех крестьян землей (равное право на землю, лозунг «каждому пахарю – свое поле»), что возможно только в условиях народовластия[314]. Принцип народного благосостояния имел в последствии огромное значение во время проведения Коммунистической партией Китая первых аграрных преобразований.

В утвержденной в 1924 году политической программе Гоминьдана принцип народного благосостояния получил юридическое закрепление. Программа предусматривала наделение землей безземельных крестьян-арендаторов, улучшение условий труда и защиту интересов рабочих организаций.

Однако в итоге Синьхайская революция в Китае не привела к созданию мощного процветающего государства. Население по-прежнему страдало от голода, недостатка самых необходимых товаров и медицинской помощи[315]. Система здравоохранения в стране было практически полностью разрушена, единственным реальным субъектом оказания медицинской помощи большинству населения Китая оказывался простой сельский врач. Широкую практику получил феномен выплаты заработной платы таким врачам, часть из которых была народными целителями, из средств обслуживаемых семей.

Отметим также, что практически все политические силы этого периода, принимавшие участие в борьбе за власть, спекулировали на социальных функциях того государства, за посторенние которого боролись. С 1926 года лидером Гоминьдана стал Чан Кайши. За ним стояли огромные массы людей, выступивших в поддержку Гоминьдана и коммунистов, которые привлекали крестьян обещаниями раздать землю, конфисковать крупные поместья, снизить налоги и унизить бывших землевладельцев, заставив их носить остроконечные шутовские колпаки[316].

Политический кризис усугубился в годы японского вторжения в Китай (1937-1945 гг.). Неспособность руководства страны оперативно реагировать на военные угрозы, а также отсутствие внятных установок и команд со стороны военного командования привели к катастрофическим последствиям в социальной сфере. Японское вторжение нанесло колоссальный урон образованию в стране: в ходе антияпонской войны из 107 высших учебных заведений, существовавших в то время в

---

[314] *Литвинов О.В.* Китайский путь к демократии. М: Научная книга, 2004. с. 115.
[315] Там же. С . 131
[316] *Крюгер Р.* Китай. История страны / Рейн Крюгер [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. с. 520-521.

Китае, только в первые годы войны были уничтожены или закрыты оккупантами около 70 вузов[317].

Политический кризис в Китае официально окончился только 1 октября 1949 г., когда состоялось провозглашение Китайской Народной Республики, свидетельствовавшее об окончательной победе коммунистической партии. Во главе государства встал Мао Цзэдун, который последовательно провел в жизнь принцип народного благосостояния Сунь Ятсена. Аграрная революция, считал Мао Цзэдун, «является последовательным осуществлением принципа народного благосостояния[318]». Конституцией КНР 1954 года каждому гражданину гарантировались право на труд, на отдых, на образование, на получение материальной помощи в старости, а также в случае болезни или потери трудоспособности[319].

В середине XX века Китай представлял собой весьма отсталую страну не только в социально-экономическом, но и в культурном плане. Свыше 80% населения было неграмотным, трудящиеся фактически не имели доступа к образованию[320].

Социальная функция государства только с победой коммунистов возвращает себе былые позиции в числе государственных приоритетов, а также выходит на новый уровень. Объявляется народная собственность на средства производства, каждому китайцу гарантируется бесплатное образование, а также государственное социальное обеспечение. Степень социальной защищенности граждан в коммунистическом Китае зависела от экономических возможностей государственных предприятий, на которых они работали, поэтому у них был стимул совершенствовать свои навыки, профессионально расти.

Сфера социальной защиты населения, таким образом, стимулировала развитие образовательной политики, которая также была объявлена одним важнейших направлений работы государства. В целях подготовки грамотных и квалифицированных специалистов из числа трудящихся китайское государство в широких масштабах проводило ликвидацию неграмотности среди взрослых, создавало

---

[317] *Базарова А.Н.* Основные тенденции развития системы высшего профессионального образования КНР (1978-2008 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность 13.00.01 <Общая педагогика, история педагогики и образования> / Базарова Анна Николаевна; [Бурят. гос. ун-т]. - Улан-Удэ: 2011. с. 12.

[318] *Мао Цзэдун.* Насущные задачи, вставшие после установления сотрудничества между гоминданом и Коммунистической партией (29 сентября 1937 года). - Избранные произведения. Том 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1953, с. 59.

[319] История государства и права зарубежных стран. Часть 2. / Крашенинникова Н.А., Жидков О.А. – М. – Издательство НОРМА, 1996. – 480 с.

[320] Очерки истории Китая в новейшее время / Ответ. ред. А. С. Перевертайло. — М.: Издательство восточной литературы, 1959. с. 513.

сеть специальных школ для рабочих и крестьян. В феврале 1951 г. Государственный административный совет принял постановления об учреждении школ по повышению культурного уровня и краткосрочных средних школ, в которые зачислялись рабочие и крестьяне, участвовавшие в революционной работе[321]. Такие специальные вузы, как Народный университет Китая в Пекине, Северо-Восточный народный университет и Промышленный институт в Харбине занимались подготовкой кадров высшей квалификации.

Строительство новой системы образования шло на основе советского опыта. В стране вводилась единая государственная система народного образования, охватывавшая, все виды подготовки — от дошкольного воспитания в детских садах до аспирантуры в вузах, было значительно увеличено число вузов и факультетов, готовящих инженерно-технические и преподавательские кадры. К 1949 г. 93 университета из 223, над которыми Коммунистическая партия взяла контроль, были частными вузами. Вследствие национализации в начале 1950-х гг., все частные вузы были закрыты или объединены с государственными. В период с 1952 по 1982 г. частное высшее образование полностью исчезло[322].

С момента провозглашения Китайской народной республики и вплоть до 1957 года расходы государства на образование постоянно возрастали. Эти внушительные расходы уже оправдались в 1956 году, когда численность неграмотного населения снизился до 78%.

Успешное выполнение заданий пятилетнего плана привело к заметному повышению материального благосостояния китайского народа. Почти полностью была ликвидирована безработица. Заработная плата трудящихся выросла в 1957 г. на 42,8% по сравнению с 1952 г. К этому надо добавить огромные расходы государства на социальное страхование, медицинское обслуживание, культурно-просветительные мероприятия и на улучшение материально-бытовых условий народа, составившие за пять лет около 10 млрд. юаней. На государственные средства для рабочих и служащих было построено более 94 млн. кв. м жилой площади. Жизненный уровень крестьянства также повысился. В 1957 г. доходы крестьян увеличились почти на 30% по сравнению с 1952 г[323].

---

[321] Там же. С. 514

[322] *Семенова С.С.* Образование в Китае: история и современность // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 5 / 2012. с. 126.

[323] Очерки истории Китая в новейшее время / Ответ. ред. А. С. Перевертайло. — М.: Издательство восточной литературы, 1959. с. 604.

Большая работа была проделана китайским правительством в области здравоохранения. Увеличилась численность врачей и медицинских сестер, заметно улучшилась общая и личная гигиена в городах и селах. Были в основном ликвидированы такие опасные заболевания, как чума, холера, оспа. Число больничных коек за 1953—1957 гг. выросло на 73%[324].

В период с 50-х по 60-е года китайское правительство активно сотрудничало с СССР в области образовательной политики: перенимались не только сами образовательные технологии, но также приглашались в Китай советские специалисты. Сотрудничество[325] в основном касалось инженерного и профессионально-технического образования[326].

Процесс централизации образовательной политики выразился и в подчинении всей сферы одному профильному исполнительному органу – Министерству просвещения (позже оно сменило несколько названий, но базовые принципы функционирования остались прежними).

27 февраля 1957 г. на II расширенном заседании Верховного государственного совещания Мао Цзедун заявил: «Наш курс в области просвещения должен обеспечить получающим образование развитие в нравственном, умственном и физическом отношениях, чтобы они стали культурными трудящимися, обладающими социалистической сознательностью[327]». Руководитель КНР видел в образовании источник развития человека и основу трудовой деятельности. Однако, необходимо отметить, что образование в Китае стало весьма идеологизированным. От обучающихся требовалось знание основ социализма и умение интерпретировать произведения классиков марксизма.

В 1966 году в КНР началась так называемая «культурная революция», продлившаяся около 10 лет. Она проходила под лозунгами борьбы с ревизионизмом и разного рода «врагами», которые, как объяснялось, хотят реставрации капитализма. По мнению С.С. Семеновой, «культурная революция» нанесла огромный ущерб образованию. Большинство университетов было закрыто[328]. «Культурная революция» практически свела на нет все успехи модернизации образования начала 50-х гг., т.к.

---

[324] Там же. С. 605

[325] В 1949-1959 гг. в учебных заведениях Китая работало свыше 760 советских преподавателей, при их участии было создано 337 кафедр и почти 560 лабораторий.

[326] *Семенова С.С.* Образование в Китае: история и современность // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 5 / 2012. с. 126.

[327] *Мао Цзэдун.* К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М., 1957.

[328] *Семенова С.С.* Образование в Китае: история и современность // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 5 / 2012. с. 127.

широкомасштабные политические репрессии коснулись в первую очередь интеллигенции, среди которых были профессора, преподаватели, специалисты и другие люди интеллектуального труда.

Уроки «культурной революции» были усвоены Китаем и это подтвердил следующий фактический руководитель страны и идейный вдохновитель реформ – Дэн Сяопин. 26 октября 1984 года он заявил: «Самым большим зигзагом явилась "культурная революция". Если бы не было этих зигзагов, облик Китая был бы наверняка иным[329]».

Во второй половине 70-х годов в Китае начались реформы, которые призваны были построить в стране социализм с Китайской спецификой. «Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной реальностью нашей страны, – говорил Дэн Сяопин, – идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой – таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта[330]». Отметим, что китайская специфика изначально не предполагала включение в себя капиталистической собственности и буржуазного образа жизни. Все национальное богатство по закону принадлежало государству и народу Китая.

В своих выступлениях Дэн Сяопин акцентировал внимание на ходе реформ и их конечном результате. Строительство социализма с китайской спецификой, по его мнению, предполагает: освоение интеллектуальных ресурсов; борьба с бедностью; увеличение валового национального продукта (ВНП) и обеспечении каждому человеку среднезажиточный уровень жизни; недопущение имущественного и социального расслоения; недопущение либерализации; увеличение государственных расходов на науку, образование и культуру[331].

Есть основания полагать, что построение социализма с китайской спецификой предполагалось начать во второй половине 70-х годов при активном использовании социальных функций государства.

Реформы, начатые руководством Китая в 1978 году, затрагивали практически все сферы общественного развития. Эти реформы в 90-х годах приобрели либеральную направленность, однако и по сей день КНР весьма неохотно, но все же уступает позиции государства рынку. Особенности процесса вхождения Китая в мировой рынок, его последующее присоединение к Всемирной торговой организации

---

[329] *Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая. — М., Политиздат, 1988.
[330] Там же.
[331] Там же.

(ВТО) сегодня для ученых-синологов составляют огромный интерес. Особенность заключается в том, что Китай имеет свой план постепенного перехода к экономике смешанного типа и умеет учиться на ошибках других государств. Речь идет в первую очередь о России, Аргентине, Индонезии и др., которые в 90-х годах при схожих обстоятельствах реструктуризации своих экономик, руководствовались правилами «Вашингтонского консенсуса[332]» и потерпели крах. Вообще это понятие было специально введено американскими учеными для обозначения целого комплекса действий (10 правил) стран Латинской Америки по преобразованию своих экономических систем в духе неолиберализма. В частности к таким правилам относились следующие два: снятие тарифных барьеров и нерегулируемая государством экономика[333].

По мнению Б.Н. Кузыка и М.Л. Титаренко, китайский опыт убедительно демонстрирует тот факт, что сильная власть способна ставить и решать задачи, отвечающие насущным и перспективным интересам общества[334]. Поступательный, пошаговый характер китайских реформ по методу «переходить реку, нащупывая камни» не мог обойтись без преобразования социальных функций государства.

В.Г. Буров считает, что по многим экономическим параметрам современный Китай напоминает западное общество, а китайская модернизация во многом напоминает новую экономическую политику. В понятиях же марксистской терминологии Буров предлагает называть китайскую модель изданием государственного капитализма[335]. Важно отметить, что китайское руководство не ограничивает во времени сроки социально-экономических преобразований в стране. Есть основания полагать, что Китай взял курс на постепенный переход от социалистического строя к капиталистическому, при активном участии государства во всех сферах общественного развития. Легализация частной собственности, создание особых экономических зон и активное привлечение крупного иностранного капитала никак не укладываются в понятие социалистического строя.

---

[332] Примечательно, что в 2009 году в Лондоне вышла книга Дж. Рамо «Пекинский консенсус», которая показывает, как и в каких направлениях Китай продолжает открываться инновациям и мировому рынку не прибегая при этом к неолиберальным методам. Один из основных принципов «Пекинского консенсуса» сформулирован так: социальная сфера должна развиваться параллельно с экономикой

[333] *Бергер Я.М.* Китайская модель глобализации // Век глобализации, 2009. № 1. с. 92.

[334] *Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития / Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко. — М.: Институт экономических стратегий, 2006. с. 7.

[335] *Буров В.Г.* Человеческий фактор в политике государства (Россия и Китай: сравнительный анализ). – В кн.: Антропологическое измерение российского государства [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2009. с .167.

При всех существующих и сегодня в Китае проблемах социально-экономического характера, новая экономическая политика, проводимая коммунистической партией, дала свои плоды. Возможно, во многом это произошло благодаря национальному характеру и менталитету китайского народа. В первой главе настоящего исследования отмечалось, что начиная с древнейших времен, государство поддерживало в китайцах такие качества как трудолюбие, сноровка, коллективность, умение приспосабливаться к меняющимся условиям среды. Очевидно, что «китайское экономическое чудо» в немалой степени строится на этом факторе.

Весьма интересен опыт Китая по умеренной либерализации жилищного фонда страны. До начала реформ государство было единственным инвестором в жилищное строительство и собственником всего жилищного фонда. Обеспечение жильем за счет государства осуществлялось через предприятия и местные органы власти в зависимости от должности работников, трудового стажа, наличия жилищных проблем и других факторов. При этом арендная плата за жилье и коммунальные платежи являлись по преимуществу символичными[336]. Суть жилищной реформы 80-х годов состояла в том, что финансирование строительства в равных пропорциях распределялось между государством, предприятием и его работниками. Параллельно с этим государство выделяло большие дотации муниципалитетам на содержание жилищного фонда. По мнению Ю.В. Кучука, главный принцип реформы состоял в том, чтобы население с высокими доходами покупало жилье по рыночным ценам, с низкими и средними доходами — по льготным ценам[337].

Пример жилищной реформы в Китае показал, что при внедрении элементов рыночной экономики, государство использовало социальные функции для недопущения социальной напряженности и выступало гарантом социальной справедливости.

Сфера образования тысячелетиями выступала объектом пристального внимания государства и находилась под его жестким контролем. Связующим звеном, стержнем этой системы было и остается конфуцианство. Некоторые исследователи без преувеличения называют конфуцианство основой всего китайского образа жизни, квинтэссенцией китайской цивилизации[338]. Конфуцианство и соответствующее ему

---

[336] *Ян Чжэньну.* Фандичань юй гоминь цзинцзи (Недвижимость и национальная экономика). Пекин, 2002. С. 58.
[337] *Кучук О.В.* Жилищная реформа и современное состояние рынка жилья в Китае // Известия Восточного института № 14 / 2007, с. 87-88.
[338] *Ван Янь Янь.* Традиции семейного воспитания в Китае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 43-2 / том 17 / 2007. с. 57.

понимание сущности человека сформировало определенную цивилизационную специфику образовательного процесса и социальной функции государства в целом. Эта специфика состоит в том, что традиционно в системе китайского государства функции государственного управления и воспитания народа практически отождествлялись. Эти обстоятельства повлияли на становление современной системы образования, типичными чертами которой являются патерналистская роль государства в стратегии реформирования; особая, произрастающая из конфуцианских приоритетов роль образования как основного источника процветания нации; сохранение традиционных культурных ценностей при заимствовании западных методик обучения[339].

Китайский исследователь Кэчжань Д. утверждает, что конфуцианство является не просто областью знаний, и не только философией, но основой воспитания[340].

Чэнь Чжаомин выделяет в процессе реформирования системы образования в Китае несколько этапов[341]:

1978 – 1985 гг. – Этап мобилизации и разработки планов реформы (избавление от хаоса, восстановление уважения к учителям и образованию, провозглашение «трех поворотов»).

1985 – 1993 гг. – Первоначальный этап реформирования системы образования. Принятие на уровне партии первых системных документов, увеличение финансирования, реформа управления образованием, переход на всеобщее обязательное девятилетнее образование.

1993 – 1998 гг. – Этап осуществления реформы в соответствии с требованиями рыночной экономики. Реформа ориентирует школу на приобретение учащимися способности к адаптации к рыночным условиям. Осуществление мер по ликвидации неграмотности среди молодежи и лиц среднего возраста. Улучшение бытовых и служебных условий работы учителей. Создаются политические и организационно-правовые гарантии формирования негосударственного сектора в образовании.

1999 – 2009 гг. – Этап углубления реформы системы образования и всемерного продвижения вперед воспитания качественных характеристик. На первый план

---

[339] *Цуй Хунхай.* Состояние и тенденции трансформации китайского образования в условиях глобализации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена № 55 / 2008. с. 471.
[340] *Кэчжань Д.* Философия в школах Китая: воспитание и образование // Философские науки. № 12. 2005. с. 109.
[341] *Чэнь Чжаомин.* Реформирование системы образования в Китае // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология, том 1 / 2010. с. 63-65.

выходит качество учебного процесса. Государство устанавливает ответственность всех уровней власти за качество образования и их инвестиции в эту сферу.

Итогом всех этих преобразований явилось то, что в 2008 году Китай вошел в первую пятерку стран по качеству образования[342]. По состоянию на 2015 год 44 китайских университета входят в топ 500 лучших вузов мира (по рейтингу ARWU)[343].

Также отметим, что в Китае действует единый государственный экзамен. Как и прежде часть студентов принимается в вузы по государственному заказу, в этом случае за студента платит государство[344].

Современный Китай перешел на западную систему обучения в вузах: курсы со специальными учебными программами (срок обучения 2-3 года), бакалавриат (4-5 лет) и магистратура (дополнительно 2-3 года).

Даже притом, что в настоящее время созданы социально-экономические и организационно-правовые основы для негосударственного и платного образования, государство устанавливает студентам из нуждающихся семей льготы и оказывает разовые выплаты и поощрения[345].

Государство предоставляет льготы на приобретение вузами импортного оборудования и материалов. В законе КНР также закреплен общий принцип создания вузов в стране: целью их создания является служение государственным и общественным интересам, а не извлечение прибыли.

В 2001–2006 гг. наука в Китае развивалась быстрее всех в мире[346]. Проделав определенные расчеты, партийные руководители Поднебесной заявили, что планируется увеличить финансирование науки в 4 раза и достичь уровня США до 2020 г[347].

Однако, следует отметить, что насущная китайская проблема: колоссальный разрыв в социально-экономическом развитии городской и сельской местности, отражается на доступности образования для сельчан. Получение образования ребенком из среднестатистической китайской семьи является сегодня непростым

---

[342] *Барбер М., Муршед М.* Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах: Уроки анализа лучших систем школьного образования мира // Вопросы образования, 2008. № 3. С. 7-51.
[343] *Карнаухова М.В., Талина И.В., Тимошина Е.А.* Политика Китая в области образования на современном этапе // Власть. 2015. № 11. С. 202-205.
[344] *Тарасюк Л.Н.* Развитие системы образования в КНР. М.: Наука, 1989. 78 с.
[345] *Чжу Сяомань.* Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. 2005. № 1. С. 67-74.
[346] Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв. / отв. ред. Н. Е. Боревская, В. П. Борисенков. М., 2007. с 94.
[347] *Дугарова С.Б.* Человеческий потенциал в инновационном развитии КНР // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. № 4 (36) / 2013. с. 197.

делом, несмотря на то, что базовое образования является бесплатным, а государство выделяет деньги на закупку учебников и учебных материалом для учреждений образования[348].

Политика КНР в области здравоохранения с начала реформ более чем все другие компоненты социальной функции государства пострадала от нового экономического курса. До начала реформ около двух третей больничных коек находилось в больницах, которые состояли в ведении государственных предприятий. Государство щедро тратило бюджетные средства на охрану здоровья населения, полагая, что поддержание и восстановление здоровья является важнейшим условием работоспособности населения на пути к строительству социализма. Возможно, руководство страны по прежнему считает так, однако, есть основания полагать, что пути реализации этого принципа существенно изменились и все более напоминают современным аналитикам переход на систему страховой медицины, присущую развитым западным странам.

С 1980-го по 2004 г. доля затрат на здравоохранение, покрываемая напрямую за счет государственного бюджета, упала с 36 до 17%. В то же время доля, финансируемая системами страхования здоровья предприятий, уменьшилась с 43% до 27. В результате доля расходов, оплачиваемых пациентами напрямую, возросла с 21 до 56%[349]. Рост общих затрат на здравоохранение за указанный период росла только за счет расходов частных лиц.

Несмотря на рост средней продолжительности жизни, Китай по-прежнему не может создать эффективную замену для старой «коллективной» системы здравоохранения. В результате, согласно докладу 2005 г., опубликованному Исследовательским центром при Госсовете Китая, система медицинского страхования в стране на данный момент покрывает менее половины городского (примерно 100 млн. человек) и только 10 % сельского населения. В этом же докладе сказано, что «реформа системы здравоохранения в Китае была неудачной, потому что медицина стала непомерно дорогой для пациентов и многие теперь не могут позволить себе появиться в больнице в случае болезни[350]».

---

[348] *Карнаухова М.В., Талина И.В., Тимошина Е.А.* Политика Китая в области образования на современном этапе // Власть. 2015. № 11. С. 202-205.
[349] *Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д.* Китай: что следует знать о новой сверхдержаве. М.: Институт комплексных стратегических исследований. 2007. с. 86.
[350] Там же. С. 99.

Новый проект реформ в здравоохранении был представлен в 2008 году. Проект предполагает, что к 2020 году все населения Китая будет обеспечено базовой медицинской помощью за счет бюджетных средств[351].

Большая работа ведется китайским государством в сфере санитарной безопасности, создана всекитайская система медицинской помощи для помощи людям, оказавшимся в чрезвычайных ситуациях[352].

В сфере социального обеспечения Китайская народная республика в этой области за последние годы многого добилась. Например, ВВП страны начиная с 1978 года многократно вырос, что сопутствовало повышению доходов населения[353]. Как и прежде в центре внимания государства находится не только жилищное строительство, сфера образования, но и вопросы обеспечения прожиточного минимума, повышение уровня пенсионного обеспечения, социальной поддержки населения, пострадавшего от стихийных бедствий.

Зарубежные исследователи признают, что за последние три десятилетия благодаря постепенным реформам в экономической и социальной сфере общественного развития более 200 млн. жителей Китая перестали быть бедными[354].

Отечественный исследователь Я.М. Бергер указывает на то, что 30 лет назад в Китае было 300 млн человек, живших на грани нищеты. Сейчас таковых в 10 раз меньше (30 млн). В основном это крестьяне из окраинных и горных районов. К ним можно добавить 60–70 млн человек, жизнь которых еще не обеспечена в основных параметрах[355].

Несмотря на заметные успехи в социально-экономическом развитии ряд исследователей полагают, что ситуация в социальной сфере китайского общества далека от идеала. Специалисты и аналитики акцентируют внимание на следующих проблемах:

- средний класс в широком понимании в КНР насчитывает примерно 20% населения, ядро среднего класса – примерно 8-9%[356];

---

[351] *Самойлова А.В.* Здравоохранение в Китае: от нищеты к новациям // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 37. – С. 129–132. – URL: http://e-koncept.ru/2017/771254.htm

[352] *Бессарабов Г.Д.* Китайская народная республика 2001-2005 гг. // Аналитические обзоры РИСИ № 4 (9), 2005.

[353] Объем ВВП увеличился с 362,4 млрд. юаней в 1978 г. до 24,9 трлн. юаней в 2007 г.

[354] *Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д.* Китай: что следует знать о новой сверхдержаве. М.: Институт комплексных стратегических исследований. 2007. с. 49.

[355] *Бергер Я.М.* Китайская модель глобализации // Век глобализации, 2009. № 1. – с. 94.

[356] Россия и Китай: изменения в социальной структуре общества / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Пэйлинь, З.Т. Голенкова. М.: Новый хронограф, 2012. – с. 257-283.

- среднее значение децильного коэффициента (по различным оценкам) достигло значения 32[357];

- в 2011 г. среднедушевой годовой доход в сельской местности составлял 3 112 юаней, что в 3 раза меньше дохода городских жителей;

- считается, что Китай сегодня имеет самый большой ВВП в мире, при этом, по официальным данным, за чертой абсолютной бедности живет 67 млн чел.;

- 400 млн. человек живут на сумму, эквивалентную 2 долл. в день;

- шестнадцать из двадцати городов мира с самым грязным воздухом находятся в Китае;

- сельские жители пенсий не получают, а в городах ими охвачено лишь 20 млн человек (в 2002 г. средняя пенсия составляла 7 дол. в месяц)[358];

- пособие по обеспечению минимального жизненного уровня получают 21,5 млн горожан (сентябрь 2003 г.)[359];

- в системе социального обеспечения по старости основную роль продолжает играть опора на семью;

- в отличие от города в деревне отсутствует минимальный размер дохода, с которого начинают взимать налог.

Итак, социальная функция китайского государства в XX веке существенно менялась, на ее изменение существенно влияла экономическая и политическая функции. Сегодня для Поднебесной ориентация на рыночные механизмы решения социальных проблем становится все более актуальным. Это связано с влиянием глобализации, вхождением страны в ВТО и все более активным участием в мировых рыночных отношениях. Однако, как и при начале реформ (1978) политическая элита страны весьма осторожно уступает свои позиции в социальной сфере другим субъектам. За государством по-прежнему сохраняется контроль над ценами и тарифами в особо чувствительных сферах: лекарственной, образовательной, коммунальной.

Позитивным фактом остается то, что в процессе выработки стратегии государственного развития политическая элита проводит консультации с

---

[357] *Голиусова Ю.В., Ключарёв Г.А.* В поисках среднего класса: о специфике социальной стратификации в современном Китае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, № 1 (27) / 2014, с. 130.

[358] *Бессарабов Г.Д.* Китайская народная республика 2001-2005 гг. // Аналитические обзоры РИСИ № 4 (9), 2005.

[359] Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. — М. 2005. - 647 с.

представителями различных слоев населения, особенно учеными[360]. Сегодня Китай тратит на сферу образования менее 5% ВВП[361], что является следствием реформ собственности. Однако, несмотря на переход на западную систему образования китайское государство сохранило за собой стратегических позиций в этой сфере и намерено развивать «экономику знаний». Успешно действуют под патронатом государства три академии наук.

Последствия либеральных реформ прослеживаются в Китае не так отчетливо как в России. Постепенный процесс плюрализации форм собственности при поддержке государства привел к созданию многоукладной экономики с преобладанием государственного сектора.

С другой стороны, отход государства (по сравнению с XX веком) от предоставления общественных благ и надзора за деятельностью, обеспечивающей общественное благосостояние, породил спрос на альтернативные услуги частного сектора и на соответствующие организации, такие, как коммерческие предприятия, предпринимательские структуры и неправительственные организации, способные заполнить эту нишу.

В своей сути современный Китай есть быстроразвивающееся капиталистическое государство с высоким уровнем государственного регулирования. Уровень социальной защищенности, опеки со стороны государства по сравнению с XX веком заметно снизился. На этом фоне развитие получат различные формы частной собственности, а сам Китай является участником межгосударственных экономических институтов и организаций, таких как Всемирная торговая организация и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество.

Поднебесная сегодня пытается найти разумный баланс между социальной справедливостью и частной собственностью, т.е. проводить экономическую политику без ущерба для социальной. Однако роль одного из локомотивов мировой экономики в условиях капитализма, безусловно, требует уступок именно пользу капитала.

Институт социального страхования в Китае в значительной степени становится похожим на западный: гражданам гарантируется прожиточный минимум, страховка при потере трудоспособности, социальное и медицинское обслуживание. При этом

---

[360] *Буров В.Г.* Человеческий фактор в политике государства (Россия и Китай: сравнительный анализ). – В кн.: Антропологическое измерение российского государства [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2009. – 214 с.; 20 см. – Библиогр. в примеч. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0149-5., с. 188.

[361] *Бурменко Т.Д., Тарханова Е.Г.* Состояние сферы социально значимых услуг в мире (на примере здравоохранения и образования) // Известия ИГЭА. 2013. № 5. С.113.

ответственность за социальное благополучие и социальное обеспечение человека определенным образом разделена между человеком, работодателями, государством, профсоюзами, фондами социального страхования.

Весьма болезненной для китайского государства остается проблема реализации социальной функции на селе. Охват сельского населения социально значимыми мероприятиями остается низким (проживающие на селе не получают пенсий, при этом и социальные выплаты остаются невысокими).

Непростой остается ситуация в области пенсионного обеспечения населения, им охвачена лишь малая часть городского населения и государственные служащие. Остальные китайцы в пожилом возрасте по старой конфуцианской традиции могут рассчитывать только на поддержку детей.

§ 3.2. Социальная функция государства в истории Европы

1) Античные государства Европы

Государства это периода появились тогда, когда родовой строй уже не был в состоянии удерживать накопленные в себе противоречия. Государство, по мысли Ф. Энгельса, представляет собой политическую организацию общества, оказывается закономерным результатом его усложнения (развития). Эта политическая организация, которая возвышается над обществом, обособляется от него через институты публичной власти, соответственно оно имеет свои собственные интересы, никогда полностью не совпадающие с общественными интересами. В этом смысле государство по отношению к отдельным индивидам выступает как форма иллюзорной общности, как их коллективная воля «оторванная», отчужденная от них самих[362], как отчужденное бытие их родовой сущности.

Рабовладельческие государства Античности являются наследниками первобытнообщинного строя, они не только перенимают, но и совершенствуют те функции, которые выполняла община (род). Например, в функции римского и греческого родов входила обязанность членов рода оказывать друг другу помощь, защиту и поддержку[363]. Со временем эта функция обретает новое качество – становится государственной функцией. Социальная функция была унаследована от

---

[362] *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1961 г.
[363] Там же. с. 101, 122.

предыдущего строя, однако в период Античности продолжила существование уже в преобразованной и более рельефной форме.

Античные цивилизации признаны колыбелью демократии, современного права, духовной культуры Европы в целом. На сегодняшний день накопился весьма богатый и разнообразный материал, который позволяет судить о духе той эпохи и жизнедеятельности людей. Деятельность государства в социальной сфере, особенно в Античности, была значительно индивидуализирована и ассоциировалась с конкретными историческими личностями.

Древнегреческое и римское государства выражали интересы правящего класса – рабовладельцев, используя для этого законодательное закрепления отношений собственности в своих интересах. Однако здесь следует отметить, что классовые противоречия или столкновения, будучи неконтролируемым процессом, могли привести и к гибели государства. Поэтому в античных государствах, как будет ниже показано, социальная функция имела особое значение в обеспечении целостности общества и защиты его от разрушения.

Одним из первых и ярчайших примеров реализации социальной функций Древности была Спарта. По признанию греческого историка и философа Плутарха, те преобразования и реформы, которые проводил Ликург в Спарте (VIII – VII вв. до н.э.), для того времени считались очень смелым по политическим меркам поступком[364]. Особенно это касается в первую очередь земельной реформы. Одним из существенных факторов начала этой реформы послужило имущественное и, следовательно, социальное неравенство, которое захлестнуло страну. В появлении больших масс нищих, бедняков и обездоленных Ликург увидел угрозу существованию всего государства. Между тем сам Плутарх признавал, что богатство и бедность – это две самые старые и опасные болезни государства. Это, очевидно, понимал и Ликург, который убедил сограждан отказаться от владения землей в пользу государства, сделать новый ее раздел и жить всем на равных условиях. Он разделил Спарту на 9 тыс. земельных участков, а прилегающую к Спарте Лаконию на 30 тыс. земельных участков и передал в собственность гражданам. Каждый из этих участков ежемесячно давал достаточное количества ячменя, а также вина и масла, что было вполне достаточно для жизни каждой семьи и поддержания в людях оптимального уровня здоровья.

---

[364] *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания / Пер. В. Алексеева. Т. 1. М., 1987, с. 94-100.

Отметим, что все преобразования Ликурга не фиксировались в законодательстве и не были писанными. Все, что необходимо спартанцам для счастья и нравственного совершенствования должно было, по мнению Ликурга, войти в их нравы и образ жизни.

Изменениям подверглась также семейная и демографическая сферы политики. Ликург считал, что наилучшим способом воспитать крепкого и здорового мужчину (что для спартанского государства было необходимо) является первоначальная забота о здоровье будущей матери. Поэтому Ликург запретил им сидеть дома и вести изнеженный образ жизни: они должны были для укрепления тела заниматься спортом, упражняться наравне с мужчинами[365].

Также для повышения рождаемости и укрепления института семьи холостяки подвергались общественному порицанию и позору. Зимой они по приказу властей обходили голыми городской рынок и пели песню, в которой признавали, что наказаны совершенно справедливо.

Г. Гегель по-разному охарактеризовал греческие государства. Он писал, что Афины «…являлись государством, по существу жившим для прекрасного...», а в основе государственного строя Спарты были «…такие учреждения, в которых вполне выражаются интересы государства[366]».

Другой выдающийся государственный деятель древней Греции – Солон, также столкнулся с проблемой тотальной бедности населения, но уже в Афинах в нач. VI в. до н.э., вызванной ненасытностью, жадностью рабовладельцев и знати. Классическое рабовладение в Афинах развивалось стремительно, классовые противоречия становились все острее, и имущественное расслоение населения приобретало весьма внушительные масштабы. Кредиторы были беспощадны к должникам, практиковалась продажа детей за долги, некоторые были вынуждены бежать за пределы полиса от такой жизни. Эти обстоятельства требовали вмешательства государства в сложившуюся ситуацию. Спасение пришло в лице Солона. Первым из его социально значимых действий была отмена существующих на то время долгов, а также установление запрета на обеспечение долговых обязательств кабалой[367].

Солон также изменил закон о завещаниях. Ранее гражданину запрещалось передавать по завещанию имущество кому-либо не из рода. По новому же

---

[365] Там же. с. 104-106.
[366] *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена, СПб.: Наука, серия "Слово о сущем", 2000, с. 288-289.
[367] *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания / Пер. В. Алексеева. Т. 1. М., 1987.

установлению граждане получали право передавать свое имущество по завещанию кому хотят[368]. Однако здесь необходимо обратить внимание на серьезную оговорку в законе, имеющую социальную значимость. Гражданину не разрешалось по завещанию передавать кому-либо свое имущество в том случае, если у него остались законные дети. Этой нормой Солон ввел своеобразное ограничения права собственности и наследования, которое гарантировало, что осиротевшие дети не останутся без средств к существованию. Это в тоже время означало, что родители несут перед своими детьми не только нравственную, но имущественную ответственность.

Перикл в 431 г. до н.э. обращался к афинянам с речью, в завершении которой обещал, что государство-полис возьмет на себя содержание и воспитание детей «до поры возмужалости», чьи отцы погибли, сражаясь со спартанцами. Пользуясь случаем, он напомнил: «…кто не заботится о будущности детей, тот не может принимать справедливые и правильные решения на пользу своих сограждан[369]». Также во время правления Перикла в силу вошел принцип, по которому в случае, если военные надобности уже обеспечены, остатки государственных доходов могли расходоваться на организацию общественных работ, праздничные раздачи денег и т.п[370]. При организации общественных работ приоритет в получении работы и оплате труда был за молодыми и физически крепкими людьми.

Особенно в классический период истории Древней Греции процесс экономического развития усиливал имущественную и социальную дифференциацию гражданского коллектива, приводил к его расслоению и ослаблению. Для поддержания некоторого единства граждан полисные власти принимали ряд мер. Кузищин В. отмечает, что этими мерами были наделение участками потерявших землю граждан из фонда общественной земли, поселение их в клерухии[371]. Другие меры предусматривали введение земельного максимума, который препятствовал концентрации земли в руках отдельных лиц за счет других. На богатых граждан налагались так называемые литургии, т.е. обязанность тратить часть своих средств на общественные нужды (поставка кораблей, устройство общественных празднеств и др[372].).

---

[368] *Суриков И.Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика / И.Е. Суриков ; [отв. ред. Л.П. Маринович ; Ин-т всеобщ. истории]. - М. : Наука, 2005, с. 135
[369] *Фукидид*. История / Пер. Г.А. Стратоновского. М., 1993, с. 79-84.
[370] *Кузищин В.* История Древней Греции / В. Кузищин. - М. : Просвещение, 2004. с. 145
[371] Владения граждан какого-либо древнегреческого государства, располагавшиеся вне его пределов
[372] *Кузищин В.* История Древней Греции / В. Кузищин. - М. : Просвещение, 2004, с. 123.

Литургии использовались также на благо системы образования Древней Греции в эллинистическую и римскую эпоху, когда образование берется под опеку государства. Опека государства над системой образования имела свои пределы, а в некоторых учебных заведениях имела лишь символичное содержание. Муниципальные школы лишь формально принадлежали государству-полису и существовали на средства бывших учеников, состоятельных греков и их объединений. Образовательные же учреждения, находившиеся в непосредственной юрисдикции и на попечении государства занимались воспитанием эфебов.

По признанию А.-И. Марру, эфебия[373] в силу своего происхождения во многом самый «государственный» в Древней Греции из образовательных институтов[374]. Классическое же образование было доступно лишь для свободных граждан, а полный образовательный цикл могли позволить себе лишь дети из состоятельных семей.

По нашему мнению, важнейшей составляющей частью социальной функции государства является охрана здоровья населения. Врачебное искусство Греции развивалось под влиянием медицины вавилонян и египтян. Греческие врачи посещали страны Востока, однако несмотря на это медицина в Греции развивалась в высокой степени самостоятельно.

Появление профессиональной медицины относится к классическому периоду античной Греции. В этот период появляются зачатки системы здравоохранения в городах, медицинские лечебницы, а при них и первые медицинские школы. При принятии в медицинскую школу действовал имущественный и интеллектуальный ценз. Наряду с больничными школами также действуют «семейные» врачебные школы[375]. Врачебное образование в Греции на протяжении всего периода древности было частным делом.

Интересен тот факт, что в некоторых греческих колониях около 600 г. до н.э. существовали общинные врачи. Этих врачей содержала община путем взимания особого медицинского налога, зачастую на эти средства приобретались нужные им для работы приспособления. За свою работу такие врачи помимо денежного

---

[373] Государственная организация в Афинах и Спарте для подготовки свободнорождённых юношей от 18 до 20 лет к военной и гражданской службе.
[374] *Марру А.-И.* История воспитания в античности (Греция). М.: ГЛК, 1998, с. 148-162.
[375] *Бородулин Ф.Р.* История медицины. Избранные лекции / Ф. Р. Бородулин ; [составитель М. К. Кузьмин, Ю. П. Лисицын, О. А. Александров]. - Москва : Медгиз, 1961, с. 59-60.

вознаграждения могли по соглашению с пациентом получать заработок в натуральной форме[376].

Врачи оказывали помощь и у себя на дому и на дому у больных, т.к. в древности отсутствовали медицинские учреждения, больницы, которые бы находились в ведении государства. Роль таких больниц в древности выполняли так называемые Асклепии. Единственной целью таких учреждений было — давать возможность молодым врачам совершенствоваться в своем искусстве. По своему типу они были похожи на учебные учреждения[377].

Большое значение для развития медицинской мысли имело основание Александрийской библиотеки в 3-м веке до н.э. Библиотека была поставлена на попечение государства, так что исследователи и ученые могли посвятить себя полностью научной работе. В скором времени начал ощущаться прогресс в физиологических исследованиях, все большие размеры принимала медицинская специализация. Увеличивалось количество общинных врачей, так что к концу 3-го века до н.э. в каждой общине был свой врач. Начиная со 2-го века до н.э. они стали называться архиатрами[378].

Имеются сведения, что отдельные города учреждали у себя за свой счет должность городского врача. Этот факт свидетельствует о том, что возрастает значение профессиональной медицины для общества. На медицину начинают смотреть не только как на средство удовлетворения потребности людей, но и как на силу, способную обеспечить охрану здоровья населения всего города.

Огромный вклад в понимание природы человека и его болезней внесла древнегреческая философия, в первую очередь милетская и атомистская школы.

Медицина Античности так или иначе приходила к теоретическому вопросу о природе человека. Разрешение этого вопроса для медицины того времени оказалось возможным лишь с помощью натурфилософии, которая выступала в роли естественнонаучной основы медицины. Благодаря натурфилософии медицина того времени получила возможность творческого теоретического развития.

Необходимо отметить, что в полисах сформировалась и своя система духовных ценностей, первой ценностью из которых был сам полис. История показывает, что лишь в рамках полиса человек мог не только физически существовать, но и вести

---

[376] *Мейер-Штейнег Т.* Древняя Медицина. – М.: Вузовская книга, 1999. с. 43.
[377] Там же. с. 44-45.
[378] Там же. с. 68-70.

полноценную, справедливую нравственную жизнь, достойную человека. Высшими ценностями для граждан полиса выступали личная свобода человека, понимаемая как отсутствие всякой зависимости от какого-либо лица или коллектива, право выбора занятий и хозяйственной деятельности, и, конечно, право на определенное материальное обеспечение. Однако у такой системы были и недостатки – грек был гражданином только в своем маленьком государстве. Стоило ему переехать в соседний полис, – и он превращался в бесправного метека, что означало и прекращение действия в отношении этого человека социальной функции государства.

Развивая свою культуру, римляне опирались на достижения покоренных ими народов, прежде всего древних греков[379]. Следуя греческим образцам, древние римляне развивали такие формы благотворительности, как организация общественных трапез, раздача денег нуждающимся, а также строительство храмов и бань за счет частных пожертвований. Важность благотворительности стала для них очевидной к концу I тысячелетия до н. э., когда войны и восстания рабов вместе с ухудшившимся экономическим положением привели к значительному увеличению числа нуждающихся.

Так, натуральный оброк, получивший название annonas civitas[380], представлял собой не что иное, как узаконенную традицию, согласно которой богатые землевладельцы помогали зерном своим бедным согражданам. Введенный в некоторых провинциях Римской империи, он способствовал обеспечению зерном ее столицы, а с IV в. и Константинополя.

Римский цензор Аппий Клавдий Цек в 312 г. до н.э. за счет государственных средств инициировал работы по строительство дороги и водопровода[381]. Таким способом была предоставлена возможность заработать деньги массе людей с низким уровнем достатка[382].

Марк Аврелий продолжил укреплять и развивать институт алиментарных фондов, принадлежащих государству, появившихся при императоре Нерве. За счет средств этих фондов осиротевшие дети римских граждан получали воспитание. Средства в эти фонды поступали от землевладельцев, закладывавших государству свои земельные владения с обязанностью выплачивать определенный процент

---

[379] *Машкин Н.А.* История древнего Рима / Н.А. Машкин. - М.: Просвещение, 1950, с. 134.
[380] *Агапов Е.П.* Социальная помощь на Западе / Е.П. Агапов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001, с. 30.
[381] *Тит Ливий.* История Рима от основания города. Том I. Изд-во «Наука» М., 1989.
[382] *Кучеренко Л.П.* Via et Aqua Appia (к оценке строительной деятельности Аппия Клавдия Цека) // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. Выпуск 3. Санкт-Петербург, 2004. С. 258-259.

государству[383]. Марк также ввел обязательную регистрацию детей, рожденных от свободных родителей в Риме и за его пределами. Доватур А.И. связывает эту меру с алиментными отношениями и с раздачами хлеба, вина и масла народу[384].

Его усилиями в очередной раз был ограничен произвол рабовладельцев (аналогичные меры принимались ранее императорами Клавдием, Адрианом и Антонием Пием). Теперь же рабов была запрещено продавать на цирковую арену, а рабынь в лупанары[385].

Продолжая традиции предыдущих императоров Рима, Аврелий развлекал римский народ зрелищами и производил даровые раздачи.

Законы Двенадцати таблиц (451—450 гг. до н. э.)[386] с одной стороны как и законы Солона, отражали факт становления частной собственности, когда за малейшие преступления против нее: кражу урожая, вырубку чужого леса и т. д. − применялись жестокие наказания. Однако с другой стороны эти законы ограничивали эксплуатацию детей, контролировали институт опекунства, заменяли кровную месть денежным штрафом, охраняли здоровье населения[387]. Также ограничивался жестко фиксировавшийся долговой процент (около 8 % в год)[388], что являлось мерой по смягчению имущественной дифференциации между гражданами.

Плебейский трибун Канулей в 444 г. до н.э. на уровне закона дал возможность заключать браки между патрициями и плебеями. Теперь появлялась возможность для слияния верхушки наиболее обеспеченного плебса и аристократии[389].

Закон Лициния и Секстия изданный в 367 г. до н. э. впервые ввел ограничение частной собственности крупных скотоводов, существенно облегчил тяжелое положение должников и открыл плебеям доступ к занятию одной из высших государственных должностей римской республики — должности консула[390].

---

[383] *Доватур А.И.* Римский император Марк Аврелий Антонин / Марк Аврелий Антонин. Размышления. / Пер. и прим. А. К. Гаврилова. Статьи А. И. Доватура, А. К. Гаврилова, Я. Унта. Комм. Я. Унта. (Серия «Литературные памятники»). Л.: Наука, 1985, с. 85.
[384] См. там же, с. 85-86.
[385] См. там же, с. 86.
[386] Подлинный и полный текст этих законов не сохранился; существуют несколько более или менее убедительных попыток их реконструкции и систематизации на основании цитат из других римских юридических источников классической эпохи. К сожалению, на сегодняшний день подлинными признаны примерно лишь 140 правоположений
[387] Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. проф. С.Л. Утченко М., 1962., с. 62-72.
[388] *Постернак А., свящ.* История Древней Греции и Древнего Рима. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008, с. 145.
[389] См. там же, с. 146.
[390] *Заборовский Я.Ю.* Закон Лициния — Секстия de modo agrorum (Попытка интерпретации) // Вестник древней истории. 1978. № 3. с. 17.

В Античности закон как норма подлежал безусловному исполнению и мыслился как условие формирования и развития личных качеств человека, его доблести и благости. Этот гуманистический принцип воплощается в представлениях древнейшей греческой философии, которая ставит в центр миропорядка человека и человеческую организацию[391]. Законы в государствах Античности не являлись продуктом субъективного творчества, но опирались на общее право и правовые обычаи, которые напрямую вытекали из сложившейся и устоявшейся жизнедеятельности людей.

Развитие медицины и системы здравоохранения в Древнем Риме, началось сравнительно поздно. Вплоть до 2-го века до н.э. у римлян не было ни настоящей медицины, ни настоящих врачей. Лишь рабы, которых приводили с собой римляне после войн, научили своих господ благодеяниям развившегося врачебного искусства; такими учителями римлян были рабы-греки[392].

На границе между 3-м и 2-м веками до н.э. свободные греческие врачи сделали первую попытку поселиться в Риме. Однако долгое время греческие свободные врачи и врачи-рабы не могли добиться признания в Риме ни самих себя, ни своей профессии. Очередным этапом развития медицины и признания врачебного труда можно считать указ Цезаря, изданный в 46 г. до н.э. Всем свободным иностранцам, занимавшимся врачебной практикой в Риме, давалось право гражданства.

Также как и в Древней Греции в Риме не было государственных медицинских учреждений, т. е. были частные лечебницы и асклепии[393].

Особым достижением римлян считается создание валетудинарий. Эти учреждения помогали богатым римлянам лечить своих рабов и имели на практике большой успех.

Из-за постоянной военной активности Древнеримское государство было вынуждено сделать объектами социальной функции военнослужащих. Во времена республики все попечение о больных и раненых солдатах состояло в том, что их транспортировали в Рим или в один из расположенных по соседству больших городов и сдавали на попечение частным лицам. Позже во времена империи Октавиан Август ввел в профессиональной армии института войсковых врачей и военных лечебниц для

---

[391] Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ.-науч. Фонд; Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. Т.1., с. 98.
[392] *Мейер-Штейнег Т.* Древняя Медицина. – М.: Вузовская книга, 1999. с. 85-86.
[393] Там же. с. 87-88.

больных и раненых[394], это положило начало развития лечебно-санитарной организации в войсках.

Бородулин Ф.Р. справедливо отмечает, что с появлением врача-профессионала в античной медицине возникает вопрос о природе человека – вопрос весьма серьезного практического и теоретического значения[395].

Итак, в Древней Греции и Риме оказывалась разнообразная благотворительная помощь нуждающимся. Важнейшими ее компонентами были: филантропическая раздача беднякам из числа свободных граждан хлеба, денег, одежды; зарождение меценатства как покровительства науки и образования со стороны состоятельных людей и др.

Другим важнейшим фактором проявления у государства его социальной функции явился институт частной собственности, который разделил общество на имущих и обездоленных, богатых и бедных, кредиторов и должников. Однако, несмотря на свой классовый характер, античное государство было вынуждено заступаться за угнетаемых, т.к. в противном случае бы погибло. В силу уровня своего развития афинское и римское государства не могли осуществлять все возможные социальные функции, поэтому эту миссию брали на себя другие субъекты – состоятельные люди и гражданское общество в целом.

Спартанское государство на этом фоне выделялось. Его можно рассматривать как государство, которое по средствам жесткой дисциплины и крупного перераспределения собственности гарантировало каждому гражданину определенный – минимальный уровень жизни. Каждый спартанец отдавал часть своей индивидуальной свободы государству в обмен на общее благо и спокойную, равную со всеми жизнь.

Первые социальные идеалы Античности также как и в Древнем Китае формулировались на основе смутно улавливаемой отчужденной родовой сущности человека[396]. Эти теории идеального общества и государства, по сути, отражали существовавшее противоречие между индивидуальной и родовой сущностью человека, а также констатировали несовершенство существовавшей социальной реальности. Подтверждением этому тезису может служить не только идеальные

---

[394] *Бородулин Ф.Р.* История медицины. Избранные лекции / Ф. Р. Бородулин ; [составитель М. К. Кузьмин, Ю. П. Лисицын, О. А. Александров]. - Москва : Медгиз, 1961, с. 117.
[395] См. там же, с. 120.
[396] *Мусаелян Л.А.*Становление концепции исторического процесса и проблема отчуждения родовой сущности человека // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2002. Вып. 11. С. 60–81.

концепции и теории, но и феномен рабства. В государствах Античности мы наблюдаем самую грубую деформацию человеческой сущности, выразившейся в делении людей на людей-индивидов (свободных и рабовладельцев) и людей-вещей (рабов). Одни индивиды превращались в средство существования других. Этот процесс выражал «расщепление» человеческой сущности и противопоставление сущностных сил человека[397].

Рабовладельческий способ производства оказал первостепенное влияние на социальную функцию античных государств, раб не считался гражданином полиса, свободным человеком. Этот факт означает, что рабы в значительной степени были ограничены в своих социально-экономических возможностях, что не давало им перспективы всестороннего свободного развития человеческой сущности.

Понимание человеческой сущности, безусловно, не стояло на месте и изменялось вслед за изменением общественного бытия, о чем свидетельствует, например, развитие древнего законодательства. Однако степень проникновения человека в свою родовую сущность, осмысление, постижение ее в умах античных мыслителей была по форме своей различной.

Использование государством своей социальной функции полностью не устраняло отчужденности, не позволяло индивидам (рабам и некоторым категориям свободных граждан) жить полной жизнью, разносторонне и свободно развивать свои сущностные силы. Государство по своей сути не способно примирить классовые противоречия, однако оно вполне в силах вмешиваться в общественные отношения с целью не допустить бесконтрольное и безмерное насилие одного класса людей над другим.

2) Европейские государства в период Средневековья

Период Средневековья в истории Западной Европы теснейшим образом связан с христианской религией и католической церковью. Эта эпоха феодальных теократических государств и монархических династий, власть которых подкреплялась Священным писанием (апостол Павел: нет власти не от бога).

Средневековье явилось также и результатом, своеобразной реакцией на кризис античных обществ. Внутренние противоречия в античном способе производства,

---

[397] *Васильева Т.С.* Сущность и смысл истории: Учебное пособие / Перм. ун-т.- Пермь, 1996. – с. 119-120.

обусловленные развитием человеческой сущности, вызвали к жизни не только более сложную систему экономических отношений, но и новую мораль – христианскую мораль. Сформировался определенный тип человека, обладающий такими качествами как сострадание, милосердие, смирение и т.д. Образцом поведения для человека становился сын божий – Иисус Христос. В этом смысле любовь к богу, так или иначе, подразумевала и гуманное отношение к человеку. Указанное обстоятельство дает основание предполагать, что средневековое общество являлось более гуманным по сравнению с античными[398].

В средневековый период произошли изменения в материальном производстве. Изменился характер труда и отношения собственности (появилась феодальная форма собственности). В городах отмечается корпоративная собственность, феодальная организация ремесла. Важнейшим достижением феодального способа производства явилась цеховая форма организации труда. С точки зрения Маркса К. и Энгельса Ф. цехи явились формой объединения ремесленников для защиты своих интересов от дворянства. Они объединялись для удовлетворения потребностей в общих рыночных помещениях, для противодействия росту конкуренции со стороны беглых крепостных, которые стекались в города[399]. Развивалась система подмастерьев и учеников, которая создавала в городах своеобразную социальную иерархию внутри цеховых рабочих коллективов. Однако, главной формой собственности оставалась земельная собственность, с закрепленными на ней крестьянами.

Социальное обеспечение людей, которые не имеют возможности создавать материальные условия своего существования, в этот период было исключительно в введении церкви. Призрение убогих, сирот, вдов, инвалидов и т.п. происходило в монастырях, которые строго следовали букве Библии. В священном писании Иисус Христос своим примером демонстрировал богоугодное поведение: учил кормить голодного, поить жаждущего, принимать странника, одевать бедного, посещать больного, навещать заключенного.

Государство не вмешивалось в деятельность церкви, а скорее наоборот, церковь имела постоянный интерес к делам государственным. Государства Европы гарантировали неприкосновенность и защищенность церковных владений, не

---

[398] *Шарков А.В.* Социальная функция европейских государств в период Средневековья // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: http://www.science-education.ru/120-15370 (дата обращения: 25.04.2019).

[399] *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 г. – с. 23.

обращали внимания на растущее богатство священнослужителей. В соответствии с негласным договором именно церковь выполняла значительную часть социальной функции вместо государства в период раннего и развитого Средневековья. Для верующих людей церковь была отдушиной, своеобразной тихой гаванью, оплотом спокойствия и заботы[400].

В этом смысле нельзя не заметить определенное сходство между социальными функциями средневековых Европейских государств и Древнерусского государства X – XIII вв. Общим для них являлся феодальный способ производства, феодальная собственность и доминирование христианской религии в духовной сфере общественного развития. Что касается социальной помощи бедным, то вплоть до эпохи Реформации эти вопросы оставалась делом церкви, в то время как роль государства ограничивалась принятием карательных законов, запрещавших нищенство. Принижение роли государства в социальной сфере и феодальная форма собственности стимулировали объединения ремесленников и крестьянские общины практиковать особые формы взаимной помощи и поддержки внутри своих трудовых коллективов. Социальная практика этих коллективных субъектов будет впоследствии положительно воспринята государствами Европы и включена в их социальные функции уже в XIX веке[401].

Схожесть социальных функций Европейских государств и Древнерусского государства X – XIII вв. касалась и сферы образования, которое всецело находилось в руках церкви. Религиозный философ-неотомист Ж. Маритен довольно точно указал на роль церкви в общественных отношениях: «...не будем забывать, что в Средние века... церковь должна была, по сути дела, восполнять определенные недостатки гражданского порядка и брать на себя (поскольку в собственной утробе она создавала цивилизацию) множество функций и обязанностей, которые сами по себе относятся к политическому обществу[402]». Философ, вероятно, здесь намекает на социальную функцию, которая начнет освобождаться из компетенции христианской церкви в эпоху Нового времени.

---

[400] *Шарков А.В.* Социальная функция европейских государств в период Средневековья // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: http://www.science-education.ru/120-15370 (дата обращения: 25.04.2019).
[401] *Шарков А.В.* Социальная функция европейских государств в период Средневековья // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: http://www.science-education.ru/120-15370 (дата обращения: 25.04.2019).
[402] *Маритен Ж.* Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. М: Идея-Пресс, 2000. с. 145.

Из видных государственных деятелей раннего Средневековья, осознавших большое значение образования для воспроизводства населения, выделялся король франков Карл Великий. Гегель в своей работе по философии истории отмечал, что Карл старался восстановить пришедшее в полный упадок научное образование, требуя, чтобы в городах и в деревнях открывались школы[403]. Это была, по сути, одна из первых в Европе попыток организовать обязательное и бесплатное элементарное обучение. Однако, Джуринский А.Н. полагает, что несмотря на усилия церкви и некоторых государственных деятелей, в итоге церковные школы раннего Средневековья принесли не много пользы. Детям из низших слоев, т. е. абсолютному большинству населения, доступ к образованию остался закрытым, а уровень подготовки был крайне низким[404]. Например в Нидерландах, в 1000 г. только 1% голландцев умел читать, причем в это число входили и монахи[405].

Процесс принятия христианства и приобщения к монотеистической религии в Голландии проходил весьма болезненно. Для того чтобы преломить ситуацию церковь стала использовать кафедральные и монастырские школы для обучения священников, а в последствии начала создавать школы для мирян. Указами церковного совета от 1179 г. и 1215 г. было решено обучать детей основам религии с раннего возраста[406]. Вплоть до XV в. голландская школьная система состояла, в основном, из приходской школы начального (7-9 лет) и повышенного (10-12 лет) уровней.

Власть над умами людей, их духовной и интеллектуальной жизнью в основе своей имела религиозную систему образования и воспитания.

Весьма примечателен опыт Польши в развитии системы образования. Поляки выделялись тем, что начиная с XII в. по желанию горожан муниципалитеты создавали приходские школы и активно участвовали в материально-техническом оснащении этих помещений, а также вмешивались в процесс образования. Единственной причиной обращения польских горожан к властям являлось онемечивание духовенства, что не устраивало местное население. Первые муниципальные школы появились в XII в. в Кракове, Вроцлаве, Познани и Легнице. В XIV в. было 48 таких

---

[403] *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена, СПб.: Наука, серия "Слово о сущем", 2000., с. 381.
[404] *Джуринский А.Н.* История педагогики. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000, с. 53.
[405] *Салимова К, Додде Н.* Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. с. 236.
[406] Там же. с. 236.

школ, а в XV в. - уже около 200[407]. Эти события по отношению к общеевропейским тенденциям в сфере образования скорее являются исключением, нежели правилом.

На протяжении периода, длившегося с V по XV вв., церковные школы были сначала единственными, а затем преобладающими учебно-воспитательными учреждениями Европы. В период с XII по XV в. школьное образование постепенно выходит за стены церквей и монастырей. В первую очередь это выразилось в появлении так называемых городских школ и университетов. Создание светских учебных заведений было тесно связано с ростом городов, укреплением социальных позиций горожан, нуждавшихся в близком их жизненным потребностям образовании. Такие учреждения зарождались в недрах церковного образования. Первые городские школы появились во второй половине XII – начале XIII в. в Лондоне, Париже, Милане, Флоренции, Любеке, Гамбурге и др.

Городские школы рождались из системы ученичества, из цеховых и гильдейских школ, а также школ счета для детей торговцев и ремесленников. Возникшие в XIII-XIV вв. цеховые школы содержались на средства ремесленников и давали общеобразовательную подготовку (чтение, письмо, счет, элементы геометрии и естествознания).

Интересен факт, что профессора и студенты первых университетов мыслили себя во взаимоотношениях мастеров и подмастерьев[408]. Что указывает с одной стороны на истоки университетского образования, а с другой стороны не дает нам каких-либо оснований сделать вывод о возможной поддержке государством этого социального института. Если поддержка со стороны государства и следовала, то это происходило по инициативе отдельных государственных деятелей. Вероятно, эти деятели обращали внимание на высокий уровень неграмотности населения той или иной европейской страны и стремились повлиять на ситуацию, пользуясь своим должностным положением или общественным авторитетом. Однако говорить о системной государственной поддержке сферы образования в европейском Средневековье не приходится.

Лучшее образование в средневековой Европе можно было получить только при посредстве католической церкви. Если человек хотел учиться, то мог пользоваться огромными библиотеками, которыми владели соборы, монастыри, приходы. Люди, стремившиеся к образованию, становились странниками в поисках тех самых богатых

---

[407] Там же. с. 260.
[408] *Джуринский А.Н.* История зарубежной педагогики. - М., 1998.

библиотек и мудрых наставников. Они бродили из страны в страну по всей Европе, образуя группы людей. Взаимодействуя между собой, обмениваясь опытом и знаниями, эти люди закладывали основы будущей университетской деятельности и образования.

Из исторического материала следует, что относительно устойчивое внимание и покровительство государства области образования имело место в Византии. Несмотря на распад Римской империи система высшего образования Византии смогла сохранить цивилизационные, культурные и образовательные традиции античности. Несомненным шагом вперед со стороны государства было основание в 425 году высшей школы «Пандидактерион» (прообраз будущих европейских университетов) в Константинополе. Она была необходима государству, по преимуществу, как кузница кадров государственной службы. Постепенно Константинопольская высшая школа, будучи государственно-важным учреждением, затмила, а затем и вытеснила из официальной жизни образовательного сообщества провинциальные высшие школы. Так была установлена государственная монополия высшего образования в Византии. Образование национальной элиты строилось на изучении античного наследия: метафизики, философии, богословия, медицины, истории, этики, политики, юриспруденции[409].

Священнослужители получили практически исключительное право и монополию на интеллектуальное образование, которое в следствии приняло богословский характер. Это привело так же и к тому, что духовенство стало единственным образованным классом[410] средневековой Европы.

Факты и исторический материал о характере развития сферы здравоохранения в средневековой Европе также позволяет утверждать о весьма ограниченном внимании государства к проблемам здоровья населения. Во многом это также связано с огромным влиянием церкви на мировоззрение европейцев. Также как и школы, первые больницы появились при монастырях. В трудные для государства годы, во время войн, эпидемий, монастыри оставались оазисами мира и спокойствия. Государственная медицина для Средневековья оказывалась куда более редким феноменом даже в сравнении с образованием, своеобразной «роскошью». По свидетельству Е.Н. Грицак, медицинская мысль того периода истории была пропитана суевериями и догматизмом.

---

[409] *Ягодина Т.В.* Проблема становления правового образования в истории европейской высшей школы [Электронный ресурс]. 31.03.2013. Режим доступа: http://elf.ucoz.net/KONF/IK_mart13/jagodina_t.v-2013.pdf

[410] *Энгельс Ф.* Юридический социализм / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч., изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1961. – Т. 21. с. 495.

Использовались примитивные способы лечения и постановки диагнозов, основными лечебными средствами были молитвы, пост, покаяние. Гигиена и санитария опустились на чрезвычайно низкий уровень, что послужило причиной частых эпидемий[411].

Так же как в Древней Руси X – XIII вв. природа болезней понималась искаженно, в духе религиозных догм. Наступление заболевания не связывалось с естественными причинами, а считалось наказанием за грехи. Однако можно отметить немногие положительные моменты влияния христианства на практику врачевания – милосердие, терпеливое и сострадательное отношение к больным и калекам.

Пожалуй, единственным исторически зафиксированным фактом покровительства государства больничному делу в период раннего средневековья можно больницу в Константинополе. В этой больнице медики являлись государственными служащими и получали жалование деньгами и продуктами, пользовались льготами на жилье. Эта больница располагалась на территории монастыря Пантократора. Для того времени это было весьма внушительное по площади помещение, которое включало 5 отделений, в каждом из которых могли расположиться 10 человек. Внутренняя организация лечебного дела характеризовалась двумя чертами: во-первых, молодые получали опыт лечебного и санитарного дела под контролем старших коллег, во-вторых, медицинским персоналом обеспечивался круглосуточный уход за больными[412].

Ф.Р. Бородулин указывает, что в период зрелого Средневековья (после XI в.) в развитых городах стал возрождаться древнеримский институт городских врачей.

Государство в лице магистратов и иных органов местного самоуправления продолжало со времен античности исполнять функции по охране здоровья населения, в частности – санитарно-гигиеническую. Эта функция заключалась в недопущении распространения заразных заболеваний и борьбе с эпидемиями. Издавались специальные «регламенты», в которых излагались обязательные мероприятия против заноса и распространения заразных болезней, а также назначались ответственные за это лица, например «попечитель здоровья». В крупных городах, прежде всего

---

[411] *Грицак Е.Н.* Популярная история медицины. – М.: Издательство: Вече, 2003 г.
[412] Там же.

портовых (Венеция, Генуя), учреждали «карантины» в целях предупреждения заноса заразы матросами, крестоносцами, а также странствующими людьми[413].

Светские медицинские школы открылись в Болонье (в 1156 г.), Париже (в 1180), Падуе (в 1222 г.) и других городах. Все они существовали на средства, собираемые с учащихся.

Таким образом, феодальный способ производства, соответствующее ему религиозное мировоззрение и понимание сущности человека, активно влияли на социальную функцию европейских государств. Социальный идеал, на воплощение которого была направлена социальная функция, переносился с земли на небо. Для верующего человека истина заключается в боге, в нем же заключена справедливость, милосердие, любовь ко всем людям, а в итоге и подлинное бытие. В действительности тайна божественной сущности состоит в том, что это сущность человеческая, а бог есть отчужденная сущность самого человека[414]. Иными словами все определения, делающие бога богом, есть определения рода человеческого. Поэтому Бог есть воплощение всех совершенств, всех достоинств, которые свойственны человеку как родовому существу[415].

Деформация человеческой сущности, имевшей место в Средневековье, была не столь грубой как в государствах Античности. Эта деформация выражалась в разделении людей на зависимых, крепостных крестьян и земельную аристократию. Статус человека в обществе определялся его происхождением и «близостью» к богу. Получается, что не все, а только некоторые люди считались носителями подлинно человеческих (родовых) качеств и характеристик.

Теократическое государство по своей сути вынуждено было передавать часть своих социальных функций христианской церкви, как единственному посреднику между богом и его паствой, что свидетельствовало о наличии не сколько о политическом, а в первую очередь о духовном отчуждении родовой сущности человека. Такое распределение функций между церковью и государством стало возможным только в средневековых обществах Европы, а также в Древней Руси. Передача от государства в руки церкви значительной части социальных функций фактически отражала процесс расщепления человеческой сущности.

---

[413] *Бородулин Ф.Р.* История медицины. Избранные лекции / Ф. Р. Бородулин ; [составитель М. К. Кузьмин, Ю. П. Лисицын, О. А. Александров]. - Москва : Медгиз, 1961., с. 140.
[414] *Фейербах Л.А.* Сущность христианства, - Мысль; Москва; 1965.
[415] *Мусаелян Л.А.* Становление концепции исторического процесса и проблема отчуждения родовой сущности человека // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2002. Вып. 11. С. 60–81.

Византийское государство, оставляло за собой широкий спектр социальных функций, в то время как другие государства Европы осуществляли свои социальные функции в более скромном объеме и действовали в социальной сфере преимущественного через местные органы власти. Значительную часть социальных функций в этот период брала на себя христианская церковь, что, вероятно, можно отнести к особенностям Западной цивилизации. В Восточных цивилизациях (и в частности в Китае) наряду с государством широкие социальные функции осуществляли крестьянские общины.

3) Европейские государства в период Нового времени

Эпоха Возрождения и особенно Нового времени характеризуются падением влияния церкви практически на все сферы общественной жизни. В сфере общественного сознания вера и схоластика уступают место знаниям и разуму. Это становится возможным благодаря расширению сферы влияния человека над природой, усложнению труда, открытию новых производительных сил, что приводит к великим географическим открытиям, небывалому прогрессу научного знания. Церковь и учения ее отцов не смогли дать ответы на жизненно важные вопросы европейского человека, а потому были обречены уступить место новому мировоззрению.

Разложение средневекового строя и изменение миропонимания, выход человека на новый этап развития Гегель выразил так: «Небо духа проясняется для человечества». С точки зрения немецкого философа, человеческий дух стал самостоятельным и нашел примирение с самим собой, в человеке пробудилось чувство собственного достоинства, что позволяло ему с чистой совестью смотреть на свою действительность, на мирское. «Прекратилось стремление к гробу, к безжизненности духа и к потустороннему[416]».

Относительно эпохи Возрождения Ж. Маритен писал так: «В период, последовавший за Средневековьем и который может быть назван эпохой барокко, сакральная цивилизация распалась, тогда как в политической сфере понятие и реальность государства постепенно возрастали[417]». Учреждение божьего царства постепенного начинает возвращать земному граду его функции и самостоятельность,

---

[416] *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена, СПб.: Наука, серия "Слово о сущем", 2000., с. 418.
[417] *Маритен Ж.* Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. М: Идея-Пресс, 2000. с. 146.

что влечет постепенное наращивание присутствия государства в социальной сфере. Не во всех государствах Европы это происходит одинаково и шаблонно.

В области социального обеспечения в эпоху Возрождения и вплоть до XVIII века в Европе не происходит существенных изменений, многие социальные функции государства продолжали исполнять крестьянские общины, объединения ремесленников и др.

Широкую практику получил институт стариковского выдела, т.е. особого вида обеспечения материальными благами пожилых крестьян, которые в преклонном возрасте не могли себя самостоятельно прокормить[418]. Пожилые крестьяне, а с ними также неустроенные дети оставались в домовом сообществе. Они занимали отдельное помещение на крестьянском дворе (комната в доме и т.п.) или отдельный маленький дом на выделе. В распространенных в Северной, Западной и Центральной Европе способах стариковского выдела речь шла не только о хозяйственном обеспечении стариков. Договор представителей двух поколений семьи, заключавшийся сначала в устной, а потом и в письменной форме, фиксировал прижизненный отказ от имущественных претензий и передачу собственности (со всеми действовавшими в период феодальной зависимости ограничениями крестьянской «собственности» как «одолженного имущества»).

Проведенное в 1899 г. в Богемии анкетирование показало, что пожилые крестьяне жили на выделе от 15 до 25 лет, на южном побережье Швеции 26 лет, в австрийских коронных землях 15-20 лет[419].

Ремесленники и их объединения тоже были вынуждены самостоятельно справляться с тягостями жизни и не надеяться на государство. После смерти мастера его вдова обеспечивалась согласно цеховым правилам. Она или выходила замуж за подмастерье, который таким образом получал права мастера, или ей выплачивали вдовью пенсию из цеховой кассы[420]. Также регулирование цехом вопросов конкуренции выступали для мастеров важнейшей социальной гарантией. Эти внутренние меры выступали своеобразной основой прожиточного минимума работников цеха.

Из всех европейских стран особо интересным представляется опыт английского государства по реализации социальной функции. Начиная с 40-х годов XVI в.

---

[418] *Зидер Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.) / Пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; науч. ред. М.Ю. Брандт. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1997. с. 63-64, 67.
[419] Там же. С. 68.
[420] Там же. с. 110.

правительство Англии начинает разработку системы призрения бедных. На эти действия государство пошло ввиду массового распространения нищенства и бродяжничества по всей стране. Борьба с нищенством велась многие годы разными методами, однако реализация государственных мер тормозилось пережитками средневековья. В общественном сознании все еще была сильна христианская традиция подавать милостыню. С 1563 года начинает свою историю законодательство о бедных. В этом же году королева Елизавета своим статутом устанавливает принудительные взыскания пожертвований на содержание бедных. Уже в 1597 г. принимается закон об обеспечении бедняков. В соответствии с этим законом все нуждающиеся бедняки делились на три категории: работоспособных, детей и неработоспособных. Работоспособным беднякам закон предписывает давать работу. Для целей этого закона должны были создаваться запасы льна, пеньки, шерсти, железа и др. Неработоспособным строились специальные дома по типу богаделен. Все эти государственные затраты покрывались особым налогом, который собирали уполномоченные лица. Налог мог собираться с землевладельцев, домовладельцев, членов общин[421]. По закону о бедных 1601 года государство гарантировало оплату из казны гробов для скончавшихся бедняков.

Хотя закон о бедных и положил начало формированию государственного социального обеспечения, однако оно осуществлялось в очень ограниченных формах и размерах. Социальные услуги предоставлялись преимущественно в натуральной форме, а сама процедура их предоставления была настолько унизительной, что ими пользовались лишь в крайнем случае[422]. Однако, несмотря на все принимаемые меры государственные мероприятия нельзя назвать системными. Со времен закона о бедняках 1601 г. и до закона об общественной помощи 1946 г. именно семья была обязана заботится о своих членах, особенно о родителях и родственниках. Родители отвечали за детей, взрослые дети опекали родителей, дедушки и бабушки помогали внукам, если родители по каким-либо причинам не могли это сделать.

В области образования в эпоху Нового времени произошли существенные изменения. В этой сфере для нас наиболее интересен опыт Англии и Франции.

В XVI-XVII веках возрастает количество предпринимателей и рабочих разных профессий. От тех, кто занимался предпринимательством, время требовало других,

---

[421] *Штокмар В.В.* История Англии в Средние века. СПб.: Издательство «Алетейя», 2000.
[422] *Антропов В.В.* Социальная защита в странах Европейского союза: История, организация, финансирование, проблемы / В.В. Антопов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. с. 19.

новых, более сложных навыков делопроизводства, ведения переговоров, учета сделок и т.д. Усложнение и укрупнение экономического базиса общества сопровождалось ростом национального богатства и соответственно ростом государственного аппарата, его возможностей. Все это, в свою очередь, требовало повышения грамотности населения.

Школа до конца XIX в. оставалась совершенно чуждой принципам крестьянского мира, будучи не связанной с непосредственным опытом формой обучения. В целом действовало правило: детей только тогда посылали в школу, когда было свободное от работы в хозяйстве время. Регулярное посещение школы обычно происходило только зимой, однако в альпийских регионах этому часто препятствовали трудности зимнего времени. Только в конце XIX в. после длительного сопротивления родителей-крестьян (и родителей надомных рабочих) в большинстве стран Центральной Европы удалось ввести регулярное посещение школы сельскими детьми.

Освобождение сферы образования из под церковной опеки шло постепенно, а религия весьма неохотно уступала место в системе образования государственному регулированию. Вопрос о государственной подготовке учителей тоже встречал немало сопротивлений со стороны духовенства.

Под давление реформистских движений с XVII в. открывается новый тип школ (endowed) и новые колледжи в Оксфорде и Кембридже. Эти учреждения, поддерживаемые за счет денежных и земельных пожертвований, просуществовали вплоть до XIX в[423].

Подготовку к поступлению в университеты вели средние школы, куда отдавали своих детей представители средних и высших слоев населения. Школы существовали на деньги от учеников, их родителей и спонсоров и учитывали потребности местного сообщества. Зачастую учебные заведения сталкивались с дефицитом денежных средств и вынуждены были бороться за существование путем внедрения института попечительства и покровительства состоятельных и авторитетных людей.

Под давлением материального фактора многие школы принимали на вооружение так называемую «Белл-Ланкастерскую систему взаимного обучения». Суть системы заключалась в том, что старшие и более успевающие ученики являлись помощниками учителя и под его руководством вели занятия с остальными учащимися. Это позволяло в процессе обучения единовременно охватывать несколько большую

---

[423] *Салимова К, Додде Н.* Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. с. 74.

аудиторию учащихся и соответственно экономить и без того весьма ограниченный школьный бюджет. Вплоть до конца XIX века основным способом поддержки образовательной и воспитательной сфер со стороны государства являлось субсидирование.

Относительно доступности и всеобщности образования для всех слоев населения переломным моментом стала эпоха Просвещения. Отношение общества и государства к проблеме интеллектуального развития человека постепенно изменяется. Появляются идеи о всеобщем образовании для всех людей, независимо от их социального положения. Было обращено внимание на учителей и роль школы в поступательном развитии общества. Под влиянием новых социально-экономических условий приходило осознание того, что многочисленные пороки общества, например криминальные и бытовые преступления, с введением массового образования будут преодолеваться более эффективно, чем при применении мер принуждения.

Примерно в это же время в ответ на нужды рабочих стали появляться школы на средства родительских фондов. Эти школы имели ряд особенностей: от учеников не требовалось строго посещения, эти школы не финансировались ни государством, ни церковью, подбором учителей по преимуществу занимались сами рабочие. С 30-х годов над этими школами взяли шефство руководители политического движения рабочего класса – чартисты. Они боролись за политическую власть в условиях кризиса 1830-1840 гг[424]. Например, лидер левого крыла чартистов Э. Джонс был убежден, что образование «…является необходимым спутником свободы[425]», а сфера образования должна находиться в ведении государства.

Н.Е. Орлова считает, что движение чартистов внесло заметный вклад в дело развития английского народного образования. Рассматривая вопрос народного образования в социально-политическом измерении, как необходимое условие достижения свободы и равноправия, чартисты проявили свое глубокое понимание места и роли системы образования в обществе[426].

В 1871 г. были отменены религиозные ограничения при поступлении в университеты и приняты первые католики и представители других конфессий.

---

[424] Чартисты (от англ. charter - хартия) – первое массовое политически оформленное революционное движение пролетариата в Великобритании 1830-1950 гг.

[425] *Джонс Э.* Статьи о чартистской программе. Письма. М.: Наука , 1970. с. 66, 68.

[426] *Орлова Н.Е.* Чартизм и проблема народного образования в Англии / Н. Е. Орлова // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол. : В. С. Кошелев (пред.) [и др.], — Минск: Изд. центр БГУ, 2012. — С. 145-148.

Итак, поэтапно в Англии к 1881 г. школьное образование стало обязательным, а в 1891 г. бесплатным[427].

События во Франции в сфере образования развивались более стремительно и динамично. Борьба между государством и церковью носила более острый характер. Основной ставкой церкви в борьбе за интеллектуальное и духовное развития человека выступали специальные религиозные учреждения – конгрегации (их деятельность была официально запрещена лишь в 1792).

Начальные школы и колледжи становились поприщем религиозной борьбы. Городские провинциальные школы пользовались поддержкой бывших парижских студентов. Однако расходы, связанные с ростом числа учителей и потребностью в соответствующих помещениях, требовали финансовой помощи со стороны как муниципалитетов, так и церкви и государства[428].

Во второй половине XVII века трехсторонняя борьба между католической церковью, реформаторским движением и государством выходит на новый уровень. Акцент в итоге начинает смещать в сторону королевской власти. Эдикт Фантебло вышедший в 1685 г. запретил протестантское богослужение на всей территории королевства, отныне школы переходят под патронат светских властей. Во второй половине XVIII века государство начинает постепенно поддерживать провинциальные академии и научные общества, которые являлись основными проводниками идей просвещения[429].

В 1698 и 1727 гг. королевскими указами был провозглашен принцип обязательного обучения. Фундаментальный принцип организации «народного образования», общего для всех граждан, бесплатного на всех ступенях, являющегося необходимым для всех людей», записан в Конституции 1791 г. (статья 4). В конституции также гарантировалась деятельность управления общественного призрения, которое будет заниматься воспитанием покинутых детей, облегчением участи убогих и неимущих, поиском для них работы[430].

---

[427] *Салимова К, Додде Н.* Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. с. 86.
[428] Там же. с. 427-428.
[429] *Салимова К, Додде Н.* Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. с .431.
[430] Документы истории Великой французской революции. Т.1. Отв. ред. А.В. Адо. М.: Издательство Московского университета, 1990., с. 115.

Во времена наполеоновской Франции продолжилось укрепление позиций государства в образовательной сфере. Была упорядочена система школьного воспитания. В 1808 был открыт государственный Императорский университет.

Далее следуют уже вполне систематичные меры со стороны правительства, которые окончательно закрепляют систему образования Французской республики. Деятельность республиканцев в области образования сильна тем, что они сделали начальное образование государственным, что означает его бесплатный, обязательный и светский характер, и тем, что государство взяло на себя заботу об учителях. Бесплатность начальной школы, введенная 16 июня 1881 г., отвечает требованию о равном всеобщем праве на образование; вменяемость семьям в обязанность посылать своих детей 6-13-ти лет в школу (Закон Французской республики от 28 марта 1882 г. «Об обязательном образовании и воспитании детей от 6 до 13 лет») для получения ими соответствующего диплома утверждает за ребенком право на образование; в этой перспективе светскость образования как гарант свободы совести выступает неизбежным результатом его обязательного характера, неотъемлемого от нее по закону[431].

В эпоху Возрождения Западная Европа приняла на вооружение классическое наследие античной медицины, а также передовой медицины народов Востока.

В XV в. в Европе насчитывалось около 40 университетов, в большинстве мелких. В составе многих из них, особенно крупных (Парижский, Болонский, Оксфордский и др.), были медицинские факультеты. Во многих университетах сохранялись схоластические традиции, что тормозило развитие медицинской мысли[432].

Некоторые отличительные черты системы здравоохранения и участие в этой системе государства будут рассмотрены на примере классической страны капитализма – Англии. Промышленный переворот с его главными результатами – созданием крупной промышленности и класса пролетариев – вызвал быстрый рост числа рабочих, концентрацию их в крупных промышленных центрах. За этим последовал рост городов, их перенаселение в условиях, лишенных элементарного благоустройств, ухудшение условий труда и безграничное удлинение рабочего дня, пагубно сказывавшиеся на здоровье трудящихся и способствовавшие широкому

---

[431] *Салимова К, Додде Н.* Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. с .443.

[432] *Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М.* История медицины. – М.: Медицина, 1981. с. 90-92.

распространению профессиональных заболеваний, вовлечение женщин и детей в промышленное производство, лишение грудных детей материнского ухода, приводившие к их огромной смертности; рост нищеты, ухудшение и уменьшение жилища до размеров, при которых оно становилось вредным для здоровья, недостаточное питание.

Как отмечает Ф. Энгельс в труде «Положение рабочего класса в Англии» (1844)[433], английские рабочие в этих условиях болели чаще, нередко получали увечья, быстрее теряли трудоспособность, умирали в молодом возрасте.

Основатели марксизма в Коммунистическом манифесте[434] выступили с решительной критикой в адрес капиталистического строя, указав на его негативные стороны. Необходимость привлекать к тяжелому изнуряющему труду женщин и детей владельцев фабрик и предприятий вынуждает именно капитал, который беспрестанно стремится к увеличению самого себя. Все половые различия стирались перед лицом капитала. Проанализировав сущностные тенденции развития капиталистического общества, Маркс и Энгельс приходят к мнению, что порождая массу проблем в социальной сфере, капитализм противопоставляет лиц наемного труда и владельцев средств производства. Чем сильнее эксплуататоры, тем агрессивнее ведет себя рабочий класс. В истории Англии это привело к консолидации рабочего движения и к началу борьбы широких слоев населения за свои, прежде всего, социальные права. Под напором общественно-политических движений левого толка, государство вынуждено идти на компромисс и расширять свои социальные функции.

И.В. Венгрова в работе по социальной гигиене отмечает, что врачи пришли к выводу об угрозе деградации и вырождению рабочих, о необходимости немедленного вмешательства государства в вопросы охраны здоровья трудящихся. Основной путь к улучшению здоровья трудящихся они видели в законодательстве по общественному здравоохранению, за что они самоотверженно боролись. Они во многом определили содержание законов в 40-70-е годы XIX века, проведение которых выдвинуло Англию в число передовых стран в этом отношении[435]. Социально-гигиеническая деятельность этих врачей явилась одним из важнейших этапов в борьбе за введение

---

[433] *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2., изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, Москва, 1955 г. – с. 231-517.
[434] *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4: Государственное издательство политической литературы; М.; 1955. – с. 419–459.
[435] *Венгрова И.В.* Из истории социальной гигиены в Англии. - М.: Медицина, 1970. с. 4-5.

Государственной службы здравоохранения. Однако, соответствующий закон вступил в силу лишь в 1948 г.

В XVIII – XIX вв. основные перемены в системе здравоохранения начинают происходить на территории английского государства не в Лондоне, а в Манчестере. Население Манчестера за последнюю четверть XVIII века увеличилось в 3 раза и составило с 1796 г. 65 тысяч человек[436]. Это, безусловно, сказалось на санитарной обстановке в городе. В конце XVIII века в Манчестере начало свою деятельность Санитарное бюро, это была одна из первых общественно-гигиенических организаций Англии. Результатом работы бюро (в том числе просветительской) стало принятие на государственном уровне 22 июня 1802 г. Акта об охране здоровья и нравственности учеников и других лиц, занятых на хлопчатобумажных и других фабриках и предприятиях. Принятие акта с одной стороны означало вмешательство государства в интересы частных собственников, а с другой – начало его контроля за условиями труда и санитарным состоянием предприятий.

Позже под давление требований рабочего класса в 1832 г. английский парламент принял билль об исследовании состояния фабрик. В 1833 г. на основе данных этой комиссии был принят закон о запрещении использования на ночной работе подростков и детей, ограничении их дневного труда 12 ч. и введении фабричной инспекции[437].

В XIX в. законодательство ведущих европейских государств становится социально ориентированным, что связано с актуализацией прав человека второго поколения и становлением светского характера образования. Среди репрезентативных документов можно назвать следующие[438]:

- Цели Лондонской ассоциации рабочих (1836, Англия);
- Первая национальная петиция (1838, Англия) и Вторая национальная петиция (1842, Англия);
- документы Первого интернационала (Англия);
- конституция Французской республики (04 ноября 1848 г., Франция);
- постановления Учредительного собрания и триумвирата Римской Республики (25 и 27 февраля 1849, Италия);

---

[436] *Быков Г.* Очерки по истории социальных движений в Англии (1764-1836). М.-Л., 1934, с. 6.
[437] *Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М.* История медицины. – М.: Медицина, 1981. с. 23.
[438] Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки: В 2 кн. Кн.1. Внутриполитическое развитие / сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – Ч. 2: XIX в. с. 9, 12-13.; Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. М., 1957.

- конституция Германской империи (28 марта 1849, Германия);

- Основной государственный закон о делах общих и о способах их трактования (от 21 декабря 1867 г., Австро-венгрия).

Изменения, которые происходили в отношениях между государством и человеком в эпоху Возрождения и Нового времени, связаны с развитием человеческой сущности. Сначала возрождение идеалов и культурных достижений античных обществ, а затем и становление научного знания, научного мировоззрения – все это являлось атрибутами нового типа человека и соответственно новой формы общества. Вслед за становлением нового типа человека изменяется и государство. Социальная функция государства, так или иначе, учитывает понимание человеческой сущности в конкретный исторический период.

Идеи мыслителей XIX в. о социальной ответственности государства перед своим населением имели своим источником особенности социально-экономического развития европейских стран. На изменение отношения государства к человеку повлияло развитие промышленного капитализма, индустриализация, изменение демографической ситуации в европейских городах, а также научно-технический прогресс. Тем не менее, отечественный исследователь Антропов В.В. считает, что процесс развития государственного социального обеспечения в течение почти всего XIX в. можно обозначить как фрагментарный и ситуативный[439]. Он доказывает это положение тем, что первые попытки решения отдельных социальных проблем на государственном уровне касались только некоторых групп населения. Например, в 1844 г. в Бельгии было введено обязательное страхование по болезни, инвалидности и старости для моряков, в 1854 г. в Пруссии и Австрии – обязательное страхование для шахтеров. Такой ситуативный и фрагментарный подход объясняется объективными факторами, первый из которых – финансовые и иные возможности государства. Изменения в этой области принято связывать с переменами, в том числе, и в общественном сознании. В первую очередь речь идет о появлении на политической сцене социал-демократических взглядов и партий, которые оказали существенное влияние на развитие социальных функций государств Европы. Все это привело к созданию и законодательному закреплению в конце XIX – нач. XX вв. систем обязательного социального страхования. Локомотивами прогресса и новаторами в области государственного социального обеспечения выступили Германия и Австрия,

---

[439] *Антропов В.В.* Социальная защита в странах Европейского союза: История, организация, финансирование, проблемы / В.В. Антопов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. с. 21.

позже к ним присоединились Италия, Норвегия, Великобритания и Швеция. Итак, большинство систем социального страхования возникло в Европе в течение 30 лет – в период между 1885 и 1915 гг[440].

Следует отметить, что государство, устанавливая и закрепляя систему государственного социального обеспечения (страхования), основывалось уже на имеющихся практиках в этой области. Практическим примером служила деятельность общественных организаций, формы крестьянской помощи и взаимопомощи, а также взаимная поддержка ремесленников в рамках цеховой организации труда.

Таким образом, социальная функция в государствах Европы от Средневековья до Нового времени прошла непростой путь развития. Церковь постепенно уступала государству свое место в развитии сущностных сил человека, в его поддержке и заботе. Благодаря развитию естествознания и науки религиозное понимание сущности человека сменилось научным. В сферах образования и здравоохранения, особенно в странах континентальной Европы, растет присутствие государства. Переход от феодального способа производства к капиталистическому увеличивает экономические возможности государства, переводит его на новую ступень развития. Рост образованности населения Европы и тяжелые условия жизни заставляют людей через политические механизмы (восстания, стачки, шествия, митинги) добиваться от государства социальных гарантий и уважения их прав.

В трудах французских социалистов-утопистов и просветителей последовательно проводилась идея освобождения человека от пут схоластики, религиозности и догматизма. Марксизм же вывел на новый уровень понимание сущности человека и человеческой истории, указал на необходимость ниспровергнуть все отношения, которые унижают его достоинство.

Борьба за достойные условия существования шла в Европе не только через давление на государство, но и через функционирование некоммерческих и общественных организаций, которые принимали на себя некоторые социальные функции. Через социальную функцию государство ограничивало эксплуатацию человека человеком, что в своем содержании означало смягчение отчуждения родовой сущности. Недопущение всеобъемлющего господства капитала над человеком находилось в капиталистическую эпоху в центре социальной функции государства.

---

[440] Там же. с. 22.

4) Европейские государства в Новейшее время

Так как многие государства Европы в XX веке являлись государствами капиталистическими, нам важно очертить собирательный образ и характерные черты соответствующего типа человека. Также необходимо определить роль государства и его социальных функций в капиталистическом обществе, путем анализа развития человеческой сущности в индустриальную эпоху.

В предыдущей главе указывалось, что институт социального страхования начал распространятся в Европе в конце XIX века. В это же время в работах Л. фон Штейна получило теоретическое закрепление понятия «социальное государство». Отметим, что современные государства Европейского сообщества, как показывает история, в разной степени и по разным направлениям совершенствовали свои социальные функции на протяжении всего XX века. К этому их подталкивали самые разные причины, от постоянно возрастающих экономических возможностей до драматических военно-политических событий.

Государственная политика в области образования в начале XX века проводилась в направлении ликвидации безграмотности. В 1910 году умели читать только две трети итальянцев старше 10 лет, половина испанцев этого возраста и меньше трети португальцев[441]. В России доля грамотных в 1900 г. составляла примерно одну пятую взрослого населения[442].

В период до 60-х годов также приоритетной задачей европейских государств являлось развитие начального образования, а после 60-х началось расширение и развитие школ второй ступени. Обеспечение государствами максимального возможного доступа к высшему образованию происходит в западной Европе уже в 70-х годах. Немецкий исследователь В. Фишер указывает, что высокие показатели приема в высшие школы показывали в конце 60-х годов те государства, которые участвовали во Второй мировой войне. Большое количество абитуриентов на фоне общеевропейского уровня демонстрировали после мировой войны Норвегия, Италия, Австрия и Швейцария. В некоторых странах, прежде всего в Англии, возник ряд новых университетов. Увеличилось количество учебных предметов, рос профессорско-преподавательский состав, углублялась его специализация. Число

---

[441] В 1930 г. в Италии умели читать уже три четверти населения старше 6 лет, а в 1950 – почти 90%. В 1985 году по экспертным оценкам, неграмотные составили здесь только 3%. В Финляндии, где перед первой мировой войной почти каждый умел читать, но только половина населения писать, доля владеющих письмом среди населения старше 10 лет уже в 1930 г. выросла до 84%

[442] *Фишер В.* Европа: экономика, общество и государство. 1914-1980 / Пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; Под науч. Ред. Ю.А. Петрова. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. с. 108-109.

студентов в Дании и Франции за пять лет с 1960 по 1965 г. удвоилось, в Норвегии выросло даже более чем вдвое[443].

Государственная политика в области социального обеспечения до Второй мировой войны концентрировалась на проблемах обеспечения восьми часового рабочего дня, совершенствования правовой базы социальной защиты и т.п.

К началу первой мировой войны различались три этапа социального страхования.

1) Добровольное страхование (Швейцарии, романские страны и Скандинавия). Муниципалитеты и государство помогают здесь организациям взаимопомощи за счет средств, поступающих от налогов, особенно развито страхование по безработице членов таких обществ взаимопомощи.

2) Регулируемое законом обязательное страхование. Распространялось на значительные социальные группы, особенно промышленных рабочих, причем финансовое обеспечение страхования принимает на себя работодатель, а иногда частично также государство. Это был путь, который Бисмарк избрал для Германской империи, его примеру последовали Австрия, Люксембург, а затем с некоторыми модификациями и большинство западноевропейских стран.

3) Общее страхование. В межвоенный период по этому образцу развили систему пенсионного обеспечения Скандинавские страны, после второй мировой войны к ним присоединились Великобритания, Нидерланды и Швейцария. Медицинское страхование в форме национальной службы здравоохранения утвердилось в Великобритании, Ирландии, Скандинавии и Италии[444].

После Второй мировой войны в Европе начинается соперничество двух подходов к социальной политике: эгалитарного и либерального. Эгалитарного подхода, стоявшем на позициях всеобщего социального обеспечения, придерживались, например, скандинавские страны. Теоретически такой подход был в частности обоснован британским политиком У. Бевериджем[445]. Либеральный подход, со свойственной ему философией индивидуализма, взял верх в большинстве государств Европы. Это произошло благодаря возникшим в европейских странах трудностям по финансовой организации всеобщего социального обеспечения.

---

[443] Там же. с. 115.

[444] *Фишер В.* Европа: экономика, общество и государство. 1914-1980 / Пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; Под науч. Ред. Ю.А. Петрова. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – 368 с., с. 136.

[445] Подробнее см.: *Алпатова Г.М.* У истоков социального государства: У. Беверидж // Вестник Пермского университета. Вып. 1(8). История. 2009. URL: http://www.histvestnik.psu.ru/PDF/20091/03.pdf дата обращения (17.11.2018).

Несмотря на победное шествие по Европе либерального подхода, скандинавские государства в 60-х годах направляли на финансирование социальной сферы около трети своего бюджета (29%)[446]. Другие данные говорят о том, что расходы на социальные нужды в Западной Европе с 9,3% ВВП в 1950 г. возросли до 19,2% в 1974 г., а в некоторых странах составляли до трети ВВП[447].

В.В. Антропов отмечает, что пик развития систем социальной защиты приходится на 1960-1970 гг., когда многие государства приняли на себя высокие обязательства по обеспечению социальной защиты населения[448]. Это происходило благодаря высоким темпам экономического роста, индустриализации, усилению государственного регулирования социально-экономических процессов, усложнению социально-демографической структуры общества, укреплению теории социального государства.

На сегодняшний день, несмотря на разнообразие форм европейских государств, их исторического пути, социально-экономических и культурных особенностей, некоторые авторы выделяют такое понятие как европейская социальная модель (ЕСМ). В общих чертах ЕСМ представляет собой теоретическую конструкцию, отражающая деятельность европейского сообщества, с его общими ценностями и отношением к человеку, по построению социально справедливого общества. У этой модели есть несколько базовых принципов, которые являются общими для всех государств Европы[449]:

— социальная справедливость;

— социальная безопасность;

— социальное сплочение;

— конкурентоспособная экономика;

— благоприятная для общества экология.

ЕСМ в качестве основного инструмента построения социально справедливого общества использует социальную функцию государства. В зависимости от особенностей того или иного государства, роль социальной функции в построении ЕСМ может меняться. Однако, то, что в ЕСМ проблемы развития человека, его прав и

---

[446] Модели реализации концепции социального государства в мировой практике // Ученые записки юридического факультета / Под ред. А.А. Ливеровского. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2011. Вып. 21 (31). С. 40-45.

[447] Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М.В. Каргаловой — М.: Издательство «Весь Мир», 2011. с. 20.

[448] *Антопов В.В.* Экономические модели социальной защиты населения в государствах ЕС: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук: специальность 08.00.14 <Мировая экономика> / Антропов Владислав Владимирович; [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. - Москва: 2007. с. 44.

[449] Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М.В. Каргаловой — М.: Издательство «Весь Мир», 2011. с. 176.

свобод, достоинства, благополучия и жизненных ориентиров ставятся во главу угла, мало у кого вызывают сомнения. Есть основания полагать, что целью ЕСМ является создание максимально комфортных для человека условий существования (в первую очередь речь идет о социальном благополучии). М.В. Каргалова, А.А. Канунников, С.М. Федоров, И.Д. Чалова полагают, что задача построения единого социального пространства, комфортного для всех, на территории ЕС еще не решена, хотя шаги к формированию Европы граждан реализуются. Представляется, что ЕСМ – это не есть нечто застывшее, сформулированное раз и навсегда. Это скорее идеал, к которому стремится Европа, в который вносятся изменения, соответствующие вызовам времени[450].

Изучение ЕСМ и особенностей ее реализации в конкретных государствах Европы является чрезвычайно актуальным для выбора модели развития российского государства. Сегодня общие тенденции в государственном развитии европейских стран таковы, что социальная политика под давлением глобализации и экономических кризисов постепенно либерализируется, что ведет к сокращению присутствия государства в социальной сфере.

Европейскую социальную модель образуют четыре относительно устойчивых национальных систем с соответствующими типами социальной политики, которые также могут именоваться моделями[451]:

Северная модель (Дания, Финляндия, Швеция);

Англосаксонская модель (Великобритания и Ирландия);

Континентальная модель (Германия, Франция, Австрия, страны Бенилюкса);

Средиземноморская модель (Греция, Италия, Португалия и Испания)[452].

Континентальная модель исторически развивалась под влиянием Германии, передовые умы и политические деятели которой реализовывали, так называемую модель социального рыночного хозяйствования.

Сегодня базовым принципом не только Германии, но и всей континентальной модели является профессионально-корпоративный вариант социального

---

[450] *Каргалова М.В., Канунников А.А., Федоров С.М., Чалова И.Д.* Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. ИЕ РАН. Москва, 2007., с. 4.

[451] Такая типология содержалась в докладе бельгийского профессора А. Сапира, который он подготовил для Еврокомиссии в 2005 году

[452] Внутри каждой из этих моделей государствам присущи общие черты в реализации социальной политики, т.е. каждая модель имеет некий приоритет в социальной сфере, а государство особым образом организует свою социальную функцию. В рамках настоящего исследования, нами будет проанализирована социальная политика одной репрезентативной страны каждой из указанных моделей.

обеспечения[453]. Социальной страхование имеет сходные черты со страховой системой современной России, а именно: 1) размер выплат зависит от величины уплачиваемых взносов в страховые фонды, величина которых в свою очередь зависит от заработной платы гражданина; 2) граждане, которые в своей жизни по тем или иным причинам недостаточно работали, не получив необходимого размера стажа, имеют право на предоставление социальной помощи из средств государственного бюджета.

Таким образом, в основе континентальной модели лежит принцип социальной солидарности и стремление сохранять статус профессиональных групп и категорий. Тот или иной успех на рынке труда гарантирует соответствующий уровень социальной защищенности.

В.В. Антропов называет систему здравоохранения ФРГ одной из самых эффективных в мире. Финансовое обеспечение медицинских услуг составляет система обязательного и добровольного медицинского страхования. Антропов полагает, что к ее несомненным достоинствам можно отнести следующие[454]: распространения качественной медицинской помощи на большинство населения страны[455]; хорошие результаты в области охраны материнства и детства (широкий спектр медицинских услуг для беременных женщин, включающий помощь в планировании семьи, оказание медицинских услуг на дому, оплата отпуска до и после родов; исключительная ориентация на пациента и его потребности.

К недостаткам немецкой системы здравоохранения можно отнести достаточно высокий уровень страховых взносов на медицинское страхование, что объясняется широким спектром медицинских услуг, которые оно покрывает.

Особенностью системы обязательного медицинского страхования ФРГ является то, что качество медицинских услуг не зависит от объема взносов каждого человека[456].

Средиземноморская модель характеризуется преобладанием пенсионных выплат и высокой степенью сегментации получателей пособий по их статусу. Система социальной защиты направлена на сохранение рабочих мест и вытеснение пожилых работников с рынка труда. Зарплата в легальном секторе регулируется

---

[453] *Каргалова М.В., Канунников А.А., Федоров С.М., Чалова И.Д.* Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. ИЕ РАН. Москва, 2007., с. 7.

[454] *Антропов В.В.* Здравоохранение в Германии: исцеление для всех // Современная Европа. Выпуск 3, 2006 г., с. 124-135.

[455] Опросы последних лет свидетельствуют, что более 90% немцев были удовлетворены предоставляемыми услугами здравоохранения, а около 40% опрошенных высказали мнение о том, что действующая система здравоохранения нуждается лишь в незначительной корректировке.

[456] *Антропов В.В.* Здравоохранение в Германии: исцеление для всех // Современная Европа. Выпуск 3, 2006 г., с. 128.

коллективными договорами[457]. Во многом эта модель напоминает континентальную. Отличается эта модель тем, что уровень социальной защищенности ниже и часть социальных функций государство передает традиционным институтам, например, семье. Сама модель в основном ориентирована на компенсацию потерь в доходах отдельных категорий граждан[458].

Италию можно считать типичным представителем Средиземноморской модели. Социальная функция итальянского государства по масштабам своего проявления уступает французскому и немецкому государству. Однако, недостаточная государственная активность в социальной сфере замещается деятельностью не только семьи, но и некоторых других общественных институтов, среди них можно назвать профсоюзы и их объединения (действующие с 50-х годов)[459] и Конфедерацию итальянских епископов. На развитие социальной функции государства оказывают характерные для современной Италии проблемы: неравномерное экономическое развитие северной и южной частей страны, большой объем внешнего государственного долга. Также экономическая система страны характеризуется внушительным теневым сектором, который сформировался во второй половине XX века вследствие высокого недоверия к государству и его институтам.

Из-за разницы в экономическом развитии северных и южных территорий, на юге страны пенсия по инвалидности выполняет помимо своего основного назначения еще и роль пособия по безработице и социальной помощи[460].

До 1992 года система пенсионного обеспечения Италии была, пожалуй, наиболее «щедрой» в сравнении с другими странами ЕС. Например, законом гарантировалось без определения границ пенсионного возраста получение пенсии после 35 лет страхования.

Среди других стран ЕС Италия обладала наибольшим числом пенсионеров в возрасте до 60 лет. Итальянская система пенсионного обеспечения финансируется за счет трех субъектов: государства, работника и предпринимателей (работодатели). Больше всех финансовых средств на социальное страхование из указанных субъектов отчисляется работодателями. Государством организуется финансирование выплат на

---

[457] *Каргалова М.В., Канунников А.А., Федоров С.М., Чалова И.Д.* Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. ИЕ РАН. Москва, 2007., с. 7.
[458] Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М.В. Каргаловой — М.: Издательство «Весь Мир», 2011. с. 24-25.
[459] Доля трудящихся, которые являются членами профсоюзов, в 2009 г. составила в Италии 33%. в Великобритании — 28%, Германии — 19,9, во Франции — 7,8, в Японии — 19,8, Австралии — 18,5, Канаде — 29,4, США — 11,6).
[460] *Антропов В.В.* Система социальной защиты населения в Италии // Трудовое право. - 2006. - № 4. - С. 81.

социальную помощь для неимущих в трудоспособном возрасте и социальные пенсии по старости. В области социального обеспечения существуют и вопросы, которые переданы в компетенцию регионов и соответственно поставлены в зависимость от возможностей местных бюджетов.

В Италии действует национальная служба здравоохранения, которая является государственной. Однако финансирование здравоохранения осуществляется преимущественно за счет страховых взносов на обязательное медицинское страхование. К особенностям этой системы можно отнести безвозмездное оказание стоматологической помощи за счет государства. Национальная служба здравоохранения устанавливает достаточно объемный перечень лекарств первой необходимости и жизненно важных лекарственных средств, которые предоставляются застрахованному лицу бесплатно.

25% застрахованного населения из-за своего материального положения освобождены от дополнительных затрат при оказании им медицинских услуг[461].

Сегодня на Апеннинском полуострове социально-экономическая ситуация далека от идеала, ощущаются последствия экономического кризиса[462] и рецессии 2008 г. Правительство для выхода из кризиса в соответствии с договоренностями на уровне Европейского союза принимает финансовую помощь и сокращает свои социальные расходы.

Северная модель отличается высоким уровнем социальной защиты, универсальным характером предоставления пособий и сильной фискальной нагрузкой на рынок труда[463] и обеспечением со стороны государства максимальной занятостью.

Социальные права граждан привязываются к наличию гражданства и обеспечиваются через бесплатные социальные услуги и постоянно выплачиваемые государством пособия. Всеобщее пользование социальными благами связано с наличием гражданства. Система социальных услуг, пособий является универсальной, распространяется на всех граждан и не связана с институтами социального и медицинского страхования, а финансируется преимущественно через налоги. Система социальной защиты государств северной модели не основывается на принципе адресности оказания социальных услуг: государство предоставляет беспрецедентную

---

[461] Там же. С. 83.

[462] Другие страны средиземноморской модели, такие как Испания, Греция и Португалия намного сильнее пострадали от кризисных явлений.

[463] *Каргалова М.В., Канунников А.А., Федоров С.М., Чалова И.Д.* Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. ИЕ РАН. Москва, 2007., с. 7.

для Европейского сообщества социальную поддержку по мере необходимости для граждан. В общественную систему социальной защиты в этих странах не включено только страхование по безработице.

Малые страны Северной Европы сделали весомый вклад в развитие европейской и мировой цивилизации — в этом регионе был теоретически обоснован и реализован на практике феномен социального государства. Эти страны создали так называемое общество всеобщего благоденствия, продемонстрировав всему миру альтернативные варианты развития. Им удалось частные интересы подчинить всему обществу[464]. Доля социальных расходов в этих странах составляет от 59 до 70% всех государственных расходов. Государственное регулирование и общественный сектор берут на себя выполнение тех задач, с которыми плохо справляется или совсем не справляется рынок, а именно: социальное обеспечение, образование, наука и культура, охрана окружающей среды, развитие инфраструктуры, оказание социальных услуг, предоставляются возможности получения образования независимо от финансовых возможностей их родителей (равные условия жизненного старта для всех обеспечиваются благодаря бесплатному образованию вплоть до высшего и доступности медицинского обслуживания)[465].

Кризисные явления этой модели могут быть связаны с сокращением государственной собственности и либерализацией рынка, а также с усилением мобильности рабочей силы, свойственной государствам европейского сообщества.

Типичным представителем этой модели является королевство Швеция. Особенностью социальной политики этого государства является его деятельность по созданию рабочих мест. По мнению В.В. Антропова, это обстоятельство исключительной важности для Швеции, если иметь в виду специфику ее развития и место в международном разделении труда. В свою очередь, это является инструментом ослабления социальной напряжённости, нейтрализации классовых антагонизмов и конфликтов. В шведской модели социальная политика способствует преобразованию отношений в духе социальной справедливости, выравниванию доходов и сглаживанию экономического неравенства[466]. В соответствии с международными стандартами подсчета уровня бедности, к таковым в королевстве в 2007 г. принадлежало лишь 5,6% населения.

---

[464] Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М.В. Каргаловой — М.: Издательство «Весь Мир», 2011. с. 299.
[465] Там же. 308.
[466] *Антропов В.В.* Шведский опыт социального обеспечения // Современная Европа. - 2007. - N 1. - С. 78.

Особое внимание уделяется государством системе поддержки материнства, отцовства и детства. Выплаты в отношении семьи не зависят от ее доходов и направлены на поддержку среднего класса, а не бедных как в государствах со страховой системой социального обеспечения. Родители, являющиеся гражданами Швеции (как биологические так и приемные), в течение года полностью защищены от потери работы, в случае увольнения им выплачивается 90% заработка (из фонда социального страхования) в течение девяти месяцев и с них взимается минимальная квартплата в течение месяца[467].

Шведский тип социальной политики подвергается острой критике со стороны неолиберальных западных политиков, консервативных партий, а также национальных объединений работодателей.

Англосаксонской модели в целом присущ адресный характер социального обеспечения. Помощь предоставляется лишь в крайних случаях, при этом денежные выплаты направлены в первую очередь на поддержку людей трудоспособного возраста. Система социальной помощи направлена на поощрение активности реципиента в поисках работы. Рынок труда характеризуется слабостью профсоюзов, довольно сильной дифференциацией зарплаты и значительной долей работников, получающих низкую зарплату[468].

Такой вариант социальной политики можно назвать либеральным. Основным принципом либерального способа организовать социальную защиту является предоставление рынку, а не государству преимущества в управлении механизмом распределения ресурсов. Только национальная служба здравоохранения является там действительно универсальной (так называемый бесплатный доступ для всех)[469].

Системы социальной защиты государств англосаксонской модели предусматривают зависимость граждан от рынка, стремясь обеспечить хотя бы их первичные доходы и возможность иметь социальную защиту. Важная роль в такой системе отношений отводится частным системам страхования.

Самым репрезентативным государством англосаксонской модели является Великобритания. Радикальный разворот социальной политики в сторону использования рыночных инструментов в социальной сфере в Британии начался в

---

[467] Международный опыт организации программ адресной социальной помощи / Авт.: А.Л. Александрова, Дж. Л. Галлагер, М.И. Либоракина, К.Г. Чагин. - М.: Фонд "Институт экономики города", 2001. с. 18-19.
[468] *Каргалова М.В., Канунников А.А., Федоров С.М., Чалова И.Д.* Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. ИЕ РАН. Москва, 2007., с. 7.
[469] Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М.В. Каргаловой — М.: Издательство «Весь Мир», 2011. с. 22.

1979 году с приходом к власти консервативной партии во главе в М. Тэтчер. Правительство «железной леди» шаг за шагом начало воплощать в реальность принципы классического либерализма.

Выражение «англосаксонская модель развития» утвердился благодаря тому, что социальная функция государства стала реализовываться по примеру США. Однако в целом, оглядываясь на ту эпоху, можно с уверенностью сказать, что этот дрейф от Европы к Америке в сфере социальной политики был осуществлен лишь частично, и, в конце концов, Британия в этом смысле «застряла» где-то посередине Атлантики между двумя континентами[470].

В 1990-е годы приватизации подверглась система образования (частично здравоохранения), ужесточились условия выплаты пособий по безработице. Несистемные, но позитивные действия в социальной сфере реализовывает лейбористкая партия Великобритании.

Учитывая, что социальное обеспечение (исключая национальную систему здравоохранения, которая по построению напоминает итальянскую) носит страховой характер и только в особых случаях напрямую финансируется государством, «туманный Альбион» имеет возможность сохранять относительно невысокий уровень налогообложения[471].

В целом Социальная составляющая британской модели развития продолжает находиться в постоянном поиске, стремясь вобрать в себя все лучшее, что предлагают европейская модель социального рынка и более жесткие американские механизмы регулирования социальных процессов.

В настоящее время системы образования европейских государств имеют сходные черты и приоритеты развития, связанные с Болонской декларацией и другими. Общим показателем для развитых стран Европы является доля расходов на сферу образования. В среднем этот показатель составляет около 5% ВВП. Доля расходов на образование в ВВП изменилась непосредственно после последнего экономического кризиса (в 2009 г. по сравнению с 2008 г.). В развитых европейских странах доля расходов на образование в ВВП, несмотря на кризис, увеличилась[472].

Несмотря на ограничения бюджета образование остается значительной частью государственных расходов, хотя пропорционально, в некоторых странах затраты на

---

[470] Там же. С. 327.

[471] Налоговая нагрузка остается ниже, чем во Франции, Германии, Италии и Скандинавских странах

[472] *Бурменко Т.Д., Тарханова Е.Г.* Состояние сферы социально значимых услуг в мире (на примере здравоохранения и образования) // Известия ИГЭА . 2013. № 5. С.112.

данную сферу могут в два раза превышать расходы по той же статье в других странах (8-17%)[473]. Во всех государствах Европы общее образование является обязательным и бесплатным[474]. В Швеции и Финляндии государственные образовательные учреждения всех уровней финансируются напрямую из бюджета страны и образовательные услуги предоставляются в этих учреждениях на безвозмездной основе.

В Финляндии с 2003 г. 95 % базовых ассигнований университетам исчисляются исходя из числа реально присвоенных степеней магистра и доктора (76 % суммы базовых ассигнований) и размера вуза (19 %)[475].

Статистика говорит, что доля расходов на здравоохранение в структуре ВВП разных стран мира варьирует от 18 до 1,8 %. Большая часть Европейских стран тратят на здравоохранение от 3 до 6 % ВВП, в то время как Дания, Исландия, Швеция, Норвегия, Бельгия, Финляндия, Эстония тратят до 8% ВВП[476]. Здравоохранение – один из крупных секторов европейской экономики, занятость в котором продолжала расти даже во время кризиса. В 2010 г. здесь было занято более 17 млн человек, или 8% занятости в ЕС. До 2020 г. в секторе предполагается создать 7 млн рабочих мест, абсолютное большинство из них – высокой квалификации[477].

Итак, современный облик социальной политики Европы начал складываться после Второй мировой войны. У европейцев появилось желание построить новое, социально справедливое общество. В основу этого общества лег принцип, согласно которому человек не должен оставаться один на один с тяготами жизни и перед лицом рынка. Были заложены основы государства «всеобщего благосостояния», образ которого символизировал Европу вплоть до 70-х годов XX века.

Выделение исследователями такого понятия как ЕСМ позволяет предположить, что Европейский союз, будучи государственным конфедеративным образованием, имеет свои собственные приоритеты и политические принципы в социальной сфере, под которыми подписались страны-участницы. Это означает, что несмотря на разный

---

[473] *Стуколова Е.А.* Современные тенденции развития системы образования в Европе // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2014. № 7. С.104.

[474] Обучение на данной ступени учащиеся могут начать с 5-6 лет. В основном, обязательное общее образование подразумевает 9-10 лет обучения, до достижения учащимися возраста 15-16 лет

[475] *Тараканов В.В.* Реформирование системы бюджетного финансирования высшего образования в странах Западной Европы // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2009. № 1. С.188.

[476] *Бурменко Т.Д., Тарханова Е.Г.* Состояние сферы социально значимых услуг в мире (на примере здравоохранения и образования) // Известия ИГЭА . 2013. № 5. С.113.

[477] Европейский Союз: Факты и Комментарии. Выпуск 68–69: апрель–сентябрь 2012 г. — М.: Ассоциация европейских исследований, 2012. – с. 15-16.

уровень развития стран Европы и их исторические пути, можно говорить о нормативной базе социального законодательства, действующего во многих странах Европы. Основные направления социальной политики изложены в документах Европейского союза: Хартии сообщества об основных социальных правах работников (1989 г.), Хартии основных прав ЕС (2000 г.), а также в тексте Конституции, подписанной в Риме в 2004 г. между главами государств и правительств ЕС.

Л.Б. Баранник выделяет несколько базовых принципов ЕСМ в социальной политике, такие как: принцип взаимозачета страховых взносов и периодов (распространяется на пособия по материнству, семейные, по временной нетрудоспособности, по инвалидности, на пенсии по возрасту и погребение)[478]. Для реализации конфедеративной политики в социальной сфере в разное время были созданы пять структурных фондов: Европейский социальный фонд, Европейский фонд регионального развития, Фонд ориентации и гарантий сельского хозяйства, Финансовый фонд ориентации рыболовства и Фонд сплочения.

Сегодня ученые сходятся во мнении концепция государства «всеобщего благосостояния» исчерпала свой потенциал в большинстве европейских государств (особенно Великобритании). Это связано с процессом глобализации и экономическими кризисами, которые заставляют национальные правительства уходить от дорогостоящих систем прямого финансирования социального обеспечения и здравоохранения.

Мировоззренческие позиции европейцев заметно изменились. Государства Европы сегодня идут по пути построения «государства возможностей». В таком государстве ответственность человека за свою судьбу намного выше, а рыночная экономика признается наиболее продуктивной и оптимальной. Общая тенденция приватизации социальной функции государства актуализируется в увеличении гражданских обязанностей, а не прав[479]. Также общей тенденцией является поощрения повышения активности общественных организаций и институтов в социальной сфере.

§ 3.3. Социальная функция государства в истории России

1) Древняя Русь

---

[478] *Баранник Л.Б.* Современные тенденции в развитии социальной защиты населения в мире // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (047). С. 32-37

[479] *Родионова О.В.* Глобализация и перспективы развития социальной функции государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 4 (32) 2006, с. 30-33.

С начала I тысячелетия н.э. на территории Восточно-Европейской равнины, уже осваивавшейся различными земледельческими племенами, расселились славянские племена. В догосударственный и дохристианский период существования восточных славян социальные функции выполняла родоплеменная организация общества. Формы проявления социальной функции на этом этапе истории у восточных славян были тесно связаны с язычеством. Деятельность общины по защите индивидов была направлена на их ограждение от болезней, колдовства и всевозможных бед. Для этого люди обращались к сверхъестественным силам предметов и явлений, к древним божествам, в чьи функции были связаны с защитой и охраной своей семьи, детей, своего ближайшего окружения в системе рода[480].

М.Н. Коныгина и А.А. Полтавская в качестве архаических видов социально-помогающей деятельности людей в общине называют сезонные и внесезонные помочи, толоки, вдовьи и сиротские помочи[481] и др. Родоплеменные и общинные коллективные отношения, с точки зрения ученых, являлись охранным механизмом, способствовавшим формированию основных принципов и норм взаимоподдержки.

В середине тысячелетия (V–VI вв.), в условиях распада родовых отношений и формирования социальной неоднородности в обществе, они создали полтора десятка племенных союзов или княжений. Уже к VII в. славянские племена перешли к более устойчивым политическим образованиям[482].

По мнению В.В. Пузанова, именно внешние факторы сыграли решающую роль в процессе образования государства у Восточных славян. Он отмечает: «...более важная, самостоятельная и универсальная роль в интеграционных процессах в Восточной Европе... принадлежала войне»[483]. Таким образом, война у Восточных славян являлась важным источником прибавочного продукта, что самым непосредственным образом влияло на процесс политогенеза и социальную функцию будущего государства.

Поскольку война была одним из главных факторов образования Древнерусской государственности, то первыми объектами социальной функции молодого государства можно считать военнопленных. Речь идет о специальных социально ориентированных

---

[480] *Мальцева Н.А.* Влияние ценностей языческой и христианской религий на генезис социальной помощи «отрокам» // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. – С. 55-59.

[481] *Коныгина М.Н., Полтавская А.А.* Функции социально-помогающей деятельности в архаический период ее развития // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 1. – С.194-197.

[482] *Белковец Л.П., Белковец В.В.* История государства и права России. — М. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. с. 9.

[483] *Пузанов В.В.* Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2007. с. 193-196.

договорах о выкупе пленных, продиктованные состраданием и заботой о судьбе соотечественников[484]. Так в сентябре 912 году князь Олег заключил договор с греками, в нем обе стороны помимо прочего брали ни себя следующие обязательства: «Буде случиться россиянину видеть в чужой земле полоненного грека, или греку россиянина, выкупить оного и отсылать в свою землю, получив данную за него цену … Подобным образом выкупать и военнопленных и возвращать их в свою землю…[485]». Так государство показывало, что военнопленные находятся под особой защитой государства.

Социальная функция уже зрелого Киевского государства (конец X – нач. XI вв.) в отличие от восточных государств на Руси имела выраженный классовый характер. Обратимся к одному из древнейших источников права на Руси – «Русской правде». По признанию В.О. Ключевского «Русская правда» усвоила одну внутреннюю особенность византийской синоптической кодификации. Эта кодификация находилась под двойным влиянием – римской юриспруденции и христианской проповеди. Первая внесла в неё приём юридического трактата, вторая – прием религиозно-нравственного назидания[486]. Эти слова свидетельствуют о противоречивости законодательства древней Руси, т.к. одной из важнейших цивилизационных особенностей нашей страны в целом является ее территориальное положение и то, что из этого факта следует. Россия страна евразийская, а значит всегда находилась на стыке двух культурных, ментальных и соответственно правовых образований – европейского и азиатского.

К цивилизационным особенностям Древней Руси можно отнести: весьма обширные территориальные пространства, требующие сильной централизованной власти и развитого местного самоуправления; особые природно-климатические условия, обусловившие характер хозяйственной деятельности древних славян; сложное геополитическое положение, которое вынуждало наших предков вести бесконечные оборонительные войны и др. Так или иначе эти особенности активным образом влияли на социальную функцию древнерусского государства.

Н.М. Карамзин так описывал своеобразие русского народа его менталитет и культуру: «... у нас с призвания Князей Варяжских все в главных чертах сделалось Немецким, смешанным с остатками первобытных обычаев Славянских: к чему после

---

[484] *Шарков А.В.* Социальная функция государства на Руси X – XIII вв. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. с. 53-55.
[485] *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений в 6 томах, Т.6. Издательство Академии Наук СССР, Москва, Ленинград, 1952 г., с. 224.
[486] *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций. Т. 1. – М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002, с. 216.

присоединилось занятое нами от Греков. Древний характер славян являл в себе нечто Азиатское; являет и доныне: ибо они, вероятно, после других Европейцев удалились от Востока, коренного отечества народов[487]».

Русский историк С.М. Соловьев отмечает, что «Русская правда» первыми строками своими указывает на государство, только что родившееся, в котором ещё ясны следы прежнего быта племен, когда они жили порознь, каждый род особо. Так в случае убийства убийца по закону, наказывался не государственной властью, а должны были мстить ему ближайшие родственники убитого. Если таковых не было, то убийца платил князю пеню, виру. Интересно то, что за убийство простого человека вира была вдвое меньше чем за члена княжеской дружины или княжеского слугу, а за женщину вполовину меньше, чем за мужчину. «Дети же Ярослава, - пишет С.М. Соловьев, - отняли у родственников убитого право мстить убийце смертью, а положили, что он должен откупаться деньгами[488]».

Узаконенный откуп от преступления имел место и в Древнем Китае и Риме, однако здесь весьма интересно другое обстоятельство. Путем анализа и сопоставления друг с другом некоторых статей[489] «Русской правды» получается следующее: одинаковая пеня в 12 гривен, в соответствии с этим древним нормативно-правовым актом, грозит и за похищение бобра из ловища, и за уничтожение полевой межи, за выбитие зуба, и за убийство чужого холопа. Или, например, поджог и конокрадство наказываются высшей мерой наказания, то есть гораздо суровее, чем тяжкие увечья и даже убийство. В связи с этим совершенно обосновано писал В.О. Ключевский о том, что фактически имущество человека в «Правде» ценится не дешевле, а даже дороже самого человека, его здоровья, личной безопасности. Произведения труда для закона важнее живого орудия труда – рабочей силы человека[490]. Ярко выраженный классовый характер этого древнерусского закона подчёркивают и другие его положения: ставший несостоятельным по своей вине купец мог быть продан за долги в рабство кредиторам. Продажа себя или своих детей в рабство за долги или по факту тяжелого имущественного положения была распространена в государствах Античности и в Древнем Китае. Получается, что безопасность собственности и интересы кредитора закон ценил дороже, чем личную свободу человека. Иными словами личность

---

[487] *Карамзин Н.М.* История государства российского (1-12 тома) / Изд-во Диля; библиотека Российской академии наук, - М., 2008., – 1248 с.
[488] *Соловьев С.М.* Учебная книга русской истории / С.М. Соловьев. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003, с. 36-37.
[489] *Тихомиров М.Н.* Пособие по изучению Русской правды. – М., 1953 г., с. 75-86.
[490] *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций. Т. 1. – М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002, с. 233-234.

человека рассматривалась как простая ценность, а свобода человека могла выступать способом обеспечения обязательств по сделкам[491].

На основе изучения древнего закона Руси можно констатировать, что государство ввиду своей незрелости, неразвитости политических институтов и правовых механизмов, устранялось от решения социальных проблем древних славян и на уровне законодательства не брало на себя ответственность за социальное благополучие своего населения. Таких норм в древнерусском законодательстве просто не было.

«Русская правда» довольно точно выражала юридическую действительность XI и XII веков. Существовал весьма широкий круг общественных отношений, который не был урегулирован этим нормативно-правовым актом. Это как раз именно те отношения, в которых государство должно реализовывать свою социальную функцию. По мнению В.О. Ключевского, это были отношения, имеющие семейный, нравственный, религиозный и, конечно, социальный характер. Их регулирование осуществлялось церковными уставами Владимира и Ярослава. В этой связи следует отметить, что с принятием сначала церковного устава Владимира, а потом и устава Ярослава, церковный суд фактически и юридически отмежевался от мирского (государственного) суда. Этот факт имеет исключительное значение для развития древнерусской правовой системы и государственности в целом. «Церковь на Руси ведала тогда не одно только дело спасения душ: на неё возложено было много чисто земных работ, близко подходящих к задачам государства[492]».

Важную роль в изменении отношения государства к человеку в Древней Руси сыграло принятие христианства. Принятие Русью православия позволило начать процесс объединения государства. Это исторический шаг помог нашим предкам перейти от племенной разрозненности к единой государственности и единству мировоззрения. С тех пор и по настоящее время именно религия для русского человека является тем столпом, который объединяет людей в кризисные периоды развития государства и общества. Христианство способствовало сакрализации государственной власти, о чем свидетельствует известный принцип апостола Павла: нет власти не от бога. В свою очередь государство переложило на плечи церкви

---

[491] *Шарков А.В.* Социальная функция государства на Руси X – XIII вв. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. с. 53-55.
[492] Там же. 592 с.

социальную функцию. Церковь тем самым фактически превратилась в своеобразный «государственный институт»[493].

По мнению С.Ф. Платонова, влияние христианства не ограничивалось тем, что раскрыло миру блага христианской морали и, установив церковь, дало нашим предкам возможность достигать духовного совершенствования, – новая религия влияла и на гражданский быт славян, на их государственные представления; она создала возможность высокой культуры, она была могучим средством для пробуждения национального сознания[494].

«Христианизация славянского мира, – пишет М.В. Фирсов, – оказала решающее влияние на все сферы жизни общества, на трансформацию общественных отношений, что не могло не отразиться на характере, формах помощи и поддержки человека. Создавшаяся культурно-историческая ситуация потребовала иных принципов интеграции и иных форм поддержки и защиты[495]».

С принятием в 988 году на Руси христианства князь Владимир воспринял его положения, призывающие заботится о ближнем, быть милосердными. Стремясь закрепить и развить благотворительную деятельность, придать ей организованный характер, он в 996 году издает Устав (закон), в котором согласно принятым в православной церкви правилам поручалось общественное призрение попечению и надзору духовенства в лице патриарха. Одновременно князь Владимир создает училища для обучения детей знатных, среднего состояния и убогих людей, заботится о создании богаделен, страннноприимных домов, учреждает народные празднества, преимущественно заботясь при этом о «прокормлении» убогих, странных, сирот и вдовиц, раздавая им всякую милостыню[496].

Великий князь Владимир Святославич – креститель Руси – позволял каждому нищему и убогому приходить на княжеский двор, чтобы кормиться, а для бедных, которые сами не могли приходить, отправляли повозки, нагруженные хлебом, маслом, рыбой, овощами, медом и квасом. Также князь в конце X века стал устраивать первые

---

[493] *Шарков А.В.* Социальная функция государства на Руси X – XIII вв. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. с. 53-55.
[494] *Платонов С.Ф.* Русская история / Сост. Н.М. Рогожин: Оформл. С.Н. Якубовского. – М.: Русское слово., 1996, с. 41.
[495] *Фирсов М.В.* История социальной работы / М.В. Фирсов . – Gaudeamus, 2009, с. 26.
[496] *Максимов Е.Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894, с. 40.

школы, насильно забирая туда детей, таким способом создавая условия для появления нового сословия – духовенства, для борьбы с язычеством[497]

Сын Владимира Ярослав, прозванный Мудрым, учредил в 1072 г. на собственные средства сиротское училище, где воспитывались 300 юношей[498].

С этого времени на Руси начинает формироваться христианская концепция социальной справедливости, в основе которой лежит философия деятельной любви к ближнему: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». В свою очередь христианский принцип «любить ближнего своего» означал накормить голодного, напоить жаждущего, приютить странствующего, одеть бедного, посетить больного или же навестить заключенного в темнице (Св. Евангелие от Матфея, глава 25, стихи 35, 36, 42 и 43)[499]. Необходимо отметить, что основу социальной справедливости составлял именно этот принцип, который по своему содержанию выражал христианскую мораль.

Под особое попечение церкви было поставлено общество так называемых церковных или богадельных людей. Делами этих людей занималась церковь, собственно она же их и судила. Это были отпущенные на волю рабы, бездомные, убогие, странники, нищие, слепые, вообще не способные к работе. В ведомстве церкви находились духовные и благотворительные учреждения, в которых находили убежище эти самые люди: монастыри, больницы, социальные гостиницы, богадельни[500].

Влияние христианского вероучения и религиозного мировоззрения оказывало колоссальное влияние и на систему образования Древней Руси. Джуринский А.Н. констатирует, что характер образования и воспитания оказался в прямой зависимости от византийского влияния, прежде всего, православия[501]. Воспитание в Киевской Руси имело патриархально-родовой характер, при котором главным способом воспитания объявлялось подражание детей отцу. Несмотря на то, что центральное место в воспитании и обучении подрастающего поколения принадлежало семье, церковь не устранялась от контроля за этим процессом. В семьи бояр приглашались домашние учителя-священники. Семья обучала праведному житию посредством религиозного

---

[497] *Акунин Б.* Часть Европы. История Российского государства. От истоков до монгольского нашествия / Борис Акунин. – Москва: АСТ, 2015. – 296 с.: ил. – (История Российского государства)., с. 354.
[498] *Беляков В.В.* Сиротские детские учреждения России. - М.: Аспект Пресс, 1993.- 259 с.
[499] Библия Православная: Российское Библейское Общество; 2006, с. 1232.
[500] *Шарков А.В.* Социальная функция государства на Руси X – XIII вв. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. с. 53-55.
[501] *Джуринский А.Н.* История педагогики., - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000, с. 69.

воспитания, преподавания правил общежития[502]. Таким образом, образование в Древней Руси носило религиозный характер и осуществлялось под покровительством и при непосредственном участии церкви.

Влиянию православной церкви была подвержена и система здравоохранения Древней Руси. Вообще медицинское знание на Руси появились благодаря греческим монахам еще в XI и XII веках. До принятия Русью христианства было широко распространено языческое врачевание, которое включало в себя заговоры, специальные ритуалы и т.д. Симбиоз христианского мировоззрения и языческого оказывал прямое воздействие на развитие медицинской мысли в древнерусском государстве. Отечественный исследователь истории медицины Мирских М.Б. отмечает, что в религиозном сознании древности и средневековья болезнь представлялась наказанием человеку за его грехи, а выздоровление – прощением их[503].

Что касается профессиональной медицины, которая предполагала светский характер, то первые врачи свой теоретический материал черпали из работ древних греков — Гиппократа, Аристотеля, Теофаста, Диоскорида, Галена[504]. Среди врачей, имевших своих учеников, были как постоянные жители городов, в том числе придворные княжеские врачи, так и бродячие лекари. Известно, что уже при князе Ярославе Владимировиче на Руси существовали вольные врачи и вольная врачебная практика, т.е. светская медицина. В отличие от бесплатной церковной медицины, она была платной[505].

Первые больницы и лечебницы на Руси появились одновременно с монастырями[506]. Сорокина Т.С. с опорой на Никоновскую летопись считает, что первые больницы при монастырях были устроены в конце XI в. в Киеве и Переяславле, а позднее в Новгороде, Смоленске и Львове. Отметим, что монастырские больницы были также очагами просвещения: в них обучали медицине, собирали греческие и византийские рукописи. В процессе перевода текстов с греческого и латыни монахи дополняли их своими знаниями, основанными на опыте русского народного врачевания[507].

---

[502] См. там же, с. 70.
[503] *Мирский М.Б.* Медицина в Средние века на Руси // Вопросы истории. № 11-12, Ноябрь-Декабрь 2000, с. 112.
[504] *Скороходов Л.Я.* Краткий очерк истории русской медицины / Л. Я. Скороходов; науч. ред. и коммент. М. В. Супотницкого. — М.: Вузовская книга, 2010. — 430 с.
[505] *Сорокина Т.С.* История медицины. М., 1994, с. 15.
[506] *Мирский М.Б.* Медицина в Средние века на Руси // Вопросы истории. № 11-12. Ноябрь-Декабрь 2000. с. 114.
[507] *Сорокина Т.С.* История медицины, М., 1994, с. 15.

Отдельного внимания заслуживает церковная юрисдикция и ее особенности в Древней Руси. Система церковной юрисдикции была построена на церковном уставе Ярослава (сына Владимира), который, как уже было сказано, фактически разделил судебную власть на мирскую (государственную) и церковную. По мнению В.О. Ключевского, эта система и этот порядок построены на различении и соотношении понятий преступления и греха. То есть за грехи наказывала церковь, а за преступление – государство. Всякое преступление церковь считала грехом, но не всякий грех государство считала преступлением. «Грех – нравственная несправедливость или неправда, нарушение божественного закона; преступление – неправда противообщественная, нарушение закона человеческого[508]». Не сложно догадаться, что закон человеческий в Древней Руси представляла «Русская правда», а закон божий – Библия.

Отметим, что наряду с догматами веры Библия утверждает и обосновывает систему духовно-нравственных наставлений и норм, которые не выражала «Русская правда». Как выражение основ права у древних славян она была практически лишена социального компонента в своем содержании. В таком случае и при такой системе отношений наличие церковного суда, основанного на законе божьем, становилось необходимостью. Если так, то здесь также следует отметить такие социально ориентированные положения Библии как: наличие единого суда «для пришельца и для туземца», недопустимость ростовщичества по отношению к бедным, запрет на притеснение иностранцев, вдов и сирот, запрет на злословие отца и матери, доступ к правосудию для бедного и сироты и т.д.

Следует отметить, что целый ряд литературных источников говорит о том, что социальная функция государства в узком смысле проявлялась в основном через благотворительность. Древняя Русь знает две формы благотворительности: княжескую и церковно-монастырскую. Феномен благотворительности, если не сказать – нищелюбия, полностью соответствовал христианскому вероучению и даже культивировался среди населения. В.И. Горемыкина, пишет: «...в основе княжеского «нищелюбия» лежит, прежде всего, классовый и политический характер действий, утверждая, что «нищелюбие» как феномен социально-политических отношений в

---

[508] *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций. Т. 1. – М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002. – 592 с.

зарождающемся классовом обществе есть средство поддержания авторитета власти и механизм ослабления социальной напряженности[509]».

Е.Д. Максимов, рассматривая княжескую систему поддержки как благотворение на основе внутренних, индивидуальных мотивов и потребностей отдельных личностей, писал, что «нищелюбие» не было связано с государственными обязанностями, а носило благотворительный, добровольный характер, исходя из религиозно-нравственных побуждений[510].

Одним из первых теоретических обоснований социальной функции в Древней Руси было сочинение «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Он писал о проявлении милосердия к нуждающимся: вдовам, сиротам, убогим, должникам и другим. По его мнению, именно эти категории населения Древней Руси в первую очередь нуждаются в милости и взывают к ней. Он повсеместно в своих рассуждениях ссылается на священное писание христиан и таким образом делает следующий вывод: «милостыня человека как печать его» и она «превозносится над судом» (имеется в виду суд мирской, государственный)[511]. Мало того он считает, что лучшим выражением социального и религиозного значения милосердия выражают слова самого Бога: «Блажены милостивые, ибо они помилованы будут». Здесь можно выделить интересную мысль митрополита о том, что важным мотивом для каждого человека смиренно следовать в отношениях с другими людьми именно этому принципу – боязнь перед богом.

А. Невский на собраниях бояр говорил им: «Принимайте под свою защиту вдов, сирот, всех слабых и гонимых, к правосудию вашему взывающих, бог видит их слезы; Он услышит их воздыхания: с меня и с вас взыщет Он душевную скорбь[512]». Таким образом, получается, что именно бог и его заповеди являлись своеобразными гарантами соблюдения принципа социальной справедливости в обществе.

Владимир Мономах в своём «Поучении[513]» обращаясь к своим потомкам, последователям и младшему поколению призывал: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте, и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильному губить человека». Он называл бога самым

---

[509] *Горемыкина В.И.* Классовый и политический характер "нищелюбия" древнерусских князей // Вопросы истории. Вып.2. Минск, 1975, с. 24.
[510] *Максимов Е.Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894, с. 40.
[511] Златоструй. Древняя Русь. X-XIII вв. М., 1990, с. 106-121.
[512] Цитировано по: *Власов В. П.* Благотворительность и милосердие в России.- М.: ВЛАДОС, 2001., - 443 с.
[513] Точное время написания этого исторического произведения В. Мономахом на сегодняшний день определить очень сложно. Предположительно, что это были года 1117 или же 1125 г.

милостивым человеколюбцем, предостерегал людей от блуда и пьянства, учил уважать гостя в своем доме и не обижать детей[514].

Таким образом, социальная функция государства в Древней Руси имела свои особенности. Самая существенная из них заключалась в том, что государство фактически переложило эту функцию на плечи православной церкви и, таким образом, вверила судьбу простого человека христианскому вероучению во всех его проявлениях. Получается, что принятие православия Русью является отправной точкой изменения отношения государства к человеку, его потребностям. Если в античных государствах гарантом защиты слабых и беспомощных членов общества являлся закон и покровительство состоятельных граждан, в Древнем Китае – крестьянская община, то на Руси – церковь, монастыри и приходы, а в конечном счете сам бог. Закон же по преимуществу защищал интересы господствующего класса – феодалов, в то время как жизнь простого человека ничего не стоила и была своеобразной разменной монетой в политических играх князей.

В полном соответствии с христианским вероучением закономерно возник и укрепился институт благотворительности. Этот феномен имел куда больший размах нежели в Китае или античных государствах, т.к. в основе благотворительности и милостыни лежала не столько свободная воля отдельного человека, сколько наставление божие (и в самом деле, ведь не обеднеет же рука дающего).

Так как социальная функция в основе имела деятельность религиозных институтов, которые руководствовались Библией, то можно говорить о выделении определенных слоев населения, которые находились под особой защитой священного писания: вдовы, сироты, странники и т.д. Получается, что уже по факту своего социального положения они могли рассчитывать на сочувствие и всяческую поддержку своего существования со стороны верующих.

В то же время такой порядок вещей, по мнению некоторых исследователей, сформировал особый конкретно-исторический тип человека, имеющего менталитет свойственный русскому человеку. В.К. Трофимов в основу менталитета русского человека кладет такие нравственные качества как непротивление злу насилием, смирение, покорность, терпение, стойкость, иррационализм, сильный волевой потенциал, доброта, отзывчивость. Он обосновывает первенство именно этих качеств в русском человеке, так как считает, что у славян сердечно-чувственное начало

---

[514] Лаврентьевская летопись. (Полное собрание русских летописей. Т.1). М., 1997, с. 240-255.

является определяющим[515]. Есть основания полагать, что такой тип человека был сформирован не только под влиянием религиозного мировоззрения, но и под влиянием непростых природных и социально-экономических условий, которые породили коллективный и общинный характер жизни восточных славян.

Преобладание религиозного мировоззрения и соответствующее ему понимание сущности человека, в древнерусском обществе можно расценивать как важнейшую детерминанту, центральный фактор, который формировал социальную функцию государства. Социальный идеал, на воплощение которого была направлена социальная функция, переносился с земли на небо. Это было обусловлено особенностью христианской религии и ее сущностью. Для верующего человека истина заключается в боге, в нем же заключена справедливость, милосердие, любовь ко всем людям. Иными словами в боге заключено истинное, подлинное бытие, познание которого не давало возможности человеку осознать свое собственное бытие, свою значимость, свою универсальную родовую сущность[516]. В своей работе «Сущность христианства» Л. Фейербах последовательно доказывает, что тайна божественной сущности это сущность человеческая. Бог в этой связи оказывается ни чем иным как объективированной сущностью самого человека[517].

Коль скоро в Древней Руси произошло фактическое слияние церкви и государства, мораль как таковая отождествлялась с моралью христианской, а право соответственно имело в своей основе Библию, то универсальная человеческая сущность в отчужденной форме содержалась в идее бога. Социальная функция государства, будучи неразрывно связана с пониманием сущности человека, сводилась к формированию особого типа человека, деятельность которого должна быть направлена на индивидуальное спасение. Индивидуальное спасение же возможно только в том случае если человек совершает богоугодные поступки, в основе которых лежат смирение, покаяние, милосердие и т.д[518].

Теократическое государство по своей сути вынуждено было передавать часть своих социальных функций христианской церкви, как единственному посреднику между богом и его паствой. Такое распределение функций между церковью и

---

[515] *Трофимов В.К.* Цивилизационная самобытность души русского народа // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее. Материалы 2-й науч. конф., 19 апр. 1997 г., Ижевск – 1997, с. 34-35.

[516] *Шарков А.В.* Социальная функция государства на Руси X – XIII вв. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. с. 53-55.

[517] *Фейербах Л.А.* Сущность христианства. – Мысль; Москва. 1965.

[518] *Шарков А.В.* Социальная функция государства на Руси X – XIII вв. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. с. 53-55.

государством стало возможным только в средневековых обществах Европы, а также в Древней Руси. Передача от государства в руки церкви значительной части социальных функций фактически отражала процесс расщепления человеческой сущности.

2) Российское государство в Новом времени

В истории российского государства XIII век отмечен драматическими событиями во внешней политике. Российское государство подверглось нашествию монголо-татар, которое длилось по разным оценкам более двух веков. Этот период в истории России отмечен серьезными испытаниями, которым подвергались и общество и государство. Карамзин отмечает, что это нашествие «… омрачило горизонт России, сокрыв от нас Европу». Отечественный историк, сравнивая наше государство с европейскими, описывает этот период истории следующими словами: «… Россия… напрягала силы свои единственно для того, чтобы не исчезнуть: нам было не до просвещения![519]».

Вместе с тем господство монголо-татар сопровождалось возвышением православной церкви, укрупнению церковных имений и богатства. Земельные владения церкви не облагались налогами, ханы весьма снисходительно относились к духовенству на Руси. В свою очередь церковь продолжала исполнять множество социальных функций, оставаясь символом веры, защиты и пристанищем нуждающихся.

Образовательная политика как составная часть социальной функции государства не стояла на месте и с определенного момента, который диктовался исторической необходимостью, «вызовом эпохи», перешла на новый качественный уровень. Наиболее заметное присутствие государства в сфере образования стало ощущаться при Петре I.

Характеризуя образовательную политику Российского государства петровских времен, Ключевский В.О. писал: «Государственные требования, донельзя напрягая народные силы, не поднимали их, а только истощали: просвещение по казенной надобности, а не по внутренней потребности…». Образование, по его мнению, получило характер «правительственного заказа». Отечественный историк весьма нелестно отзывался о новых порядках, т.к. считал, что воля народная и его потребность замещались государственным принуждением. «Мысль о народе, - писал

---

[519] *Карамзин Н.М.* История государства российского (1-12 тома) / Изд-во Диля; библиотека Российской академии наук, - М., 2008., – 1248 с.

Василий Осипович, - еще не слилась в тогдашнем понимании с идеей государства. Государство понимали не как союз народный, управляемый верховной властью, а как государево хозяйство…»[520].

Государство ощущало острую нужду в профессионалах и образованных людях. На тот период разница в уровне образованности населения и темпах научно-технического прогресса между Российским государством и Европой было колоссальным[521]. Ценность образования в развитии человека, его интеллектуальной жизни, его большое значение для воспроизводства населения и будущего государства, были осмыслены европейцами намного раньше. Петр I поэтому был вынужден посылать на обучение россиян в Европу, в первую очередь в Венецию, Англию и Голландию. По мнению отечественного историка С.М. Соловьева, застой и низкий уровень образованности населения связаны с особым характером жизни людей в предшествующие периоды истории. Возможность развивать научное знание, промышленность, торговлю связывается историком с условиями безопасности и спокойствия в государстве, что не было свойственно российскому государственному развитию нескольких предыдущих веков. Постепенно в общественном сознании начинает возникать связь между образованностью населения с одной стороны и богатством, силой, достоинством, культурностью – с другой стороны[522]. «Захотели и русские люди приобрести эти науки и искусства, силу и богатство, захотели сблизиться для этого с образованными народами…»[523]. С этого момента устанавливаются тесные связи с европейскими государствами, их передовыми мыслителями, отправленные на обучение россияне знакомятся с передовыми научными достижениями, на работу в Россию приглашаются иностранные специалисты.

В эпоху Петра сословию дворян и государственным служащим были выставлены образовательные цензы. От них требовалось грамотность, знание арифметики и геометрии. Весьма интересно что, дворянин, не выполнявший этих требований, не имел права жениться.

---

[520] *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций. Т. 1. – М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002. – 592 с.

[521] *Шарков А.В.* Образовательной политика Российской империи как реализация социальной функции государства: социально-философский анализ // Новая наука: От идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции (Сургут, 22 февраля 2017). / - Стерлитамак: АМИ, 2017. – № 2 – 2. - С. 208-214.

[522] Там же.

[523] *Соловьев С.М.* Общедоступные чтения о русской истории / Авт. очерка и коммент. И.В. Волкова. – М.: Республика, 1992. с. 284.

Указом императора основана академия наук, которая также выполняла функции университета и была кузницей педагогических кадров.

С целью лучшего воспитания были учреждены в Петербурге и в Москве женские институты и обширные воспитательные дома[524].

В полный рост век просвещения зашагал по России при императоре Александре I в начале XIX века. В этот период были учреждены народные училища, те из них, которые находились в городах, были названы гимназиями. Для первоначального образования были учреждены уездные училища, а для церковного образования – приходские[525]. Были основаны Казанский, Харьковский, а потом и Петербуржский императорские университеты.

Своим манифестом от 8 сентября 1802 г. император наряду с другими министерствами учредил Министерство народного просвещения. Его учреждение ознаменовало собой начало работы централизованной системы управления образованием с единой государственной политикой.

Также в рамках реформ учебным и научным заведениям была дана самостоятельность и автономность. В этом отношении российские университеты по уставам 1804 и 1865 годов были даже более «автономными», чем абсолютное большинство высших учебных заведений в континентальной Европе. Университет становился отныне не своеобразной корпорацией (как это было в Средневековой Европе), а самым настоящим государственным учреждением.

Д.Л. Сапрыкин считает, что с начала XIX века в Европе и в России создаются единообразные национальные системы учебных заведений, что сопровождается законодательной регламентацией ведомственной системы управления, утверждением типовых уставов высших, средних и начальных учебных заведений и государственным утверждением разного рода образовательных стандартов[526].

Гражданская и конституционная отрасли законодательства Российской империи, регулирующая отношения в области образования и воспитания, в своих базовых принципах была аналогична законодательству европейских государств, которая опиралась на традицию римского христианизированного права. В частности

---

[524] Там же. С. 312.
[525] Там же. С. 324.
[526] *Сапрыкин Д.Л.* Образовательный потенциал Российской Империи. – М.: ИИЕТ РАН, 2009. с. 76-77.

это касалось обязанности родителей давать образование своим детям (ст. 172-176 Свода Законов Российской империи[527]).

Отметим, что в это же время были сделаны первые шаги и в организации коммерческого и технического образования. В 1804 г. на частные средства было открыто коммерческое училище с восьмилетним сроком обучения в Санкт-Петербурге. В 1810 г. была учреждена Московская практическая Коммерческая академия, которая стала первым высшим торговым учебным заведением. Позже уже при Николае I в 1831 г. в Петербурге был открыт Технологический институт, который являлся в первые десятилетия средним техническим заведением. Названные учебные структуры не являлись в данный период престижным, так как потребность в квалифицированных специалистах торговли и промышленности была невысокой. Даже столичное купечество неохотно отдавало своих детей в торговые и технические учебные заведения, предпочитало давать им домашнее образование и учить их в своих лавках и магазинах коммерческим знаниям и практическим умениям[528].

Государство предпринимало попытки участвовать в образовании и воспитании населения не только путем создания государственной системы, но и открывало пути развития частной системе. Частное образование становится органичной частью всей системы образования империи в 60-х годах XIX века. По мысли реформаторов частное образование создавалось с целью помочь государству в распространении просвещения и удовлетворения потребности населения в образовании[529]. Государство, так или иначе, всегда участвовало в развитии системы частного образования через небольшие субсидии, а также строгий контроль за исполнением законодательства о частных школах (начиная с Наказа о частных пансионах и школах 1784 года и заканчивая Законом о частных учебных заведениях, классах и курсах министерства народного просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений от 1 июля 1914 года)[530].

---

[527] Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс] // Классика российского права. Б. д. Режим доступа URL:http://civil.consultant.ru/code

[528] *Каменецкий И.П., Метелёв С.Е.* История предпринимательства в России (IX – нач. XX вв.) – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. с. 138.

[529] *Шарков А.В.* Образовательной политика Российской империи как реализация социальной функции государства: социально-философский анализ // Новая наука: От идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции (Сургут, 22 февраля 2017). / - Стерлитамак: АМИ, 2017. – № 2 – 2. - С. 208-214.

[530] Развитие системы частного образования на Урале (1861 - февраль 1917 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: Спец. 07.00.02 / Егорова Мария Васильевна; Челяб. гос. ун-т. - Челябинск: 2003., с. 16.

Наибольшая зависимость частных учебных заведений наблюдалась в вопросах финансового, материального обеспечения. Все свои финансовые проблемы частные школы были вынуждены решать самостоятельно, не надеясь на помощь государства.

Главной доходной статьей большинства частных учебных заведений Урала являлась плата за обучение. Процент ее участия в общих доходах различных частных школ мог колебаться от 24% до 94%.

Большинство частных училищ Урала не имели собственных помещений. Аренда здания, как правило, была очень дорогой[531].

Другая важнейшая составляющая социальной функции государства – политика в области здравоохранения в исследуемый исторический период также усложнялась и развивалась вслед за государством, переходя на новый уровень организации.

Во времена татаро-монгольского ига медицина и медицинское знание продолжало сохраняться преимущественно в монастырях Владимиро-Суздальского, Тверского, Московского, Новгородского княжеств. В монашеской жизни многие люди видели ее социальное предназначение, в том числе благотворительность, помощь сирым, убогим, болящим[532].

Отечественный историк медицины М.Б. Мирский считает, что в реформах, предпринятых в 50-х годах XVI в., в царствование Ивана Грозного, впервые, вероятно, была сделана попытка возложить на государство какую-то часть заботы о здоровье людей, об общественном призрении больных и немощных. Так, об этом шла речь на заседаниях большого церковного собора 1551 г. – совещании церковных иерархов с участием царя и боярской думы. Наряду с этим, в решениях этого собора затрагивались и вопросы, имевшие отношение к медицине (глава 73 Стоглава)[533].

Первые контакты в области медицинского знания Россия при Иване Грозном начала устанавливать с Англией, потом с Голландией.

Потребности экономического развития страны, постоянная угроза военного нападения извне способствовали возникновению зачатков государственной медицины. В 80-х годах XVI был основан первый в истории орган государственной исполнительной власти в области здравоохранения – Аптекарский приказ.

---

[531] Развитие системы частного образования на Урале (1861 - февраль 1917 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: Спец. 07.00.02 / Егорова Мария Васильевна; Челяб. гос. ун-т. - Челябинск: 2003., с. 17.

[532] *Скрынников Р.Г.* Государство и церковь на Руси XIV-XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск: Наука, 1991., с. 161.

[533] *Мирский М.Б.* Медицина России X-XX веков : очерки истории / М. Б. Мирский. – М. : РОССПЭН, 2005.

Уже к концу XVI в. Аптекарский приказ, по свидетельствам очевидцев, занимал достойное место в структуре управления и ведал всеми медицинскими работниками. Однако на тот период населению не были доступны услуги этого приказа. В этой причине люди предпочитали обращаться за медицинской помощью к народным целителям, знахарям и т.д. По-прежнему самым высоким авторитетом и статусом в приказе обладали зарубежные врачи, получившие образование в университетах Европы.

В функции Аптекарского приказа также входила обязанность экзаменовать врачей и аптекарей, которые хотели получить в России право медицинской или аптекарской практики[534].

Во время царствования Михаила Федоровича получает развитие институт полевых врачей, которые были обязаны постоянно находится при действующей армии, организовывать полевые госпитали, проводить освидетельствование солдат о пригодности их к несению военной службы. Фактически это означало, что лечение и забота о раненых становилась обязанностью государства.

Также в середине XVII в. Аптекарский приказ стал руководить аптеками, аптекарскими огородами и организацией сбора лекарственных средств в масштабе страны (однако первые лекарственные средства были закуплены в Англии в 1581 г.). Помещения для государственных аптек выделялись из средств государственного фонда.

К 1681 г. штат приказа значительно увеличился – 80 сотрудников (6 докторов, 4 аптекаря, 3 алхимика, 16 лекарей иноземцев, 38 учеников и т.д.)[535].

В это время государство также предпринимало и меры противоэпидемического реагирования, что являлось одной из важнейших составляющих мероприятий по охране здоровья населения.

В начале XVIII столетия в стране начали происходить реформы и существенные изменения, в том числе была произведена реорганизация медицинского дела. В период с 1707 г. по 1720 г. активно строились военные госпитали в Москве, Санкт-Петербурге, Кронштадте. Реорганизация коснулась и управленческого уровня – вместо Аптекарского приказа начала свою работу Медицинская канцелярия, которая позже (1763) была преобразована в коллегию. В 1803 вместо коллегий были

---

[534] Там же.
[535] *Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М.* История медицины. – М.: Медицина, 1981. с. 79-80.

учреждены министерства, и функции Медицинской коллегии были переданы Министерству внутренних, в составе которого был образован соответствующий департамент.

К общегосударственным мероприятиям, направленным на предупреждение и ликвидацию эпидемий, можно отнести: 1) организацию карантинов и «карантинных застав» в местах появления эпидемий (1755); 2) утверждение Сенатом «Карантинного устава» (1800); 3) открытие «оспенных домов» в Москве (1768) и Петербурге (1772) и выделение должности «оспенного доктора»; 4) открытие «маленьких лазаретов» на судах; 5) организацию дезинфекции вещей; 6) введение вакцинации по Дженнеру и др[536].

При Николае I во второй четверти XIX века государство начинает принимать дополнительные меры, направленные на улучшение санитарного состояния городов. Так, согласно постановлению правительства в 1826 г. предприятия, вредные для здоровья населения городов ниже по течению рек в течение 10 лет должны были быть перенесены. Отметим, что городским думам, начиная с 1870-х годов, удалось многое сделать для благоустройства городов[537].

В 40-х годах XIX века организационное и финансовое обеспечение медицинского дела и больниц в селах было предоставлено помещикам. Высокий уровень детской смертности (младенческая смертность в середине XIX в. превышала 300 на тысячу) в этот исторический период вынуждает открывать детские больницы и госпитали, стимулирует развитие педиатрии. Активное участие в мероприятиях, направленных на исправление демографической ситуации в стране, принимало Вольно-экономическое общество, а также Русское общество охранения народного здравия (1877).

В конце XIX – нач. XX вв. произошли значительные изменения в медицинском деле – появляется земская медицина (в 34 центральных губерниях). В первые два десятилетия в земской медицине преобладала так называемая разъездная система. Отечественный исследователь XIX века М.Я. Капустин характеризует ее так: «Общая характеристика ее состоит в том, что врач всегда в езде, а больные никогда не знают, где найти врача[538]».

---

[536] Там же. С. 116.
[537] *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.): В 2 т. – 2-е изд., испр. – СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин». с. 198-199.
[538] *Капустин М.Я.* Основные вопросы земской медицины. – М., 1889, с. 4.

В 1880 г., через 15 лет после введения земского самоуправления, по некоторым данным, разъездная система целиком существовала в 134 уездах, в 206 – частично сохранилась в соединении с возникшими врачебными пунктами и участками (смешанная система) и только в 19 уездах была введена так называемая стационарная участковая система. К 1900 году, после 35 лет существования земства, разъездная система сохранилась только в 2-х уездах, в 219 была смешанная система, 138 уездов перешли на систему стационарных участков[539].

Следует отметить, что большая часть население, особенно крестьяне, де-факто получали медицинскую помощь не от врачей, а среднего медицинского персонала – от фельдшеров, большинство из которых приобрело свои навыки на войне.

Большинство земств перешли на бесплатный порядок оказания медицинской помощи населению лишь в 90-е годы. Несмотря на это земская медицина России по сравнению с стоянием медицины на селе в других странах в целом представляла исторически передовую форму организации медицинского дела.

В рамках настоящего исследования представляется необходимым обозначить основные мероприятия в области социального обеспечения, к которым было причастно Российское государство в XV – XIX вв.

До XV в. благотворительность осуществлялась от имени князей как отдельных людей, а не от имени государства. Иван III в конце XV в. издал законы о выделении средств монастырям и церквям для благотворительной деятельности. В исторических памятниках XIV–XV вв. есть отдельные указания об организации общественного призрения[540].

Первые сведения о возникновении организованной благотворительности в России можно отнести к 1551 г. Монастыри и церковные приходы должны были заниматься благотворительностью под государственным присмотром[541], содержать больницы, приюты, школы для сирот, библиотеки, организовывать бесплатные обеды.

В 1634 г. издается царский указ, согласно которому детям и вдовам, чьи отцы и мужья погибли при исполнении государственной службы, выделялась земля «на прожиток[542]».

---

[539] *Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М.* История медицины. – М.: Медицина, 1981. с. 227.
[540] *Сулакшин С.С., Бачурина Д.В., Вилисов М.В., Каримова Г.Г., Киш И.Р., Куропаткина О.В., Макурина Л.А., Сулакшина А.С.* Благотворительность в России и государственная политика: монография. — М.: Научный эксперт, 2013. с. 37-38.
[541] *Нечипорова Е.В.* Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ: автореф. дис. … канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 22.
[542] *Фирсов М.В.* История социальной работы / М.В. Фирсов . – Gaudeamus, 2009.

В Соборном уложении 1649 года[543] встречаются нормы, свидетельствующие о расширении и формальном закреплении социальных функций государства. Так, в главе 8 предусматривался сбор налога на выкуп пленных; положения главы 16 закрепляли за вдовами прожиточное поместье; согласно пунктам главы 20 у холопов появлялась возможность беспрепятственного ухода в годы голода от своих помещиков.

Исследователи утверждают, что с периода царствования Федора Алексеевича, в России начинается государственное регулирование сферы общественного призрения.

Можно предположить, что уже в период царствования Петра I появляется некий прообраз пенсионного обеспечения. На том этапе развития российское государство было еще не в состоянии непосредственно выплачивать пенсии населению. Однако исторические факты свидетельствуют о том, что некоторые категории населения были объектом государственной поддержки – престарелые и раненые военнослужащие, сироты. Вместо выплаты пенсий государство возлагало заботу о них на монастыри, которые были обязаны их содержать[544]. Также отметим, что немалая часть доходов монастырей и архиерейских домов по распоряжению императора направлялась на содержание духовных училищ и благотворительных заведений, госпиталей, инвалидных домов.

С 1761 года по указанию императора Петра III в России начинают создаваться специальные дома для умалишенных. В 1764 г. в России было создано первое благотворительное общество — Воспитательное общество благородных девиц.

В 1772 г. были учреждены кассы для предоставления ссуд вдовам и сиротам[545].

В 1775 г. вышел указ об образовании частных и общественных благотворительных организаций[546].

В соответствии с «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» в каждом городе создавалась городская дума, в которую входили представители, избранные от каждого разряда горожан. В п. 167 указанного акта на городскую думу, в

---

[543] *Тихомиров Н.М., Епифанов П.П.* Соборное уложение 1949 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961., с. 89-90, 237-264, 179-186.

[544] *Соловьев С.М.* Общедоступные чтения о русской истории / Авт. очерка и коммент. И.В. Волкова. – М.: Республика, 1992. – 350 с.: портр. – (Летописцы Отечества), с. 301.

[545] *Фирсов М.В.* История социальной работы / М.В. Фирсов . – Gaudeamus, 2009.

[546] *Сулакшин С.С., Бачурина Д.В., Вилисов М.В., Каримова Г.Г., Киш И.Р., Куропаткина О.В., Макурина Л.А., Сулакшина А.С.* Благотворительность в России и государственная политика: монография. — М.: Научный эксперт, 2013. с. 40.

том числе возлагались и социальные функции, в этом пункте их можно выделить минимум две[547]:

- доставить жителям города нужное пособие к их прокормлению или содержанию;
- стараться о приращении городских доходов на пользу города и для распространения заведений по Приказу Общественного Призрения.

Ощутимый подъем в первые десятилетия XIX века испытала благотворительная деятельность. За этот период объем частных пожертвований составил более 9 млн. рублей[548]. Определенным инструментом государственной социальной политики в этот период стали некоммерческие благотворительные организации. В частности в 1802 г. императором Александром I было основано «Благодетельное общество», которое в 1814 г. преобразовалось в «Императорское Человеколюбивое Общество», став крупнейшей благотворительной организацией Российской империи и просуществовавшее до 1918 г.

В целом для благотворительной деятельности и социального призрения в России в XVIII-XIX вв. были характерны частная форма благотворительности и участие государственных учреждений. «Представители правящих кругов не только являлись членами или председателями различных благотворительных обществ, - отмечает В.Е. Зубов, - но и выступали инициаторами их создания (Ведомство учреждений императрицы Марии, Императорское человеколюбивое общество и др.). Более того, благотворительная деятельность рассматривалась даже как одна из разновидностей государственной службы[549]».

А.О. Соколов считает, что роль Человеколюбивого общества в развитии благотворительной деятельности в дореформенные десятилетия оставалась двоякой: с одной стороны – бюрократически тормозящей, даже мертвящей. Навязывая устаревшие методы финансового обеспечения благотворительных заведений в форме "вечного капитала", оно существенно тормозило их развитие, омертвляя громадные средства. Но имелась и другая сторона: оно немало способствовало повышению престижа благотворительности в общественном мнении, придавая ей статус государственной службы, традиционно весьма почетный для большинства россиян, а

---

[547] Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. IV. Россия XI – XIX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд; Руковод. науч. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. – 813, [1]., с. 340-342.

[548] *Соколов А.Р.* Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX веке // Вопросы истории, № 7, 2003 г., с. 96-112., с. 96.

[549] *Зубов В.Е.* Российское государство и благотворительные организации в XIX в. В кн.: Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб. 2001, с. 423-424.

своей юридической ловкостью и весомостью статуса создавало наилучшие условия для тех, кто рассматривал благотворительность как средство для продвижения "наверх"[550].

Среди учреждений, которые от имени государства проводили в жизнь политику в социальной сфере, особо следует отметить приказы общественного призрения, учрежденные Екатериной II в 1775 г. и просуществовавшие до введения земств. В царствование Екатерины II приказы были учреждены в 40 губерниях из 50[551]. Первоначально они подчинялись Сенату, а в 1803 г. были переданы в ведение Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. МВД контролировало финансовую деятельность, устанавливало штаты приказов и подчиненных им учреждений. Председательствовал на заседаниях приказа губернатор[552].

Н.А. Гаврилина считает, что учреждение приказов общественного призрения означало, что государство официально не только признавало необходимость, но и взяло на себя обязанность заботиться о наиболее незащищенной части общества, выполняя этим одну из своих важнейших социальных функций. Обозначенная законодательством Екатерины II структура этих учреждений подразумевала представительство всех сословий в решении вопросов государственного призрения[553].

Деятельность этих приказов была концентрированным выражением отношения государства к человеку, важнейшим индикатором социальной функции Российского государства, т.к. в их компетенции находились сферы образования, здравоохранения и социального обеспечения. В каждой губернии этому приказу на попечение передавалась фактически вся «социальная сфера»: народные школы, больницы, богоугодные заведения, воспитательные и сиротские дома, дома для неизлечимо больных, дома сумасшедших, работные и смирительные дома.

Приказы общественного призрения работали с социально незащищенными слоями населения (лица, обремененные семьями и не имевшие значительных доходов), которые обращались за бесплатной медицинской помощью. В случае если услуги оказывались государственному служащему, то лечение оплачивалось из казны

---

[550] *Соколов А.Р.* Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX веке // Вопросы истории, № 7, 2003 г. с. 110-111.
[551] Вестник благотворительности. СПб. 1902, № 2, с. 47.
[552] *Смирнова Е.М.* Приказы общественного призрения и здравоохранение в России (конец XVIII – середина XIX) // Новый исторический вестник, № 4 (30), Москва , 2011, с. 6.
[553] *Гаврилина Н.А.* Роль приказов общественного призрения в развитии воспитательного направления в России во второй половине XVIII – нач. XIX века // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. 531 с., с. 100-110., с. 101.

соответствующего государственного органа. Также за счет казны лечились военные и арестанты. Имелась возможность лечиться за плату.

По данным на 1843 г., общее число богоугодных заведений всех типов достигало 793-х, из них больниц – 560. В 1852 г. богоугодных заведений было 781, в том числе 535 больниц[554].

С 1814 года укрепился институт приемных семей. Приказы общественного призрения стали передавать в благонадежные крестьянские семьи подкинутых младенцев, которых невыгодно было содержать в воспитательных домах. Крестьянам, согласившимся на принятие ребенка в семью, выплачивалась, хотя и скромная, компенсация.

В Губернских воспитательных домах находились грудные дети матерей-преступниц, умерших в тюрьме или сосланных вместе с мужьями в Сибирь, молодые дети арестанток. Содержание детей в воспитательных домах обходилось по 3 копейки в сутки, что составляло 10 руб. 49,25 коп. в год[555].

В 1859 году приказы общественного призрения полностью перешли на государственное обеспечение из казны. Однако до этого времени они ощущали острый дефицит денежных средств и напрямую зависели от благотворителей. Будучи поставленными в сложную экономическую ситуацию приказы изыскали еще несколько законных способов зарабатывать деньги. Они занимались предоставлением ссуд под залог, принимали вклады под проценты, получали пени и штрафы и т.п. Со временем объем основного и оборотного капиталов (причем размер второго был значительно больше) приказов общественного призрения составляли огромные суммы. Более того финансово-кредитные операции для них стали основным источником доходов, а в первой половине XIX века эти приказы фактически превратились в финансово-кредитные учреждения[556].

С незначительным отставанием от передовых государств Европы правительство Российской империи в 80-х годах XIX века начало создавать законодательную базу социального страхования. К такому шагу государство подтолкнул рост промышленности, увеличение количества рабочих, низкое качество охраны труда, повышенный профессиональный травматизм на предприятиях и др. 2 июня 1903 года

---

[554] *Смирнова Е.М.* Приказы общественного призрения и здравоохранение в России (конец XVIII – середина XIX) // Новый исторический вестник. № 4 (30). Москва. 2011. с. 7.
[555] Там же. с. 103.
[556] *Соколов А.Р.* Приказы общественного призрения: история полувековой деградации // Клио. 2003. № 3(22). С. 133.

в статусе закона были приняты Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности[557], установившие индивидуальную ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих. Содержание данного закона во многом соответствовало аналогичным актам, принятым в 1884 - 1898 гг. в Германии, Англии, Италии, Австрии, Франции, Дании, Швейцарии[558].

23 июня 1912 г. был принят закон о государственном социальном страховании (Об обеспечении рабочих на случай болезни). Этим актом предоставление пенсий и пособий рабочим при потере трудоспособности от несчастных случаев, а также их семьям при утрате кормильца (как и по закону 1903 г.) возлагалось по образцу Германии на предпринимателей[559]. Закон также возлагал на предпринимателей заботу о здоровье рабочих путем оказания бесплатной первой медицинской помощи на предприятии или же путем амбулаторного лечения. По закону каждый рабочий предприятия подлежал обязательному социальному страхованию. Застрахованные объединялись в больничные кассы (минимальное количество членов кассы должно было составлять 200 человек)[560].

На протяжении многих столетий экономика российского государства носила аграрный характер и лишь на рубеже XIX – XX вв. Россия стала превращаться в аграрно-промышленную державу. Естественно, что все это длительное историческое время в структуре населения страны подавляющее большинство составляло крестьянство (в начале XVIII в. около 90%, в 1860 г. – 83%, в 1913 г. – 80%.). «Поэтому, - пишет отечественный исследователь Холостова Е.И., - история социальной помощи в России была бы неполной без характеристики сельской поземельной общины в судьбах крестьян и их семей, оказавшихся в тяжелом положении в связи с хозяйственными трудностями, неурожаем, пожарами,

---

[557] Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXIII. № 23060 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php

[558] *Резниченко С.Г.* Правовое регулирование обязательного страхования рабочих в России (XIX - начало XX в.) [Электронный ресурс]. 2006. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_6524.html

[559] *Куприянова Л.В.* "Рабочий вопрос" в России во второй половине XIX - начале XX вв. // История предпринимательства в России / Книга 2. Вторая половина XIX - начало XX в. М.: "РОССПЭН", 2000.

[560] Деньги из этих касс предназначались на выплату пособий, которое складывалась из установленных обязательных страховых взносов равных 1-2% от зарплаты. Кассы также включали в себя доплаты промышленников, равных 2/3 сумм взносов рабочих и штрафные капиталы.

заболеваниями или смертью кормильца вносит достойный вклад в историю социальной помощи в России и т.д[561]».

Сельская община представляла собой социальный институт, основанный на соседских связях, отражавший земельные интересы крестьянства и регулировавший хозяйственную и бытовую жизнь деревни.

В течение XVIII – первой половины XIX в., усилиями крестьян, государства и помещиков община, сохранившись как институт обычного права, приобрела также черты института вотчинного и государственного права[562].

С 1861 г. сельская община получила название «сельского общества», став фактически низшим звеном административного управления в деревне.

Сельская община играла роль главной социальной ячейки, в которой формировалось мировоззрение крестьянина, его представление о социальной справедливости, добрых и дурных деяниях, человеческом братстве и товариществе. Они выступала как хранитель и передатчик вековых традиций соседской помощи, «мирской» выручки попавшего в беду общинника, готовности оказать деятельную поддержку нуждавшимся.

Среди мероприятий крестьянской общины по социальной помощи на селе Холостова Е.В. выделяет следующие[563]:

- забота о малочисленных семьях, которые самостоятельно не могли справиться с хозяйством, а также при необходимости выделение им земельных наделов и освобождение от повинностей;
- помощь в домашнем хозяйстве и уход за больными общинниками;
- разнообразные формы заботы об осиротевших крестьянских детях (продовольственная поддержка, снабжение одеждой, опекунство и др.);
- призрение престарелых, неспособных к труду членов общины в том случае, если они не имели родственников (количество инвалидов и психически больных в Российской империи в 1897 г. было 0,9% от всего населения[564]).

---

[561] *Холостова Е.И.* Социальная работа на селе: История и современность. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. с. 7.
[562] *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.): В 2 т. – 2-е изд., испр. – СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин». с. 434.
[563] *Холостова Е.И.* Социальная работа на селе: История и современность. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. с. 11-13, 15.
[564] *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.): В 2 т. – 2-е изд., испр. – СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин». с. 172.

Выводы Миронова Б.Н. относительно социальных функций общины в целом совпадает с данными Холостовой Е.И., однако он еще указывает на культурно-воспитательную функцию, которая обладает выраженным социальным содержанием. По обычаю (не по закону) община[565] отвечала за проведение праздников, организовывала отдых, участвовала в содержании школ и библиотек, воспитывала подрастающее поколение[566].

Таким образом, социальная функция Российского государства развивалась преимущественно по пути европейскому. Во всех аспектах социальной функции Россия имела заимствования европейского опыта и знаний, что весьма благотворно сказывалось на ее социальном развитии. Установленный почти на законодательном уровне еще при Екатерине II лозунг – Россия есть держава европейская, безусловно, в содержательном плане наложил отпечаток и на цивилизационные особенности социальной функции. В период Российской империи происходит институализация государственного образования и здравоохранения на западный манер. В области социального обеспечения впервые за многие века государство существенно расширяет свое присутствие. К концу XIX в. вслед за европейскими государствами начинает действовать институт социального страхования.

Однако, несмотря на имевшиеся успехи, крестьянская община вплоть до падения империи сохраняет за собой немалую долю социальных функций. Это доказывает, что как и в Китае, процесс разложения феодальных отношений шел достаточно медленно, а разрыв между государством и человеком оставался намного больше, чем в государствах Европы. Крестьянин по-прежнему мог выжить только среди общинников, коллектив которых обеспечивал человеку старость, уход в случае болезни и т.д.

3) Российское государство в Новейшее время

Социальная функция в истории России с 1917 по 1991 года получает совершенно новое оформление. Это оформление связано с появлением уникального государства, первого в мире социалистического государства – СССР. Есть основания полагать, что разнообразие механизмов осуществления социальной функции советского государства, совершенно иное отношение к человеку и его потребностям,

---

[565] На 1905 г. насчитывалось 170,5 тыс. сельских общин. Средняя людность общин по состоянию на сер. XIX в. была 161 чел., а в 1897 – 138 человек

[566] Там же. С. 438-439.

преподали мировому сообществу особый урок гуманизма. Впервые в истории была предпринята отчаянная попытка избавления человека от гнета эксплуататорских отношений сопровождавшихся бедностью и безграмотностью. Этот шаг был основан на возможности построить новое общество, придать совершенно иной смысл человеческому существованию. Высшей ценностью коммунистической идеологии объявлялось свободное неограниченное развитие человека. Появлялись люди, которые были способны соединиться друг с другом в решении общих задач и общего дела[567] – советские люди. Особое место в построении и функционировании нового общества отводилось государству, которое на протяжении всего советского периода истории России, сохраняло за собой беспрецедентное в мировой практике присутствие в социальной сфере общественной жизни.

Э.Ю. Векшина отмечает, что СССР в отличие от ранее существовавших империй: Римской, Британской, Германской был такой империей, которая защищала составлявшие его народы и этносы от внешних угроз и вымирания, и в определенном смысле заботилась об их экономическом и социальном развитии[568]. Исследователь указывает на то, что первые пятилетние планы молодого советского государства выступали образцами социально ориентирующего развития, разработка и реализация этих планов намного опережала во времени свои европейские аналоги.

Весьма интересен факт, что усиление социальных функций европейских государств в XX веке происходило вплоть до 70-х годов. Возможно, что политика СССР в социальной сфере стимулировала укрепление и развитие социальных государств Европы и подавала большой пример.

Первые шаги по усилению социальных функций нового государства были предприняты советской властью в 1917 году. Например, в декрете о земле[569] закреплялись пенсионные гарантии со стороны государства тем земледельцам, которые вследствие старости или инвалидности были ограничены в ведении трудовой деятельности.

Установление конституционных прав, свобод, гарантий в социальной сфере со стороны государства также заслуживает внимания, так как выступает источником развития сущностных сил человека. Значительный вклад в формальное закрепление

---

[567] *Черняховский С.* Трансформация общественного сознания. – В кн.: Советский человек в постсоветском обществе: трансформация массового сознания. — М.: Ключ-С, 2009. с. 12.
[568] *Вешкина Э.Ю.* От социально-ориентированной до социально-адаптированной экономики России // Бизнес в законе. 2011. № 3. С. 179.
[569] Декреты Советской власти. Т.I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957., с. 19.

социальной политики советского государства и ее приоритетов внесли основные законы государства: Конституция РСФСР 1918 года[570], Конституция СССР 1936 года[571], Конституция 1977 года[572].

Социальная функция советского государства способствовала обеспечению человеку достойного уровня жизни. Это проявилось не только во внутренней, но и во внешней политике СССР. Т.И. Волостнова указывает, что один из фундаментальных международно-правовых актов, направленных на поддержку человека и закрепления его прав – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), разрабатывался и принимался при активном содействии Советского Союза[573].

Одним из важнейших направлений реализации социальной функции после Великой Отечественной войны было обеспечение высоко квалифицированной медицинской помощи и увеличение численности медицинского персонала. Н.А. Косяк отмечает, что значительное увеличение медперсонала происходит в конце 1950-1960 гг. Подобная динамика прослеживается и в показателях обеспеченности населения больничными кадрами; также происходит увеличение количества санаториев и домов отдыха за счет средств государства[574].

С развалом СССР и начавшейся перестройкой социальное законодательство во многом отказывается от позитивных достижений прошлых лет. Фиксируется тенденция к заимствованию опыта западных государств. Есть основания полагать, что в прозападной ориентации социальной политики отчасти заключается ошибка политической элиты современной России.

По мнению Е.Н. Доброхотовой, М.В. Филипповой, М.А. Янтураевой, термин «социальное обеспечение» впервые был использован в Положении о социальном обеспечении трудящихся (1918)[575]. Финансовую базу социального обеспечения СССР по преимуществу составляли средства федерального бюджета. Пенсионное обеспечение лишь формально носило клеймо страхового института и, например, в

---

[570] Подробнее см.: *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории Советской Конституции. М., Политиздат, 1987. с. 240, 244, 249.
[571] Там же. С. 308
[572] Подробнее см.: Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. - М. : Политиздат, 1977. - 127, [17] с. : ил. - 10000 экз.
[573] *Волостнова Т.И.* Достойный уровень жизни как право человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 41-44.
[574] *Косяк Н.А.* Политика государства в области здравоохранения и развитие советского семейного права в 1955 г. - конце 1970-х гг. // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 3. с. 11-17.
[575] *Доброхотова Е.Н., Филиппова М.В., Янтураева М.А.* Советское право социального обеспечения. - СПб., 1992. - С. 4.

Кодексе законов о труде РСФСР называлось – государственное социальное страхование. Однако, как отмечают известные отечественные исследователи М.Л. Захаров и Э.Г. Тучкова, целевых платежей никто не вносил – ни работодатели, ни застрахованные лица[576]. В основе пенсионного обеспечения лежала консолидированная программа выплат, которая была крайне зависима от сбалансированности федерального бюджета.

Отметим, что не все проблемы в социальной сфере государство решало напрямую через региональные и местные уровни власти. Некоторые социальные проблемы граждан решались не за счет прямых ассигнований из бюджета, а благодаря таким организациям как профсоюзы и комсомол. Например, вопросы социального обеспечения членов колхоза решались с одной стороны за счет отчислений от доходов самих колхозов, а с другой – за счет дотаций из государственного бюджета[577].

А.В. Родонова обосновывает высокий уровень государственной социальной поддержки тем, что советское государство в XX веке было участником локальных и мировых вооруженных конфликтов, которые периодически воспроизводили определенный слой людей, нуждавшихся в защите[578].

В.В. Кижикина в эволюции системы социальной защиты населения выделяет два периода: социалистический с 1917 по 1985 года и кризисный – с 1886 по 1991 года[579]. Первый период характеризуется централизацией[580] социальной политики и государственным управлением социальными ресурсами[581]. Проводилась политика выравнивания доходов населения, обеспечивался достойный прожиточный минимум, развивалась система бесплатного образования и здравоохранения, совершенствовались меры по поддержке семьи, защите материнства и детства. В целом период характеризуется универсальностью и безвозмездностью услуг в социальной сфере. С 1986 года наступает кризисный период системы социального обеспечения, который положил начало реформированию этой сферы. Изменения в социальной сфере обуславливались, прежде всего, сложной и противоречивой

---

[576] *Захаров М.Л., Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения России. - М., 2004. С. 46.
[577] *Пантелеева Т.С.* Экономические основы социальной работы. М.: Академия, 2009. - 239 с.
[578] *Радонова А.В.* Модель социальной политики советской России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 1 (135). С. 78-80.
[579] *Кижикина В.В.* Эволюция системы социальной защиты населения в России (сравнение со странами Европы) // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2013. № 3 (23). С. 80-94.
[580] Централизация обеспечивалась деятельностью единого Всероссийского фонда социального обеспечения (1919), общественных фондов потребления, а с 60-х – 70-х единой системой пенсионного обеспечения.
[581] Там же.

ситуацией в экономической сфере: в неблагоприятную сторону изменялись доходы населения, имел место товарный дефицит. Политическая сфера выглядела нестабильной. В этой ситуации правительство вынуждено было пойти на специальные меры в области социального обеспечения – магазины специального обслуживания, талонная система, натуральной помощи семье и детям и т. д.

Е.Н. Рябова акцентирует внимание на внушительном перечне социально ориентированных мероприятий для трудящихся, которые реализовывались при непосредственном участии государства: бесплатное медицинское обслуживание, жилье, рабочие отпуска, пенсии, стабильный доход и даже рабочие места. На предприятиях можно было получить единовременную помощь, путевку на лечение и отдых, причем на льготной основе. При этом социальными услугами предприятия пользовался как отдельный член семьи, так и семья работника данного предприятия. По месту работы решались социальные, нравственные и материальные проблемы. По месту жительства существовали службы по оказанию различных социально-бытовых услуг, таких как покупка продуктов питания, лекарств, уход за пожилым человеком, ребенком[582].

Система советского образования начала складываться после революции 1917 года, ее основными направлениями были: ликвидация безграмотности, унификация образования и обеспечение его общедоступности, ведение государственного контроля над этой сферой.

В 1958 году принимается и вступает в силу закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР[583]», который фактически формально открывает дорогу череде реформ в образовании. Как следует из названия закона, основным посылом реформы являлась необходимость сблизить образование и жизненные потребности общества и человека. Реформа проходила через количественные, качественные и структурные изменения системы. Предполагалось, что социализация молодежи должна идти через совершенствование ее профессионального уровня. Иными словами государство четко поставило степень удовлетворенности общественных и государственных потребностей в зависимость от развитости интеллектуальных способностей будущих специалистов.

---

[582] *Рябова Е.Н.* Адресная социальная помощь в исторической ретроспективе // Ученые записки РГСУ. 2011. №10 (98). – С. 13-18.
[583] Народное образование в СССР. Сб. документов, 1917-1973 гг. М., 1974.

Приоритетом советской образовательной политики с 1965 года становится переход к всеобщему среднему образованию, который по официальным данным завершился в 1972 году. ЦК КПСС констатировал, что в результате прошедших реформ значительно расширился доступ к высшему образованию (особенно для подростков из семей рабочих и колхозников)[584]. Однако В.А. Луков, полагает, что реформа проходила исключительно в плоскости структурных изменений и не сопровождалась увеличением государственных расходов, скорее наоборот[585]. И.А. Растопшин констатирует, что отношение расходов на высшую школу к национальному доходу в период с 1950 по 1981 г. снизилось в два раза, а отношение расходов в расчете на одного студента к национальному доходу на душу населения сократилось почти в шесть раз за тот же период. Усилились темпы отставания советской высшей школы от прогрессивных мировых достижений в научно-технической, информационной, экономической и управленческой сферах[586]. В период «перестройки» советское правительство продолжало искать попытки реформировать среднее специальное и высшее образование по пути децентрализации и демократизации, однако этот процесс был прерван развалом Союза.

По нашему мнению, советская эпоха и советское государство сформировали определенный тип человека, который иногда определяют как homo soveticus. Одну из важнейших позиций в процессе формирования советского человека удерживала социальная функция СССР, т.к. глубоким изменениям подверглись условия существования и развития человека. Реальное развитие человеческой сущности благодаря активности государства в социальной сфере в значительной степени утратило отчужденный характер. Построения бесклассового общества достигнуть не удалось, не удалось на практике разрешить главную загадку истории. Возможно, был прав Маркс, когда писал о том, что коммунизм будет именно мировым явлением, а не локальным, когда производительные силы созреют, для того чтобы окончательно разрушить отношения частной собственности и положить конец человеческим страданиям. Представляется, что развал Советского Союза нельзя трактовать как несостоятельность марксистской философии, которая сегодня не случайно составляет фундамент научной философии. Во многом неудачи в построении коммунистического общества заключались в вульгаризации и догматизации многих положений марксизма,

---

[584] *Луков В.А.* Реформы образования // ЗПУ. 2005. № 3. С. 217-219.
[585] Там же.
[586] *Растопшин И.А.* Уроки реформирования высшей школы во второй половине XX века // Высшее образование для XXI века. Сб. М., 2004.

идеологической ангажированности, которые все вместе сдерживали творческое развитие марксистской философии[587].

Задача построения нового общества не была реализована, однако, спустя некоторое время в России медленно, но верно актуализировался феномен «советской ностальгии». А.А. Очкина отмечает, что опросы общественного мнения современной России указывают на высокую степень оценки достижений советского государства. Образ СССР в сознании людей связан с понятием величия, которое имеет значительную социальную характеристику: стабильность, защищенность, безопасность[588]. «Забавно, – пишет А.А. Очкина, – что в советской экономической науке социальную сферу именовали непроизводственной и отказывали ей каком-либо производительном результате. При этом, однако, в управлении ею прослеживалось понимание подлинного значения этой сферы для производства общества и человека определенного типа[589]».

В.Н. Шевченко полагает, что советский человек явился антропологической сущностью советского государства[590]. Его можно охарактеризовать как человека государственного, человека коллективиста и человека образования.

С развалом Советского Союза у руля государства стала компрадорская буржуазия, которая стала последовательно и методично самыми разнообразными способами разрушать национальные богатства, накопленные за 70 лет советской власти. На вооружение были взяты принципы и правила «Вашингтонского консенсуса», а также неолиберальный тип осуществления социальной политики. Под лозунгами демократических реформ страна погрузилась в социально-экономический хаос и глубочайший кризис, от которого не может оправиться до сих пор. Принципы неолиберализма, планомерно вводившиеся в социальную функцию государства, привели к подлинной антропологической катастрофе. Люди, выросшие в социалистическом государстве, оказались в новой системе координат. В этой системе они должны были учиться жить по правилам рынка, существовать в

---

[587] *Мусаелян Л.А.* К вопросу о научности философии // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2000. Вып. 9. С. 196–205.
[588] *Очкина А.В.* К вопросу о социальной природе «советской ностальгии» // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 50-57.
[589] Там же. С. 50-57.
[590] *Шевченко В.Н.* Антропологическое измерение российского государства: к методологии анализа. – В кн.: Антропологическое измерение российского государства [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2009. с. 77.

плюралистическом обществе, вынуждены были своими силами научиться выстраивать свою жизнь[591].

Первым социально-экономическим последствием реформ стала классовая поляризация и нарастающая неравномерность доходов граждан. В специальном докладе Высшей школы экономики (ВШЭ, 2011) констатируется: «наше исследование позволяет сделать вывод, что пока в повышении благосостояния, ставшего возможным вследствие создания рыночной экономики, успешно участвуют только верхние, наиболее состоятельные 20 % населения[592]».

На дикий, необузданный характер капитализма первых лет реформ обращает внимание В.И. Дашичев. Ученый отмечает асоциальность и безнравственность политики ельцинского режима, которая оборвала социалистическую реформацию. Основной ущерб, по его мнению, был нанесен основам существования и жизнедеятельности народа: экономика, наука, образование, культура[593].

Становление рыночных отношений в России проходило весьма болезненно, т.к. новая система общественных отношений внутри страны была практически полностью освобождена от социальной ответственности, национальной идентичности и гуманистической основы.

В.И. Якунин, В.Д. Роик, С.С. Сулакшин полагают, что политическая элита страны при управлении государством и определении степени его участия в экономической и социальной сферах, руководствовалась архаичными взглядами на потенциал «невидимой руки рынка». Такая политика, по мнению исследователей, не оправдала себя не только в России, но и в странах СНГ и Латинской Америки[594]. Отсутствие стратегических, публично одобренных программ реформирования экономической, социальной и политической сфер жизнедеятельности общества привело к нарушению естественных взаимоотношений между государством и обществом, обществом и личностью, личностью и государством.

---

[591] *Шарков А.В.* Влияние методологических оснований экономической политики на социальную функцию государства // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. ECONOMY. 2015. Выпуск 3(26). с. 21-31.

[592] Уровень и образ жизни населения России в 1989-2009 годах // Доклад. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. При участии Всемирного банка и Международного валютного фонда. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011. с. 86.

[593] *Дашичев В.И.* Современный капитализм: свобода против нравственности // Пространство и время. № 1(15). 2014., - с. 26-29.

[594] *Якунин В.И., Роик В.Д., Сулакшин С.С.* Социальное измерение государственной экономической политики. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. с. 5.

Важнейший интеграционный показатель общественного и государственного развития – качество жизни показывает, что от этих реформ выиграли немногие слои населения, что крайне обострило социальную напряженность. За годы реформ примерно у 60% населения уровень жизни упал, у 25-30% - изменился незначительно и лишь у 15-20% вырос, в том числе у 3-5% россиян этот рост оказался очень значительным[595].

Д.Н. Нечаев и Л.С. Половнева полагают, что с середины 90-х годов в России формируется либеральная модель социального государства[596]. Для либерального государства по типу государств англосаксонской модели характерен особый тип государственной социальной политики. Такое государство при учете российской специфики обеспечивает гражданам[597]:

- слабую защиту от стихийных рыночных сил и низкого уровня доходов;
- социальную поддержку социальных прав наиболее уязвимых и бедных слоев населения;
- высокий удельный вес частных ассигнований, направляемых на страхование, пенсионное обеспечение, медицинскую страховку и другие социальные нужды населения;
- средний уровень финансирования социальных программ и нужд;
- умеренную емкость фондов перераспределения социальной политики, складывающихся из налоговых поступлений и доходов от предпринимателей и предприятий.

В 2005 году началась масштабная социальная реформа – монетизация льгот, т.е. замена социальных льгот и привилегий денежными выплатами. Реформа проходила с острейшим сопротивлением населения (особенно пенсионеров), которое выступало против урезания социальных обязательств государства.

Весьма показательной и симптоматичной для российского государства является политика по борьбе с бедностью и преодолению безработицы. П.В. Кривуца отмечает, что построение социального государства невозможно до тех пор, пока бедность в стране носит массовый характер[598]. Согласно законодательству РФ бедными

---

[595] *Бобков В.Н.* О задачах повышения уровня и качества жизни населения России// Социально-экономические проблемы переходного общества: Из практики стран СНГ.— М.: Наука, 2000. С. 147-148.

[596] *Нечаев Д.Н., Половнева Л.С.* К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук, № 3 (4) 2007. – с. 31-41.

[597] *Гурлев В.В.* Социальное государство и общество. СПб.: Северная звезда, 2002. С. 42.

[598] *Кривуца П.В.* Преодоление социального и имущественного неравенства населения в современной России (социальное обеспечение в области оплаты труда и занятости) // Государство – политика – право – управление:

признаются лица, чьи доходы не превышают прожиточного минимума. Таковых по официальным данным в 2013 году оказалось 12,6% населения, а в 2016 году уже 13,5%[599].

Согласно данным официальной статистики величина прожиточного минимума в III квартале 2016 года составил 9 тыс. 889 рублей на человека в месяц[600]. Прожиточный минимум рассчитывается исходя из объема потребительской корзины[601]. Прожиточный минимум рассчитан на поддержание элементарных потребностей человека и обеспечение его жизнедеятельности. Это своеобразный порог, ниже которого государство не позволяет опуститься доходам населения. Как видно из приведенных цифр, специалисты профильных министерств и ведомств страны по особому понимают и рассчитывают минимальные жизненные стандарты населения. С нашей точки зрения, дегуманизация и асоциальность политики российских властей начинается с того, что они не имеют реального представления о том, как и чем живет население.

В 2013 году Институтом социологии РАН по результатам исследования проблемы бедности в России был опубликован доклад. Основные его выводы остаются неутешительными[602]:

1. Бедность можно измерять по-разному, однако своеобразным «ядром» этого феномена, можно считать хроническую[603] бедность, доля таковых в российском обществе составляет не менее 4%.

2. В современной России широко распространена бедность работающего населения. Иными словами наличие работы объективно не связано с достойным уровнем заработка.

3. Уровень материального состояния пенсионеров и хронически больных людей остается неудовлетворительной: эта категория населения не в состоянии получать

Сборник научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Института политики, права и социального развития. Вып. VII - М., МГГУ им. М.А. Шолохова. 2014. - с. 36-42.

[599] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения 17.11.2018)

[600] Там же.

[601] Это минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

[602] Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2013. – с. 157-165.

[603] Хроническими бедными считается те, которые находятся в состоянии бедности более 5 лет и характеризуются глубокой и застойной бедностью, качественно отличающейся от других видов бедности.

необходимую им медицинскую помощь. Причем ситуация в данной области для них продолжает ухудшаться.

4. Неверие в то, что российское общество сможет стать справедливым в среднесрочной перспективе, характеризует более 70% бедных. Эти люди пребывают в уверенности, что жизнь их складывается плохо, они массово находятся в состоянии подавленности и апатии, либо тревоги и даже агрессии, постоянно испытывают чувства несправедливости всего происходящего вокруг и собственной беспомощности повлиять на ситуацию, стыда за состояние страны и ощущение того, что дальше так жить нельзя.

Несмотря на рассуждения некоторых западных либерально настроенных специалистов, ученых, исследователей российская действительность показывает, что причины есть не только у богатства, но и у бедности (болезнь, смерть кормильца и т.д.). На наш взгляд, не последнюю роль здесь играет центральный принцип социальной политики новой России – принцип адресности социальной помощи. Это принцип означает, что помощь и поддержку со стороны государства получают лишь те граждане, которые уже являются бедными. При наличии заработка, превышающего прожиточный минимум, человек обязан самостоятельно решать свои социальные проблемы. Такая логика все больше и больше в настоящее время показывает свою несостоятельность и вступает в противоречие с жизненным опытом.

Другое немаловажное обстоятельство заключается в том, что работающие бедные люди обращают внимание на заработную плату, но не на содержание труда. В этих обстоятельствах отчужденное развитие человеческой сущности становится намного острее.

Отдел по борьбе с бедностью Всемирного банка также представил доклад (2004) о проблеме бедности в России. Акцент в докладе делается на уникальности и неповторимости сложившейся в стране ситуации: нет таких других стран, где подавляющее большинство бедных – это нормальные люди, имеющие высшее образование, семью, детей и место работы[604].

В сфере социального обеспечения достаточно проблем с материальной поддержкой граждан, но один из самых сложных и постоянно откладываемых вопросов – это систематизация отраслевого законодательства. В основе непринятия единого кодекса о социальном обеспечении в России лежит политическая

---

[604] *Нечаев Д.Н., Половнева Л.С.* К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук, № 3 (4) 2007. – с. 31-41.

неопределенность и отсутствие внятных экономических расчетов. Ю.В. Васильева считает, что российское государство пока не готово решать вопросы правового регулирования отношений по социальному обеспечению системно, а не по принципу «латания дыр». По ее мнению, требующие значительного финансового обеспечения и, как правило, затратные социальные законы принимаются крайне неохотно, что обусловлено отсутствием политической воли и прагматичной идеологией[605].

В сфере образования в связи с радикальным переходом на рыночные отношения также ощущается недостаточное внимание государства.

Россия относится к группе стран, в которых доля затрат на образование ниже среднемирового уровня. По состоянию на 2008 г. удельный вес затрат на образование составлял 4,1 %. С такой долей затрат Россия соседствует в рейтинге с Малайзией, Бенином, Мавританией, Колумбией, Чехией. Если же соотнести расходы на образование с численностью населения, то Россия займет еще более незавидное положение[606].

Учебные заведения, особенно средне специальные и высшие, готовят сегодня для рынка конкурентоспособный товар, что также способствует выхолащиванию человеческого содержания из образовательного процесса. Человек, обогащение его духовной жизни, развитие интеллектуальных способностей сегодня не является самоцелью. Внедрение рыночных механизмов в систему образования способствует уменьшению его доступности и значимости для общества. Несмотря на то, что многие вузы являются де-юре государственными, периодически подвергаются процедурам аккредитации и лицензирования, скованы в возможности управлять своими материальными ресурсами[607], самостоятельно справляться нехваткой финансовых средств и т.д.

Вопреки этим фактам государственные аналитики верхних эшелонов власти утверждают: «…не следует бояться социального и материально-технического “расслоения” системы образования. Роль “социального лифта” у национальной системы образования никто не отнимал[608]». Несмотря на крайне

---

[605] *Васильева Ю.В.* Система права и система законодательства о социальном обеспечении (к вопросу о кодификации отраслевого законодательства) // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2009. Выпуск 3(5), с. 175.

[606] *Бурменко Т.Д., Тарханова Е.Г.* Состояние сферы социально значимых услуг в мире (на примере здравоохранения и образования) // Известия ИГЭА. 2013. № 5. С.113.

[607] Этот феномен возник вследствие закрепления в гражданском законодательстве института оперативного управления

[608] Национальная российская система образования: природа и источники экономической поддержки. - М.: Издание Государственной Думы, 2009. с. 150.

неудовлетворительные условия труда школьных учителей, и материально-технического состояния школ, думские аналитики полагают, что учителя должны быть специалистами в преподавании одного или более предметов, что требует все более высокого уровня академической подготовки.

Есть основания говорить о глубоком кризисе современного образования в России. Следует помнить о том, что подчиненность системы образования интересам общества, а не рынка, выступает основой национальной безопасности. Образование определяет производительность труда и национальное богатство. С образованием тесно связан вопрос качественной стороны воспроизводства населения – вопрос продолжительность жизни населения страны. В конце концов, знания являются ключом к экономическому росту. Прогресс в области образования связан с твердой уверенностью в будущем той или иной нации. Этот прогресс служит порукой в улучшении участи человеческого рода[609].

Что касается платного образования, то некоторые исследователи справедливо полагают, что в основе этого феномена лежит несправедливость и аморальность. Образование не может быть платным по определению, поскольку преподавательская деятельность как разновидность сложного, всеобщего труда не может оцениваться в рыночных категориях[610]. Образование в своей сути есть общественное благо, а если так, то задача именно государства обеспечить всеобщую доступность и непрерывность образовательного процесса. Обесценивание и девальвация образования начинается не с низкой компетенции преподавателя, а с того момента, когда во главу угла поставлен принцип экономической эффективности.

Негативные тенденции в области здравоохранения также связаны с запущенностью материальных вопросов и приоритетом экономической эффективности перед проблемами здоровья человека. Здравоохранение является одной из самых затратных сфер, однако расходы российского государства на нее ниже западноевропейских (3,5% ВВП против 6-10%).

Всемирная организация здравоохранения указывает на отставание России от развитых стран по объему финансирования здравоохранения, но что важнее этого – по конечным показателям результативности деятельности системы. Выводы таковы, что

---

[609] *Бим-Бад Б.* Человек и человечество: педагогико-антропологические аспекты взаимодействия // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии Университета РАО. Вып. 5: Педагогическая антропология и история образования. М.: Изд-во УРАО, 2001. с. 45.

[610] *Мусаелян Л.А.* Высшее образование в России и Болонский процесс // Вестн. Перм. ун-та. 2009. Сер. Университетское образование. Вып 6 (32). С. 132–141.

система здравоохранения не имеет возможности адекватно реагировать на потребности населения в качественной и доступной медицинской помощи. Это связано с излишней бюрократизацией, не использованием современных стандартов оказания медицинской помощи и т.д[611].

Следует признать, что современная социальная политика России отличается большей степенью осознанности и продуманности, однако кризисные явления российской экономики заставляют политическую элиту вновь ставить вопрос об «оптимизации» социальных обязательств государства. Например, по данным Счетной палаты РФ основные цели оптимизации в области здравоохранения не только не достигнуты, но и оказали негативный эффект на доступность и качество медицинской помощи. Аудиторами палаты констатируется, что:

- неуклонно сокращается количество медицинских организаций (к 2018 году больниц станет меньше на 11,2%, а поликлиник на 7,2%);
- выявлены факты ограничения доступности медпомощи населению (17,5 тысяч населенных пунктов вообще не имеют медицинской инфраструктуры);
- сроки ожидания медпомощи в ряде регионов превышают необходимые в два и более раз;
- рост внутрибольничной летальности был отмечен в 61 регионе;
- регионы активно сокращают коечный фонд, закрывая в сельских больницах специализированные отделения и переводя эти виды помощи на уровень межрайонных и областных больниц;
- в очередной раз был отмечен рост объема платных медицинских услуг - на 24,2% в 2014 году по сравнению с 2013 годом;
- за прошедший год медработников стало на 90 тысяч человек меньше при сохранении высокого уровня совместительства – около 140%;
- 9 регионов утвердили свои территориальные программы с дефицитом средств ОМС в 4,93 миллиарда рублей[612].

Среди положительных достижений российского государства в XXI веке следует отметить:

---

[611] *Муравьева Н.Н., Анопченко Т.Ю.* Междисциплинарный подход к модернизации здравоохранения // РАЖ. 2013. № 4. С. 35-36.
[612] *Грицюк М.* Лучше быть умным и здоровым // Российская газета. № 79 (6650) от 15 апреля 2015 года, с. 4.

- с 2006 года принимаются меры по реализации ряда так называемых приоритетных Национальных проектов, 3 из которых являются социально ориентированными;

- с 2007 года на постоянной основе действует институт материнского (семейного) капитала, направленный на материальную поддержку семей воспитывающих от 2 и более детей;

- с 2010 года государство помогает молодым семья в приобретении своего жилья через специальную федеральную целевую программу, действие которой продлено до 2020 года;

- оказывается государственная поддержка социально ориентированным некоммерческим организациям;

- проведены специальные социальные программы для молодых специалистов в сельской местности;

- наиболее развитыми регионами РФ проводятся социальные проекты, устанавливаются дополнительные гарантии в социальной сфере и т.д.

Таким образом, если советское государство было нацелено на воспроизводство типа человека, который получил название homo soveticus, то современное российское государство имеет весьма смутные представления о том, какой тип человека воспроизводит. Здесь как раз и возникает проблема антропологических оснований политики. Капитализм установил в России принципиально новый тип общественных связей и отношений между людьми, в основе которого лежат отношения собственности, отношения капитала и наемного труда. Эти отношения, по мнению В.Н. Шевченко, порождают главную черту в индивидуалистическом человеке. Этот человек есть экономический человек[613]. Фактически это означает, что отношения меду людьми являются разновидностью рыночных отношений и измеряются деньгами, а потому они носят глубоко отчужденный характер.

В целом теоретические изыскания отечественных ученых и специалистов остаются вне поля зрения политической элиты современной России. Неприятие позитивного опыта СССР в построении социально справедливого государства остается одним из важнейших результатов незаконченных реформ в социальной сфере. Слепое копирование, например, немецкой системы страхования шло без учета специфики

---

[613] *Шевченко В.Н.* Антропологическое измерение российского государства: к методологии анализа. – В кн.: Антропологическое измерение российского государства [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2009. с. 61.

российской социально-экономической ситуации и в полном незнании реальных условий жизни граждан. Такая политика радикал-реформаторства глубоко укрепилась в сознании россиян, и степень отчуждения между правительством и народом увеличилась многократно.

Отметим, что направления реализации социальной функции, а также механизмы и формы социальной политики в нашей стране должны иметь под собой научное обоснование. В конституции Россия провозглашена социальным государством. Есть основания полагать, что сегодня это смотрится, как попытка выдать желаемое за действительное.

При этом следует отметить, что Президент РФ считает решение накопившихся проблем в социальной сфере приоритетным вопросом. Это вытекает из содержания «майских» указов 2012 и 2018 годов. Перед Правительством РФ поставлены задачи в социальной сфере, которые должны быть выполнены до 2024 года (достижение определенных показателей в здравоохранении, образовании, демографии и др.). Глава государства полагает, что таким способом можно обеспечить увеличение численности населения страны, повысить уровень жизни граждан. Такое решение стоит приветствовать.

Государству необходимо продолжать наращивать усилия по формированию системы условий, обеспечивающих сохранение здоровья, воспитание и образование нового поколения на уровне современных стандартов, гарантирующих равенство стартовых возможностей и создающих условия для универсального развития сущностных сил человека.

§ 3.4. Социальная функция государства и вызовы современности

Современные государства сегодня под воздействием глобализационных процессов и технологического прогресса вступили в новую реальность, которая обусловлена новыми вызовами и угрозами.

Новые вызовы современным государствам и их социальным обязательствам можно охарактеризовать через концепцию постиндустриального общества. Теоретики этой концепции предвосхитили переход общества на новый тип развития, определенные черты которого сегодня можно наблюдать в некоторых развитых государствах (Дж. Гэлбрейт, Д. Бэлл, Э. Тоффлер, М. Кастельс и др.). Концепции постиндустриального общества, являющиеся в своей сути феноменологическими,

открыли и описали новые явления социальной реальности. Как отмечает К.В. Патырбаева, сущность постиндустриального общества состоит в том, что это поздний капитализм, которому присуще определенные отличительные черты: сочетаний рынка и плана, увеличение самозанятости и др[614].

Одну из острейших проблем социальной сферы, которую необходимо сегодня решать государству, подметил Дж. Гэлбрейт. Применение техники и технологий в области материального производства неизбежно приводит к тому, что ручной труд постепенно уступает место машинному, автоматизированному. Выполнение машинами «простых функций человеческого мозга»[615] обуславливает высвобождение из реального сектора экономики значительного количества людей, которые нуждаются в дальнейшем трудоустройстве, переобучении и поддержке. Указанные процессы создают дополнительную нагрузку на системы социального страхования и обеспечения граждан в развитых и отчасти развивающихся странах. При этом для того, чтобы каждый человек мог адаптироваться к таким жизненным переменам, ему необходимо овладевать специальными знаниями и постоянно учиться.

Д. Белл указывал, что в постиндустриальном обществе будет небывалый подъем занятости в сфере услуг, при этом решающим фактором при становлении постиндустриального общества будет развитие услуг в области здравоохранения и образования, а также повышение качества жизни[616]. Антропологической основой нового общества будут технократы, люди интеллектуального труда.

Про постоянное совершенствование, обогащение знаний работника в эпоху информационного общества пишет М. Кастельс. Исследователь полагает, что обучение людей будет происходить при помощи корпораций, которые должны быть в этом заинтересованы. При этом отмечается, что в информационном обществе роль технологий будет столь высока, что они породят работников нового типа, таких как сетевые работники и работники с гибким рабочим днем[617].

О необходимости для людей постоянно обучаться и приспосабливать свои знания к стремительно меняющейся реальности пишет футуролог Э. Тоффлер. Возникает потребность в образовании, которое будет отвечать потребностям времени. При этом школы индустриального общества не справляются с социальными запросами

---

[614] *Патырбаева К.В.* Современный социум, труд и человек в концепциях постиндустриального общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. №2. с. 53.
[615] *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М.: АСТ, Транзиткнига, Terra Fantastica, 2004. с. 14-15.
[616] *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. CLXX, 788 стр.: фронт. — портрет авт.
[617] *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономиика, общество и культура. М., 2000. 608 с.

общества «третьей волны»[618]. Критическое мышление, способность искать и находить творческие, нестандартные подходы к решению проблем – это то, чему должны учить человека со школы. При этом Тоффлер справедливо высказывает мысль о неизбежности повышения психических заболеваний среди населения в новом типе общества[619]. Потребность в постоянном решении нестандартных задач, переобучении, повышении своей квалификации, потребность быть востребованным – все это будет обязывать человека постоянно менять ритм своей жизни, уметь справляться с непредвиденными сложными жизненными ситуациями, нести высокую индивидуальную ответственность за свое благополучие. Указанные обстоятельства будут неизбежно оказывать дополнительную нагрузку на психику человека. Это будет обуславливать увеличение самоубийств, увеличение выявленных заболеваний алкоголизмом и наркоманией, депрессивных состояний, фрустраций, неврозов и т.д. По признанию академика РАМН Ю.П. Лисицына, XX век вошел в историю как «нервный век». Однако, есть все основания полагать, что XXI век еще более обострит эти проблемы, особенно в развитых странах мира. В этих странах нейропсихологические заболевания уже приобрели характер настоящих эпидемий. «Эти заболевания, – пишет Лисицын, – делают людей инвалидами в 10 раз чаще, чем сахарный диабет, в 20 раз чаще, чем туберкулез, и в 600 раз чаще, чем детский паралич»[620]. Такое положение дел неизбежно способствует значительному увеличению социальных расходов государства на поддержание жизнедеятельности и обеспечение социальной инфраструктурой лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Современный исследователь И.В. Скоблякова полагает, что особая роль образования, сферы услуг, которая будет иметь место в постиндустриальном обществе, связана с построением инновационной экономики. Последняя напрямую связывается с особым значением производства, хранения, передачи и использования знаний[621]. По ее признанию, в развитых странах за приоритет взяты инвестиции в человека (образование, здравоохранение и социальное обеспечение), которые же начали превосходить инвестиции в реальное производство.

---

[618] *Тоффлер Э.* Третья волна. – М.: ООО «Издательство АСТ». 2002. 776 с.
[619] Там же. с. 577-579.
[620] *Лисицын Ю.П.* Нервный век // Земский врач. 2012. №1. с. 7.
[621] *Скоблякова И.В.* Критерии развития постиндустриального общества и роль человеческого капитала // Управление общественными и экономическими системами. – 2006. - № 1. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http//bali.ostu.ru/umc (дата обращения 17.11.2018)

Отечественный философ Х.Э. Мариносян связывает национальную безопасность государства со степенью развития в нем образования, науки и технологий[622]. Современные наукоемкие технологии возможны только в том случае, если для их производства существует кадровая основа, которая немыслима без образования и поддерживаемых научных исследований.

Теоретики постиндустриального (информационного) общества в своем описании его основных черт значительно продвинули вперед философскую мысль, позволив сделать определенные выводы:

- роль образования в постиндустриальном обществе переоценить довольно сложно, по сути, оно будет являться средством формирования человека в этом социуме;

- концепция непрерывного образования (образование на протяжении всей жизни), которую приняли для себя сегодня развитые западные страны, позволяет наиболее адекватно приспосабливаться к изменяющимся условиям на рынке труда (например, Болонская декларация[623]);

- в условиях ограниченных традиционных ресурсов инвестиции в человека приобретают особое значение для научно-технического и социального прогресса;

- антропологической основой прогресса в новом обществе становятся высокообразованные специалисты, технократы, способные решать самые разные задачи и быстро адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни.

Фактически развитие социальной сферы в постиндустриальном обществе будет носить приоритетный характер, инвестирование в эту сферу, рост качества жизни населения будет обуславливать дальнейший технологический и социальный прогресс. Указанные обстоятельства со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости для государств пересматривать свои традиционные, устоявшиеся подходы к решению социальных проблем населения, изменять отношению к человеку и его потребностям.

По мнению Е.В. Осиповой, достижения современной цивилизации в XXI веке должны подтолкнуть человечество отказаться от субъективисткого и волюнтаристского подхода к управлению обществом[624]. На сегодняшний день становится очевидным, что неолиберальный подход к управлению государством, к

---

[622] *Мариносян Х.Э.* Электронная цивилизация как глобальная перспектива // Философские науки. № 6. 2016. с. 14.

[623] Совместное заявление Европейских министров образования ("Болонская декларация") от 19 июня 1999 года // СПС «КонсультантПлюс».

[624] *Осипова Е.В.* Человек и современная социальная реальность // Антропологическое измерение российского государства [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2009. с. 202.

финансированию социальной сферы по остаточному принципу, не выдерживает никакой критики. Неолибереальная концепция государства пришла на смену государству «всеобщего благосостояния» в 80-х годах прошлого века (прежде всего в Великобритании и США) и сопровождалась оптимизацией социальных расходов и социальных обязательств перед населением. Своеобразный «уход» государства из социальной сферы был спровоцирован прежде всего изменениями в области материального производства. Переход к неолиберальной политике происходил постепенно и ознаменовал собой становление глобального капитализма. Как отмечает Л.А. Мусаелян, капиталистическая формация приобрела планетарный масштаб и стала олицетворять собой современную человеческую цивилизацию[625]. При этом распространение капитализма по всему миру стимулировало его далее искать внутренние, а не внешние источники роста. Этот поиск привел к небывалому росту потребления среди населения, и становлению феномена всеобщего потребления. Одним из основных инструментов стимулирования этого потребления являлись кредиты, без которых обладание необходимыми благами для индивидов, становилось крайне затруднительным. Следствием такой политики явилось увеличение долгов домохозяйств и государств[626], при этом особую роль здесь сыграли Международный валютный фонд и Всемирный банк. Глобальный капитализм поставил национальные государства «на службу» интересам транснациональных корпораций, которые распространились по всему миру (особенно в странах периферии и полупериферии). Эти корпорации в менее развитых странах эксплуатировали дешевую рабочую силу и в некоторой степени замещали социальные функции государств, которые не могли гарантировать своему населению желаемый уровень занятости и дохода.

А.В. Бузгалин отмечает, прогресс в области технологий, который сегодня имеет место быть в развитых странах, связан с особым характером эволюции производительных сил. По его мнению, этот тип производительных сил формировался под влиянием «заказа» корпоративного капитала, который усилиями развитых стран создавал себе институциональные условия существования и развития. Результатом воплощения в реальность этого «заказа» в развитых странах стало снижение регулирования реального сектора экономики и сокращение социальных функций

---

[625] *Мусаелян Л.А.* Исторический процесс и глобализация: монография / Л.А. Мусаелян; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. с. 108.
[626] Там же. С. 109.

государства[627]. Таким образом, развитые производительные силы в XXI веке работают на обслуживание корпоративного капитала (прежде всего финансового), а не на решение социальных проблем людей. Некоторые исследователи полагают, транснациональные корпорации могут стать институтами, которые в перспективе смогут взять на себя социальные функции государства[628]. В пользу этой точки зрения говорит практика международных компаний по добровольному поддержанию высоких стандартов корпоративной социальной ответственности по отношению к своим работникам и местным сообществам.

Самый главный вызов, который стоит перед государством и его социальными обязательствами сегодня – это кризис антропологических оснований человеческой цивилизации. Это кризис человека экономического (homo economicus), человека частичного, человека-потребителя. «Человек экономический, – пишет Л.А. Мусаелян, – есть предельная форма человека частичного, и как таковой он представляет закономерный результат развития общественного разделения труда, достигшего высшей ступени в современном капитализме»[629]. Возникновение человека экономического явилось негативным результатом общественного разделения труда, которое обусловило закрепление за каждым классом определенного рода занятий. В конечном итоге это привело к появлению односторонне развитых индивидов. Нравственную и физическую деградацию, которую испытывает человек, занятый однообразным изнурительным трудом в свое время на конкретном историческом примере продемонстрировал Ф. Энгельс в одной из своих классических работ[630]. Возникновение предельной формы частичного человека становится возможным в позднем (развитом) капитализме, когда отчуждение между родовой и индивидуальной сущностью человека становится наиболее острым. Феномен человека-потребителя, который был схвачен и общих чертах описан представителями франкфуртской школы (Г. Маркузе[631], Э. Фромм[632] и др.), был актуализирован сначала в США, потом начал распространяться по земному шару.

---

[627] *Бузгалин А.В.* Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 130-131.

[628] *Васильев В.П.* Влияние глобальных процессов на эволюцию социальных функций государства // Вестн. Моск. ун-та. сер. 18. Социология и политология. 2015. № 1. с. 29-42.

[629] *Мусаелян Л.А.* Исторический процесс и глобализация: монография / Л.А. Мусаелян; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. с. 102.

[630] *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2., изд. 2-е. М.: Гос. издат. полит. лит-ры. Москва. 1955. – с. 231-517.

[631] *Маркузе Г.* «Одномерный человек». Очерки по идеологии развитого индустриального общества. – Издательство: Москва. 'REFL - book', 1994. — 368 с.

Кризис человека экономического обуславливает пересмотр и последующую оптимизацию социальных обязательств государства, сокращение его социальных функций. Увеличение долгов домохозяйств и высокая закредитованность населения зачастую приводят к обнищанию людей, банкротству предприятий, где работают сотни или тысячи человек, которые будут нуждаться в последующем трудоустройстве. Поощрение политики всеобщего потребления приводит к сокращению в развитых странах среднего класса, который традиционно является важнейшей опорой политической власти, таким образом подрывается стабильность и устойчивость политической системы.

Нищета населения, недоступность образования и медицинской помощи, невозможность со стороны государства создавать условия для самореализации индивидов, могу провоцировать усиление религиозности в обществе, повышать вероятность радикализации молодежи. Согласно данным исследований социальная дифференциация, низкий уровень заработной платы, безработица, отсутствие доступного образования являются одними из основных причин вступления молодых людей в террористические группировки[633].

Среди причин сокращения социальных обязательств современных государств также называются бедность работающего населения, его старение. Этот феномен привел к кризису института социального страхования и пенсионного обеспечения во многих странах мира. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что старение населения в развитых странах идет параллельно с увеличением численности и бедности населения в развивающихся, обуславливая глобальные миграционные процессы[634]. Результатом этих миграционных процессов является постоянно увеличивающаяся нагрузка на социальные системы развитых стран. Такое положение дел в развитых странах будет неизбежно приводить к сокращению национальными

---

632 *Фромм Э.* Иметь или быть / Перевод Э. М. Телятниковой. — Москва: АСТ, Астрель, 2010. — 320 с. — (Philosophy).

[633] См. например: Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под. ред. А.В. Возженикова. – М.: Эксмо, 2007. – 528 с.; *Андреев В.В., Кадышев Е.Н., Кортунов А.И., Семенов В.Л.* Социально-экономические причины распространения терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2016. №2. с. 289-300; *Стальмахов В.А.* Социальные причины терроризма в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2010, No (17), с. 158–161.

[634] *Концепция* долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – КДР-2020) разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 21 июля 2006 г. и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. // СПС «КонсультантПлюс».

государствами своих социальных расходов. Одним из самых распространенных и болезненных способов оптимизировать социальные расходы государства – это повышение пенсионного возраста, которое, по всей видимости, затронет и Россию. В развитых странах повышение пенсионного возраста в основном вызвано малодетностью в семьях и увеличением продолжительности жизни.

Кризис современного социального государства и его обязательств по отношению к населению провоцирует дискуссию относительно борьбы с социальным иждивенчеством как феноменом, которое все шире и шире распространяется по развитым и некоторым развивающимся странам. Необходимость для государства адекватно реагировать на изменения в демографической структуре населения, реагировать на миграционные притоки людей, взвешивать и соотносить взятые на себя обязательства в рамках социальной функции, имеет огромное значение для современных государств. В самом по себе изменении структуры и форм социальных выплат со стороны государства (если это экономически оправдано) нет ничего необычного. Возможности государства направлять (перераспределять) часть общественного богатства на нужды людей, которые оказываются в трудной жизненной ситуации по разным, от них не зависящим причинам, подвержены изменениям. При этом представляется, что если государство решило оптимизировать те или иные свои социальные расходы, то это прежде всего подлежит обсуждению в экспертном сообществе, институтах гражданского общества. Неоправданное и экономически необоснованное сокращение социальных расходов (даже если оно протекает в рамках закона) часто обосновывается некоторыми исследователями и представителями политической власти ростом социального иждивенчества. Опасность данной ситуации состоит в том, что разработчики и исполнители подобных мер экономии (как правило, это представители крайне правых, неолиберальных и либертарианских убеждений) придерживаются теоретико-методологических позиций мальтузианства и социального дарвинизма (социал-дарвинизма). Государство может и должно в разумных пределах поддерживать чувство собственной ответственности граждан за свое благополучие, но абсолютизация этого аспекта является ошибочной и крайне вредной для общества мерой. Методологическая ошибка Т. Мальтуса и сторонников социального дарвинизма состоит в том, что борьба за существование, которая присуща животному миру переносятся без всяких условий и оговорок на человеческое общество. Проблема бедности, по мнению, Мальтуса это проблема естественная, а потому он отказывает бедным, неимущим в праве получать

государственную поддержку, в праве содержаться за общественный счет[635]. Характер материального производства порождает бедность и нищету, а потому для предупреждения и искоренения феномена иждивенчества, следует проводить мероприятия в сфере материального производства. Таким образом, полагаем, что методологически несостоятельна ни одна концепция, которая в свою основу кладет абсолютную ответственность индивидов за свое благополучие.

Сегодня одной из отчетливо прослеживающихся тенденций является увеличение разницы между странами по уровню и качеству жизни людей. Согласно докладам международных организаций:

- среди населения мира каждый девятый страдает от голода, а каждый третий – от неудовлетворительного питания;

- один процент населения мира владеет 46-ю процентами мирового богатства[636];

- лишь 45% населения мира реально пользуется правом хотя бы на один вид выплат социальной защиты, а остальные 55%, т.е. 4 млрд человек, остаются незащищёнными;

- лишь 21,8% безработных получают пособия по безработице, 152 млн безработных остаются за рамками систем социальной защиты;

- право на охрану здоровья ещё не стало реальностью во многих частях мира, особенно в сельской местности, где 56% населения не охвачено медицинским обслуживанием по сравнению с 22% жителей городов[637].

Справедливо утверждает С.В. Калашников, полагая, что механизмы, которыми ранее пользовалось государство для противостояния социальным рискам, сегодня устарели и требуют реформирования, пересмотра[638].

Кризис социальных обязательств государства заметен сегодня и в России. Исследователь С.С. Сулакшин отмечает, что каждого третьего человека из четырех беспокоит дифференциация населения по признаку материального достатка[639].

---

[635] *Мальтус Т.* Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. М.: Эконов, 1993. Т.2 с. 71.

[636] Доклад о человеческом развитии 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (дата обращения 17.11.2018)

[637] Доклад Международной организации труда ООН о социальной защите в мире 2017-2018 – Всеобщая социальная защита для достижения Целей в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_614330.pdf (дата обращения 17.11.2018)

[638] *Калашников С.В.* Социальная функция государства в XXI веке // Социальная политика и социология. № 5(60). 2010. с. 7.

[639] *Сулакшин С.С., Хвыля-Олинтер Н.А., Кравченко Л.И.* Социально-экономическое положение россиян в кризисный период / Труды ЦНПМИ № 24. январь 2017 г. М.: Наука и политика, 2017.

При этом кризисные явления в российском обществе последних лет только усиливают эту дифференциацию. По данным Росстата в структуре доходов граждан на социальные выплаты из бюджетных средств приходится 18,2% доходов (2015 год). То есть только одна пятая доходов россиян обеспечивается бюджетом России[640]. При этом исследователь обращает внимание на тревожную тенденцию передачи части государственных функций (в т.ч. социальных) коммерческим и некоммерческим организациям[641].

Возможности гражданского общества и его институтов в России конструктивно и законно сопротивляться контрпродуктивным инициативам власти в социальной сфере весьма ограничены. Власть редко слышит экспертов, зачастую игнорирует мнение представителей научного сообщества, номинально поддерживает деятельность общественных советов при исполнительных органах власти. Одна из немногих возможностей гражданского общества обратить внимание представителей политической власти на необходимость реформирования институтов в социальной сфере – использование электронных ресурсов в форме петиций (Change.org, «Российская общественная инициатива», «Демократор» и др.). Немногочисленные исследования возможностей этих электронных площадок показывают их ограниченное влияние на принятие итоговых решений государством[642]. Одной из основных функций таких ресурсов остается привлечение общественного внимания к различного рода изменениям, которые возможно негативно отразятся на социально-экономическом положении граждан. Анализ показывает, что самые резонансные петиции и обсуждения, касаются именно социальных проблем граждан.

Полагаем, что современное социальное государство неотделимо от идеи гражданственности, т.к. оно исторически сформировалось под влияние и напором гражданского общества во втой половине XIX века в Европе. Постоянная, продолжающаяся борьба людей за свои права вынуждает политическую власть идти на утступки. Последние в свою очередь являются условием и способом реализации сущностных сил и возможностей человека как родового существа. В этом контексте социальное государство – это исторический результат борьбы людей за свои права,

---

[640] Там же. с. 8

[641] *Сулакшин С.С., Аргунова В.Н., Багдасарян В.Э., Гаганов А.А., Захаренко Н.А., Кравченко Л.И., Шишкина Н.И.* Государство справедливости — праведное государство (от теории к проекту). М.: Наука и политика, 2018. с. 450, 477.

[642] *Демушина О.Н.* Порталы электронных петиций как форма взаимодействия институтов власти и граждан в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. с. 176-181.

отражающий усиление демократической основы принятия решения политической властью.

Представляется, что **преодоление антропологического кризиса** современной России требует от государства определенных *реформ и преобразований в социальной сфере* (образование, здравоохранение и социальное обеспечение). Базовыми основаниями преодоления этого кризиса должны стать:

- разумный и взвешенный подход при реформировании социальной сферы на основе недопустимости исключительно рыночного регулирования;

- разграничение ответственности между государством и человеком за благополучие последнего, а именно: недопущение абсолютизации индивидуальной ответственности человека за свое благополучие, а также полная и всесторонняя ответственность государства за людей, которые в силу возраста, состояния здоровья и по другим, не зависящим от них причинам, не могут самостоятельно создавать материальные условия своего существования;

- ответственная политика в области демографического развития, предполагающая с одной стороны ориентацию на увеличение продолжительности жизни россиян, а с другой – создание социально-экономических условий молодым семьям для рождения и воспитания детей;

- ориентация образования на развитие человеческого потенциала, а не на создание конкурентоспособного «товара»;

- недопущение последующей коммерциализации сфер образования и здравоохранения, обеспечение для населения равного доступа к ним;

- реальная федерализация страны, предполагающая ответственность регионов и муниципалитетов за здравоохранение и образование в той мере, в какой в соответствующие бюджеты идут налоговые поступления;

- систематизация (кодификация) законодательства в области социального обеспечения;

- изъятие сверхдоходов у сырьевых компаний и монополий (по примеру инициативы помощника Президента РФ Белоусова А.Р.), а также отказ от поддержки за государственный счет коммерческих структур (как это было продемонстрировано Правительством РФ в период экономического кризиса 2008 года);

- предоставление больших возможностей институтам гражданского общества влиять на процесс принятия решений органами государственной власти;

- наращивание усилий в сфере защиты от безработицы и создание новых рабочих мест, прежде всего, в реальном секторе экономики.

Российское государство должно последовательно соблюдать международное гуманитарное законодательство, т.к. оно является нормативным и ценностным фундаментом развития человека. Философская мысль на протяжении своей истории вынашивала и в конечном итоге привнесла идею ценности человека и его жизни как базовую основу современного международного права. Также правительству России следует подписать и соблюдать конвенции и иные рекомендательные документы Международной организации труда по борьбе с бедностью, по расчету минимального размера оплаты труда и т.д.

Конечно, акты международного уровня необходимо исполнять в полном объеме. Однако следует учитывать, что международное законодательство создает лишь нормативную и гуманистическую основу для выполнения странами своих обязательств. Это означает, что каждое государство самостоятельно определяет методы и средства обеспечения достойного уровня жизни своему населению[643].

Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин обращает внимание[644] на то, что реализация социальных прав граждан напрямую связана с сохранением социального мира и политической стабильности в стране, без соблюдения этих прав теряет ценность общее благо населения России. Под защитой этих прав, поясняет В. Зорькин, понимается не государственная благотворительность из политических и моральных мотивов, а реализация государством своей обязанности обеспечить наиболее слабым членам общества равенство стартовых возможностей.

В современной России ситуация в области социального обеспечения требует не только активной политической воли, но и значительных усилий законодателя. В этой сфере правотворчество зачастую имеет идеализированный, политизированный, «заполошный» характер[645] и не отличается стабильностью. Многие принятые в этой сфере законы и подзаконные акты декларативны, фрагментарны, не способны гарантировать права человека на социальное обеспечение. Следует согласиться с Ю.В. Васильевой в том, что систематизация законодательства в области социального

---

[643] *Определение* Конституционного Суда РФ от 05.11.2003 № 343-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и статьи 7 федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[644] *Зорькин В.* Конституция живет в законах // Российская газета (федеральный выпуск). N 6560 от 18 декабря 2014 г.

[645] *Васильева Ю.В.* Недостатки законодательной техники в российском законодательстве о социальном обеспечении // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2009. Выпуск 1(3), с. 97-98

обеспечения уже давно назрела и должна состояться[646]. Создание Кодекса социального обеспечения РФ в обязательном порядке должно проходить при участии в этой деятельности научной общественности и экспертного сообщества.

Следует стремиться к тому, чтобы образование из услуги превратилось в общественное благо, а единственным критерием доступа к нему стали исключительно способности каждого. Образование связано с развитием личности и интеллектуальным потенциалом человека. Высокий уровень образованности населения это гарантия безопасности и ключ к экономическому процветанию. Отсутствие гарантированного государством доступного образования открывает дорогу к социальной напряженности, к повышению преступности, к снижению финансовой, правовой, гигиенической грамотности и т.д. Объективно образование выступает как важнейшее средство развития человеческого потенциала и на индивидуальном, и на групповом, и на социальном уровнях. Именно поэтому оно рассматривается как ценность и как основа для социальной стратификации. При сохранении существующего положения есть опасность утратить одно из важнейших достижений советской эпохи – бессословный характер высшего образования, делающий его доступным для каждого независимо от происхождения и социального статуса[647].

Большую и системную работу надлежит проводить в области здравоохранения. Требуют особого внимания государства и вопросы обеспечения надлежащего уровня общественного здоровья. Необходимо признать, что реформы в здравоохранении не могут выстроить систему таким образом, чтобы удовлетворять потребности граждан в доступной и качественной медицинской помощи. Прежде всего, правительству необходимо сконцентрироваться на решении следующих вопросов в здравоохранении:

- обеспечить прозрачность, понятность финансирования системы и создать оптимальные материальные условия для работы медицинских организаций;

- прописать конкретные шаги по повышению качества медицинского обслуживания;

- устранить искусственные ограничители доступа населения к медицинской помощи, какими в частности являются институт записи к врачам;

---

[646] *Васильева Ю.В.* Об отражении в законодательстве о социальном обеспечении положений конституции РФ // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2010. Выпуск 1(7), с. 182.

[647] *Никитина И.Ф.* Право на образование: социальное благо или образовательная услуга? // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2 ноября 2011 г.) / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т.– Пермь, 2011. с. 204.

- остановить сокращение фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности;

- не допускать расширения платных услуг в государственных и муниципальных медицинских организациях и т.д.

Отдельное внимание следует уделить созданию материальных условий работы врачей и младшего медицинского персонала, а также надлежит сконцентрироваться на проблеме отношения медицинских работников и пациентов. Качество этих отношений является показателем уровня развития общества, особенно в области морали.

Сегодня необходимо создавать оптимальные условия для привлечения кадров в образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Это касается педагогов, научно-педагогических кадров, старшего и младшего медицинского персонала, социальных работников, социальных педагогов, социальных психологов и др. Порой острейшие вопросы профессионализации, престижа, востребованости этих направлений и профессий остаются не решенными до сих пор. Недопустимо создавать ситуацию, при которой труд человека, работающего в социальной сфере, выполняется им ради поддержания своих элементарных потребностей.

Само по себе устранение государства от решения социальных проблем граждан опасно, поскольку такой подход способствует размыванию среднего класса, который в современных государствах является основой стабильности. Несмотря на то, что концепция патерналистского государства (государства всеобщего благосостояния) в 80-х годах XX века перестала существовать, сегодня становится все более явным запрос на его активное участие в жизни людей (к такому мнению пришли эксперты Института социологии РАН). «Начавшийся в 2014 г. экономический кризис продемонстрировал, - отмечают эксперты, – что средний класс достиг той пороговой точки, после которой его ресурсы уже не позволяют ему решать собственные социальные проблемы самостоятельно»[648].

Отечественный ученый М.В. Ломоносов справедливо полагал, что не в обширных территориях нашей страны, а в сохранении и умножении российского народа состоит могущество и богатство нашего государства[649]. России сегодня нужна

---

[648] *Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Латова Н.В., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Петухов В.В., Седова Н.Н., Тюрина И.О.* Российский средний класс в условиях стабильности и кризисов. - Информационно-аналитическое резюме по результатам многолетнего мониторинга.: Издательство: Институт социологии РАН. Москва. 2016. – 34 с.

[649] *Ломоносов М.В.* Избранные философские произведения [Текст] / М. В. Ломоносов ; Под общ. ред. и с предисл. Г. С. Васецкого ; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Кафедра истории рус. философии. - [Москва] : Госполитиздат, 1950 (Ленинград : Тип. "Печ. двор"). С. 599.

человекосберегающая политика, имеющая целью сохранить человека, его жизнь, здоровье и достоинство. Для политики российского государства 90-х годов в социальной сфере характерны: бессистемность, отсутствие цельности, непродуманность и как результат низкая эффективность. Ощущаемое безразличие и безучастность государства к социальным проблемам порождало симметричную реакцию населения, что усиливало степень отчужденности. Анализ социально-экономической ситуации в современной России показывает отсутствие у населения возможности удовлетворять свои базовые потребности. Глубокая классовая поляризация является следствием неравномерного доступа населения к социальным благам.

Реальная гуманизация всех сфер жизнедеятельности человека, сохранение человека как человека – требование современной философии[650]. Государственная политика особенно в социальной сфере должна иметь исключительно человеческое измерение. Социальная функция российского государства должна придать новое звучание высказыванию древних философов – человек есть мера всех вещей.

Человеческой историей и наукой доказано, что индивидуальное и общественное сознание людей формируются преимущественно под влиянием внешних, материальных факторов и обстоятельств. Для того чтобы человек в современном государстве чувствовал и воспроизводил себя не строителем мирового рынка, не творцом чужого благополучия, не homo economicus, а живым, чувствующим, созидающим, индивидуальным существом, государство должно способствовать созданию соответствующих условий вокруг человека. На наш взгляд, это возможно путем усиления социальных функций государства. Говоря словами классиков: необходимо создать условия жизни, достойные самого человека, сделать окружающие его обстоятельства «человечными[651]».

Российское Правительство при поддержке Президента РФ должно разработать стратегию государственного развития, где с опорой на ст. 7 Конституции РФ и нормы международного гуманитарного права закрепить основные принципы и пути реализации социальной политики государства. При разработке такой стратегии должны быть учтены те положения и показатели, которые отмечены в «майских

---

[650] *Мариносян Х.Э.* Электронная цивилизация как глобальная перспектива // Философские науки. № 6. 2016. с. 7-31.

[651] *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1955. – Т. 2. – С. 145.

указах» Президента[652]. Представляется, что работа должна вестись именно *над стратегией*, в основе которой будет лежать комплексный подход к реформированию социальной сферы. Опыт показывает, что точечное решение вопросов (национальные проекты, индексация пенсий, увеличение зарплат бюджетников и др.) приносит лишь кратковременный эффект, но не решает проблему принципиально. Необходимо последовательное формирование государством системы социальных условий, обеспечивающих сохранение здоровья, воспитание и образование нового поколения на уровне современных стандартов, гарантирующих равенство стартовых возможностей и дающих условия для универсального развития сущностных сил человека.

---

[652] *Указ Президента РФ* от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема социальной функции государства и ее роли не может быть положительно решена без анализа ее сущности. Предлагается рассматривать государство как политическую форму отчуждения родовой сущности человека, а его социальную функцию как способ сохранения, воспроизводства и развития родовой сущности в условиях ее отчужденного бытия.

Государство возникает на определенном уровне развития человеческой сущности, при этом родовая организация общества сменяется организацией политической. Род преобразуется в государство, которое становится выразителем интересов общества, родовая сущность человека содержится в воле народа. Однако, государство в отличие от рода является не просто носителем публичной власти, но власти политической. Государство по отношению к отдельным индивидам выступает как форма иллюзорной общности, как их коллективная воля «оторванная», отчужденная от них самих как сила, стоящая «над обществом». В силу отчуждения оно имеет свои собственные интересы, никогда полностью не совпадающие с общественными интересами. Таким образом, государство представляет собой первую форму отчуждения родовой сущности человека – политическую.

Социальная функция государства – это система мер, принимаемая государством на постоянной основе, для воспроизводства населения и поддержания определенного уровня его жизни с целью сохранения единства и целостности государства. ***В широком смысле*** слова социальная функция государства это политика государства в основных сферах общественной жизни по сохранению и развитию родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности. ***В узком смысле*** социальная функция государства рассматривается как политика государства в социальной сфере развития общества, выражающаяся в определенной системе мероприятий, проводимых государством в области образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Социальная функция государства дополняет, корректирует аналогичную функцию общественного производства, тем самым сглаживая, смягчая отчуждение родовой сущности человека. Государство в определенной мере выравнивает доступ индивидов к социальным благам, выступая проводником социальной справедливости и объединяющим началом для людей. Тем самым создаются условия для сплочения общества, снижается изоляции индивидов, у них появляется возможность быть

сопричастными к общественным делам. В обществе нет ничего, чтобы не являлось результатом реализации человеческой сущности, в том числе государство и его публичные институты. Государство по своей природе не способно устранить все формы отчуждения (эмансипировать) человека, но оно в каждый период истории в зависимости от уровня развития человеческой сущности в определенной степени привносит в социальное развитие общечеловеческое содержание. Государство через социальную функцию в определенной степени способствует развитию индивидов, обогащает их индивидуальное бытие и, как следствие, способствует росту основательности исторического процесса. Социальная функция государства выступает своеобразным объединяющим началом для людей. Через эту функцию подчеркивается принадлежность и сопричастность каждого человека к общественным делам. Чем сильнее социальная функция государства, тем менее остро противоречие между родовой и индивидуальной сущностью человека.

В рамках настоящего исследования раскрыта взаимосвязь социальной функции государства с конкретно-историческим пониманием сущности человека. Через основные теории и концепции показано расширение представлений философов, мыслителей о сущности и назначении государства, его социальных функциях.

Анализ наиболее влиятельных традиционных китайских философских школ позволяет утверждать, что антропологическая проблематика была важнейшим предметом размышлений. Наиболее четкое обоснование государственная социальная политика получала в конфуцианстве, которое в определенной степени формировало миропонимание и мироощущение жителей Поднебесной.

В представлениях античных мыслителей государство представлялось как политическая форма организации человеческого общества, основной целью которого провозглашалось достижение всеобщего счастья (блага). Однако, при этом социальное разделение на свободных граждан государства и рабов признавалось как естественное и необходимое. Место человека в социальной иерархии обосновывалось не социально-экономическими факторами, а преобладающими моральными качествами людей той или иной социальной группы, структурой их души.

Во взглядах Августина Блаженного наблюдается и своеобразный дуализм человеческой сущности, ее расщепление на родовую и индивидуальную. Сосредоточением индивидуальной (ограниченной) сущности являлось государство и земная, грешная жизнь людей. Родовая же сущность человека в отчужденной форме содержалась в идее бога. К познанию бога, приближению к нему и спасению своей

души европейцы направляли всю свою деятельность. Земная жизнь рассматривалась как подготовка к жизни небесной, подлинной жизни «во Христе».

Антропологической основой идеального государства Аль-Фараби выступал высоконравственный человек, стремящийся к достижению счастья через совершение добродетельных поступков. Социальная функция государства заключалась в сохранении и воспроизводстве добродетельного человека, защите граждан от негативного влияния населения «невежественных» городов.

Социально-философская мысль эпохи Нового времени объявляла социальный прогресс, историю и государство результатом развития человеческого разума, а родовая сущность человека выводилась из его сознания и интеллектуальных способностей. Государство же должно было гарантировать свободу и порядок в обществе. Несмотря на значительный прогресс в понимании природы человека и государства в Новом времени, наилучшего результата достигла марксистская мысль. Понимая несовершенство социальной реальности, Маркс и Энгельс предложили исследовать материальные условия существования людей, создали новую концепцию исторического процесса, в которой история и государство показаны как результаты развития человеческой сущности. Государство они определили как силу, стоящую над обществом, отчужденную от народа. Одновременно с этим социальное назначение государства представлялось им как способность умерять классовые столкновения и держать их в границах «порядка». Важнейшими достижениями философии Нового времени являлись идея общественного прогресса, идея построения лучшего, более совершенного общественного устройства, справедливого государства, ответственного за общее благо.

В Новейшее время в философии преобладают неклассические направления, исследования социальной функции государства преимущественно носят феноменологический характер (Й.А. Шумпетер, Ю. Хабермас, Ф. Фукуяма). Философы-постмодернисты (Ж. Бодрийяр, М. Фуко, П. Бурдье) отвергают основные достижения философской мысли Нового времени, скептически оценивают перспективы человека и человеческой цивилизации в будущем. Отвергая возможность рационального и целенаправленного управления государством, признавая символизм и ненасильственный характер власти, философы-постмодернисты фактически размывают понятие государства. С их точки зрения, государство не служит достижению общественного блага, оно лишь поддерживает общее согласие между

социальными группами. Утрата веры в государство, его возможности, приводят к утверждению ценностей неолиберализма. Утрата смысложизненных ориентиров и ценностей с одной стороны и культивирование иррационализма в объяснении социальных явлений с другой, неизбежно приводят к отрицанию возможности для государства ставить и решать проблемы в здравоохранении, образовании и социальном обеспечении.

Историческая часть исследования позволила доказать, что социальная функция государства имеет огромное значение для развития человека, его родовых сил, для воспроизводства общества и государства, смягчения отчуждения. В каждую историческую эпоху механизмы и формы реализации социальной функции государства менялись в зависимости от развития человеческой сущности и форм отчуждения. С течением истории влияние государства на социальную сферу заметно увеличивалось. Исторически обусловленное расширение влияния государства на социальную сферу выражалось в увеличении охвата населения соответствующими мероприятиями.

При этом следует отметить, что в историческом развитии социальной функции государства можно выделить и особенные, цивилизационные аспекты, свойственные каждому из исследованных обществ в отдельности. Для западных государств Европы, начиная с эпохи Античности свойственны развитые частнособственнические начала в организации экономической жизни общества, благотворительность, свойственна высокая ценность права. Возможно, поэтому и социальная функция исторически в большей степени носила адресный характер, ориентируясь на тот принцип, что гражданин должен полагаться в первую очередь на свои возможности, используя для этого свои гражданские права и собственность. На Востоке, в частности в Китае, исторически доминируют коллективные начала организации жизни людей. Государством и правом охранялись традиционные институты (семья, община), которые поддерживали человека и помогали ему использовать свои родовые силы, свой потенциал. Возможно, поэтому социальная функция государства была сориентирована на поддержку и укрепление традиционных институтов, относясь в то же время безразлично к жизни отдельно взятого человека. Такая система отношений не позволила развиться традициям благотворительности, но позволила развиться покровительству знатных родов и патриархальных отношений, подкрепляемых культом предков. Российское государство изначально формировалось как государство евразийское, сочетающее в себе черты разных культур и цивилизаций.

Историчесикй матриал позволил обнаружить в каждом из исследуемых обществ *цивилизационные особенности* социальной функции государства:

а) **Китай:** обоснованная в конфуцианстве и поддерживаемая государством высокая социальная роль образования и воспитания, поддержание государством культа образованного человека; развитие родовых сил человека через государственную службу; ориентация на государственную поддержку семьи; исторически устоявшаяся практика передачи части государственных социальных функций крестьянской общине и другим коллективным субъектам.

б) **Европа:** поощрение частной инициативы (в т.ч. благотворительности) и активности общественных институтов в социальной сфере; исторически устоявшаяся практика передачи части государственных социальных функций христианской церкви; разграничение на основе права ответственности между государством и человеком за социальное благополучие последнего; смягчение негативных последствий развития института частной собственности.

в) **Россия:** евразийская природа государства, обусловившая с одной стороны неразвитость института частной собственности, а с другой – инициативность самого государства в социальной сфере; практика передачи части государственных социальных функций крестьянской общине и православной церкви, которая была обусловлена суровым климатом, большими пространствами и агрессивным окружением; опыт построения первого в мире социалистического государства с развитой социальной политикой; практика заимствования, преимущественно из западных образцов, определенных элементов социальной функции государства.

Исследовательский интерес в последующем может представлять разработка проблематики антропологических оснований политики, а также исследование вопроса о перспективах существования социального государства в период современного кризиса человеческой цивилизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Агапов Е.П.* Социальная помощь на Западе / Е.П. Агапов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001.
2. *Агошков А.В.* Социальная справедливость с древнейших времен до начала новой эры: предчувствие великой идеи // Вопросы культурологи. № 2. 2008. с. 22-28.
3. *Аквинский Ф.* Сумма против язычников. Книга первая. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. - 440 с.
4. *Акунин Б.* Часть Европы. История Российского государства. От истоков до монгольского нашествия / Борис Акунин. – Москва: АСТ, 2015. – 296 с.: ил. – (История Российского государства).
5. *Алпатова Г.М.* У истоков социального государства: У. Беверидж // Вестник Пермского университета. Вып. 1(8). История. 2009. Режим доступа: URL: http://www.histvestnik.psu.ru/PDF/20091/03.pdf (дата обращения 17.11.2018).
6. *Аль-Фараби.* Совершенный град // Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В. Мусульманская философия. Фальсафа. Антология. Казань, 2009.
7. *Андреев В.В., Кадышев Е.Н., Кортунов А.И., Семенов В.Л.* Социально-экономические причины распространения терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2016. №2. с. 289-300.
8. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. IV. Россия XI – XIX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд; Руковод. науч. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. – 813, [1].
9. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Античный мир и Восточные цивилизации / Нац. обществ.-науч. Фонд; Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. Т.1. – 750 с.
10. *Антопов В.В.* Экономические модели социальной защиты населения в государствах ЕС: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук: специальность 08.00.14 <Мировая экономика> / Антропов Владислав Владимирович; [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. - Москва: 2007. 48 с.
11. *Антропов В.В.* Здравоохранение в Германии: исцеление для всех // Современная Европа. Выпуск 3, 2006 г., с. 124-135.
12. *Антропов В.В.* Система социальной защиты населения в Италии // Трудовое право. - 2006. - № 4. - С. 76-86.

13. *Антропов В.В.* Социальная защита в странах Европейского союза: История, организация, финансирование, проблемы / В.В. Антопов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 271 с.
14. *Антропов В.В.* Шведский опыт социального обеспечения // Современная Европа. - 2007. - N 1. - С. 78-86.
15. *Аристов Е.В.* Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №3 (29). с. 8-14.
16. *Аристотель.* Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983.
17. *Базарова А.Н.* Основные тенденции развития системы высшего профессионального образования КНР (1978-2008 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность 13.00.01 <Общая педагогика, история педагогики и образования> / Базарова Анна Николаевна; [Бурят. гос. ун-т]. - Улан-Удэ: 2011. - 22 с.; 21 см.
18. *Базарова А.Н.* Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае // Вестник Бурятского университета, август 2012.– с. 169-172.
19. *Баранник Л.Б.* Современные тенденции в развитии социальной защиты населения в мире // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1. (47). С. 32-37.
20. *Барбер М., Муршед М.* Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах: Уроки анализа лучших систем школьного образования мира // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 7-51.
21. *Башкатова А.* Глобализм с человеческим лицом // Независимая газета от 06.04.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.ng.ru/economics/2011-04-06/1_globalizm.html (дата обращения 17.11.2018).
22. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2013.
23. *Белковец Л.П., Белковец В.В.* История государства и права России. — М. Новоси¬бирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. – 216 с.
24. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. CLXX, 788 стр.: фронт. — портрет авт.

25. *Беляков В.В.* Сиротские детские учреждения России. - М.: Аспект Пресс, 1993. – 259 с.
26. *Бергер Я.М.* Китайская модель глобализации // Век глобализации, 2009. № 1. с. 91-97.
27. *Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д.* Китай: что следует знать о новой сверхдержаве. М.: Институт комплексных стратегических исследований. 2007. – 256 с.
28. *Бессарабов Г.Д.* Китайская народная республика 2001-2005 гг. // Аналитические обзоры РИСИ № 4 (9), 2005.
29. Библия Православная: Российское Библейское Общество; 2006. – 1232 с.
30. *Бим-Бад Б.* Человек и человечество: педагогико-антропологические аспекты взаимодействия // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии Университета РАО. Вып. 5: Педагогическая антропология и история образования. М.: Изд-во УРАО, 2001.
31. *Блаженный Августин.* Творения. – Том 3–4. – СПб.: Алетейя, 1998.
32. *Бобков В.Н.* О задачах повышения уровня и качества жизни населения России// Социально-экономические проблемы переходного общества: Из практики стран СНГ.— М.: Наука, 2000.
33. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. – М.: Перевод О. А. Печенкина.– Тула, 2013. – 204 с.
34. *Болл Т.* Власть // Полис (Политические исследования). - 1993. - № 5. - С. 36-42.
35. *Бондарев А.С.* Функции государства: понятие и классификация // Юридическая наука в современном мире: фундаментальные и прикладные проблемы: Сб. науч. тр. юрид. ф-та / Перм. ун-т. Пермь, 2000. Ч. I. – 271 с.
36. *Боревская Н.Е.* Государство и школа на пороге третьего тысячелетия. – М.: Восточная литература РАН. 2003.
37. *Бородулин Ф.Р.* История медицины. Избранные лекции / Ф. Р. Бородулин ; [составитель М. К. Кузьмин, Ю. П. Лисицын, О. А. Александров]. - Москва : Медгиз, 1961.
38. *Боуз Д.* Либертарианство: История, принципы, политика / Дэвид Боуз ; Пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, Cato Institute, 2004. – 392 с.
39. *Бузгалин А.В.* Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122-141.

40. *Бузгалин А.В.* Опредмечивание, овещнение и отчуждение: актуальность абстрактных философских дискуссий // Вопросы философии. - 2015. - № 5. – с. 124-129.

41. *Бурдье П.* О государстве : курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / Пьер Бурдье ; [ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар,Ф. Пупо, М.-К. Ривьер] ; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой ; предисл. А. Бикбова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.—720 с.

42. *Бурменко Т.Д., Тарханова Е.Г.* Состояние сферы социально значимых услуг в мире (на примере здравоохранения и образования) // Известия ИГЭА. 2013. № 5. С. 109-116.

43. *Буров В.Г.* Человеческий фактор в политике государства (Россия и Китай: сравнительный анализ). – В кн.: Антропологическое измерение российского государства [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2009. – 214 с.; 20 см. – Библиогр. в примеч. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0149-5.

44. *Бухарин М.Д., Ладынин И.А., Ляпустин Б.С., Немировский А.А.* История Древнего Востока: Дрофа; Москва; 2009.

45. *Быков Г.* Очерки по истории социальных движений в Англии (1764-1836). М.-Л., 1934.

46. *Ван Янь Янь.* Традиции семейного воспитания в Китае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 43-2 / том 17 / 2007. – с. 54-57.

47. *Васильев В.П.* Влияние глобальных процессов на эволюцию социальных функций государства // Вестн. Моск. ун-та. сер. 18. Социология и политология. 2015. № 1. с. 29-42.

48. *Васильев Л.С.* Древний Китай : в 3 т., Т. 3 : Период Чжаньго (V—III вв. до н.э.). 2006.

49. *Васильева Т.С.* Сущность и смысл истории: Учебное пособие / Перм. ун-т.- Пермь, 1996. – 136 с.

50. *Васильева Т.С., Орлов В.В.* Социальная философия: Учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп./ Т.С. Васильева, В.В. Орлов; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2007.

51. *Васильева Ю.В.* Недостатки законодательной техники в российском законодательстве о социальном обеспечении // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2009. Выпуск 1(3), с. 96-103.

52. *Васильева Ю.В.* Об отражении в законодательстве о социальном обеспечении положений конституции РФ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Выпуск 1(7). с. 175-184.
53. *Васильева Ю.В.* Система права и система законодательства о социальном обеспечении (к вопросу о кодификации отраслевого законодательства) // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2009. Выпуск 3(5), с. 171-178.
54. *Вебер М.* Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. —808 с.— (Социологич. мысль Запада).
55. *Венгрова И.В.* Из истории социальной гигиены в Англии. - М.: Медицина, 1970. — 224 с.
56. Вестник благотворительности. СПб. 1902, № 2.
57. *Вешкина Э.Ю.* От социально-ориентированной до социально-адаптированной экономики России // Бизнес в законе. 2011. № 3. – с. 178-181.
58. *Власов В.П.* Благотворительность и милосердие в России.- М.: ВЛАДОС, 2001. – 443 с.
59. *Волостнова Т.И.* Достойный уровень жизни как право человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 41-44.
60. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 17.11.2018)
61. *Гаврилина Н.А.* Роль приказов общественного призрения в развитии воспитательного направления в России во второй половине XVIII – нач. XIX века // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. – 531 с.
62. *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. 10. Лекции по истории философии. Книга вторая. — М., 1932.
63. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена, СПб.: Наука, серия "Слово о сущем", 2000.;

64. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
65. *Гинатулина О.А.* Человеческая жизнь как ценность : автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Гинатулина Ольга Аминовна;[Место защиты: «Пермский государственный национальный исследовательский университет»].- Пермь, 2011. – 29 с.
66. *Гобозов И.А.* Общество и государство: их взаимодействие // Философия и общество. 2011. № 2. С. 5-22.
67. *Гобозов И.А.* Постмодернизм как зеркало кризиса современного общества // Политическое просвещение. № 1(60). 2011. с.105-120.
68. *Голиусова Ю.В., Ключарёв Г.А.* В поисках среднего класса: о специфике социальной стратификации в современном Китае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, № 1 (27) / 2014. – с. 127-134.
69. *Горемыкина В.И.* Классовый и политический характер "нищелюбия" древнерусских князей // Вопросы истории. Вып.2. Минск, 1975.
70. *Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Латова Н.В., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Петухов В.В., Седова Н.Н., Тюрина И.О.* Российский средний класс в условиях стабильности и кризисов. - Информационно-аналитическое резюме по результатам многолетнего мониторинга. : Издательство: Институт социологии РАН. Москва. 2016. – 34 с.
71. *Грамши А.* Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. 1. Пер. с итал. — М.: Политиздат, 1991. — 560 с.
72. *Григорьева Т.П.* Человек и мир в системе традиционных китайских учений. – В кн.: Проблема человека в традиционных китайских учениях. – М.: «Наука», Москва. 1983. – с. 6-16.
73. *Грин Д.Дж.* Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2009. — 220 с.
74. *Грицак Е.Н.* Популярная история медицины. – М.: Издательство: Вече, 2003.
75. *Грицюк М.* Лучше быть умным и здоровым // Российская газета. № 79 (6650) от 15 апреля 2015.
76. *Гурлев В.В.* Социальное государство и общество. СПб.: Северная звезда, 2002.
77. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М.: АСТ, Транзиткнига, Terra Fantastica, 2004. – с. 602.
78. *Дашичев В.И.* Современный капитализм: свобода против нравственности // Пространство и время. № 1(15). 2014. - с. 26-29.

79. Декреты Советской власти. Т.I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957.
80. *Демушина О.Н.* Порталы электронных петиций как форма взаимодействия институтов власти и граждан в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. с. 176-181.
81. *Джонс Э.* Статьи о чартистской программе. Письма. М.: Наука , 1970.
82. *Джуринский А.Н.* История зарубежной педагогики. – М., 1998.
83. *Джуринский А.Н.* История педагогики. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
84. *Доброхотова Е.Н., Филиппова М.В., Янтураева М.А.* Советское право социального обеспечения. - СПб., 1992.
85. *Доватур А.И.* «Политика» Аристотеля // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983.
86. *Доватур А.И.* Римский император Марк Аврелий Антонин / Марк Аврелий Антонин. Размышления. / Пер. и прим. А. К. Гаврилова. Статьи А. И. Доватура, А. К. Гаврилова, Я. Унта. Комм. Я. Унта. (Серия «Литературные памятники»). Л.: Наука, 1985.
87. Доклад Международной организации труда ООН о социальной защите в мире 2017-2018 – Всеобщая социальная защита для достижения Целей в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_614330.pdf (дата обращения 17.11.2018)
88. Доклад о человеческом развитии 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (дата обращения 17.11.2018)
89. Документы истории Великой французской революции. Т.1. Отв. ред. А.В. Адо. М.: Издательство Московского университета, 1990.
90. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – М.: Мысль, 1972. – Т. 1. – 363 с.
91. *Дробышевский С.А.* Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве : монография / С. А. Дробышевский, Т. В. Протопопова. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009.

92. *Дугарова С.Б.* Человеческий потенциал в инновационном развитии КНР // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. № 4 (36) / 2013. – с. 195-200.

93. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. [Т. 5 :] Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. — 2009. — 1087 с.: ил. — ISBN 978-5-02-036381-6 (в пер.).

94. *Дэн Сяопин*. Основные вопросы современного Китая. — М., Политиздат, 1988.

95. Европейский Союз: Факты и Комментарии. Выпуск 68–69: апрель–сентябрь 2012 г. — М.: Ассоциация европейских исследований, 2012.

96. *Ефремова Н.В.* Политический идеал аль-Фараби // История философии. 2013. №18. С.176-199.

97. *Жерне Ж.* Древний Китай / Ж. Жерне; Пер. с фр. Н.Н. Зубкова. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 157, [3] с. – (Cogito, ergo sum: «Университетская библиотека»).

98. *Жильская Л.В., Колокольцев В.А.* Проблемы реализации социальной функции государства по охране и укреплению здоровья населения Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1. С.63-70.

99. *Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М.* История медицины. – М.: Медицина, 1981. – 352 с., ил.

100. *Заборовский Я.Ю.* Закон Лициния — Секстия de modo agrorum (Попытка интерпретации) // Вестник древней истории. 1978. № 3. - с. 10-19.

101. Законы Великой династии Мин. Ч. I / Пер. с китайского, исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой // Памятники письменности Востока. CXIII. I. М., 1997.

102. *Захаров М.Л., Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения России. – М., 2004.

103. *Зидер Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.) / Пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; науч. ред. М.Ю. Брандт. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1997.

104. Златоструй. Древняя Русь. X-XIII вв. М., 1990. – 302 с.

105. *Зорькин В.* Конституция живет в законах // Российская газета (федеральный выпуск). N 6560 от 18 декабря 2014.

106. *Зубов В.Е.* Российское государство и благотворительные организации в XIX в. В кн.: Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб. 2001.

107. *Ибн-Сина.* Исцеление // Мусульманская религиозная философия фальсафа : учебное пособие / Т.К. Ибрагим, Н.В. Ефремова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 236 с.

108. *Илюшечкин В.П.* К вопросу о формационной характеристике древнего и средневекового общества в Китае.— В кн.: Социальная и социально-экономическая история Китая, (Сборник статей). М., 1979.

109. История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века / Гл. редкол. : Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. — М.: Вост. лит., 2002. — 716 с.: карты. — ISBN 5-02-017711-3 (т. 2). — ISBN 5-02-018102-1 (т. 1-6) (в пер.).

110. История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 696 с.: карты.

111. История государства и права зарубежных стран. Часть 2. / Крашенинникова Н.А., Жидков О.А. – М. – Издательство НОРМА, 1996. – 480 с.

112. История Китая / Под редакцией А.В. Меликсетова. М., 1998.

113. История Китая с древнейших времен до наших дней / под ред. Юрьева М.Ф., Симановской Л.В. Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, Москва, 1974.

114. История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И.И. Богута. – М.: Мысль, 1995- 590, [1] с.

115. *Калашников С.В.* Очерки теории социального государства / С. В. Калашников. – М. : Экономика, 2006. – 362 с.

116. *Калашников С.В.* Социальная функция государства в XXI веке // Социальная политика и социология. № 5(60). 2010. с. 7-13.

117. *Каменецкий И.П., Метелёв С.Е.* История предпринимательства в России (IX – нач. XX вв.) – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 288 с.

118. *Камилов Д.А., Ахинов Г.А.* Эволюция взглядов на социальную функцию государства // Социальная политика и социальное партнерство. – 2011. -№ 10. – С.46-57.

119. *Кампанелла Т.* Город Солнца. М., 1954.

120. *Капустин М.Я.* Основные вопросы земской медицины. – М, 1889.

121. *Карамзин Н.М.* История государства российского (1-12 тома) / Изд-во Диля; библиотека Российской академии наук, - М., 2008., – 1248 с.

122. *Каргалова М.В., Канунников А.А., Федоров С.М., Чалова И.Д.* Опыт становления Европейской социальной модели в контексте повышения эффективности социальной политики в России. ИЕ РАН. Москва, 2007.

123. *Карнаухова М.В., Талина И.В., Тимошина Е.А.* Политика Китая в области образования на современном этапе // Власть. 2015. № 11. С. 202-205.

124. *Кастарная А.А.* История становления и развития социального обслуживания в России // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2010. № 4. - С. 151-156.

125. *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. 608 с.

126. *Кижикина В.В.* Эволюция системы социальной защиты населения в России (сравнение со странами Европы) // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2013. № 3 (23). С. 80-94.

127. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. — М. 2005. - 647 с.

128. *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций. Т. 1. – М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002. – 592 с.

129. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу). Изд. 2-е, доп. Пер. с кит., вступ. ст., коммент., послесл. Л.С. Переломова. – М.: Ладомир, 1993 (памятники письменности Востока. XX).

130. *Кобзев А.И.* Проблема природы человека в конфуцианстве (от Конфуция до Ван Янмина) – В кн.: Проблема человека в традиционных китайских учениях. – М.: «Наука», Москва. 1983. – с. 207-230.

131. Конвенция Международной Организации Труда N 131 об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран (Женева, 22 июня 1970 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

132. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. М., 1957.

133. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР

девятого созыва 7 октября 1977 года. - М. : Политиздат, 1977. - 127, [17] с. : ил. - 10000 экз.

134. *Конфуций.* Луньюй / Конфуций. Уроки мудрости. М., Харьков, 2002.

135. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – КДР-2020) разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 21 июля 2006 г. и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. // СПС «КонсультантПлюс».

136. *Коныгина М.Н., Полтавская А.А.* Функции социально-помогающей деятельности в архаический период ее развития // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 1. – С.194-197.

137. *Коньков Д.С.* Особенности политогенеза в странах дальневосточного региона // Известия Томского политехнического университета, 2009. Т. 314. № 6. с. 150-159.

138. *Коробов С.Е.* Социальная функция государства :Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства ; История правовых учений / С. Е. Коробов ; Науч. рук. Н. Л. Гранат ; Академия управления МВД России. – М., 2001. – 20 с.

139. *Корякин В.В.* Эскиз эволюции человеческой сущности труда и стоимости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.psu.ru/psu/files/1641/06_Korjakin.doc (дата обращения: 17.11.2018).

140. *Косяк Н.А.* Политика государства в области здравоохранения и развитие советского семейного права в 1955 г. - конце 1970-х гг. // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 3. с. 11-17.

141. *Кочеткова Л.Н.* Социальное государство: Европейская теория и Российская практика // Власть. № 4. 2008. – с. 39-43.

142. *Кочеткова Л.Н.* Теория и практика социального государства : социально-философский анализ : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.11 / Кочеткова Людмила Николаевна; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т].- Москва, 2010.- 334 с.

143. *Кочеткова Л.Н.* Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. № 3, июль – сентябрь 2008. – с. 69–79.

144. *Кривуца П.В.* Преодоление социального и имущественного неравенства населения в современной России (социальное обеспечение в области оплаты труда и занятости) // Государство – политика – право – управление: Сборник научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Института политики, права и социального развития. Вып. VII - М., МГГУ им. М.А. Шолохова. 2014. - с. 36-42.

145. *Крюгер Р.* Китай. История страны / Рейн Крюгер [пер. Д. Воронина, Ю. Гольдберга; предисл. К. Королева]. - М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. - 544 с.: ил.- (Биография Великих Стран).

146. *Куань Х. Янь те лунь*. Древнекитайская философия. Эпоха Хань / под ред. В.Г. Бурова. – М.: Наука, 1990. – 523 с.

147. *Кузищин В.* История Древней Греции / В. Кузищин. - М. : Просвещение, 2004. – 499 с.

148. *Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития / Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко. — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — 656 с.

149. *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории Советской Конституции. М., Политиздат, 1987.

150. *Кулагина Е.А.* Доминантные функции социального государства: некоторые аспекты научной дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История 2011. № 2 (20), с. 151-158.

151. *Куприянова Л.В.* "Рабочий вопрос" в России во второй половине XIX - начале XX вв. // История предпринимательства в России / Книга 2. Вторая половина XIX - начало XX в. М.: "РОССПЭН", 2000.

152. *Кучеренко Л.П.* Via et Aqua Appia (к оценке строительной деятельности Аппия Клавдия Цека) // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. Выпуск 3. Санкт-Петербург, 2004. с. 256-260.

153. *Кучук О.В.* Жилищная реформа и современное состояние рынка жилья в Китае // Известия Восточного института № 14 / 2007. с. 86-98.

154. *Кэчжань Д.* Философия в школах Китая: воспитание и образование // Философские науки. № 12. 2005. – с. 109-111.

155. Лаврентьевская летопись. (Полное собрание русских летописей. Т.1). М., 1997.

156. *Лёве М.* Китай династии Хань. Быт, религия, культура / Пер. с англ. С. Фёдорова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.

157. *Лексин В.Н.* Социальная справедливость как норма // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2008. № 6. С. 125-136.

158. *Ленин В.И.* О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 39: Государственное издательство политической литературы; М.; 1970. – с. 64-84.

159. *Ленин В.И.* От какого наследства мы отказываемся? // Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. — издание пятое. — М.: Издательство политической литературы, 1967. — Т. 2. — С. 508-521.

160. *Лисицын Ю.П.* Здравоохранение в XX веке. — М.: Медицина, 2002. — 216 с.

161. *Лисицын Ю.П.* Нервный век // Земский врач. 2012. №1. с. 7-9.

162. *Литвинов О.В.* Китайский путь к демократии. М: Научная книга, 2004. - 369 с.

163. *Локк Дж.* Два трактата о правлении / Джон Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. — Москва ; Челябинск : Социум, 2014.

164. *Ломоносов М.В.* Избранные философские произведения [Текст] / М. В. Ломоносов ; Под общ. ред. и с предисл. Г. С. Васецкого ; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Кафедра истории рус. философии. - [Москва] : Госполитиздат, 1950 (Ленинград : Тип. "Печ. двор"). - 759 с.

165. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений в 6 томах, Т.6. Издательство Академии Наук СССР, Москва-Ленинград, 1952.

166. *Луков В.А.* Реформы образования // ЗПУ. 2005. № 3. С. 217-219.

167. *Мазаева Е.С.* Социальная функция современного Российского государства : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Н. Новгород, 2001. – 160 с.

168. *Мазур Т.Г.* Категория «природные качества» человека в современном Китае: ее содержание и идейные истоки // Вестник Томского государственного университета. № 359. 2012. с. 34-37.

169. *Макиавелли Н.* Избранные сочинения / Пер. Г.Д. Муравьевой. М., 1982.

170. *Максимов Е.Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб. 1894.

171. *Мальтус Т.* Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. М.: Эконов, 1993. Т.2.

172. *Мальцева Н.А.* Влияние ценностей языческой и христианской религий на генезис социальной помощи «отрокам» // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. – С. 55-59.

173. *Мамонкина А.А.* Проект идеального общества (город государство) Аль-Фараби // Юридическая наука. 2014. № 2. С.160-162.

174. *Мао Цзэдун*. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М., 1957.

175. *Мао Цзэдун*. Насущные задачи, вставшие после установления сотрудничества между гоминданом и Коммунистической партией (29 сентября 1937 года). - Избранные произведения. Том 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1953.

176. *Мариносян Х.Э.* Электронная цивилизация как глобальная перспектива // Философские науки. № 6. 2016. с. 7-31.

177. *Маритен Ж.* Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. М: Идея-Пресс, 2000. — 196 с.

178. *Марк Аврелий Антонин*. Размышления / Пер. А.Ю. Гаврилова. Л., 1985.

179. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 23. изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, Москва. 1960.

180. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1974. – Т. 42. – С. 86-99.

181. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4: Государственное издательство политической литературы; М.; 1955. – с. 419–459.

182. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – с. 7-544.

183. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Собр. соч., изд. 2, Т. 2. — М.: Политиздат, 1955. – с. 3-230.

184. *Маркузе Г.* «Одномерный человек». Очерки по идеологии развитого индустриального общества. – Издательство: Москва. 'REFL - book', 1994. - 368 с.

185. *Марру А.-И.* История воспитания в Античности (Греция). М.: ГЛК, 1998.

186. *Мартышин О.В.* Идея социального государства и ее противники // Государство и право. 2011. № 12. – С. 5-15.

187. Материалы из «Свода законов династии Мин» о социально-экономических отношениях в Китае XIV-XVII веков / перевод Н.П. Свистуновой // Народы Азии и Африки, № 3. 1962. – с. 94-102.

188. *Машкин Н.А.* История древнего Рима / Н.А. Машкин. - М.: Просвещение, 1950.

189. Международный опыт организации программ адресной социальной помощи / Авт.: А.Л. Александрова, Дж. Л. Галлагер, М.И. Либоракина, К.Г. Чагин. - М.: Фонд "Институт экономики города", 2001. — 36 с.

190. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под. ред. А.В. Возженикова. – М.: Эксмо, 2007. – 528 с.

191. *Мейер-Штейнег Т.* Древняя Медицина. – М.: Вузовская книга, 1999. – 128 с.

192. *Милль Дж. Ст.* Рассуждения о представительном правлении. - Челябинск: Социум, 2006. - 384 с.

193. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.): В 2 т. – 2-е изд., испр. – СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин». – 548 + 568 с., 87 + 55 ил.

194. *Мирский М.Б.* Медицина в Средние века на Руси // Вопросы истории. № 11-12, Ноябрь-Декабрь 2000. – с. 106-117.

195. *Мирский М.Б.* Медицина России X-XX веков : очерки истории / М. Б. Мирский. – М. : РОССПЭН, 2005.

196. Модели реализации концепции социального государства в мировой практике // Ученые записки юридического факультета / Под ред. А.А. Ливеровского. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2011. Вып. 21 (31). С. 40-45.

197. *Морозов В.В.* Сущность образования как социального института // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 2. С. 293-299.

198. *Муравьева Н.Н., Анопченко Т.Ю.* Междисциплинарный подход к модернизации здравоохранения // РАЖ. 2013. № 4. С. 35-36.

199. *Мусаелян Л.А.* Высшее образование в России и Болонский процесс // Вестн. Перм. ун-та. 2009. Сер. Университетское образование. Вып 6 (32). С. 132–141.

200. *Мусаелян Л.А.* Исторический процесс и глобализация: монография / Л.А. Мусаелян; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – с. 128.

201. *Мусаелян Л.А.* К вопросу о научности философии // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2000. Вып. 9. С. 196–205.

202. *Мусаелян Л.А.* Концепция исторического процесса К. Маркса: человеческий контекст // Философия и общество. – 2007. – № 3. – С. 64-80.

203. *Мусаелян Л.А.* Кризис современной цивилизации и его антропологических оснований // Новые идеи в философии. Пермь, 2014. Вып.22 (1). с. 69–80.

204. *Мусаелян Л.А.* Научная теория исторического процесса: становление и сущность / Л.А. Мусаелян. – 2-е изд., перераб. и доп. Пермь: Изд-во перм. ун-та, 2011. – 440 с.

205. *Мусаелян Л.А.* Становление концепции исторического процесса и проблема отчуждения родовой сущности человека // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2002. Вып. 11. С. 60–81.

206. *Мусаелян Л.А.* Юридическая правда: содержание и сущность концепта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2. – с. 36-50.

207. *Мусто М.* Еще раз о марксовой концепции отчуждения // Альтернативы. № 3, 2013. – с. 37-61.

208. *Мюрберг И.И.* В поисках политического: набросок феноменологии власти // Философский журнал. 2010. №1 (4). С.119-136.

209. Народное образование в СССР. Сб. документов, 1917-1973 гг. М., 1974.

210. *Наумова Е.Н.* Социальное государство в России: проблемы теории и практики : проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 Владимир, 2006. 172 с.

211. Национальная российская система образования: природа и источники экономической поддержки. - М.: Издание Государственной Думы, 2009. - 160 с.

212. *Немгирова С.Н., Балтыкова Е.С.* К вопросу о сущности социальной политики государства // Вестник Калмыцкого университета. - 2012. - № 13, с. 115-118.

213. *Нечаев Д.Н., Половнева Л.С.* К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук, № 3 (4) 2007. – с. 31-41.

214. *Нечипорова Е.В.* Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ: автореф. дис. … канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2009.

215. *Никитина И.Ф.* Право на образование: социальное благо или образовательная услуга? // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой

общественной реальности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2 ноября 2011 г.) / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т.– Пермь, 2011. – с. 201-205.

216. Нравственность капитализма. То, о чем вы не услышите от преподавателей / Под ред. Тома Дж. Палмера М.: Новое издательство, 2012. — 138 с.

217. Об интеллектуальном счастье, о счастье гражданском и о счастье согласно «россказням и бредням старух» // Исследования по арабо-мусульманской культуре и философии. Избранные статьи А.В.Сагадеева. М., 2009.

218. *Олейникова С.С.* Становление социальной функции государства в системе его внутренних функций // Вестник Волгоградского государственного университета. - Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2011. № 2 (15). С. 59-63.

219. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2003 № 343-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и статьи 7 федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

220. *Орлов В.В.* Материя, развитие, человек / В. В. Орлов. - Пермь : Пермский государственный университет, 1974. - 397 с. - Б. ц.

221. *Орлова Н.Е.* Чартизм и проблема народного образования в Англии / Н. Е. Орлова // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол. : В. С. Кошелев (пред.) [и др.], — Минск: Изд. центр БГУ, 2012. — С. 145-148.

222. *Осипова Е.В.* Человек и современная социальная реальность // Антропологическое измерение российского государства [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2009. с. 194-213.

223. *Оуэн Р.* Избранные произведения. Т. 2. М.—Л., 1950.

224. Очерки истории Китая в новейшее время / Ответ. ред. А. С. Перевертайло. — М.: Издательство восточной литературы, 1959. — 696 с.

225. *Очкина А.В.* К вопросу о социальной природе «советской ностальгии» // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 50-57.

226. *Пантелеева Т.С.* Экономические основы социальной работы. М.: Академия, 2009. - 239 с.

227. *Патырбаева К.В.* Современный социум, труд и человек в концепциях постиндустриального общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. №2. с. 53-68.

228. *Платон.* Государство // Платон. Собр. соч. В 4 т. М., 1994.

229. *Платон.* Собр. соч.: В 4 т. / Пер. А.Н. Егунова. Т. 4. М.: Мысль, 1994.

230. *Платонов С.Ф.* Русская история / Сост. Н.М. Рогожин: Оформл. С.Н. Якубовского. – М.: Русское слово., 1996.

231. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания / Пер. В. Алексеева. Т. 1. М., 1987.

232. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXIII. № 23060 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 17.11.2018).

233. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ., под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 528 с.

234. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ 08 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» (г. Москва). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21480 (дата обращения 17.11.2018)

235. *Постернак А., свящ.* История Древней Греции и Древнего Рима. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008.

236. *Прозументик К.В.* Сущностные силы человека: структура и уровни // Философия социальных коммуникаций. 2012. № 4(21). С. 35-43.

237. *Пузанов В.В.* Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2007.

238. *Радонова А.В.* Модель социальной политики советской России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 1 (135). С. 78-80.

239. Развитие системы частного образования на Урале (1861 - февраль 1917 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: Спец. 07.00.02 / Егорова Мария Васильевна; Челяб. гос. ун-т. - Челябинск: 2003. – 22 с.

240. *Рассел Б.* История западной философии. Сокр. пер. с англ., общая ред. и послесловие проф. В. Ф. Асмуса. М., Изд-во иностр. лит., 1959.

241. *Растопшин И.А.* Уроки реформирования высшей школы во второй половине XX века // Высшее образование для XXI века. Сб. М., 2004.

242. *Резниченко С.Г.* Правовое регулирование обязательного страхования рабочих в России (XIX - начало XX в.) [Электронный ресурс]. 2006. Режим доступа: URL: http://www.juristlib.ru/book_6524.html (дата обращения 17.11.2018).

243. *Родионова О.В.* Глобализация и перспективы развития социальной функции государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (32). 2006. с. 30-33.

244. *Родионова О.В.* Социальная функция современного государства : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Родионова Ольга Владимировна; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН].- Москва, 2007. – 353 с.

245. Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв. / отв. ред. Н. Е. Боревская, В. П. Борисенков. М., 2007. – 592 с.

246. Россия и Китай: изменения в социальной структуре общества / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Пэйлинь, З.Т. Голенкова. М.: Новый хронограф, 2012.

247. *Рут Хэйор*. Чжунго дасюэ (Китайский университет). – Пекин, 1999.

248. *Рябова Е.Н.* Адресная социальная помощь в исторической ретроспективе // Ученые записки РГСУ. 2011. № 10 (98). – С.13-18.

249. *Савка А.В.* Человек и общество в философии постмодерна // Ученые записки РГСУ. 2006. № 2. с. 115-128.

250. *Салимова К, Додде Н.* Педагогика народов мира: История и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 576 с.

251. *Самойлова А.В.* Здравоохранение в Китае: от нищеты к новациям // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 37. – С. 129–132. – Режим доступа: URL: http://e-koncept.ru/2017/771254.htm (дата обращения 17.11.2018).

252. *Сапрыкин Д.Л.* Образовательный потенциал Российской Империи. – М.: ИИЕТ РАН, 2009. – 176 с.

253. *Свистунова Н.П.* Законы о наследовании в минских кодексах Да Мин лин и Да Мин люй [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.synologia.ru/a/Законы_о_наследовании_в_минских_кодексах_Да_Мин_лин_и_Да_Мин_люй (дата обращения 17.11.2018)

254. *Свистунова Н.П.* Принцип ли в минском законодательстве // Народы Азии и Африки. №1. 1983. с.104-112.

255. Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс] // Классика российского права. Б. д. Режим доступа URL: http://civil.consultant.ru/code (дата обращения 17.11.2018).

256. *Семенова С.С.* Образование в Китае: история и современность // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 5 / 2012. с. 126-130.

257. *Сергеев В.К.* Истоки гуманистических исканий философской мысли древнего Востока // Вестник науки Сибири. 2012. № 1 (2). с. 231-236.

258. *Сиушкин А.Е.* Анализ власти в политической теории постмодерна // Наука. Общество. Государство. 2014. № 2(6). – с. 1-8.

259. *Скоблякова И.В.* Критерии развития постиндустриального общества и роль человеческого капитала // Управление общественными и экономическими системами. – 2006. - № 1. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http//bali.ostu.ru/umc (дата обращения 17.11.2018)

260. *Скороходов Л.Я.* Краткий очерк истории русской медицины / Л. Я. Скороходов; науч. ред. и коммент. М. В. Супотницкого. — М.: Вузовская книга, 2010. — 430 с.

261. *Скрынников Р.Г.* Государство и церковь на Руси XIV-XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск: Наука, 1991.

262. *Смирнов Г.С., Смирнов С.С.* Развитие социального обслуживания пенсионеров и инвалидов на Урале на базе комплексных центров социального обслуживания в условиях либеральных реформ // Социум и власть. № 4 (36). 2012. – с 22-28.

263. *Смирнов С.С., Власова А.В.* Социальная работа Русской Православной Церкви Урала в дореволюционные военные годы // Социум и власть. № 3 (27). 2010. – с. 112-114.

264. *Смирнова Е.М.* Приказы общественного призрения и здравоохранение в России (конец XVIII – середина XIX) // Новый исторический вестник. № 4 (30). Москва, 2011. – с. 10-17.

265. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962.

266. Совместное заявление Европейских министров образования ("Болонская декларация") от 19 июня 1999 года // СПС «КонсультантПлюс».

267. *Соколов А.Р.* Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX веке // Вопросы истории. № 7. 2003. с. 96-112.

268. *Соколов А.Р.* Приказы общественного призрения: история полувековой деградации // Клио. 2003. № 3(22).

269. *Соловьев С.М.* Общедоступные чтения о русской истории / Авт. очерка и коммент. И.В. Волкова. – М.: Республика, 1992. – 350 с.: портр. – (Летописцы Отечества).

270. *Соловьев С.М.* Учебная книга русской истории / С.М. Соловьев. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.

271. *Сорокина Т.С.* История медицины. М., 1994.

272. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. - XXVI, - 262 с.

273. Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М.В. Каргаловой — М.: Издательство «Весь Мир», 2011. — 528 с..

274. *Стальмахов В.А.* Социальные причины терроризма в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2010. № 17, с. 158–161.

275. *Стуколова Е.А.* Современные тенденции развития системы образования в Европе // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2014. № 7. с. 103-107.

276. *Сулакшин С.С., Аргунова В.Н., Багдасарян В.Э., Гаганов А.А., Захаренко Н.А., Кравченко Л.И., Шишкина Н.И.* Государство справедливости — праведное государство (от теории к проекту). М.: Наука и политика, 2018. – 512 с.

277. *Сулакшин С.С., Бачурина Д.В., Вилисов М.В., Каримова Г.Г., Киш И.Р., Куропаткина О.В., Макурина Л.А., Сулакшина А.С.* Благотворительность в России и государственная политика: монография. — М.: Научный эксперт, 2013. — 224 с.

278. *Сулакшин С.С., Хвыля-Олинтер Н.А., Кравченко Л.И.* Социально-экономическое положение россиян в кризисный период / Труды ЦНПМИ № 24. январь 2017 г. М.: Наука и политика, 2017.

279. *Суриков И.Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика / И.Е. Суриков ; [отв. ред. Л.П. Маринович ; Ин-т всеобщ. истории]. - М. : Наука, 2005. – 351 с.

280. Тан люй шу и (Кодекс династии Тан с комментариями и разъяснениями). Цзюань I. Серия «Жэнь жэнь вэньху». Тайбэй, 1980.

281. *Тараканов В.В.* Реформирование системы бюджетного финансирования высшего образования в странах Западной Европы // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2009. № 1. – с. 183-191.

282. *Тарасова Е.А.* Феномен «власть» в культуре Древнего Китая // Учёные записки Комсомольска-на-Амуре государственного технического университета IV-2 (4), 2010. – с. 106-110.

283. *Тарасова И.А.* Социальная функция государства // История государства и права. 2012. № 9. - С. 6-9.

284. *Тарасюк Л.Н.* Развитие системы образования в КНР. М.: Наука, 1989. – 78 с.

285. *Тит Ливий*. История Рима от основания города. Том I. Изд-во «Наука» М., 1989.

286. *Тихомиров М.Н.* Пособие по изучению Русской правды. – М., 1953.

287. *Тихомиров Н.М., Епифанов П.П.* Соборное уложение 1949 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961.

288. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М.: ООО «Издательство АСТ». 2002. 776 с.

289. *Трофимов В.К.* Цивилизационная самобытность души русского народа // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее. Материалы 2-й науч. конф., 19 апр. 1997 г., Ижевск – 1997.

290. Уголовные установления династии Тан (Тан люй шу и). Т. 1, цз. 1–8. Вст. ст., перевод с кит., комментарии В.М. Рыбакова. СПб: Петербургское востоковедение, 1999.

291. Уголовные установления династии Тан (Тан люй шу и). Цз. 9–16. Вст. ст., перевод с кит., комментарии В.М. Рыбакова. СПб: Петербургское востоковедение, 2001.

292. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

293. Уровень и образ жизни населения России в 1989-2009 годах // Доклад. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. При участии Всемирного банка и Международного валютного фонда. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011.

294. *Утробин И.С.* Сложность, развитие, научно-технический прогресс. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. – 160 с.

295. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения 17.11.2018)

296. *Фейербах Л.А.* Сущность христианства. – Мысль; Москва. 1965.

297. *Феоктистов В.Ф.* Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. – М.: Наука, 1976.

298. *Фетюков Ф.В.* Эволюция представлений о сущности и содержании понятия «функции государства» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. - № 3. – с. 33-43.

299. Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 5. Сигнальные системы — Яшты / Ред. колл.: Ф.В. Константинов (гл. ред.) [и др.]. — М.: Советская энциклопедия, 1970. — 740 с.

300. *Фирсов М.В.* История социальной работы / М.В. Фирсов . – Gaudeamus, 2009.

301. *Фишер В.* Европа: экономика, общество и государство. 1914-1980 / Пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; Под науч. Ред. Ю.А. Петрова. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – 368 с.

302. *Фридман М.* Капитализм и свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. — 240 с. (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).

303. *Фромм Э.* Марксова концепция человека / пер Э.М. Телятниковой. – В кн. : Душа человека. М.: "Республика", 1992. с. 375-414.

304. *Фромм Э.* Человек для себя / Эрих Фромм; пер. с англ. А.В. Александровой. – М.: Астрель, 2012. – 314, [6] с. – с. 63.

305. *Фромм Э.* Человек одинок // Иностранная литература. - 1966.- № 1. с. 230-233.

306. *Фромм Э.* Иметь или быть / Перевод Э. М. Телятниковой. — Москва: АСТ, Астрель, 2010. — 320 с. — (Philosophy).

307. *Фукидид.* История / Пер. Г.А. Стратоновского. М., 1993.

308. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц.— М., Касталь, 1996.— 448 с.

309. *Фуко М.* Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс 1981 — 1982 учебном году / М. Фуко; Пер.с фр. А. Г. Погоняйло. — СПб.: Наука, 2007.— 677 с.

310. *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.] / Фрэнсис Фукуяма. — М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.-220, [4] с.—(Philosophy).

311. *Хабермас Ю.* Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Юрген Хабермас; Пер. с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство «Весь мир», 2012. – 160 с.

312. *Хабермас Ю.* Кризис государства благосостояния и исчерпанность утопической энергии. – В кн. – Политические работы / Сост. А. В. Денежкина; пер. с нем. Б. М. Скуратова. — М.: Праксис, 2005. — 368 с. — (Серия «Новая наука политики»).

313. *Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. 1993. Вып. 2. – с. 122-135.

314. *Хайек Ф.* Дорога к рабству / Фридрих Хайек; пер. с англ. М. Гнедовского – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 317, [3] с. – (Philosophy).

315. *Холостова Е.И.* Социальная работа на селе: История и современность. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2006. – 137 с.

316. Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. проф. С.Л. Учтенко М., 1962.

317. Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки: В 2 кн. Кн.1. Внутриполитическое развитие / сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – Ч. 2: XIX в. – 290 с.

318. *Цуй Хунхай.* Состояние и тенденции трансформации китайского образования в условиях глобализации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена № 55 / 2008. – с. 470-474.

319. *Черняховский С.* Трансформация общественного сознания. – В кн.: Советский человек в постсоветском обществе: трансформация массового сознания. — М.: Ключ-С, 2009. — 24 с. — (Библиотека института «Справедливый мир» : вып. 13).

320. *Чжу Сяомань.* Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. 2005. № 1. С. 67-74.

321. *Чэнь Чжаомин.* Реформирование системы образования в Китае // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология, том 1 / 2010. с. 63-65.

322. *Шарков А.В.* Влияние методологических оснований экономической политики на социальную функцию государства // Вестник Пермского университета. Серия

«Экономика» = Perm University Herald. ECONOMY. 2015. Выпуск 3(26). с. 21-31.

323. *Шалак А.В.* Китайская мечта через концепцию «мягкой силы» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. № 3. С. 564-568.

324. *Шарков А.В.* Образовательной политика Российской империи как реализация социальной функции государства: социально-философский анализ // Новая наука: От идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции (Сургут, 22 февраля 2017). / - Стерлитамак: АМИ, 2017. – № 2 – 2. - С. 208-214.

325. *Шарков А.В.* Социальная функция государства: философский анализ проблемы [Электронный ресурс]: монография / А. В. Шарков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 1,5 Мб. – Режим доступа: https://elis.psu.ru/ident/978-5-7944-3052-3. – Загл. с экрана.

326. *Шарков А.В.* Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). с. 292-296.

327. *Шарков А.В.* Социальная функция государства на Руси X – XIII вв. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. с. 53-55.

328. *Шарков А.В.* Социальная функция европейских государств в период Средневековья // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: http://www.science-education.ru/120-15370 (дата обращения: 25.04.2019).

329. *Шарков А.В.* Социальная функция китайского государства VII – начале XX веков // ARS ADMINISTRANDI. 2015. № 3. с. 113-127.

330. *Шарков А.В.* Сущность и антропологические основания социальной функции государства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 358–367.

331. *Шевченко В.Н.* Антропологическое измерение российского государства: к методологии анализа // Антропологическое измерение российского государства [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2009. с. 46-99.

332. *Шмитт К.* Государство и политическая форма [Текст] / пер. с нем. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики,

2010. — 272 с. — (Политическая теория). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0741-4 (в пер.).

333. *Шмитт К.* Понятие политического // Вопросы социологии. — 1992. - № 1. - С. 35-67.

334. *Штейн Л.* фон. История социального движения во Франции с 1789 года до наших дней. СПб., Тип. А.М. Котомина, 1872.

335. *Штокмар В.В.* История Англии в Средние века. СПб.: Издательство «Алетейя», 2000.

336. *Шумпетер Й.А.* Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. — М.: Экономика, 1995. - 540 с. - (Экон. наследие)

337. *Энгельс Ф.* Письмо В. Боргиусу в Бреславль от 25 января 1894 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 39. изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во полит. литературы. Москва. 1966. – с. 174-177.

338. *Энгельс Ф.* Письмо Йозефу Блоху в Кенигсберг от 21(22) сентября 1890 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 37. изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во полит. литературы. Москва. 1965. – с. 393-397.

339. *Энгельс Ф.* Письмо К. Марксу 6 июня 1853 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Изб. письма, М. 1953.

340. *Энгельс Ф.* Письмо Францу Мерингу в Берлин от 14 июля 1893 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 39. изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во полит. литературы. Москва. 1966. – с. 82-86.

341. *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2., изд. 2-е. М.: Гос. издат. полит. лит-ры. Москва. 1955. – с. 231-517.

342. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1961. – с. 23-178.

343. *Энгельс Ф.* Юридический социализм / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч., изд. 2-е. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1961. – Т. 21. – С. 495-516.

344. *Ягодина Т.В.* Проблема становления правового образования в истории европейской высшей школы [Электронный ресурс]. 31.03.2013. Режим доступа: URL: http://elf.ucoz.net/KONF/IK_mart13/jagodina_t.v-2013.pdf (дата обращения 17.11.2018).

345. *Якунин В.И., Роик В.Д., Сулакшин С.С.* Социальное измерение государственной экономической политики. Центр проблемного анализа и

государственно-управленческого проектирования. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. — 208 с.

346. *Ян Чжэньну*. Фандичань юй гоминь цзинцзи (Недвижимость и национальная экономика). Пекин, 2002.

347. *Edwards R.R.* Civil and Social Rights: Theory and Practice in Chinese. – N.-Y., 1986. – 140 p.

348. *Minro D.J.* The Shape of Chinese. Values in the Eye of an American Philosopher. – N.-Y., 1987 – 215 p.